

О.М. ПРИХОДНЮК

ПЕНЬКОВСКАЯ КУЛЬТУРА

О.М. ПРИХОДНЮК

ПЕНЬКОВСКАЯ

КУЛЬТУРА

**КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

ВОРОНЕЖ

ВОРОНЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

1998

ББК 63.4

П75

Приходнюк О.М. Пеньковская культура (Культурно-археологический аспект исследования). - Воронеж: Воронежский университет, 1998. - 170 с., илл.

ISBN 5-85815-096-9

Монография, которая подготовлена в Институте археологии НАН Украины, посвящена подведению итогов изучения пеньковской культуры (середина и третья четверть I тыс. н.э.), основной территорией распространения которой является Восточноевропейское пограничье лесостепи и степи от Северского Донца до Понюрья и далее до Нижнего Подунавья. В книге содержится всесторонняя характеристика археологических признаков, разработана хронология и периодизация, выделены локальные регионы культуры, обоснован вопрос об ее антской принадлежности.

Для историков, археологов, краеведов.

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор А.З. Винников

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.К. Михеев

доктор исторических наук А.Т. Смиленко

Литературный редактор:

Л. Л. Ващенко

ББК 63.4

ISBN 5-85815-096-9

© О.М. Приходнюк, 1998

© Оформление.

Воронежский университет,
1998

*Дмитрию Тарасовичу БЕРЕЗОВЦУ,
открывшему пеньковскую культуру,
посвящается*

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Для успешного изучения памятников единой культурной общности необходим определенный уровень их исследованности. Специфика археологической науки заключается в том, что ее источниковедческая база пополняется из года в год, благодаря раскопкам в отдельных регионах многих, а, чаще всего, нескольких поколений археологов. Однако выводы и обобщения, сделанные на основании изучения региональных материалов, не в состоянии охватить весь аспект проблем, касающихся археологической культуры в целом. При отсутствии единой методики обработки археологических коллекций, единого понятийного аппарата, единых подходов к системе теоретических обобщений, принципов подготовки отчетов и публикаций и т.п., даже при довольно масштабных полевых и теоретических изысканиях, проводимых разными исследователями, невозможно механически объединять приводимые ими данные для обобщений в рамках всего культурного ареала. Для этого необходимо разрозненные, как правило, хранящиеся в различных фондохранилищах многих музеев, материалы обработать, прежде всего, по единой методике.

Для успешного продвижения от региональных к общекультурным обобщениям, кроме обработанных по единой методике, в целом по культуре коллекций, необходимы четко сформулированные методологические принципы в определении археологической культуры. Однако до сих пор в археологической науке они отсутствуют. Большинство исследователей работает на интуитивном уровне, а занимающиеся теорией археологической культуры - не могут выработать общие принципы выделе-

ния культурных общностей, динамики развития, характеризующих их черт и т.д. Все это привело одних к отрицанию реального существования археологических культур, других - к взглядам на археологические культуры как на явление, за которым не стоят объективные культурно - исторические общности. Отсутствие четких принципов в этом вопросе привело к объединению в единую культурную общность памятников, сходных по второстепенным признакам. Это породило теорию многоэтничности археологических культур. Замечательно и такое отношение к источникам, которое открывает путь к волюнтаризму в их культурной интерпретации. Не важно как определяется археологическое явление, важно само его существование. Такие подходы деструктивны, они не способствуют становлению научной истины.

Поэтому при изучении значительного археологического явления необходимо начинать с определения методических и методологических подходов к выработке единой методики обработки археологических материалов, их группирования, объединения в единую археологическую общность и т.п.

В своей работе над изучением пеньковской культуры мы будем исходить из факта реального ее существования, являющейся отражением тесного взаимодействия этнически единого народа. Основу пеньковского археологического комплекса, по нашему мнению, определяют, в первую очередь, стойкое сочетание ведущих и второстепенных форм керамики, детали жилищного строительства, погребального обряда и т.п. Обусловлено это тем, что пеньковские, корчакские и колочинские древно-

сти очень близки между собой. Это касается топографии, стратиграфии и планиграфии поселений, жилищного строительства и погребального обряда, набора посуды, бытового и производственного инвентаря, украшений и др. Наиболее распространенными формами славянской посуды были стройные округлобокие горшки с расширением в верхней трети высоты, биконические и округлобокие горшки с расширением в середине корпуса, тюльпановидные и цилиндро-конические изделия. Эти керамические формы в различных пропорциях присутствуют во всех трех ареалах. Вместе с тем, количественное соотношение перечисленных общих форм керамики в упомянутых трех культурах различное. На пеньковских памятниках ведущее место принадлежит биконическим и округлобоким горшкам с расширением в середине высоты; на корчакских - округлобоким горшкам с расширением в верхней трети высоты; на колочинских - тюльпановидным и цилиндро-коническим горшкам. То есть, базируясь только на соотношении керамических форм, и по некоторым другим признакам, в основном можно определить, к какой из перечисленных трех культур относится памятник, даже в тех случаях, когда он расположен в маргинальной зоне.

В рассмотренном случае культурная специфика родственных пеньковских, корчакских и колочинских древностей заключается в своеобразном сочетании общих материальных признаков, которые являются достаточным основанием для выделения их в самостоятельные археологические культуры.

Культурная специфика формируется в недрах каждого народа самостоятельно, в последствии передается из поколения в поколение. Сформировавшись, она способна к стабильному сохранению и постепенным изменениям. Культурная специфика является основным признаком археологической культуры, что позволяет выделять ее среди

других культурных ареалов: Ее следует рассматривать как совокупность традиционных материальных особенностей культуры. Традиционные признаки составляют ядро культурной общности.

Лишь при условии тесных контактов между людьми может возникнуть специфическая культура народа. Такие контакты возможны лишь в случае проживания на ограниченной территории. Необходимо различать территорию формирования культуры и территорию проживания народа, которые могут меняться с течением времени. Для развития этнокультурного массива необходимо, чтобы его члены находились в тесных экономических связях. Лишь население, объединенное экономически, может стать той основой, на которой формируется этнокультурная общность.

Важное место в изучении археологической культуры имеет правильное определение ее относительной и абсолютной хронологии. Только при условии точного определения нижней и верхней дат культуры можно надеяться, что поиски истоков и определения ее последующей судьбы будут вестись в правильном направлении.

Для археологической культуры и этноса присущи последовательность и динамичные изменения во времени, происходящие под влиянием внутренних и внешних импульсов. Со временем одни элементы отмирают, зарождаются другие. Происходит развитие культуры. Однако отдельные компоненты археологической культуры изменяются при сохранении культуры в целом. Если культура изучена достаточно хорошо, то по деталям жилищного строительства, набору орудий труда, украшениям, количественному соотношению керамических форм и пр. почти всегда можно отличить ранние памятники от поздних.

При стойкой общности систему признаков не могут изменить инородные элементы, проникающие вследствие межкультурных контактов. Однако они способст-

вуют формированию региональных особенностей культуры в ее периферийных контактных зонах.

Вместе с тем, археологическую культуру характеризует весь комплекс признаков, как традиционных, так и воспринятых извне. И.С. Каменецкий пишет, что "Следует четко различать вопрос о том, что характеризует культуру и о том, что отличает одну культуру от другой. Несомненно, культуру характеризует весь комплекс материальных черт, начиная от топографии памятников до набора вещей, встречающихся при раскопках. А для того, чтобы определить, что отличает одну культуру от другой, достаточно выявить отличительные черты" [Каменецкий, 1970, с.25].

Мы считаем, исходя из анализа конкретных культурных общностей, что даже на финальной стадии первобытности археологическая культура остается в основном моноэтнической, с незначительными инородными включениями. Археологическую культуру можно определять как объективно существующие специфические материальные остатки деятельности доклассового, этнически родственного общества, с присущим ему уровнем социально-экономического развития, территориальной целостностью и определенным диапазоном хронологического развития, характеризующегося динамически изменяющимися чертами и наличием некоторых региональных особенностей в материальной культуре [Приходнюк, 1994, с.65].

Изучая памятники пеньковской культуры, мы будем исходить из того, что археология, в первую очередь, наука вещеведческая. Первейшая задача археологов и археологии заключается во всесторонней глубокой проработке и систематизации археологических материалов. Исторические обобщения - область исторической науки. Однако этот второй, более высокий уровень исследования, как правило, доступен лишь тем, кто хорошо владеет археологи-

ческими, историческими методами и методологиями. Однако историк ни в коем случае не должен подчинить в себе археолога. Это неминуемо приведет к использованию археологических источников в качестве иллюстраций к умозрительным построениям.

Наша работа - чисто археологическая, целью которой является не широкие исторические обобщения, а скрупулезная проработка археологических источников во всем очерченном выше объеме.

При недостатке публикационных материалов, касающихся пеньковской культуры, для вскрытия ее наиболее существенных черт, нам пришлось обратиться к археологическим коллекциям, хранящимся в фондах Института археологии НАН Украины (г. Киев), Института истории материальной культуры Российской АН и Госэрмитажа (г. Санкт-Петербург), Института археологии и древней истории Молдовской АН (г. Кишинев), Харьковского госуниверситета, Винницкого пединститута, Винницкого, Полтавского, Черкасского и Уманского краеведческих музеев, Славяногорского заповедника. Впервые изучение этих огромных материалов осуществлено в целом по культуре, по единой методике. Обработанные коллекции и материалы составили источниковедческую базу данной работы.

Автор отдает отчет в том, что обработанные им коллекции, которые были добыты в разные годы, частично утеряны. Это, в определенной мере, снижает их информативность, хотя и не играет решающей роли при интерпретации пеньковских археологических комплексов, поскольку исчезнувшие вещи не составляют однотипные группы, а, согласно теории вероятности, терялись примерно в тех же пропорциях, в каких они были представлены первоначально. Более реально погрешности могут вытекать из неравномерной исследованностиTM памятников обширного пеньковского ареала. Дальнейшие полевые исследования позво-

лят детализировать некоторые выводы, содержащиеся в монографии. В частности, мы не сомневаемся, что по мере накопления новых материалов более четко будут определены маргинальные зоны, хронология, региональные особенности культуры и т.д.

Основные главы книги посвящены анализу и синтезу отдельных групп археологических источников, количественные и процентные распределения главных из них сведены в статистические таблицы. Многие из этих материалов представлены на гра-

фических таблицах, рисунках, схемах. Это дает возможность читателю, вместе с автором, легко проанализировать пеньковские археологические комплексы. Для специалистов такое изложение материалов облегчит его использование при работе с новыми находками.

В заключительной части монографии приведены краткие этноисторические выводы, вытекающие из археологических источников, полное изложение которых автор надеется опубликовать в ближайшее время.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Впервые выделил пеньковские древности Д.Т. Березовец. В 1956 - 1959 гг. Кременчугской новостроечной экспедицией под его руководством в долине р. Тясмин у с. Пеньковки исследовались четыре раннесредневековых поселения. На трех, расположенных в уроч. Молочарня, Луг I и II, обнаружены ранние материалы третьей четверти I тыс. н.э. На поселении в уроч. Молочарня раскопано 4, в уроч. Луг I-32, а в уроч. Луг II - 18 жилищ [Березовец, 1963, с. 145-208]. Вблизи группы поселений, возле с. Большая Андрусовка, им же в 1955 - 1959 гг. исследовались четыре могильника второй половины I тыс. н.э., где раскопано более 40 бескурганных погребений, совершенных по обряду сожжения на стороне [Березовец, 1969, с.58-71]. На одном из них небольшие работы предприняли Д.Я. Телегин и Е.А. Петровская [Петровская, Телегин, 1965, с. 178-179].

В.П. Петров в 1956 - 1958 гг. возле с. Стецовка в Потясминье раскопал 12 жилищ на раннесредневековом поселении, среди которых преобладающими были пеньковские объекты [1963, с. 2] 9-233].

Значительное количество материалов раннесредневекового времени получено в конце 40 - начале 50-х годов разведочными работами О.В. Бодянского в порожистой части Днепра [Бодянский. Отчет за 1952 г., с. 1-75; Бодянский. Отчет за 1953 г., с.1-57]. Среди обнаруженных памятников были поселения, могильники, отдельные погребения. Особенно много их отмечено в районах сел Игрень и Волошское. В окрестностях сел Васильевка, Волошское, хут. Запорожец расчищены сожжения с лепной пеньковской керамикой. В Волошском (Сурская Забора) раскопано две полуземлянки. В 1953 г. экспедицией, руководимой В.Н. Даниленко и А.Т. Смиленко, на пень-

ковском поселении Игрень-Подкова I исследованы остатки пяти жилищ [Даниленко, 1953, с. 1-33].

Во время новостроечных работ в Порелье, проводимых в 1971 - 1974 гг. экспедицией Днепр - Донбасс, руководимой Д.Я. Телегиным, возле с. Осиповка раскопано четыре пеньковских постройки. В 1973 г. Полтавским отрядом этой же экспедиции под руководством С.П. Юренко возле с. Богатое исследовано 5, а возле с. Чернетчина в 1974 г. - 3 жилища с пеньковскими материалами [Телегин, Беляева, Беляев. Отчет за 1971 г., с.36-37; Телегин, Беляев, Беляева. Отчет за 1972 г., с.46-50; Телегин, Беляева, Кравец и др. Отчет за 1974 г., с.38; Юренко. Отчет за 1973 г., с.8-9; Отчет за 1974 г., с.4-7].

При исследованиях поселения эпохи бронзы возле с. Крещатик в Нижнем Порожье в 1958 г. две пеньковские полуземлянки были вскрыты Скифской экспедицией под руководством Г.Т. Ковпаненко [Покровская, Петренко, Ковпаненко, 1971, с. 108-109]. Полуземлянку с пеньковской керамикой обнаружил Д.Я. Телегин в 1962 г. вблизи с. Деревка на правом берегу Днепра [Телегин, 1962, с. 13-17].

Ряд пеньковских памятников были подвергнуты раскопкам Среднеднепровской славяно-русской экспедицией под руководством О.М. Приходнюка. На селище в с. Вильховчик, где в 1975 г. был найден клад из серебряных предметов поясного набора, в 1976 г. раскопано 3 полуземлянки, а на поселении Гута-Михайловская - 1 жилище и хозяйственная яма [Приходнюк, 1980, с. 129-131]. Кроме работ в Нижнем Порожье, этими же силами в 1978 - 1979 гг. исследовались пеньковские поселения возле с. Будище под Черкассами и у с. Кочубеевка под Уманью [Приходнюк. Отчет за

1979 г., с. 1-12; Приходнюк, 1980, с. 127-128]. В Будищах открыто 3 жилища, 3 хозяйственных сооружения и 19 хозяйственных ям, а в Кочубеевке - 5 полуземлянок, 3 хозяйственных сооружения, 8 хозяйственных ям и 3 очага вне построек. В следующем 1980 г. стационарно копалось поселение у с. Сушки на Левобережье Днестра. Там обнаружено 5 жилищ, 4 хозяйственных сооружения, 6 хозяйственных ям, 1 железоплавильный горн и 1 очаг вне построек [Приходнюк, Гороховский. Отчет за 1980 г., с. 1-10]. На селище у с. Беляевка на Кировоградщине в 1982 г. исследовано 2 полуземлянки и 1 хозяйственная яма [Вакуленко, Приходнюк, 1988, с. 59-69]. В 1993 г. стационарные раскопки проводились на поселении возле с. Новоселки в Потясминье [Приходнюк, Вакуленко, Петраускас. Звіт за 1993 р., с.8-17].

Начало изучения пеньковских древностей на Левобережье Днестра было положено исследованиями селища Задонецкое на р. Мжи, в поречье Северского Донца, проведенными экспедицией Харьковского государственного университета под руководством Б.А. Шрамко [Шрамко. Отчеты за 1953 г., с.6-7; 1957 г., с. 10; 1969 г., с. 5-6; 1970 г., с. 19-20; 1972, с. 125-128; Шрамко, Михеев, Буйнова, 1977, с. 97]. Раскопками 1953, 1957, 1969, 1970 гг. на памятнике, кроме слоев конца I тыс. н.э. открыта хозяйственная яма, в заполнении которой обнаружены лепная биконическая и округлобокая посуда пеньковского облика. Найдены также бронзовая подвеска и большая цельнолитая пряжка овальных очертаний. Б.А. Шрамко в 1978 г. при исследовании Бельского городища скифского времени, в северо-восточной части укреплений раскопал две пеньковские полуземлянки [Шрамко. Отчеты за 1978 г., с.7-16; 1980, с. 74-78].

На Левобережье Днестра, возле с. Домантово в 1958 г. пеньковскую полуземлянку обнаружила С.С. Березанская. В 1969 г. возле с. Жовнин несколько объек-

тов, к сожалению, очень плохой сохранности, исследовала М.Л. Рутковская [Березанская. Отчет за 1958 г., с. 1-21, Рутковська, 1972, с. 224-228]. Одно пеньковское жилище вскрыла С.П. Юренко в 1978 г. в окрестностях с. Прогресс на Полтавщине [Юренко. Отчет за 1978 г., с.7-8].

В поречье Северского Донца у с. Заньки в 1976-1977 и 1984-1989 гг. А.Г. Дьяченко раскопал девять пеньковских жилищ. В 1977-1979 гг. С.И. Берестнев при исследованиях поселения срубной культуры у с. Тымченки (уроч. Таранцево) обнаружил несколько хозяйственных ям с пеньковским керамическим материалом [Дьяченко. Отчет за 1976 г., с.7-10; 1977, с. 291-292; 1978, с.322-323; 1993, с. 22-23, Берестнев. Отчет за 1977 г., с. 12-14; 1978 г., с.9; 1979 г., с. 18-28]. В процессе раскопок поселения салтовской культуры возле с. Сухая Гомольша на Харьковщине в 1977 г. В.К. Михеев открыл четыре полуземлянки и 11 хозяйственных ям с пеньковскими материалами [Михеев, Приходнюк, 1985]. В 1979 г. М.М. Казанский возле с. Новые Санжары, на поселении Полуозерье I исследовал две полуземлянки [Казанский. Отчет за 1979 г., с. 1-11]. В окрестностях с. Засулье в 1981 г. остатки двух полуземлянок найдены О.В. Сухобоковым [Сухобоков. Отчет за 1979 г. - 1981 г.]. В 1986 и 1989 гг. шесть полуземлянок и несколько десятков хозяйственных ям исследовали О.М. Приходнюк и М.Л. Швецов возле с. Богородичное в Донецкой обл. [Швецов. Отчет за 1986 г.; Приходнюк, Швецов. Отчет за 1989 г.].

Несколько пеньковских поселений (Нижний Бишкин I, II, Сухая Гомольша и другие) в конце 80 - начале 90-х годов в поречье Северского Донца на Харьковщине исследовал М.И. Любичев [Любичев, 1994].

Наиболее значительные работы по изучению раннесредневековых древностей в Южном Побужье осуществляются П.И. Хавлюком. В 1959 г. возле с. Скибинцы (о.

Мытковский) обнаружены четыре полуземлянки и пять хозяйственных ям [Хавлюк, 1961, с. 187-201]. В это же время были проведены раскопки поселения Кисляк, а несколько позже - в Тростянце, где вскрыто три жилых сооружения. В археологические сезоны 1959-1962 гг. полностью раскопано поселение Семенки, на площади которого обнаружены 29 жилищ, 8 хозяйственных построек, 19 хозяйственных ям, а на поселении Самчинцы - остатки 7 полуземлянок [Хавлюк, 1963, с. 320-350; 1974, с. 181-215]. Незначительные раскопки проводились и на других памятниках данного региона.

На Южном Буге возле с. Гайворон В.Н. Даниленко и В.И. Бидзиля в 1959 - 1961 гг. полностью исследовали единственный среди пеньковских древностей металлургический центр, состоявший из 21 сыродутного горна и 4 агломерационных печей [Бидзиля, 1963, с. 123-144].

Раннесредневековые памятники Прутско-Днестровского междуречья изучали молдавские археологи. Начало этим исследованиям было положено Г.Б. Федоровым в 1950 г. [Федоров, 1960, с. 173-228]. В 1966 г. П.П. Бырня исследовал пеньковское поселение Перерыта [Бырня, Дергачев, 1967, с. 221-228]. В это же время к раскопкам пеньковских древностей в Молдавии приступил И.А. Рафалович. В 1962 - 1963 гг. им исследовано поселение в уроч. Хуча возле с. Шептебаны, где раскопано семь полуземлянок [Рафалович, 1965, с. 84-95]. В 1964-1970 гг. на поселении Ханска II изучены остатки 44 раннесредневековых жилищ и 17 хозяйственных ям [Рафалович, 19726, с. 122-142; 1973, с. 133-144; Рафалович, Лапушнян, 1974а, с. 127-142; 19746, с. 125-139]. Возле с. Реча в 1966 г. раскопано пять полуземлянок [Рафалович, 1968, с. 181-185].

Особое место среди пеньковских древностей занимает городище Селиште в Молдове, почти полностью раскопанное в археологические сезоны 1969-1973 гг. На

нем обнаружены остатки 16 полуземлянок, 3 производственных печи и 81 хозяйственная яма. Возле городища расположен могильник. Пеньковское погребение известно и на поселении Ханска III [Рафалович, Лапушнян, 1974а, с. 127-142; 19746, с. 125-139; Рафалович, 19726, с. 122-142].

Памятники раннесредневекового времени с чертами пеньковской, пражской и гето-дакийской культур известны в Карпато-Дунайской котловине на территории Румынии.

На восточнокарпатских территориях Румынии раннесредневековые памятники середины и третьей четверти I тыс. н.э. исследовались во многих местах. Одним из первых раскопано поселение возле г. Сучава в уроч. Шипот, где в конце 50-х и начале 60-х годов М.Матей исследовал 20 углубленных жилищ с печами-каменками [Matei, 1954, p.299-300; 1959, p. 409-429; 1960, с. 375-394; 1962, p. 741-745; Teodor, 1962, p. 159-169; 1970, p. 375-382]. Им же проведены раскопки на поселении Удешти [Matei, Nicolescu, 1960, p. 167-169]. Д. Теодор в 1962-1974 гг. исследовал около 30 жилищ на поселении Ботошана, а в 1967-1974 гг. - 10 полуземлянок в Додешти [Teodor, 1978, p. 12-16]. Он же в конце 50-х годов раскапывал поселения Ясы Круча луй Ференц [Teodor, 1971, p. 118-128], в 1962 г. - Тырпешти, а в 1966 г. - Костиша-Мэноая [Teodor, 1968, p. 233-239; 1978, p. 12]. Раннесредневековые поселения исследовали также М. Игнат в Руши-Мэнэ стеоара, С. Теодор - в Кукорени и Ботошани, М. Андрион - в Кутря-Домняскэ, В. Урзахи - в Сэбзоани, Г. Коман - в Хорге-Епурени, И.Митря - в Давидени, И.Ионица - в Николице близ Ясс [Ignat, 1973, p.250-254; Teodor, 1975, p. 151-155; Andronic, 1967, p. 192-193; Urzachi, 1968, p.156-170; Coman, 1971, p.482-484; Mitrea, 1972, p. 15-20; Mitrea, 1971, p. 225-251; Mitrea, 1972, p.5-15; Ionita, 1982, p. 567-586].

Памятники с лепной биконической керамикой пеньковского облика известны в

Придунайской Олтени по раскопкам древностей типа Ипотешт - Кындешт - Чурел в Балта-Веерде, Демэроая, Дулчанка, Ипотешть, Милитарь, Орлеа, Радовану, Сарата-Монтеору, Тыргшор, Чурел и других местах.

Более 200 памятников I тыс. н.э. открыто в Приоскольской лесостепи. Все они представлены поселениями скрытого типа, на территории которых собран подъемный материал [Николаенко, 1988, с. 117-140]. На основании поверхностных сборов А.Г. Николаенко делит обнаруженные памятники на позднезарубинецкие, черняховские, киевские, оскольские, пеньковские и салтовомаяцкие, что, в основном, выглядит неубедительно, поэтому на основании подъемного материала, не дающего серий сосудов и их фрагментов, пеньковские памятники выделить нельзя. Не отрицая самой возможности существования в междуречье Северского Донца и Дона пеньковских древностей, мы считаем, что их определение станет возможным лишь после проведения там стационарных археологических раскопок.

Полученный в результате многолетних исследований пеньковский материал стал важной источниковедческой базой для изучения сложных этнокультурных процессов, происходивших в Юго-Восточной Европе в период раннего средневековья. Недостатком в их изучении является такой подход к археологическим материалам, когда к пеньковским относились все древности второй половины I тыс. н.э. Это вызвано заключением Д.Т. Березовца о том, что четыре памятника, исследованные в окрестностях с.Пеньковки (Молочарня, Луг I и II, Макаров остров) составляли звенья одного эволюционного развития пеньковской группы древностей [Березовец, 1963, с. 145-146, 201-202]. При подобном подходе не учитывались особенности археологических комплексов из индивидуальных объектов. А, как известно, лишь дифференцирован-

ный разбор всей совокупности материалов позволяет разделить ранние и поздние постройки. На это, в свое время, уже обращали внимание исследователи [Артамонов, 1974, с.249; Ляпушкин, 1968, с.9]. И.И. Ляпушкин считал поселения Луг I и II многослойными, в частности, отмечал наличие на этих памятниках керамики, относящейся к более раннему времени чем VII в. ("хруповатая" посуда с лункообразными налепами, "диски") [Ляпушкин, 1968, с.39].

Все это заставило обратиться к материалам потяминских поселений, хранящихся в фондах Института археологии Национальной Академии наук Украины. В результате изучения археологических материалов по объектам было установлено, что в Молочарне существует один, наиболее ранний слой, а на Макаровой острове представлены слои этапа Луки - Райковецкой и этапа, названного нами сахновским. На Луге I и II выделены три слоя - этапа Луки-Райковецкой, Сахновки и Молочарни, со специфическими биконическими и округлобкими керамическими формами ручной работы, которые мы причисляем к пеньковской культуре [Приходнюк, 1980, с.12-57].

Углубленное изучение археологических материалов показало, что многослойными, содержащими объекты послепеньковского времени были поселения Стецовка в Потясминье, Хитцы на Левобережье Днепра, Семенки и Самчинцы в Южном Побужье, Ханска II в Молдавии и некоторые другие. Более того, оказалось, что объекты из Балки Яцевой в Надпорожье, Одаи и Старых Малаешт из Прутско - Днестровского междуречья, которые иногда интерпретируются как пеньковские, содержали исключительно послепеньковские археологические материалы. Не являются пеньковскими и ранние погребения Дмитриевского могильника. Имеющаяся там лепная посуда является кочевнической или же представлена ребристыми, приближающимися к цилиндроконическим формам. Из пень-

ковских мы исключаем поселение Голики I в Южном Побужье, где обнаружена архаичная керамика середины I тыс. н.э., отличающаяся по формам и профилировке от пеньковских наборов.

Общая датировка пеньковских древностей не вызывает существенных разногласий. Большинство исследователей склонны относить их к середине и второй половине I тыс. н.э. Более дискуссионна внутренняя периодизация и датировка, что объясняется различными методическими подходами к разбору археологических комплексов и недостаточной разработанностью общей хронологии данного периода. Нередко одни и те же вещи (фибулы, поясные наборы, амфоры и т.п.) по-разному датируются исследователями.

Д.Т. Березовец, на основании керамических комплексов, рассматривал все четыре памятника у с. Пеньковки как звенья одного эволюционного развития пеньковской группы древностей. По его наблюдениям, для ранних потясминских поселений характерна неорнаментированная лепная керамика. В первую очередь это горшки биконических форм, иногда украшенные наlepным валиком под венчиком. В заполнениях поздних объектов встречена керамика, родственная посуде культуры Луки-Райковецкой. Это округлобокие лепные и сформованные на ручном круге изделия, украшенные линейным и волнистым орнаментом. На основании соотношения отдельных форм лепной и гончарной керамики Д.Т. Березовец пришел к выводу, что поселения у с. Пеньковки относятся к единой славянской культуре VII-IX вв. [Березовец, 1963, с. 145-146; 201-202].

Наиболее ранний памятник в уроч. Молочарня он относил к УП в., а наиболее поздний, в уроч. Макаров Остров - к VIII - первой половине IX в. Поселения в уроч. Луг I и II, интерпретированные как переходные, соответственно датировались концом VII - первой половиной VIII в. и VIII в. [Березовец, 1963, с. 192]. Основанием для

таких хронологических построений послужили отличия в керамическом материале на этих поселениях. По наблюдениям Д.Т. Березовца, в Молочарне, где найдена исключительно лепная керамика, биконических горшков больше всего, на Луге I их меньше, на Луге II - только отдельные сосуды, а на Макаровом Острове они и вовсе отсутствовали. Такая же закономерность отмечалась для изделий с наlepным валиком. По отношению к гончарной керамике наблюдался противоположный процесс - увеличение ее количества на более поздних памятниках [Березовец, 1963, с.188-189]. Примерно таких же взглядов на периодизацию и датировку Днепровских раннесредневековых древностей придерживается и А.Т. Смilenко [Смilenко, 1965, с. 82-103].

Суммарный подход к керамическим комплексам из Стецовки привел В.П. Петрова к выводу о близости этого поселения к памятникам на Луге I и II, составлявшим, по его мнению, единую культурно-хронологическую группу древностей, датирующуюся третьей четвертью I тыс. н.э. [Петров, 1963, с. 229-231]. Позже М.Л. Рутковская пришла к выводу, что на Стецовке существует два слоя: ранний - Стецовка I и поздний - Стецовка II. Второй этап она датирует концом VII-VIII вв., синхронными Лугу I и II, и только его называет пеньковским. Все остальные комплексы с ранней лепной керамикой, где присутствует сравнительно высокий процент биконических форм, М.Л. Рутковская относит к концу VI - началу VII вв. [Рутковская, 1974, с.32-38].

Анализируя раннесредневековые славянские комплексы из районов Южного Побужья, П.И. Хавлюк в первых своих публикациях выделял в ранний этап поселения типа Кисляк, Шуровцы, Семенки, Скибинцы, датирующиеся, по его мнению, V-VI вв.; во второй, промежуточный, этап VII в. - поселение Самчинцы; в третий - поселения VIII-IX вв. типа Коржовки с

лепной и раннегончарной керамикой [Хавлюк, 1963, с. 347-3 50]. Основанием для ранней датировки первого этапа послужила гончарная серолощенная керамика, которую П.И. Хавлюк считал черняховской, и некоторые другие находки [Хавлюк, 1963, с. 347-350].

Позже, с накоплением археологических материалов П.И. Хавлюк изменил свои взгляды на периодизацию и датировку этой группы раннесредневековых древностей. К наиболее раннему, первому этапу он относит поселения типа Голики, Куны, Кисляк и ранние слои из Скибинец. Все эти поселения, на основании большой железной фибулы из Куны, отнесены к V в. [Хавлюк, 1974, с. 181]. Вместе с тем, комплексы из Семенок с серой гончарной керамикой, которая вначале определялась как черняховская, П.И. Хавлюк вполне справедливо отнес к пастырскому типу. Такие объекты, наряду с поселениями Кунка, Ярмолинцы, Никифоровцы и др., он выделил во второй этап, датируемый VI-VII вв. В объектах этого периода встречается биконическая и округлобокая лепная керамика [Хавлюк, 1974, с. 181]. Третий этап, характеризующийся переходными чертами к культуре Луки-Райковецкой (лепные округлобокие сосуды с зашипами по краю венчика и др.) представлен поздними жилищами из Семенок, поселениями Самчинцы, Кочуров III, Кальник и др. Согласно мнению П.И. Хавлюка они датируются концом VII - началом IX вв. [Хавлюк, 1974, с.183].

На две хронологические группы делил славянские памятники второй половины I тыс. н.э. с территории Молдовы И.А. Рафалович. К первой (VI - VII вв.) им отнесены поселения типа Хуча, Реча, Селиште, Требужены, Ханска II, Новые Братушаны, Старые Малаешты и др., чьи керамические комплексы близки к пеньковским. При этом вначале полностью отрицалась датировка ранних комплексов V в. И.А. Рафалович считал, что в V в. в Прутско-

Днестровском междуречье оседлое население отсутствовало [Рафалович, 1972, с.36]. В результате проведения новых раскопок он изменил взгляды по данному вопросу, относя раннепеньковское поселение из Данчен к V в. [Рафалович, Гольцева, 1981, с. 137]. Вторая хронологическая группа, датируемая VIII-IX вв. представлена памятниками типа Ханска III, Одая, Бранешты I и др. По комплексу археологических находок она близка культуре Луки-Райковецкой [Рафалович, 1972, с.40-42].

Хронологии раннесредневековых древностей Днепровского лесостепного Левобережья много внимания уделил Е.А. Горюнов. На материалах из Хитцов он выделил три периода в развитии этого поселения. Первые два Е.А. Горюнов относил к пеньковской культуре, а третий - к культуре типа Волынцево. Первый этап, для которого характерны полуземлянки с очагами и некоторыми специфическими керамическими формами, он датировал не позднее первой половины V - VI в.; второй - концом VI - началом VIII вв. Гибель последнего объясняется хазарской экспансией. Третий период, для керамического набора которого характерны округлобокие формы лепной посуды с пальцевыми вмятинами по краю венчика, Е.А. Горюнов относил к VIII в. [Горюнов, 1981, с.79-82].

Таким образом, большинство исследователей считают пеньковскими древностями V (VI) - VII вв. н.э., распространенные вдоль пограничья лесостепи и степи от Северского Донца до поречья Прута.

Среди синхронно и территориально близких памятников пражско - корчакского, колочинского, сахновского, волынцевского типов и типа Луки-Райковецкой, пеньковские, в основном, выделяются наличием лепной биконической и округлобокой посуды. Только памятники с таким устойчивым сочетанием биконических и округлобоких форм, при наличии других (количественно второстепенных) сосудов, позволяют относить их к кругу пеньковских.

Эта черта является культурно - определяющей, поскольку все другие признаки - топография, планиграфия поселений, жилищное строительство, погребальный обряд и т.д. - мало чем отличаются от славянских древностей I тыс. н.э.

Подобное определение пеньковского археологического комплекса позволило среди памятников первой половины I тыс. н.э. Днепровского Левобережья определить поселение IV в. н.э. из с. Роищ в Подесенье раннепеньковским [Приходнюк, 1988, с.71]. К этому же времени относятся и нижние слои пеньковского поселения у с. Богородичное в поречье Северского Донца [Приходнюк, Швецов. Отчет за 1989 г., с.19].

Вместе с тем, Р.В. Терпиловский комплексы из Роищ объединяет с более ранними древностями III-IV вв. н.э. в культуру киевского типа [Терпиловский, 1984]. Изолированное рассмотрение признаков, присущих этим древностям действительно создает впечатление их обособленности. Однако на фоне синхронно и территориально близких памятников I тыс. н.э. их обособленность и специфичность теряется. Оказывается, что древности второй и третьей четверти I тыс. н.э. (киевская, колочинская и пеньковская культуры) расположены в очень близких топографических условиях. Они очень похожи по стратиграфии и планиграфии, размерам и жилищному строительству. В значительной мере сказанное относится и к наборам лепной посуды, представленным на этих памятниках главным образом идентичными горшками нескольких типов. Для членения или объединения таких памятников в единую или несколько культурных общностей, первостепенное значение приобретают количественные комбинации взаимовстречаемости этих общих керамических форм. Проведенная в этом направлении работа позволила на "киевском" поселении IV в. н.э. из Роищ выделить ведущие признаки пеньковской культуры [Приходнюк, 1988,

с.68-71; 1991, с. 116-121]. Не делает более сильной позицию моего оппонента в интерпретации поселений типа Роищ и ссылка на смену эпох, происшедшую на Европейском континенте. Переход эпохи поздней античности к раннему средневековью, хорошо ощутимый в центре Европы, мало что изменил в судьбах славянского населения Днепровского Левобережья, удаленного от европейских событий. Потрясения, связанные с гунским нашествием, существенным образом не повлияли на эти территории. Поэтому, этнические процессы проходили здесь плавно - по восходящей линии. Изменения коснулись, в основном, внешних влияний, вначале со стороны позднеримской, а позже - ранневизантийской цивилизаций: появление различных категорий украшений, фибул, амфор и т.п. То есть, тех черт, которые не являются культурно-определяющими.

Р.В. Терпиловский в последнее время несколько изменил свое мнение относительно комплекса из Роищ. Сейчас он выделяет его в переходный этап от киевской к пеньковской культуре. Однако комплексы типа Роищ выступают как полностью сформированные - пеньковские. Поэтому пеньковскую культуру на Днепровском Левобережье мы склонны делить на три хронологических этапа: IV - начало V вв. н.э.; начало V - рубеж VI вв. н.э. и начало VI - конец VII вв. н.э. На памятниках каждого из перечисленных этапов прослеживаются свои, малозначительные особенности в деталях жилищного строительства, в процентном соотношении ведущих керамических форм, заимствованиях у других культурных ареалов. На заключительном этапе существования культуры, памятники которой изучены наиболее полно, выделяется несколько локальных вариантов пеньковских древностей.

Этническая атрибуция древностей, особенно расположенных в соприкасающихся ландшафтных зонах, заселенных в древности разными по происхождению

племенами и народами, привычно вызывает споры и дискуссии среди специалистов. Это касается и пеньковской культуры, ареал которой охватывает пограничье восточноевропейской лесостепи и степи от Северского Донца на востоке до нижнего Подунавья на западе.

Преимущественное большинство специалистов в создателях пеньковской культуры видят тех славян, которые оставили после себя позднезарубинецкие памятники Среднего Поднепровья (П.Н. Третьяков, П.И. Хавлюк, Е.А. Горюнов и др.). В.В. Седов отстаивает мнение о ее черняховской подоснове. Славянские древности VI - VII вв. н.э., распространенные на широких просторах Восточной и Центральной Европы, он делит на две этно-культурные группы. Первую, для которой характерны пражско-корчакские горшки стройных пропорций с расширением в верхней трети корпуса, В.В. Седов связывает со склавинами. Вторую, которой присущи слабо профилированные горшки с округлым корпусом - с актами. Антская керамика распространена между Днестром и Днестром. Это районы Верхнего и Среднего Поднепровья и пограничье украинской лесостепи и степи. Позже она распространилась на левобережье Днестра, в Молдову, Румынию и Болгарию. На южной окраине этого ареала встречаются биконические горшки, а в Поднепровье - посуда пражско-корчакского облика [Седов, 1979, с.104-125].

Показательно, что приверженцами славянской принадлежности пеньковской культуры выступают уже несколько поколений исследователей, непосредственно занятых их полевыми раскопками (Д.Т. Березовец, В.П. Петров, П.И. Хвалюк, И.А. Рафалович, Е.А. Горюнов, О.М. Приходнюк, М.В. Любичев и др.). Их оппоненты - это люди, которые лишь поверхностно, преимущественно по неполным публикациям знакомы с пеньковскими материалами. Они подвергают сомнениям или же

полностью отрицают славянскую принадлежность пеньковской культуры. Приоритет в этом принадлежит М.И. Артамонову. В некоторых своих статьях, напечатанных в конце шестидесятых - начале семидесятых годов он пеньковские древности, вместе с находящимися в их ареале Пастырским городищем, объявил такими, которые якобы были оставлены болгарами-кутригурами [Артамонов, 1969, с. 7-8; 1970а, с. 119-132; 1970, с.23-28].

Взгляды М.И. Артамонова справедливо раскритиковал П.Н. Третьяков. Защищая славянскую принадлежность пеньковской культуры, он показал ошибочность объединения в одну этнокультурную общность археологических материалов Пеньковки и Пастырского и провозглашения их создателями кутригур [Третьяков, 1971, с. 104-113]. Критическая статья П.Н. Третьякова, которая была напечатана по "горячим" следам выступлений М.И. Артамонова, на некоторое время "остудила" пыл приверженцев неславянской принадлежности создателей пеньковской культуры. По-видимому, именно поэтому, на протяжении последующих двух десятилетий основная линия изучения этих древностей проходила в русле утверждения их славянской принадлежности. Стало общепризнанным видеть в ее создателях антов раннесредневековых письменных источников [Седов, 1978, с. 164-173; 1979, с. 119-13 8; 1982, с. 19-28; Приходнюк, 1983, с. 180-191; 1989, с.58-69; 1991, с. 133-141; 1997, с. 142-148].

В данный период лишь И.П. Русанова и Ч.Балинт выступили с отрицанием общепринятых взглядов по этому вопросу. И.П. Русанова пеньковские памятники считает разнородным конгломератом, в формировании которых приняли участие славяне, иранское население, болгары и другие народы. Корни культуры И.П. Русанова усматривает в черняховской, по ее мнению, неславянской среде. Лишь постепенно, на поздних этапах существования ее создате-

ли славянизируются под влиянием племен пражской культуры и культуры Луки-Райковецкой [Русанова, 1976, с.85-112]. В пользу неславянской принадлежности пеньковской культуры приводились некоторые формы керамики, как будто бы имеющие аналогии в синхронных древностях степняков [Русанова, 1976, с. 93, рис.33, 2-7]. К сожалению, для обоснования этого тезиса, были выбраны неудачные примеры. В частности, горшок из жилища № 13 на Луге II, которым оперирует И. П. Русанова [Русанова, 1976, с.93, рис.33,4], не имел нижней части [Березовец, 1963, с. 176, рис. 16,6], а в реконструированном виде он приобрел не кочевнические, а пражские черты [Приходнюк, 1980, с.47, рис.25]. Горшок из Балки Яцевой - гончарный [Русанова, 1976, с.93, рис.33,6], но он найден не в пеньковском, а в более позднем сооружении, керамический набор которого типичный для салтовских древностей [Брайчевская, 1963, с.280]. Еще два лепных сосуда, которые найдены в кремациях Дмитриевского могильника [Русанова, 1976, с.93, рис.33,5,7], не только имеют многочисленные аналогии среди кочевнической керамики, но и были найдены на могильнике салтовской культуры. Вместе с тем, в двух трупосожжениях из Дмитриевки присутствовали ребристые лепные горшки [Плетнева, 1989, с. 132, рис.76], что свидетельствует о присутствии в хазарских общинах славян.

Ч. Балинт утверждает, что пеньковская культура "не столько связана со славянами, сколько с какими-то "степными" элементами кочевников" [Balint, 1982, s.135]. Он отмечает сходство пеньковской и аварской посуды, наличие стилистически близких украшений, поясных гарнитуров и т.п., что не совсем соответствует действительности. Пеньковская и аварская посуда в целом различна. Это различие особенно ощущается в материалах поселений. Если для пеньковского комплекса определяющим являются биконические и округлобо-

кие горшки средних размеров, то на аварских поселениях биконическая посуда совершенно отсутствует. Вместе с тем, встречаются типично аварские изделия со штампованным ячеечным орнаментом. Присутствие в могильниках аварского времени на территории Венгрии лепных сосудов восточнославянского облика, объясняется переселением туда части славян с территории Среднего Поднепровья [Schos, 1958, s. 105-124]. Внешне похожи поясные" гарнитуры Поднепровья и Венгрии. Но между ними есть существенные различия. По технике изготовления большинство днепровских поясных украшений выполнены в литье, а аварские с венгерских *территорий* сделаны техникой штамповки, что отнюдь не свидетельствует об этнической родстве этих культурных ареалов.

Более того, предметы поясных наборов, аналогичные пеньковским, представленные пряжками, лжепряжками и накладными бляшками в третьей четверти I тыс. н.э. приобрели широкое распространение на всем Евразийском континенте. Известны они от верхнего течения Волги на севере до Закавказья на юге, от Монголии на востоке до Италии на западе. Центром их распространения, где поясные наборы представлены наиболее разнообразными образцами, считается европейская степь, Крым и Причерноморское побережье Кавказа [Ковалевская, 1972, с. 102]. Появление таких наборов А.К. Амброз связывал с полуаварской средой византийских городов и крепостей на Дунае. По его мнению, оттуда они попали к населению Южной, Центральной и Восточной Европы [Амброз, 1971а, с.118].

Если обстоятельно говорить о влияниях степняков на население пеньковской культуры, то необходимо для этого привлекать лишь несомненно кочевнические археологические материалы из ареала ее распространения. Это, прежде всего обнаруженные на пограничье лесостепи и степи юртообразные полуземлянки из Чернетчи-

ны, Богатого, Осиповки, Стецовки; четырехугольная полуземлянка с кочевническими чертами из Будищ; наземные постройки на каменных цоколях из Игреки и Майорки; ингумации с антскими украшениями из Алексеевки, Селишт, Данчен, Мохнача и др.

Немногочисленные и не очень энергичные попытки пересмотреть устоявшиеся взгляды на пеньковскую культуру, не были в состоянии существенно повлиять на взгляды большинства специалистов на эту культуру, как на славянскую (антскую), население которой находилось в тесных взаимосвязях не только с другими восточнославянскими контингентами, но и с представителями кочевнического мира. То обстоятельство, что определяющей чертой пеньковских древностей была лепная биконическая посуда, корни которой прослеживаются в позднезарубинецкой среде первых веков н.э. [Приходнюк, 1991, с. 116-122], стало индикатором, надежно выделяющим этот культурный ареал среди смежных синхронных древностей, в том числе и памятников кочевников, для которых не была типичной ребристая посуда. Казалось бы, что такие обстоятельства должны были способствовать дальнейшему углубленному научному изучению взаимосвязей населения пеньковской культуры со степняками, существенные шаги к чему уже были сделаны [Приходнюк, 1985, с. 90-91; 1996, с. 114-125; 1997, с. 142-148; Любичев, 1994, с. 87-100].

Однако случилось не так. И.А. Баранов и В.В. Майко последние несколько лет пытаются пересмотреть этническую принадлежность ее создателей. В монографии, которая вышла из печати в 1990 г. И. А. Баранов еще не ставил вопрос о кочевническом характере пеньковских комплексов [Баранов, 1990], а в докторской диссертации, которую он защитил в 1994 г. речь уже идет о том, что во второй половине VII в. н.э. в Приазовско - Причерноморских степях и Крыму встречается незначитель-

ный процент грубых сероглиняных горшков тюльпановидных и некоторых других пеньковских форм [Баранов, 1994, с. 22]. В общей статье И.А. Баранов и В.В. Майков утверждают, что "в раннесалтовских памятниках Крымского полуострова представлены практически все типы пеньковской посуды, входившей в ранний пласт салтово-маяцкой керамики на этапе формирования самой культуры. Носителями последней в Крыму во второй половине VII - первой половине VIII в. были болгары-оногуры, среди которых пеньковская керамика и получила некоторое распространение. Последнее заставляет вновь вернуться к проблеме этнической принадлежности самой пеньковской культуры и имени ее носителей в контактных зонах" [Баранов, Майко, 1994, с. 101-102]. Круг замкнулся, наши авторы пришли туда, откуда выходил М.И. Артамонов. Как будто бы не было почти тридцатилетних полевых и теоретических поисков археологов-славистов. Для начала И.А. Баранов и В.В. Майко провозгласили существование позднего, относящегося ко второй половине VII в., этапа в развитии пеньковской культуры, лепной керамический комплекс которого, по утверждению этих авторов, напроць лишен биконической посуды. Вместо них, культурно определяющими в пеньковском наборе объявлены округлобокие приземистые горшки с отогнутыми венчиками [Баранов, Майко, 1994, с. 101]. Относительно этого, основополагающего тезиса в их построениях, следует отметить, что в пеньковской культуре нет ни ранних, ни поздних, ни каких-либо других памятников, керамический комплекс которых был бы лишен биконических сосудов. Со временем их количество постепенно уменьшается, однако даже на самых поздних памятниках они составляют 25,9 - 36,4% от общего количества керамики [Приходнюк, 1996, с. 122, табл.1]. Более того, биконические горшки присутствуют даже в комплексах последующих сахновских древностей, которые

пришли на смену пеньковским в Среднем Поднепровье [Приходнюк, 1980, с.49, рис.27,11,7,2]. К сожалению, ни И.А. Баранов, ни В.В. Майко не объяснили, каким образом они сумели выделить позднепеньковские памятники, датирующиеся второй половиной VII в. до н.э.

Такая интерпретация пеньковского керамического комплекса позволила прибить пеньковские археологические материалы к материалам кочевнических погребений Приазовья, Причерноморья и Крыма, в которых иногда попадаются лепные округлобокие горшки. На основании этого они объединили эти два, совершенно различные в культурном и этническом отношении ареалы в единый археологический массив. Хорошо, что сделано это небрежно. Авторы, по-видимому, не знают, что пеньковская керамика изготавливалась из довольно плотного глиняного теста, в котором есть много примесей шамота, песка и дресвы. Поэтому они признают, что горшки в кочевнических погребениях изготовлены "из серой рыхлой глины с включениями дресвы и крупного шамота. У них биконический слегка деформированный корпус с грубой поверхностью, покатые плечи и широкое горло неправильной формы, диаметр которого превышает диаметр днища. Именно из-за формы горла и корпуса эти горшки иногда называют в литературе тюльпановидными. Венчики таких сосудов непрофилированы и прикреплены к плечикам почти без шейки. Помимо кочевников тюльпановидные сосуды получили широкое распространение в Поднепровье на поселениях пеньковской культуры. Типологически близкие сосуды обнаружены на памятниках VII в. в Низовьях Дуная, а также в синхронных им аваро - кутригурских древностях Паннонии" [Баранов, Майко, 1994, с.98]. Авторы видят аналогии этим сосудам [Баранов, Майко, 1994, с.97, рис. 1, 1-5] в биконической керамике пеньковской культуры. При сравнении форм сосудов, на которые ссылаются эти авторы,

легко заметить существенную разницу в профилировке сопоставляемых горшков. На таблице пеньковской посуды [Приходнюк, 1980, с.31, рис.9,1,1-3; Приходнюк, 1991, с. 109, рис.2,7] приведены биконические горшки, которые даже отдаленно не напоминают округлобокие изделия кочевников. Такая небрежность (или предвзятость?) проявляется и при выделении других типов сосудов. И.А. Баранов и В.В. Майко, классифицируя раннесредневековую посуду из Таврики по ее фрагментам, считают возможным сопоставлять диаметры их венчиков с диаметрами несуществующих днищ [Баранов, Майко, 1995, с.74,86, рис.2,3,7]. Естественно, что при таких обстоятельствах, вывод о родстве пеньковской и кочевнической керамики нельзя считать обоснованным.

Пока делались первые шаги на пути к изучению "проблемы этнической принадлежности самой пеньковской культуры и имени ее носителей в контактных зонах" [Баранов, Майко, 1994, с. 102], то наши оппоненты видели, что "для большинства болгаро-хазарских памятников Таврики лепная керамика днепровского круга является скорее исключением, чем закономерностью" [Баранов, Майко, 1994, с.99]. Несколько лет спустя В.В. Майко в кандидатской диссертации на основании этого "исключения" объединил пеньковские и кочевнические древности VII в. в единую этнокультурную общность [Майко, 1998, с. 6-8]. Заметим, что все группы лепной посуды из Крыма [Баранов, Майко, 1995, с. 86, рис.2,2-5,7,12-14; с.87, рис.3,1-5] имеют прямые аналогии среди материалов Бруснянского могильника ранних болгар Поволжья [Богачев, Зубов, 1993, с.41, рис.7,9-75]. Это может свидетельствовать о переселении в Крым раннесредневекового населения из Поволжья, а не из Поднепровья.

Значительный ареал памятников (поселений и могильников) В.В. Майко считает таким, который входил в этнокультурную общность, распространенную в VI -

VII вв. в лесостепи Днепроовско-Донецкого междуречья, Приазовья, Причерноморья и Крыма. Среди них имеются памятники, на которых действительно обнаружены юртообразные жилища (Стецовка, Богатое, Чернетчина, Осиповка), сооружения на каменных цоколях (Игрень, Майорка) или ингумации (Селиште, Данчены, Алексеевка, Мохнач), сопровождаемые пеньковскими материалами. Но безосновательной является интерпретация как пеньковско - кочевнических полуземлянок из Деревки, Домантово, Крещатика, Молочарни, Луга II, Балки Яцевой, Сухой Гомолыпи, Тимченко, Нижнего Бишкина, Соколове; ингумаций из Сухой Гомолыди, Красногорска, Дмитриевки, Ново-Покровки, Маяков, Нетайловки, Фанагории и Крыма [Майко, 1998, с.76-77].

Жилища из Деревки, Домантово и Крещатика имели раннепеньковские, а не кочевнические черты (очаги открытого типа). Другие постройки были плохой сохранности, поэтому нет оснований сопоставлять их с кочевническими юртами. Д.Т. Березовец о сооружениях №№ 1, 2 из Молочарни писал так: "Оба они плохой сохранности. Жилища были несколько углублены в почву, но четких контуров их при раскопе мы не получили. Только в одном случае была определена длина стены, оказавшаяся равной 6,8 м. В обоих жилищах были плохо сохранившиеся печикаменки, сложенные из небольших обломков гранита" [Березовец, 1963, с. 150]. Сооружение № 18 Д.Т. Березовец интерпретировал как культовое [Березовец, 1963, с. 166-167]. По нашему мнению его овальные очертания были обусловлены тем, что котлован глубиной всего 15-20 см был выкопан в сыпучем песке, что и привело к размыву его изначальной, четырехугольной формы, которая хорошо прослеживается по расположению восьми столбовых ямок по периметру [Березовец, 1963, с.204, рис.28,3]. Центральный столб, от которого сохранилась ямка в полу, также не является

конструктивной деталью юрты. "Кочевническая" постройка на Балке Яцевой имела вид гумусного пятна с хозяйственной ямой в центре [Брайчевская, 1963, с.253, рис.2]. Неизвестно даже, остатки это наземной или углубленной постройки [Брайчевская, 1963, с.252]. От жилища из Жовнино, "которое было разрушено, расчищен завал печины от очага или печи" [Рупавська, 1969, с.226]. Плохая сохранность описанных объектов ни в коем случае не может служить основанием для использования их в качестве примеров кочевнических влияний на население пеньковской культуры.

Неубедительно также выглядят попытки отыскать тождество между пеньковскими и салтово-маяцкими трупосождениями [Любичев, 1994, с. 93; Майко, 1998, с.76-77]. Еще никому не удалось доказать наличие контактов между этими этнокультурными явлениями. Противоречат этому не только различия их материальных признаков, но и полувековой хронологический разрыв между временем их существования. Попытку в их сближении, принадлежащую И.А. Баранову, нельзя признать удачной. Ведь объявленные салтовскими впускные кочевнические погребения VI-VII вв. даже отдаленно не напоминают могилы, известные по раскопкам могильников салтово-маяцкой культуры [Баранов, 1990, с. 18-21].

Научно обоснованным следует считать мнение А.З. Винникова об отсутствии следов контактов между пеньковским и салтовским населением. "Ни на одном пеньковском поселении в бассейне Дона, пишет он, - не зафиксировано каких-либо салтово-пеньковских контактов" [Винников, 1995, с. 133]. Хотя пеньковская культура и включала в себя степные черты кочевников, которые иногда называют "салтовскими", но сама салтово-маяцкая культура сформировалась позже, после того, как прекратили существование пеньковские древности [Винников, 1990, с.125-126; 1995, с.133].

Если И. А. Баранов и другие отечественные критики взглядов славянской принадлежности пеньковских древностей хотя и неудачно, но предпринимают попытки анализа археологических источников, то этого нельзя сказать о болгарском исследователе Рашо Рашеве, который в своих построениях опирается исключительно на импонирующие ему мнения предшественников. А нравятся ему сентенции критиков славянской принадлежности пеньковской культуры. В частности, его устраивает мнение И.П. Русановой о том, что анты - создатели пеньковской культуры - это потомки местного иранского населения, в среду которых активно проникают славяне из соседней пражско-корчакской культуры [Рашев, 1993, с.252]. В другом месте, без ссылки на источник, Р.Рашев утверждает, что "часть населения черняховской культуры после гунского погрома приняла участие в сложении сначала киевской, а потом и пеньковской культур. Последняя приобретает для нашей проблемы особое значение, так как существовала в тех местах, где письменные источники локализуют болгарское племя кутригуров, и мимо которых (согласно тем же источникам) прошел Аспарух в поисках новой родины" [Рашев, 1993, с.252]. По этому поводу можно сказать, что киевская культура сформировалась задолго до гуннского нашествия в Европу. Она и стала подосновой пеньковских древностей. А о проблематичности участия Черняхова в формировании пеньковской культуры уже шла речь в археологической литературе [Приходнюк. 1991, с. 114-116]. Надуманный сюжет, который не отражен в письменных источниках, связанный с движением болгар Аспаруха мимо кутригуров, которые как-будто бы жили возле антов, по-видимому, призван оправдать предположение, позже превратившееся в категорическое утверждение, что "Упадок пеньковской культуры во второй половине VII в. и прекращение выпуска бронзовых и серебряных украшений днепровского типа

косвенным путем указывают на возможности отделения части населения южного региона вместе с Аспарухом или сразу за ним" [Рашев, 1993, с.252]. По поводу этого заметим, что прекращение производства определенной группы украшений не является признаком отселения людей из обжитых мест. Р.Рашев ошибается, утверждая наличие упадка пеньковской культуры во второй половине VII в. Наоборот, именно на то время приходится расцвет культуры, когда ее украшением становятся комплексы высокохудожественных украшений из бронзы и серебра днепровского типа. Их производство постепенно приходит в упадок на рубеже VII-VIII вв., что было обусловлено сменой моды на аксессуары женского костюма. В те времена такая метаморфоза произошла с женскими украшениями не только в Поднепровье, но и в других местах Европы.

Раннесредневековым памятникам пограничья Украинской лесостепи и степи много внимания уделил болгарский археолог М.М. Даскалов. В своей кандидатской диссертации он утверждает, что на памятниках VI в., расположенных к западу от Днепра, присутствует значительный процент (до 30%) серой гончарной посуды пастырского типа [Даскалов, 1995, с.20]. Заметим, что гончарная посуда пастырского типа является сравнительно поздним явлением в восточнославянских культурах. На юге Восточной Европы она появляется не в VI в., а лишь в последней четверти VII в., вместе с возникновением в Поднепровье Пастырского ремесленного центра, где концентрируется преимущественное большинство находок такой посуды. За пределами городища, на позднепеньковских и сахновских памятниках, попадаются только единичные экземпляры такой керамики. Не с Поднепровья на Балканы, как думает М.М. Даскалов и некоторые болгарские и румынские археологи, а, наоборот, из Балкан и Нижнего Подунавья в Поднепровье была занесена технология производства

гончарной посуды пастырского типа [Приходнюк, 1995, с.41-58].

Совершенно невероятным является утверждение, что гончарная керамика пастырского типа, ареал которой М.М. Даскалов видит на пограничье лесостепи и степи между Днестром и Серетом, где в VI-VII вв. были распространены пеньковские древности, является одной из определяющих черт культуры северян на ранних этапах их развития [Даскалов, 1995, с.23]. В связи с этим заметим, что согласно летописным сообщениям северяне были жителями не Правобережья, а Левобережья Днестра. Наиболее ранние этапы их существования связаны с волынцевскими, а позже - с роменскими древностями.

Подводя итог рассмотрению основных направлений, отрицающих славянскую принадлежность населения пеньковской культуры, отметим, что они лишены научного основания. Их авторы плохо знают археологические источники по данной проблематике, предвзято используя их для подтверждения своих взглядов. Приведенный выше их критический разбор призван упорядочить вопросы этнической атрибуции пеньковской культуры и отношений ее создателей с населением Восточноевропейских степей и Балканского полуострова. Земледельческий характер хозяйства и присутствие ему топография и планиграфия

поселенки, сельскохозяйственный инвентарь и многое другое указывают на то, что эту культуру оставило оседлое население, которое твердо можно связывать со славянами. На славянскую принадлежность пеньковских древностей указывает также характер жилищного строительства (четырехугольные полуземлянки с очагами или каменными печами), погребальный обряд (урновые или безурновые кремации), лепная посуда (истоки которой прослеживаются в позднезарубинецком гончарстве), набор специфических украшений днепровского типа (пальчатые, зоо- и антропоморфные фибулы, браслеты с расширенными концами) и др., которые являются общими для всего восточнославянского ареала, но доминируют на пеньковских памятниках Поднепровья. Культурные заимствования у кочевников, которым наши оппоненты придают ведущее значение при этнической интерпретации пеньковской культуры, ощутимы только на южных памятниках, расположенных вблизи степи.

Пеньковская культура - славянская. Ее население, вместе с создателями колочинской и пражско-корчакской культур в VI-VII вв. входила в антский этнополитический союз, который военной активностью на Балканах приковал к себе пристальное внимание раннесредневековых авторов.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ КУЛЬТУРЫ

Территория. В результате многолетних полевых исследований в последнее время более или менее четко очерчены границы пеньковских древностей. Основной их ареал охватывает довольно обширную территорию Европейского пограничья лесостепи и степи от Левобережий Днестра на востоке до низовий Прута на западе (рис. 1,7).

С северо-востока, на Левобережье Днестра территория пеньковских памятников охватывает поречья Сейма, Сулы и Пела, а на юго-востоке граница Левобережного региона достигает Северского Донца и Поорелья. На юго-западе пеньковский ареал включает территорию современной Молдовы. К западу от молдавской группы пеньковских древностей на территории Восточной Румынии, вплоть до Низовий Дуная, известны смешанные памятники с чертами пеньковской, пражской и местной гето-дакийской культур, а в междуречье Северского Донца и Дона, к востоку от основного пеньковского ареала - близкие к пеньковским древности третьей четверти I тыс.н.э. На одном из таких поселений, расположенном возле с. Пузинское в Приосколье, найдена головка бронзовой зооморфной фибулы днепровского типа [Николаенко, 1988, с. 124, рис.3,12].

По имеющимся на сегодня данным северный ареал пеньковской культуры очерчивают поселения Хитцы в среднем течении р.Сулы; Писаревщина - в среднем течении р.Пела; Григоровка, Цыбли - в Среднем Поднепровье; Белая Церковь - в Верховьях р.Рось; Войтовцы, Гордиевцы, Лука - в среднем течении Южного Буга; поселение Хуча (с.Шектебаны) в Молдове.

Южная граница пеньковских древностей, примыкающих к кочевническому массиву, определяются поселением Бого-

родичное в поречье Северского Донца; Богатое, Чернетчина, Осиповка - в Поорелье; Игрень-Подкова - в Поднепровье. Оттуда они в виде "языка" спускаются по обоим берегам Днестра в район Надпорожья, где известны такие пеньковские памятники, как Волошское (Сурская Забора), Диброва, Хортица, Скельки и др. Южным памятниками на западе являются поселения Беляевка, Семеновка и Ивановка между Днестром и Южным Бугом; поселение Ханска II - в междуречье Днестра и Прута.

Таким образом, пространство, занятое пеньковской культурой, охватывает территорию, включающую лесостепь и степь, граница между которыми проходит примерно по линии Котовск, Кировоград, Кременчуг, Полтава, Харьков.

На Левобережье Днестра к пеньковской культуре примыкает южная часть памятников колочинского типа, зафиксированных вплоть до Сумской и Полтавской областей. На Правобережье Днестра к северной границе пеньковского ареала примыкают пражско-корчакские древности. С юга пеньковские памятники соприкасаются с кочевническим массивом.

Поселения. В результате полевых работ, продолжающихся более четверти века обнаружено 319 пеньковских памятников (рис. 2; 3; 4; 5). Наиболее распространенными являются сельские поселения открытого типа, располагающиеся почти в одинаковых топографических условиях (рис.7; 8; 9). Подавляющее их большинство занимает низкие участки местности недалеко от воды и легких для обработки грунтов. Рядом находятся болота и пойменные луга. В таких же топографических условиях располагались и пеньковские поселения в Днепровском лесостепном Левобережье

(Хитцы, Занки, Писаревщина, Таранцево и др.), на Правобережье Днепра и в Южном Побужье (Молочарня, Луг I, Вильховчик, Будище, Семенки, Кисляк, Тростянец и др.), в Надпорожье и Поорелье (Диброва, Сурская Забора, Игрень-Подкова I, Осиповка и др.), на территории Прутско-Днестровского междуречья (Хуча, Реча, Данчены, Ханска II и др.). Исключение из этого правила составляют лишь поселения из Белой Церкви и Сухой Гомолыпи, расположенные на возвышенных участках [Орлов, Отчет за 1978 г., с.3-4; Михеев, Отчет за 1977г., с.3].

Для поселений характерно расположение группами по 5-7 вместе, на расстоянии от 3 до 5 км друг от друга. Такие "кусты" раннесредневековых поселений приходилось наблюдать нам во время маршрутных археологических разведок по Роси, Россаве, Уманке. Они обнаружены на участке от с. Дежки до хут. Половецкого и от с. Мисайловка до с.Саварка в Среднем Поросье; на участке от с. Полствин до с. Малый Ржавец в нижнем течении Россавы; в окрестностях г. Умани на р. Уманке и по ее притокам. Групповое расположение раннесредневековых славянских поселений наблюдается в Карпато-Дунайских землях [Комша, 1963, с.516].

Культурный слой на пеньковских селищах незначительный, только в отдельных случаях его мощность достигает 0,2-0,4 м. Встречаются отдельные обломки посуды, кости животных, угольки, камни и т.п. В большинстве случаев культурные наслоения между постройками практически отсутствуют, материал концентрируется в заполнениях археологических объектов. Незначительная толщина культурного слоя, по-видимому, объясняется кратковременностью жизни на поселениях и небольшим количеством одновременно функционировавших жилищ, что подтверждается археологическими наблюдениями.

Площадь большинства поселений не превышает 2-3 га, а чаще всего составляет

1,5 га. На такой территории насчитывается не более 30 жилищ с подсобными постройками, ямами хозяйственного назначения, очизтами и печами за пределами жилищ. Мо: шо констатировать преобладание бессистемно разбросанных домов, стоящих на расстоянии 15-40 м друг от друга. При раскопках поселения Ханска II прослежено групповое расположение жилищ на расстоянии 0,5-8 м.

Иногда рядом с домами находились хозяйственные ямы и постройки хозяйственного назначения. Вблизи полуземлянки № 25 на поселении Семенки семь ям оконтуривали жилище, находясь на расстоянии 0,5-2,5 м от края котлована [Хавлюк, 1974, с. 205, рис. 13]. В Будищах несколько десятков ям концентрировались компактной группой и вместе с подсобными постройками составляли хозяйственную периферию поселения. Большой компактной группой размещены ямы хозяйственного назначения на поселении Хитцы [Горюнов, 1981, с.64, рис.18].

Не все дома на пеньковских поселениях функционировали одновременно, о чем свидетельствуют жилища, заброшенные еще в древности, при функционировании поселка. Котлованы таких полуземлянок иногда засыпались глиной или песком.

На большинстве славянских поселений одновременно существовало 12-15 домохозяйств (Семенки, Селиште, Ханска II). На отдельных пеньковских поселениях, занимавших небольшую площадь при значительном удалении жилищ друг от друга (Кочубеевка, Скибинцы, Сушки и др.), количество домохозяйств могло быть и меньшим (4-7), на что уже обращали внимание исследователи [Березовец, 1963, с.187].

Городища. Городища пеньковской культуры известны в селах Будище и Селиште (рис.9, а,б). Первое из них, площадью 0,5 га, расположено на одной из господствующих вершин Мошногогорья, возле

с. Будище под Черкассами. С напольной, юго-западной стороны оно укреплено двумя линиями валов и рвов, расположенных несколько ниже укрепленной площадки. С других сторон оборонительные сооружения отсутствуют, но крутые склоны горы эскарпированы. Раскопками 1978 г. на городище исследована площадь около 100 м², на которой объекты и культурный слой отсутствовали. Наиболее вероятно, что его укрепления были сооружены в скифское время (на одной из террас горы собраны скифские черепки), но оно использовалось и в раннесредневековое время. Свидетельством этому служат находки пеньковской керамики на его территории и расположенное у подножья горы пеньковское поселение [Приходнюк, 1980, с. 127-128]. Повидимому, городище являлось убежищем, где население не проживало.

Второе городище пеньковской культуры исследовалось в 1968-1973 гг. Реутской археологической экспедицией под руководством И. А. Рафаловича возле с.Селиште Оргиевского района Молдовы [Рафалович, 1972б, с. 122-142; 1973, с. 134-144; Рафалович, Лапушнян, 1974а, с. 127-142; 1974б, с. 125-139]. Памятник расположен на мысе при впадении ручья Ватич в р.Реут (рис.9,а), на возвышенном участке, который с трех сторон огражден крутыми обрывами, а с южной, напольной стороны - оборонительной стеной и глубоким естественным каньоном. К сожалению, современными строительными работами была сильно повреждена его напольная часть, где, по предположению И. А. Рафаловича, находились ров и вал.

Площадь городища, размерами 130 х 60 м, почти полностью исследована археологическими раскопками. Нераскрыты юго-западный выступ и некоторые узкие периферийные участки, примыкающие к обрывам. В южной части мыса, вдоль каньона прослежены следы оборонительной стены, от которой в материке на глубине 0,6-0,75 м от современной поверхно-

сти прослежены две параллельные канавки шириной 0,35-0,4 м, находившиеся на расстоянии 0,6-1 м друг от друга. Это остатки двойной деревянной стены, внутреннее пространство которой было заполнено суглинком. В Селиштах раскопано 16 полуземлянок, 3 печи производственного назначения, 81 хозяйственная яма и 1 погребение пеньковской культуры, выполненное по обряду сожжения на стороне (погребение № 28).*

В напольной части мыса, за пределами укреплений раскопано пять сожжений (погребения №№ 16-19, 60) и два погребения, выполненные по обряду ингумации (№ 48, 59) с материалами пеньковского облика.

Поскольку городище исследовалось сплошной площадью, то можно судить о его планиграфии. На северо-западе, в удалении от напольной стороны, находилась жилая часть, где раскопана большая часть полуземлянок (10). Восточный, удаленный от жилых районов, край был занят мастерскими. Исследовано четыре производственные полуземлянки (№ 7, 11, 13, 15), связанные с ювелирным и керамическим производствами, два хозяйственных помещения (полуземлянки № 10,12), три производственных печи (№ 1-3), четыре надворных очага. В объектах и возле них найдены тигли, льячки, литейные формочки. В полуземлянке № 12 обнаружен сланец, служивший материалом для изготовления литейных формочек. Участки, примыкавшие к напольной стороне, были заняты хозяйственными ямами. Значительно меньше обнаружено их в жилом и производствен-

*Помимо пеньковских объектов, на исследованной площади обнаружены: неолитический слой, сарматский могильник, захоронения культуры фракийского гальштата, позднеочевнические погребения, а в его центральной части - сооружение XVIII в.

ном районах городища. То обстоятельство, что часть ям находилась за пределами оборонительных сооружений, косвенно подтверждает наблюдения И. А. Рафаловича о существовании здесь дополнительных укреплений, скрытых при строительстве моста через р. Ватич [Рафалович, Лапушнян, 1974а, с. 110].

Исследованные на городище Селиште полуземлянки ничем не отличаются от аналогичных построек, известных по раскопкам сельских поселений. Это подквадратные сооружения размерами 2,8 х 3 м - 4,9 х 5,2 м, глубиной 0,4 - 1 м от современной поверхности. Одни из них были с очагами, другие - с печами-каменками. В мастерских отопительные сооружения отсутствовали. Производственные печи с куполовидными перекрытиями устьями выходили к углубленным припечным ямам. Печь № 2, хорошей сохранности, имела круглую в плане обжигательную камеру диаметром 1,5 м с высотой свода 0,5 м от уровня пола. Устьем она примыкала к спаренной яме размерами 1 х 1,2 м, углубленной на 1,1 - 1,2 м от современной поверхности.

Судя по характеру застройки и наличию производственных комплексов, городище из Селишт относится к административно-хозяйственным центрам. Они хорошо известны по раскопкам Б.А. Тимощука в Добрыньновцах, Горишних Шеровцах, Грозинцах и других местах Северной Буковины [Тимошук, 1983, с. 19].

Жилища и хозяйственные постройки. Раскопками исследовано 125 жилищ, довольно полно характеризующих уровень пеньковского домостроительства. Среди них известны ранние дома (первой и второй фазы) с присущими им конструктивными особенностями: наличие очагов и ямок в центре пола, своеобразные археологические комплексы, включающие биконические горшки стройных пропорций, горшки округлобоких очертаний с загнутым внутрь краем, гончарные фрагменты

Черняховского облика, ранние типы фибул, браслетов и другие находки. В IV в. н.э. на Левобережье Днестра встречаются отдельные жилища неправильной конфигурации. Они известны на поселениях Роище и Прогресс. Для жилищ развитого этапа более характерны каменные печи. В их заполнениях встречаются фрагменты гончарной посуды пастырского и канцерского облика, пальчатые, зоо- и антропоморфные фибулы, поясные наборы и т.д. Показательно, что полуземлянки второй и третьей фаз распространены по всему ареалу культуры, а первой - только на Левобережье Днестра (рис. 10; 11). Основной тип пеньковского жилища представлен четырехугольными полуземлянками площадью 10 - 20 м². Пропорции построек не всегда выдержаны, многие жилища в плане напоминают трапецию, углы иногда округленные (рис. 12 - 16).

Глубина жилищ 0,5 - 1,8 м от современной поверхности. Сейчас трудно судить о действительной их углубленности в древности, поскольку черзоземный слой на протяжении многих столетий подвергался эрозии, наносам, смывам, вспашке и т.п. Поэтому древняя поверхность при раскопках, как правило, археологически не улавливается. Чаще всего контуры вертикальных стен котлованов прослеживаются на уровне материка. В тех случаях, когда углубления выкапывались в песке, их верхний край нечеткий, однако по конфигурации котлована всегда прослеживается четырехугольная форма жилищ. Пол обычно тщательно сnivelирован и утрамбован, иногда со следами глиняной подмазки. В некоторых случаях выявлены входы в виде выступавших за периметр котлованов входных прямых шириной до 1 м. Они выкапывались до уровня пола или же имели несколько ступенек. Входы делались в стене, противоположной печке, в основном на одной линии с ней.

Из других элементов внутреннего устройства обращают на себя внимание припечные и хозяйственные ямы.

Среди жилищ пеньковской культуры выделяется группа ранних полуземлянок (первой и второй фаз), в центральной части которых сделаны небольшие ямки диаметром 20-30 см и глубиной до 50 см от уровня пола. Они прослежены, например, в жилищах № 3, 4, 12, 14 из Роищ; № 5 из Богородичного (рис.12, 1-3); № 2,3,6,9 из Хитцов на Левобережье Днестра, в жилищах № 1-3 из Кочубеевки и в двух полуземлянках из Скибинец в Южном Побужье [Горюнов, 1981, с.78, табл.4; Хавлюк, 1974, с. 191, рис.6; Приходнюк, Отчет за 1979 г., с.2-5; Терпиловский, 1984, с. 87-88], в постройках № 1, 6, 7 на городище Селиште и в полуземлянке из Данчен на территории Молдавии [Рафалович, Гольцева, 1981]. Раннесредневековые полуземлянки с ямкой в центре известны на территории Румынии [Panait, 1962, p.91, fig.12].

Такие ямки иногда интерпретируются как место расположения центрального столба, усиливавшего коньковый прогон. Однако расчетами толщины несущих конструкций полуземлянок установлено, что такая опора, при небольших размерах жилья, конструктивно не была оправдана [Приходнюк, 1971, с. 36]. Ее могли применять лишь в исключительных случаях - при ослабленном коньковом бревне. Скорее всего, такие ямки не имеют никакого отношения к центральной опоре перекрытия. Они не всегда расположены строго в центре построек, а часто сдвинуты в ту или другую сторону, иногда соприкасаясь с очагом [Хавлюк, 1974, с. 191, рис.6,2]. Мы считаем, что ямки свидетельствуют о расположении неизвестной нам детали интерьера жилища или какого-либо производственного приспособления. Например, на поселении возле с. Скибинцы, в одной из полуземлянок с центральной ямкой, размещалась литейная мастерская, а в полуземлянках гончаров на балке Канцерке

центральные ямы определяли место расположения гончарного круга [Хавлюк, 1974; Сміленко, 1975, с.118-157]. Приведенные факты косвенно подтверждают высказанное предположение.

Для раннего пеньковского домостроительства наиболее характерны глинобитные и каменные очаги или очажные пятна без следов подмазки. Вместе с тем, в Южном Побужье и в Молдавии известны отдельные полуземлянки второй фазы с каменными печами. Позже, на Правобережье Днестра, вплоть до Подунавья, получили массовое распространение каменные печи, стоявшие в одном из углов полуземлянок. Очаги размещались без определенной системы.

Большинство пеньковских печей-каменок, как и в пражской культуре, были четырехугольными в плане площадью до 1,5 м². Они сооружались на уровне пола или на материковом останце из мелкого или крупного в основании и мелкого в верхней части камня без применения связующего раствора. Поскольку перекрытия печей не сохранились, то трудно судить, были ли у них отверстия для дыма. Их могло и не быть, так как дым легко выходил через многочисленные щели между камнями и через устье шириной 0,3-0,4 м. Высота печей - 0,6-0,7 м. Единичные глинобитные печи также имели четырехугольную или овальную форму и сооружались на уровне пола.

По конструктивным особенностям стен пеньковские полуземлянки делятся на каркасные и срубные. В первом случае по углам и у стен прослеживается от 8 до 12 ямок от столбов диаметром 0,15 - 0,3 м и глубиной 0,25 - 0,4 м от уровня пола. Реже встречается две или четыре ямки. Они расположены впритык к стенам котлованов или находились на расстоянии 10-20 см от них.

Кроме многочисленных четырехугольных полуземлянок на некоторых поздних пеньковских поселениях, распо-

ложенных в южной части Поднепровья, известны дома кочевнического облика. Они обнаружены на поселениях в селах Осиповка, Чернетчина, Богатое, Будище и Стецовка.

Юрта из Осиповки овальной формы размерами 4 x 2,8 м, углублена в материк на 1,1 м от современной поверхности.

По длинной оси помещение вытянуто с севера на юг (см. рис. 54, 7). В заполнении сооружения найдена лепная керамика пеньковского облика и внутренние ручки от глиняных котлов (см. рис. 54, 1-14). Такой же керамический материал встречен и в заполнении расположенной вблизи хозяйственной ямы [Телегин, Беляев, Кравец и др., Отчет за 1974 г., с.66].

Юрта из Чернетчины имела округлую в плане форму с большим диаметром 6,3 м и глубиной 0,4 м от современного уровня. По периметру постройки прослежены ямки от кольев. В ее юго-восточной части расчищен линзовидный очаг без следов подмазки размерами 1,05 x 0,85 м (рис.17, 2). В заполнении найдена лепная керамика, иногда с насечками и пальцевыми вмятинами по краю венчика, плоское пряслице из стенки амфоры, железная стрела ромбовидной формы [Юренко, Отчет за 1974 г., с.4-5].

*Эту постройку своеобразно переопубликовал М.В. Любичев.

Вопреки полевой документации и публикации, на которую он ссылается [Приходнюк, 1990, с.75-108], М.В. Любичев называет глубину 0,1 м, а две линии по периметру интерпретирует как канавку, ограждавшую сооружение [Любичев, 1994, с.95]. Даже на плане он показал ее сечение, отсутствующее в полевой документации, что является плодом фантазии молодого автора. В действительности глубина этого сооружения 1,1 м, а две линии обозначают не канавку, а верхний и нижний периметр наклонных стен котлована. Кроме того, декларативное утверждение о наличии связей между пеньковской и салтовской культурами не обосновано археологическими источниками.

Юрта из Богатого также круглая в плане. Ее диаметр 4,4 м, глубина 1,6 м от современной поверхности. По периметру стен прослеживались ямки от столбов диаметром до 0,3 м. В северо-восточной части сооружения размещалась хозяйственная яма. В ее заполнении была лепная посуда, глиняная обмазка и т.п. [Юренко, Отчет за 1973 г., с.4-5].

Таким образом, характерной чертой описанных выше юрт являются врытые в землю основания, что редко встречается у степняков. "По существу, - пишет С.А. Плетнева, - круглые в плане юрты-полуземлянки являются уже жилищами оседлого населения, освоившего основные принципы строительства постоянных жилищ" [Плетнева, 1967, с. 57].

Черты домостроительства степняков присущи и некоторым четырехугольным полуземлянкам из Чернетчины и Богатого (рис.17, 3,4). М.В. Любичев относит к ним огражденные кольями очаги, уступы-лежаки, жерди для усиления столбовой конструкции стен [Любичев, 1994, с.95].

Единичные кочевнические жилища известны и на других пеньковских поселениях, расположенных на границе степи и лесостепи. Это постройка № 8 из Стецовки в Потясминье [Петров, 1963, с.215, рис.3,3], овальной в плане формы размерами 6 x 7,2 м с основой углубленной на 0,25 м от современной поверхности. По периметру ее оконтуривала канавка шириной 0,3-0,4 м и глубиной 10-15 см (рис. 17,7). Пол постройки покрыт слоем саж. Помимо лепной керамики в ее заполнении найдены: железные пружинные ножницы, плоские заготовки для пряслиц из стенок амфор, бронзовая пронизь, точильный брусок. По классификации С.А. Плетневой такие сооружения относятся к юртам первого типа. Они хорошо известны по раскопкам Дмитриевского и Правобережного Цимлянского городищ [Плетнева, 1967, с.52].

Кочевнические черты присущи полуземлянке из с. Будищи под Черкассами

[Приходнюк, Отчет за 1979 г., с. 13-14], подпрямоугольной в плане формы с округленными углами размерами 6 х 4,2 м и глубиной 0,8 - 0,9 м от современной поверхности. Постройка ориентирована углами по сторонам света, стенки котлована вертикальные. Хорошо утрамбованный пол понижался к центру, где размещался каменный очаг овальной формы диаметром 1,6 м. Большие камни, из которых сооружен очаг, были забутованы в специальную яму глубиной 15-20 см.

В северном, восточном и западном углах жилища располагались круглые в плане ямы диаметром от 1,3 до 1,8 м и глубиной 15-20 см от уровня пола. В сечении они имели форму блюдца с плоским или линзовидным дном. В юго-восточной стене, вплотную к южному углу, примыкал выступавший наружу подпрямоугольный приямок шириной 1,6 м (табл. 15,б). В заполнении полуземлянки из Будищ обнаружено значительное количество керамического материала, среди которого преобладала лепная округлобокая и биконическая посуда с насечками по краю венчика. Найден также развал гончарного кувшина канцерского типа. Среди других находок были: ножка светло-глиняной амфоры, фрагмент тигля, серебряная подвеска, железный стержень и пряжка, округлобоки[^] и биконические пряслица, каменные оселки и т.д. (см. рис.47, 1 - 28). По В.Д. Белецкому, классифицировавшему салтовские жилища из Саркела, такие полуземлянки, в зависимости от конструкции стен относятся к бесстолбовым [Белецкий, 1959, с.41-42]. На основании расположения очагов в центре выделяет в I тип такие постройки С. А. Плетнева: "поскольку типологически они ближе всего стоят к древнему кочевническому жилищу-юрте и являются логическим завершением процесса превращения ее из наземной постройки в полуземлянку" [Плетнева, 1967, с.55].

Два сооружения наземной конструкции, в которых обнаружен типичный пень-

ковский материал (рис.18, 2-9), раскопал А.В. Бодянский возле с. Майорки в Днепровском Надпорожье. От них сохранились каменные основания прямоугольной в плане формы размерами 10,4 х 7 и 4 х 3,4 м (рис. 18,7). Такую же постройку обнаружил В.Н. Даниленко при раскопках пеньковского поселения Игрень-Подкова в Надпорожье.

На пеньковских поселениях известны постройки хозяйственного назначения и хозяйственные ямы. Они располагаются вблизи жилищ (Кочубеевка, Сушки, Семенки, Хуча и др.), либо концентрируются компактной группой (Будище, Хитцы и др.). Хозяйственные постройки очень напоминают жилища, хотя использовались как амбары или как производственные мастерские. Они четырехугольных очертаний площадью 5-30 м² с углубленной в грунт основой (Кочубеевка, Будище, Семенки и др.). В амбарах, как правило, находки отсутствуют, зато в производственных мастерских встречаются вещи, указывающие на то, с каким производством они связаны (с обработкой железа в Хуче, с бронзолитейным делом в Скибинцах, с обработкой кости в Семенках).

Припасы хранили в хозяйственных ямах. Чаще всего встречаются овальные или округлые в плане углубления с суженными ко дну или вертикальными стенками. Иногда они колоколовидные в вертикальном разрезе. Бывают ямы глубиной от 0,4 до 1,8 м при диаметре 0,5 - 2 м. Наиболее полно все формы ям представлены на поселении Будище в Среднем Поднепровье.

На пеньковских поселениях известны каменные и глинобитные очаги и печи за пределами построек, близкие по конструкции к отопительным сооружениям из жилищ. Размещались они вблизи от домов и использовались в летнее время для приготовления пищи. Сооружение таких кухонь было вызвано, по-видимому, неудобствами в использовании печей в полуземлянках в теплые времена года. Не исключено, что

над ними сооружались легкие навесы, следы от которых не прослеживаются. Вокруг таких кухонь сосредоточивалась жизнь семьи в летнее время. Об этом свидетельствуют находки посуды, иголки, пряслица и т.п.

Металлургические горны. На территориях, занятых пеньковской культурой известны многочисленные поселения со следами железоделательного производства. Там обнаружены горны и найдены железные шлаки. Отдельные домницы, располагавшиеся на окраине поселений, раскопаны в Сушках, Губнике, Семенках, Ханске II и других местах [Приходнюк, Гороховский, Отчет за 1980 г., с.7; Хавлюк, 1963, с.320; 1963, с.339-340; Рафалович, 1972, с. 176]. Это небольшие овальные или почти круглые в плане печи с суженной верхней частью, сделанные из огнеупорной глины с примесью песка.

На поселении Хуча железоплавильный горн размещался внутри полуземлянки № 4 размерами 4,8 x 3 м и глубиной 0,45-0,5 м от современной поверхности [Рафалович, 1965, с. 124]. Поскольку в постройке бытовая печь отсутствовала, то вполне возможно, что эта полуземлянка была ремесленной мастерской по выплавке железа, хотя могла использоваться и для других ремесленных работ.

Среди разрозненных следов металлургического производства у племен пеньковской культуры выделяется Гайворонский металлургический центр, исследовавшийся Бугской экспедицией Института археологии АН УССР в 1960-1961 гг. под руководством В.Н. Даниленко и В.И. Бидзили [Бідзіля, 1963, с. 123-144]. Он расположен на безымянном острове Южного Буга между селами Солгутов и Гайворон. За два археологических сезона там раскопано 3000 м площади и обнаружено 25 производственных печей, размещавшихся по 2-3 вместе. По функциональному назначению они делятся на агломерационные (4), в ко-

торых проходил процесс обогащения руды, и горны для выплавки железа (21).

Первые - овальные в плане размерами 1,2 x 1,4 м. Их поды наклонены к устью и припечной яме. Все горны из Гайворона глинобитные, наземные, шахтового типа. Они круглые или овальные в плане с внешним диаметром 0,4-0,45 м. Отдельные сохранились на высоту до 0,6 м. В домницах были сделаны устья шириной около 20 см, в некоторых из них сохранились отверстия-люфты диаметром около 2,5 см, размещавшиеся на высоте 30-35 см от основания. Внутри печей стены покрыты накалившимся шлаком.

Среди исследованных горнов: 16 - с цилиндрическим колосником и устьем на уровне древней поверхности; 3 - с устьем, сделанным из двух поставленных на ребро каменных плит; 2 - с каменными цоколями в основании. Похожие домницы открыты в Чехословакии [Колчин, 1953, с.30-31, рис.6,3]. Кроме производственных комплексов в Гайвороне обнаружено несколько круглых ям, в которых хранились запасы руды. Недалеко от объектов Гайворонского центра найдена лепная пеньковская керамика, железные ножи, серебряная подвеска пастырского типа и т.д.

Погребальные памятники. Отдельную группу пеньковских древностей составляют погребальные памятники. По сравнению с поселениями они изучены хуже: сейчас известно около 50 захоронений. Объясняется это, в первую очередь, отсутствием внешних признаков над могилами, что делает почти невозможным их выявление археологическими разведками. Для культуры характерен обряд сожжения на стороне с последующим помещением неочищенных от костра кальцинированных косточек в неглубокие круглые или овальные ямки диаметром 0,3-0,4 и глубиной 0,3-0,5 м от современной поверхности. Встречаются урновые и ямные могилы, иногда их сопровождают ритуальные

горшки, бронзовые спиральные и трапециевидные подвески, пронизи, фибулы, браслеты, перстни, колокольчики, сплавленные стеклянные бусы и т.д.

На территориях, занятых пеньковскими древностями, сожжения обнаружены возле сел Большая Андрусовка в Среднем Поднепровье; Васильевка, Волошское, Запорожье, на о. Сурском в устье р. Вороной в Днепропровском Надпорожье; Селиште и Данчаны в Молдавии.

Преобладающее большинство погребений и могильников находились в 0,5 - 1 см от поселений, занимая возвышенные или низкие участки местности. Интересно отметить, что в Селиште и в устье Вороной погребения совершены на территории поселений [Рафалович, 1973, с. 141-143; Березовец, 1969, с.67-68].

Только возле Большой Андрусовки и Селиште исследовано относительно значительное количество погребений, что позволяет говорить о них как о могильниках. В большинстве же случаев раскопано одно или несколько сожжений. В окрестностях Большой Андрусовки в Потясминье известно четыре могильника. На двух из них (№ 2,4) собраны отдельные сосуды и прослежена концентрация кальцинированных косточек (погребения размыты разливами Кременчугского водохранилища). На могильнике № 3 исследованы остатки четырех сожжений в цилиндрических ямках, два из которых перекрывались лепными сосудами [Березовец, 1969, с.67-68]. В.Н. Даниленко относил эти погребения к колочинской культуре [Даниленко, 1976, с.89]. Обнаруженную посуду, представленную четырьмя мисками, нельзя считать типично колочинской, так как миски вообще нетипичны для этой культуры. На это в свое время уже обращали внимание исследователи [Русанова, 1976, с.98]. Однако у них есть аналогии среди пеньковской посуды.

Принимая это во внимание и учитывая расположение могильника в центре пеньковского ареала, его следует относить

к пеньковским древностям. На могильнике № 1, расположенном у подножья Тясминского городища чернолесской культуры, исследовано 43 урновых и безурновых захоронения второй половины I тыс. н.э. Большинство из них содержало пеньковский археологический материал, а часть - этапа Луки-Райковецкой. Безурновые могилы, как правило, не имели археологических находок, лишь иногда вместе с пережженными косточками встречались обломки керамики. В урновых, помимо посуды, встречались железные ножи, изделия из стекла и т.д. При раскопках могильника № 1 из Большой Андрусовки погребальные ямки не прослеживались. На основании этого Д.Т. Березовец высказал предположение, что кальцинированные косточки и сопровождающий инвентарь в процессе погребения укладывались на уровне древней поверхности и засыпались сверху сплошным слоем земли [Березовец, 1969, с. 60], что не подтвердилось археологическими данными. Поскольку все известные пеньковские погребения совершены в небольших ямках, то наиболее вероятно следующее: могильные ямы не проявлялись в темном грунте, постоянно размываемом.

Из 46 хорошо зафиксированных пеньковских сожжений 19 - урновые (41,3%), а 27 - ямные (58,7%). В 17 из 19 исследованных урновых захоронений пе-

*

При раскопках Дмитриевского могильника салтовской культуры С.А. Плетнева открыла несколько погребений, совершенных по обряду сожжения [Плетнева, 1972, с. 1 OS-118]. Поскольку в двух погребениях урнами служили лепные горшки, то их иногда относят к пеньковской культуре. Однако ребристые сосуды из Дмитриевки по характеру профилировки приближаются к цилиндроконическим горшкам. Исходя из этого и учитывая, что данный памятник расположен за пределами пеньковского ареала, сожжения из Дмитриевки мы не используем для характеристики пеньковского погребального обряда.

режженные человеческие косточки лежали в лепных горшках (89,5%), в двух случаях находились под перевернутыми вверх дном сосудами (10,5%), в одном - урновое сожжение сопровождалось ритуальной посудой (5,3%) и еще в одном - остатки кремации помещались частично в урне, а частично на дне погребальной ямы (5,3%). В 5 урновых захоронениях обнаружены оплавленные бусы, бронзовые перстни и кольца (26,3%). В ямных погребениях остатки кремации лежали кучкой на дне ямок. В 7 из них зафиксированы мелкие лепные черепки (25,9%), в 2 - ритуальная посуда (7,4%), а в 6 - оплавленные стеклянные бусы, железные ножи, рыболовные крючки, бронзовые пряжки, трапециевидные и спиральные подвески, звоночки, пронизи (22,2%) (Рис.19, 1-24). Распределение признаков пеньковских сожжений приведено в табл. 1.

Интересное пеньковское погребение раскопано на поселении Ханска Ш в Молдове. На глубине 0,6 м от современного уровня был расчищен череп человека, рядом с которым стояло три лепных ребристых посуды [Рафалович, 1973, с. 148-149]. Такой погребальный ритуал известен у черняховцев [Федоров, 1968, с.85-93].

Возле с. Алексеевки на Днепропетровщине на левом берегу р. Чертомлык О.В. Бодянский раскопал 3 погребения по обряду ингумации. Скелеты лежали на спине с вытянутыми или согнутыми в локтях руками в могильных ямах на глубине 0,6-0,8 м от современной поверхности. Возле висков погребенных лежали медные спиральные кольца, на груди - бусы из стекловидной пасты. На кисти руки одного из погребенных было бронзовое кольцо (браслет), а другого - окись бронзы. Спиральные подвески, аналогичные найденным на могильнике из Алексеевки, встречаются на пеньковских памятниках, они также входили в состав некоторых кладов мартиновского типа.

Два раннесредневековых погребения, совершенных по обряду ингумации, обнаружены на пеньковском могильнике возле с. Селиште Оргеевского района Молдовы [Рафалович, Лапушнян, 19746, с. 137-140]. Скелеты лежали в грунтовых ямах на спине с вытянутыми руками, на глубине 0,35 м от современной поверхности. Возле первого из них найдена овальная литая бронзовая пряжка с массивным кольцом и асимметрично выступающей передней частью, на которой нанесены косые насечки. На язычке с клювовидным концом сделан кубический выступ. Еще одна маленькая круглая пряжка из железа лежала возле костей таза. Около руки второго погребенного обнаружено биусеченное с вогнутым основанием пряслице, а возле черепа - пастовые и янтарные бусы, костяная игла, ромбовидная бронзовая подвеска и бронзовая литая пальчатая фибула.

Ингумация раннесредневекового времени раскопана на черняховском могильнике Данчены. Погребение № 280 сопровождалось горшком баночной формы, двумя пальчатыми фибулами днепровского типа, бронзовым браслетом с раширенными концами и бусами из стекловидной пасты [Рафалович, 1986, с. 132, табл. XIV, 1-5].

Очень интересное, но, к сожалению, разрушенное земляными работами женское погребение по обряду ингумации, которое сопровождал богатый инвентарь, обнаружено на правом берегу Северского Донца, в 2 км к югу от с. Мохнач. Установлено, что скелет лежал на спине, с головой на юго-запад, в вытянутом положении на дне глубокой ямы с подбоем (2,7 м от современной поверхности). Подбой был закрыт деревом, которое отделяло его от входного колодца глубиной 2,55 м). На основании обряда ингумации и конструкции погребального сооружения В.С. Аксенов и Л.П. Бабенко считают погребение из Мохнача сармато-аланским. Погребенная проживала в славянской среде, оставившей после себя пеньковскую культуру. Типично пеньковским является лепной биконический горшок (рис.20, 15).

Таблица I

Распределение признаков сожжений пеньковской культуры

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Урновые сожжения																								
Большая Андрусовка, м. №1	3	+	-	-	-	+	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	6	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	8	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	10	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	11	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	12	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	17	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	19	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	21	+	-	-	-	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	25	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
	26	+	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	27	+	-	-	-	+	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	28	+	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Большая Андрусовка, м. №3	2	+	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Балка Довжик	3	+	-	+	+	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Селиште	1	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	28	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Количество погребений	19	19	1	1	1	2	13	5	2	13	7	10	9	1	1	1	1	1	-	-	-	-	-	1
%	100	100	5,3	5,3	5,3	10,5	68,4	26,3	10,6	68,4	36,8	52,6	47,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	-	-	-	-	-	5,3
Ямные сожжения																								
Большая Андрусовка, м. №1	24	+	-	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
	29	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	30	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	31	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица I (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Большая	32	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Андрусовка, м. №1	33	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	34	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	35	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	36	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	37	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	38	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	39	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	40	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	41	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	42	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Большая	1	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Андрусовка, м. №3	4	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Васильевка	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+
о. Сурский	1	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Запорожец	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Приховость	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
о. Кизлевский	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+
Селиште	16	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	17	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	18	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	19	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	60	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Количество погребений	27	27		2		1	2	1	7	8	1	2	2	3	1	1		1	1	4	4	3	2	2
%	100	100		7,4		3,7	7,4	3,7	25,9	29,6	3,7	7,4	7,4	11,1	3,7	3,7		3,7	3,7	14,8	14,8	11,1	7,4	

Признаки: 1 - могильник, 2 - номер погребения, 3 - неочищенные кости, 4 - кости в урне и кучке, 5 - ритуальная посуда, 6 - перевернутые урны, 7 - округлобокие горшки, 8 - биконические горшки, 9 - тельпановидные горшки, 10 - обломки летной керамики, 11 - дрова в тесте горшков, 12 - шмот в тесте горшков, 13 - сглаженная керамика, 14 - бугристая керамика, 15 - стекляные бусы, 16 - железные ножи, 17 - железные рыболовецкие крючки, 18 - бронзовые перстни, 19 - бронзовые кольца, 20 - бронзовые пряжки, 21 - бронзовые трапециевидные подвески, 22 - бронзовые звоночки, 23 - бронзовые пронизи, 24 - бронзовые спиральные подвески, 25 - оплавленная бронза

Для пеньковской культуры и связанных с ней лесостепных кладов мартыновского типа характерны были пальчатые фибулы днепровского типа, провололочные шейные гривны, спиралеобразные височные кольца, браслеты с расширенными концами и другие украшения, сопровождавшие это погребение (рис. 20, 2-14, 16-24) [Аксёнов, Бабенко, 1997, с.206-207].

Возможно, что к древностям пеньковского круга следует относить фибулы, найденные в с. Поставлуки на Полтавщине (рис.63, 6) и с. Мартыновки в Нижнем Поросье (рис.67, 2,3). Первую, зооморфную, нашел Авенариус в 1895 г. при раскопках скифского кургана [Корзухина, 1996, табл. 87,9]. Существует мнение, что она сопровождала впускное погребение, незамеченное при раскопках [Корзухина, 1996, с.394]. Еще две пальчатые фибулы [Корзухина, 1996, табл. 7, 5,6], которые купил Н.Е. Бранденбург в 1897 г., происходят, как будто-бы, из разрушенного погребения в с. Мартыновка [Корзухина, 1996, с. 359].

Вызывает сомнение предположение о биритуализме пеньковского погребального обряда, которое, на основании приведенных данных, высказывали некоторые исследователи [Смшенко, 1975, с.97; Русанова, 1976, с.98; Седов, 1978, с.276; Рафалович, 1986, с.25]. Учитывая то, что Надпорожье и Молдова в третьей четверти I тыс. н.э. являлись территориями стыков оседлого населения со степняками, вполне вероятно, что последние, проникнув в местную среду, восприняли некоторые черты материальной культуры пеньковского населения, сохранив собственный погребальный обряд - наиболее консервативную черту, связанную с идеологическими представлениями о потустороннем мире.

Керамика. Археологическими раскопками на пеньковских памятниках выявлено огромное количество керамики, представленной фрагментами и целыми горшками, корчагами, мисками, дисками и сковородками. Все они лепные с бугристой

или слегка сглаженной поверхностью. В формовочной массе встречается шамот, дресва, песок, слюда. Обжиг сосудов неравномерный, часто у изделий трехцветный слом, на поверхности сосудов встречаются светлые и темные участки.

Для классификации пеньковских наборов мы отобрали более 1,5 тыс. целых изделий и больших фрагментов, дающих представление о форме и профилировке. Использованный материал позволил довольно полно классифицировать лепную посуду, которую, в зависимости от формы и профилировки, можно разделить на семь основных типов (рис. 21-58).

К *первому типу* относится биконическая посуда (39; 36,2; 31,6%).* Это кухонные горшки стройных пропорций высотой от 18 до 32 см с перегибом корпуса на середине высоты, диаметр которого достигает 12-23 см. Окружность венчика почти равна диаметру дна (рис. 21,7-3). Разнообразием этой посуды являются менее стройные горшки высотой 16-30 см с не таким четким ребром на середине или верхней части изделий, диаметр которого достигает 14-24 см. Окружность венчика всегда больше окружности дна. По форме, пропорциям и профилировке к ним относятся большие зерновики - корчаги высотой 46-56 см. Под краем венчика встречается трех- или четырехугольный в поперечном сечении налипной валик. Менее распространены кухонные приземистые изделия средних размеров высотой 18-26 см и диаметром 16-24 см. У них невыделенный округленный венчик и овальное ребро на середине высоты. Диаметр венчика всегда больше диаметра дна. Под венчиком иногда встречается налипной валик, шишечки, полумесяцы. Биконические горшки

*Процентное распределение типов посуды приведено по всему ареалу или локальным территориям пеньковской культуры для I, II, III фаз.

обнаружены на всех пеньковских памятниках.

Второй тип (28,1; 28,3; 35,6%) включает приземистые с округленным корпусом кухонные горшки с максимальным расширением в середине корпуса. Их высота достигает 18-28 см, а диаметр 14-23 см. У горшков второго типа более или менее отогнут наружу венчик, диаметр которого немного больше диаметра дна (рис. 21, 4,5). Они представлены на памятниках от Днепроовского лесостепного Левобережья до Нижнего Подунавья.

Третий тип представлен стройными горшками средних размеров высотой 20-30 см с округленным, максимально расширенным корпусом (диаметр 14-22 см) на середине высоты (8,1; 8,5; 9,4%). Венчик выделен или слегка отогнут наружу. Его диаметр чуть больше или равен окружности дна (рис. 21, 8). Эти горшки известны на всей пеньковской территории.

К четвертому типу отнесены горшки тюльпанообразной формы высотой 16-20 и диаметром 12-15 см с открытой горловиной без плечиков и шейки. Венчик слегка отогнут наружу. Иногда оттянутый валик помещен на середине высоты. Диаметр венчика больше диаметра дна (рис. 21,6). Чаще всего они встречаются на памятниках Днепроовского лесостепного Левобережья (8,3; 5; 2,8%) и спорадически на памятниках Среднего Поднепровья и Южного Побужья [Приходнюк, 1980, с.31, рис.9,V; с.33, рис. 11,7; Хавлюк, 1974, с.203, рис. 12,7]. Такие формы наиболее типичны для колочинской группы древностей.

Пятый тип посуды представлен горшками стройных пропорций высотой 15-33 см с суженной нижней частью и максимально расширенным диаметром 12-24 см на верхней трети высоты. У них хорошо выражены плечики, а венчик вертикальный или отогнут наружу (рис.21,7). На пеньковских территориях они чаще всего встречаются на памятниках Среднего Поднепровья, Южного Побужья и Прутско-

Днестровского междуречья (-; 6,1; 6,7%) [Приходнюк, 1980, с.38, рис. 17,7; с.47, рис.25; с.48, рис.26,б; Хавлюк, 1963, с.324, рис.5,7; с.328, рис.9,3; Рафалович, 1972, с. 137, рис.23,7,2]. Эта посуда идентична пражским горшкам, определяющим "лицо" керамического набора данной группы славянских древностей.

Шестой тип представлен горшками баночных форм высотой 20-22 см и диаметром корпуса 14-15 см с пологими плечиками и довольно высоким, отогнутым наружу венчиком. Придонная часть расширена (рис.21, 9). Такие изделия встречаются на территории Прутско - Днестровского междуречья (-; 1,2; 2%) [Рафалович, 1972, с. 136, рис. 22, 1-4]. Они являются наиболее типичными в культуре Ипотешт-Кындешт-Чурел, распространенной в Придунайской Олтении.

К седьмому типу отнесены горшки различных пропорций высотой от 15 до 28 см и диаметром 17-20 см с расширенной верхней и суженной придонной частью. Невыделенный венчик у них загнут вовнутрь (рис. 21, 70) (0,6; 2,2; -%). Такие формы встречаются в раннепеньковских комплексах на всей территории их распространения [Горюнов, 1981, с.77, рис.28,27; Приходнюк, 1980, с.36, рис.15, 2; Хавлюк, 1963, с.325, рис.6, 5; Рафалович, Лапушнян, 1974, с. 132, рис. 11, 7].

На наиболее ранних поселениях первой фазы из Роищ и Богородичного найдены изделия с широкой шейкой и максимальным расширением в верхней части (преимущественно зерновики). Классический корпус переходит в пологое или угловатое плечико (3,1%).

На пеньковских памятниках встречаются миски различных профилировок высотой от 5 до 10 и диаметром 10-16 см (1,2; 4; 3,8%). Диаметр венчика всегда больше высоты изделий (рис. 21, 77-73). Встречаются миски: биконические с ребром на середине или верхней части корпуса с невыделенным или отогнутым наружу венчи-

ком; округлобокие с отогнутым венчиком; цилиндрические с невыделенным или отогнутым наружу краем; сковородовидные изделия с расширяющимися к невыделенному венчику ровными стенками. Миски встречаются на всех территориях пеньковского ареала [Горюнов, 1981, с.73, рис.25, I-IV; Приходнюк, 1980, с.31, рис. 9, VI, 7-6; Хавлюк, 1974, с. 194, рис.7, 2; Рафалович, 1972, с. 151, рис. 1-4).

Среди керамических наборов иногда попадаются небольшие сосуды высотой 9-12 и диаметром 8-11 см с почти вертикальными или слегка выпуклыми стенками (-; 1,5; 1,3%). Венчик у них едва намечен или не выделен (рис.21, 14). Такие формы обнаружены на всех пеньковских территориях [Горюнов, 1981, с. 132, рис. 57,4; Приходнюк, 1980, с.32, рис. 10,6; Хавлюк, 1963, с.325, рис.5, 2,4,6,7; Рафалович, 1972, с. 161, рис.26,7].

Характерными для пеньковской культуры являются плоские диски и сковороды диаметром 14-26 см (11; 7; 6.8%). Диски бывают без закраинки и с небольшой закраинкой. У сковород высота бортиков 1-1,5 см, они вертикальные или слегка отогнуты наружу (рис. 21, 15-16). Такие изделия повсеместно встречаются при раскопках пеньковских памятников. Они считаются одной из наиболее ярких черт славянских культур второй половины I тыс. н.э.

Лепную пеньковскую посуду в целом можно отнести к трем неравноценным в количественном отношении группам. К первой - наиболее многочисленные традиционные формы керамики, встречающиеся на всех без исключения территориях распространения культуры (1-3 тип), их истоки прослеживаются в предшествующих культурах первой половины I тыс. н.э. с территории Среднего Поднепровья и Днепровского Левобережья. Ко второй - керамические формы, заимствованные у контактирующих синхронных археологических культур (4-6 тип). Они встречаются в небольших количествах в пределах ло-

кальных регионов пеньковских древностей. К третьей группе отнесены немногочисленные керамические формы, воспринятые от предшествующих черняховских древностей (горшки с загнутым во внутрь краем, миски, кружковидные сосудики). Встречаются они, главным образом, на раннепеньковских памятниках.

Среди пеньковских керамических наборов первой и второй фаз известны фрагменты гончарной керамики Черняховского облика. Это обломки серо-лощенных мисок, изготовленных из тщательно отмученной глины с мелкими примесями. Реже встречаются шершавые экземпляры от кухонных горшков (рис. 22, 16-18; 23, 6,9; 26, 5,9; 27, 7-12; 33, 8, 11; 42, 19; 44, 29; 50, 22). Более поздние наборы включают пастырскую и канцерскую посуду (рис. 38, 10; 47, 1; 48, 5,5; 57, 19, 21). Иногда встречаются обломки амфор с густыми рифлениями по корпусу (рис. 47, 14).

Другие категории находок. Кроме бытовой посуды из глины изготавливались прясла, тигли, льячки и другие изделия. Прясла встречены почти на всех раскапывающихся поселениях. Они бывают биконической, цилиндроконической, округлой и дисковатой формы (рис. 22, 13; 23, 12; 24, 10, 11, 14-16, 19-27; 25, 11; 29, 3, 6, 7, 11, 13; 30, 2, 5, 9; 36, 3-5; 37, 5; 38, 20-23; 49, 20; 46, 6; 47, 17, 23, 24). Большинство прясел вылеплены из цельного кусочка глины с примесью песка в тесте. Поверхность изделий неровная, хотя встречаются подлощенные экземпляры, иногда орнаментированные наколами, треугольниками, свастиками и т.п. Дисковидные грузики для веретена изготавливались из стенок сосудов. Диаметр прясел от 2 до 5, диаметр отверстия около 0,5 см. На поселении из Роищ найдены уплощенные прясла биконической формы с тщательно обработанной, сглаженной поверхностью и хорошо выраженным оттянутым ребром.

Глинянные тигли для плавки бронзы найдены на поселениях Роище, Гута-Михайловская, Селиште, Семенки, Скибинцы и в других местах (рис. 24,12; 42; 52, 14,18) Это небольшие округлые изделия высотой до 5 см с суженной или открытой горловиной. На внутренней поверхности таких изделий есть налип бронзы, с внешней стороны они отшлифованы. Форма льячек, при помощи которых расплавленный металл разливался в формочки, ложковидная (Богородичное, Домантово, Хитцы, Сурская Забора, Семенки, Селиште и др.), с отверстием на небольшой ножке, для насаживания на деревянную ручку. Длина таких изделий достигает 6-9 см. (рис. 30, 8; 35, 16). Тигли и льячки делались из огнеупорной глины с примесями песка в глиняном тесте.

В раннесредневековое время из камня изготовлялся довольно обширный ассортимент предметов. На пеньковских поселениях чаще всего встречаются каменные жернова и их обломки. Они найдены в Будищах, Кочубеевке, Сушках, Семенках, Селиштах и в других местах. Диаметр таких дисков достигает 30-50, толщина 7-15 см. В центре жерновых камней сделаны отверстия диаметром 5-8 см. Среди прочих изделий выделяются три фрагментированных жернова из Богородичного. Один из них - обломок нижнего плоского диска (рис. 60, 10), остальные два - верхние камни - бегунки. Они массивные с плоской рабочей поверхностью. Верхняя часть вогнута к круглому отверстию в центре. По внешнему овалу сделана закраинка (рис. 60, 9, 11). Жернова такой формы не были типичными для раннесредневековых культур Восточной Европы. Впервые они появились у кельтов, а позже получили распространение у племен, находившихся в сфере влияния Римской империи [Беранова, 1960, с. 174]. На раннесредневековом поселении Богородичное они сохранились от предшествующего очага одной из полуземлянок.

При раскопках повсеместно встречаются точильные каменные брусочки. Они плоские или квадратные в поперечном сечении, длиной 5-15 см, иногда с отверстием с одной стороны (рис. 24; 18; 53,20). Двусторонние литейные формочки изготовлялись из мягких пород камня (Новоселища, Скибинцы, Семенки, Селиште и др.). По хорошо сглаженной лицевой поверхности нанесены углубленные контуры будущих изделий. Углубления в процессе литья заполнялись расплавленным металлом (рис. 66, 12; 70,11-13).

Костяные поделки представлены иглами. Они найдены на поселениях Кисляк, Семенки, Хуча, на могильнике Селиште и в других местах (рис. 76, 10). Они сделаны в виде сравнительно толстых отполированных заостренных с одного конца стержней и ушком с противоположного. Их длина достигает 6-8 см. Интересно, что железная игла из Богатого по форме и размерам соответствует костяным стержням (рис. 61,75). Судя по размерам, они могли применяться для сшивания грубых тканей и кожи. При раскопках нередко попадаются костяные проколки и "лощила" из ребер крупных животных (рис. 23, 8; 26,10; 38,3). На поселениях Кисляк, Ханска II, Хуча найдены простые одночастные гребни, зубцы которых сделаны с помощью распиловки (рис.70, 8). На поселении Роище обнаружены два фрагмента костяных трехчастных гребня с сегментированной спинкой, пластины которых соединены бронзовыми заклепками (рис. 22,17; 26,7). Такие гребни распространены в Восточной и Центральной Европе в позднеримское время.

На поселениях изредка попадаются стеклянные, халцедоновые и сердоликовые бусины круглой формы (Сушки, Сухая Гомольша, Семенки и др.).

У племен пеньковской культуры довольно распространенным было железо. Из него изготовляли обширный ассортимент предметов, в том числе орудия труда и

вооружения, ремесленные инструменты, бытовые предметы и пр.

К первой категории железных изделий можно отнести орудия, связанные с сельским хозяйством. Прежде всего, наральники. На пеньковских территориях они найдены в Селиштах и на Любимовской Заборе (рис. 60,12). От первого сохранилась часть лезвия и втулка. Наральник из Любимовской Заборы длиной 15 см изготовлен из цельного куска железа, с лезвием формы удлиненного треугольника. Стороны расширенной верхней части загнуты в продольном направлении таким образом, что образуют бортики втулки, с помощью которой наконечник крепился к деревянному стержню рала. Асимметричный наральник длиной 17 см с несомкнутой втулкой, шириной 9 и лопастью шириной 11 см найден на пеньковском поселении Тымченки [Берестенев, Любичев, 1991, с.34, рис. 1,5].

Мотыжки длиной 10-15 см обнаружены в Чернетчине, Волошском, Тымченках и в некоторых других местах (рис. 60, 3,5). Они изготавливались из цельного куска железа. Широкое лезвие переходило во втулку, такую же как и у наральников. К сельскохозяйственному инвентарю относятся железные серпы. Они известны на поселениях Бельск, Кочубеевка, Семенки, Зелениянка, Ханска II и др. Длина их колеблется от 15 до 30 см. По способу крепления к деревянной рукоятке серпы делятся на крючковидные, втульчатые и черенковые (рис. 60, 4,6-8). По характеру перегиба лезвия они очень близки между собой и принадлежат к асимметричным, у которых вершина дуги перемещена к основанию. В юго-западных районах распространения пеньковской культуры встречаются небольшие серпы длиной до 15 см, у которых ось рукоятки составляет одну линию с начальной осью клинка. Исследователи относят их к категории серповидных ножей.

Ко второй категории железных изделий относятся бытовые предметы и инст-

рументы. Среди них наиболее часто встречаются ножи с прямой спинкой и плоским черенком. Изделия достигают длины 7-12 см. На черенок приходится третья или четвертая часть длины изделия (рис. 19,14,15; 24, 17,23; 29,18; 42,23; 47,25).

Анологичные по форме, размерам и пропорциям ножи постоянно встречаются на славянских памятниках третьей четверти I тыс. н. э. По-видимому, парадным изделием был нож из Большой Андрусовки, лезвие которого украшено чеканным орнаментом [Березовец, 1969, с.66, рис. 2,7]. В погребении с о.Сурского и на поселении Осиповка найдены большие ножи длиной около 20 см с широким лезвием и стержневым черенком, а нож из Гайворона сделан в форме чересла.

Другие бытовые предметы и инструменты из железа на пеньковских памятниках представлены шильями, иголками, крючками для подвешивания, резцом и др. (рис. 47,22; 61,11,15, 17-19).

Третья категория изделий из железа у племен пеньковской культуры представлена наконечниками копий и стрел. На поселениях Занки, Богатое, Требужены и в некоторых других местах известны трехлопастные стрелы "аварского" типа (рис. 61, 4,5,8). Такие массивные наконечники типичны для кочевников VI-VIII вв., имевших на вооружении большие сложные луки [Медведев, 1966, табл. 12]. Кроме того, на пеньковских поселениях Сухая Гомольша, Семенки, Ханска II найдены плоские черешковые наконечники с удлиненным ланцетовым пером, а в Селиштах крупный наконечник с двумя шипами (рис. 61, 2,3,6,7). Наконечники копий встречены на поселениях Пеньковка (Луг I), Волошское (Сурская Забора), Реча и в других местах, достигали 25-30 см. Они относятся к типу ланцетовидных с массивной втулкой, коротким клинком и сглаженной гранью с одной стороны. Такое оружие типично для славян VI-VII вв. (рис. 52, 53).

Железные удила из Семенок, Богородичного (рис. 30,10) и Ханска II принадлежат к простому типу конского снаряжения, без дополнительных отверстий для псалий [Медведев, 1959, с. 185]. Они появились на территории Восточной Европы в первых веках нашей эры и доживают до древнерусского времени [Медведев, 1959, с. 185]. При раскопках пеньковских памятников иногда встречаются пряжки, рыболовные крючки и т.п. (рис. 46,21; 61, 9,10,12,14).

По сравнению с другими восточнославянскими территориями, ареал пеньковской культуры значительно больше насыщен ювелирными изделиями из цветных и благородных металлов (рис. 62). Преимущественно это украшения и предметы поясных наборов. Особая их концентрация наблюдается в Среднем Поднепровье. Кроме отдельных находок на пеньковской территории найдено девять кладов ювелирных изделий (Мартыновский, Малоржавский, Воробьевский, Хацковский, Новоодесский, Козичевский, Колосковский, Цыпляевский). Еще в девяти пунктах отмечены скопления металлических ювелирных изделий (Пастырское, Новоселица, Градижск, Волошское, балка Осокоровка, о-ва Сурский и Кизлевский, Майорка, Богодухов, Харьков). На некоторых из них найдено более десятка разрозненных изделий. Среди них нередко встречаются пальчатые и зоо-антропоморфные фибулы, наручные браслеты и подвески, колокольчики, поясные гарнитуры и т.д. (рис. 18; 19; 63-76). Иногда они концентрировались в заполнениях объектов. Так в полуземлянке из Сурской Заборы кроме пеньковской посуды найдена пальчатая фибула, трубочка-пронизь, спиральное височное кольцо, наконечник пояса, оловянный браслет и колокольчик (рис. 18, 11-15, 17). В жилище Майорки обнаружен фрагмент пальчатой фибулы, поясной наконечник, колокольчик и очковидная подвеска (рис. 18, 2-5). Среди инвентаря, сопровождавшего сожжения из о-вов Сурский и Кизлевский были трапе-

циевидные подвески, трубочки-пронизы, колокольчики, спиральные кольца (рис. 19, 17-24). Биконический горшок, фрагменты лепной посуды, зооморфная и пальчатая фибулы с широкой спинкой, поясной наконечник, трапециевидная подвеска, спиральное височное кольцо, бронзовые браслеты с расширенными концами найдены возле нескольких очагов, исследованных на южном склоне о.Кизлевского [Бодянский, 1960, с.276, рис.4].

Пальчатые фибулы и их обломки, встреченные на пеньковских поселениях в Ханске II, Данчанах, Селиштах, Волошском, Майорке, Бельске и других местах, представляют собой изделия с розеткой, украшенной пятью пальцевыми отростками. Иногда вместо отростков сделан полукруг с фигурными отверстиями по внешнему овалу. Ножка у обоих видов застежек удлиненная, ее конец заканчивается человеческой или звериной головками. Поверхность таких фибул украшена S-видными завитками и пуансонным орнаментом (рис. 18, 2,11; 20,7; 63, 1,2; 64, 1,2,4,6; 65, 1,3; 66,11; 67, 2,3; 68, 5,6; 73,1-3,7; 76,1,11, 12).

Ромбическая, с тремя круглыми выступами по углам ножка фибулы, которая найдена на городище Селиште, является деталью двущитковой застежки с удлиненной ножкой и треугольной головкой (рис. 76, 2). Такие изделия стали исходной формой для конструирования зооморфных и многоглавых ажурных фибул днепровского типа. У наиболее простых зооморфных фибул, найденных на пеньковских поселениях в Молочарне, в устье р. Самары, в Звонецком и других местах, верхняя часть оформлена в виде розетки с двумя повернутыми в разные стороны звериными головками. Нижний лопатообразный щиток гладкий, чаще всего без орнамента (рис. 64,5; 65,5,6; 68, 2,3). Из Надпорожья происходит застежка, состоящая из двух лопатообразных щитков, соединенных тонкой перемычкой (рис. 73, 8). В Большой Андрусовке, Дежках и Таранцево найдены зоо-

антропоморфные фибулы со сложным прорезным орнаментом (рис. 63,3; 65,2,4). Существует мнение, что центром производства пальчатых зоо-антропоморфных фибул в Восточной Европе являлось Среднее Поднепровье [Рыбаков, 1953; Werner, 1950; Приходнюк, 1994, с.70]. Из бронзы изготавливались цельнолитые фибулы дунайского типа, известные на поселениях Ханска И, Звонецкое, Сурская Забора и др. (рис. 66, 9; 74, 6,9,10; 76,8). На раннепеньковских памятниках встречаются железные двучленные фибулы увеличенных пропорций (рис. 66,4; 70,1; 74,7,8).

Группу украшений представляют подвески и височные кольца. На пеньковских памятниках бронзовые подвески, типологически близкие к сережкам пастырского типа, обнаружены на поселениях Семенки, Гайворон, Задонецкое (рис. 63,8; 10,4-6,10). От пастырских подвесок они отличаются грубой работой и некоторыми декоративными деталями. Спиральные и очковидные подвески и височные кольца, изготовленные из тонкой медной проволоки, обнаружены в Волошском, Майорке, Алексеевке, Конельской Поповке (рис. 64,7; 75,16-20). Трапециевидные подвески, иногда усложненных конфигураций, делались из тонкой медной бляшки. Они гладкие или украшены выпуклостями. Такие украшения найдены в Селиштах, Волошском, на о-вах Сурском и Кизлевском, на Луге I, в Дереевке и других местах (рис. 19, 17, 20-22; 20, 9; 75, 1,11-13). На пеньковских памятниках нередко колокольчики и трубочки-пронизи (о. Кизлевский, Иг-

рень-Подкова, Волошское, Данчены и др.) (рис. 18, 5,12,17; 19, 8-22, 24; 20, 10,11; 71, 6-10; 75,7). Браслеты с утолщенными концами происходят из Волошского, Миклашевского, Игрень-Подковы, Скибинец, Новоселицы и других мест (рис. 18,14; 20,20; 63,3,4; 66,7; 70,9; 71,4,14,16). Иногда их края украшены насечками.

Встречаются браслеты и звенья от декоративных цепей изготовленные из проволоки со змеиными головками на концах (рис. 63,5; 71, 5,11,15; 75, 2-5), перстни и кольца (рис. 19,2; 20,17, 18; 63,7; 71,17), зеркала (рис. 75, 8; 76, 7), шейные гривны (рис. 61, 13), слитки в форме удлинённой гривны (рис. 75, 15), их обрубки (рис. 75, 21) и др.

Поясные наборы представлены пряжками, поясными наконечниками и накладками. Среди них выделяются, фрагменты пряжки с зооморфными головками мартиновского типа из Чапаевки (рис. 67,12); язычек пряжки из Семенок, сделанный в виде стилизованного изображения лошади (рис.70,7); пряжка с лапой хищника из Игрень-Подковы (рис. 72,5); поясной наконечник с орлиными головами из Липовского (рис. 64,3) и др. Особого внимания заслуживают зооморфные и антропоморфные фигурки мартиновского типа из Семенок, Требужен и Надпорожья (рис. 70,2; 75,8; 76,9). Кроме того на пеньковском поселении Вильховчик в Нижнем Поросье найден клад в лепном горшке, включавший серебряные предметы от поясного набора (рис. 43,6; 69,1-15).

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИЯ

Если археологическая культура достаточно хорошо изучена, то по деталям жилищного строительства, погребального обряда, процентному соотношению керамики, ее орнаментации, украшениям и пр. почти всегда можно отличить ранние объекты и памятники от поздних. Синхронность элементов культуры устанавливает-

ся, прежде всего, по их взаимовстречаемости в закрытых комплексах.

Сказанное в полной мере касается интересующей нас пеньковской культуры. Только на левобережье Днестра известны наиболее ранние древности типа Роищ-Богородничного, репрезентирующие первую фазу в развитии пеньковской культу-

Таблица II

Распределение признаков пеньковских полуземлянок первой фазы

Регион	Памятник	№ полуземлянки	Форма		Размеры			Хозяйственные ямы	Очаги	Без очагов	Печи-каменки	Ямки по периметру	Центральная яма	Ориентация	
			прямоугольная	квадратная	до 10 м ²	10-20 м ²	Более 20 м ²							углами	стенами
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Днепровское лесостепное Левобережье	Роище	2	+	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-	+
		3	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
		4	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	-
		12	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	+
		14	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	+
	Богородничное	4	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+
		5	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+
	Прогресс	1	+	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-
	Всего по 1 фазе		8	5	3	1	6	1	2	4	4	-	1	5	5
	%		100	62,5	37,5	12,5	75	12,5	25	50	50	-	12,5	62,5	37,5

В этом отношении лучше выглядит вторая фаза в развитии пеньковской культуры. На основных территориях ее распространения раскопано 39 жилищ: 10 на Левобережье Днестра, 16 - в междуречье Днестра и Днестра, 3 - в Надпорожье и Поорелье, 10 - в Прутско-Днестровском междуречье. Наиболее полно такие постройки изучены для третьей фазы, к которой относится 76 полуземлянок: 18 на Левобережье Днестра, 24 - в междуречье Днестра и Дне-

ры.

стра, 14 - в Надпорожье и Поорелье, 20 - в Прутско-Днестровском междуречье. То есть, сейчас известно 125 пеньковских жилищ - полуземлянок четырехугольных очертаний. Несмотря на различную степень исследованности на различных этапах существования пеньковской культуры, прослеживается определенная закономерность в динамике изменений деталей жилищных комплексов.

При сохранении общей формы, углубленности и размеров, нетрудно заме-

тить тенденцию к вырождению одних конструктивных черт и зарождению новых.

Таблица III

Распределение признаков пеньковских полуземлянок второй фазы

Регион	Памятник	№ полуземлянки	Форма		Размеры			Хозяйственные ямы	Очаги	Без очагов	Печи-каменки	Ямки по периметру	Центральная яма	Ориен- тация	
			прямоугольная	квадратная	до 10 м ²	10-20 м ²	Более 20 м ²							углами	стенами
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Днепровское лесостепное Левобережье	Хитцы	2	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
		3	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	-
		5	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-
		6	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
		9	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
	Занки	Б	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
		Г	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-
	Полуозерье	1	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+
	Засулье	1	+	-	-	+	+	+	-	+	-	+	+	+	-
	Сушки	5	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Всего		10	3	7	-	5	6	2	1	8	-	1	7	8	2
%		100	30	70	-	50	60	20	10	80	-	10	70	80	20
Междуречье Днестра и Днестра	Луг 1	2	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-
		18	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+	+	+	-
	Деревка	1	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-
	Гута														
	Михайловка	1	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	+	-
	Завадовка	2	-	+	-	+	-	-	+	-	-	+	-	+	-
	Кочубеевка	1	-	+	-	+	-	+	+	-	-	+	+	+	-
		2	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+
		3	+	-	-	-	+	+	+	-	-	+	+	-	+
		4	+	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+
		5	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-	+
	Скибинцы	1		+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+
		3	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	-
		4	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+
	Семенки	1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+
	Куня	1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+
	Тростянец	1	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
Всего		16	6	10	1	11	4	6	11	1	4	4	7	8	8
%		100	37,5	62,5	6,25	68,75	25	37,5	68,75	6,25	25	25	43,75	50	50

Таблица III (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Надпорожье и Поорелье	Осиповка	3	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-
	Чернетчина	3	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	-
	Волошское	1	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-
	Всего	3	2	1	1	1	1	-	3	-	-	1	1	3	-
	%	100	66,6	33,3	33,3	33,3	33,3	-	100	-	-	33,3	33,3	100	-
Прутско-Днестровское междуречье	Селиште	2	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+	-	+
		6	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	+
		7	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
		11	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-
		12	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+	-
	Ханска II	13	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
		1	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+
		5	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
	Данчаны	24	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
		1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-
		Всего	10	4	6	3	4	3	-	1	3	6	3	6	4
	%	100	40	60	30	40	30	-	10	30	60	30	60	60	40
Всего по II фазе		39	15	24	5	21	14	6	19	9	10	8	22	25	14
%		100	38,4	61,4	12,8	53,7	36,4	15,3	49,4	23	25,6	20,5	56,3	64	35,8

Так, если на первой фазе в равной мере встречаются жилища с очагами (50%) или без отчетливых следов отопительных устройств (50%), то на второй фазе сооружений с очагами насчитывается 52%, а без отопительных устройств 23%. В это время постепенно начинают внедряться печи-каменки, удельный вес которых на территории между Днестром и Прутом составляет 25,6%. Каменные печи становятся преобладающими на третьей фазе развития культуры (69,7%).

Постепенно уменьшается количество жилищ с ямкой в центре пола. Если на первой фазе полуземлянок с такой деталью насчитывается 62,5%, то во второй - 56,3%. В полуземлянках третьей фазы они вообще отсутствуют (табл. II, III, IV).

При хронологическом членении пеньковского археологического комплекса важную роль играют керамические наборы, имеющие некоторые специфические

черты в профилировке сосудов, формах и в их процентном соотношении на разных фазах существования. Прослеженная динамика таких изменений проявляется в соотношении ведущих и второстепенных форм посуды, в обработке ее поверхности и т.п. В процессе развития культуры ошутима тенденция к уменьшению удельного веса биконических сосудов и увеличения числа округлых форм. На пеньковских памятниках первой фазы биконической посуды насчитывается 39%, на второй - 36,1%, а на третьей - 31,6%. Однако увеличивается число округлых форм с 36,4% и 36,8% на первой и второй фазах до 45% - на третьей.

С течением времени исчезают второстепенные формы посуды, появляются другие. В частности, только на первой фазе известны горшки с открытой горловиной, приподнятым плечом и цилиндрическим корпусом (3,1%). На второй и третьей фазе

под влиянием пражско-корчакских древностей появляются горшки стройных пропорций с максимальным расширением верхней трети высоты (6,1% и 6,7%). В междуречье Прута и Днестра под влиянием культуры Ипотешт - Кындешт в пеньковском керамическом комплексе появляются горшки типа Чурел (1,2% во второй и 2% в третьей фазе). На третьей, заключительной

фазе пеньковской культуры совершенно отсутствуют лепные горшки с загнутым во внутрь краем и черняховские гончарные изделия, но встречаются обломки гончарных кувшинов канцерского и шаровидные горшки пастырского типов (табл. V, VI, VII). Наряду с дисками существуют сковороды с невысокими бортиками.

Таблица IV

Регион	Памятник	№ полуземлянки	Форма		Размеры			Хозяйственные ямы	Печи-каменки	Очаги	Без очагов	Ямки по периметру	Ориентация	
			прямоугольная	квадратная	до 10 м ²	10-20 м ²	Более 20 м ²						Углами	Стенами
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Днепровское лесостепное Левобережье	Хитцы	4	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-
		7	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-
		11	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-
		13	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-
	Сухая Гомольша	2	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-
		3	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+	-	+
		4	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	+
	Бельск	5	-	+	-	-	+	+	+	-	-	-	+	-
		40	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+
		49	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	Богородичное	1	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	-
		2	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	-
		3	+	-	-	+	-	+	-	-	+	+	+	-
	Занки	6	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	+
		A	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+
	Полуозерье	2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
		1	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-
	Домантово	4	-	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
	Сушки	4	-	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
Всего по региону		18	10	8	4	11	3	7	6	1	11	5	11	7
%		100	55,6	44,4	22,2	61,1	16,7	38,9	33,3	5,6	61,1	27,8	61,1	38,9
Междуречье Днестра и Днестра	Молочарня	3	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-
	Луг I	12	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-
	Луг II	13	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-
	Луг II	13	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-
	Стецовка	2	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
	Стецовка	3	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+
	Стецовка	4	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+

Распределение признаков пеньковских полуземлянок третьей фазы

Таблица IV (продолжение)														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Междуречье Днепра и Днестра	Стецовка	5	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+
		6	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
	Вильховчик	1	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
		2	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
	Будище	1	-	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
		2	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-
	Семенки	4	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-	+
		9	-	+	-	+	-	-	+	-	-	+	-	+
		10	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	+	-
		11	+	-	-	-	+	+	+	-	-	+	-	+
		15	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
		17	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-
		23	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-
		25	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-	+
		27	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-	+
		28	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	+
	Самчинцы	11	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	+
	Всего по региону	24	9	15	7	15	2	5	24	-	-	7	10	14
	%	100	37,5	62,5	29,2	62,5	8,3	20,8	100	-	-	29,1	41,7	58,3
Надпорожье и Поорелье	Волошское	2	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
	Скельки	1	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
		2	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+
	Звонецкое	1	-	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	-
	Хортица	1	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
	Игрень-Подкова	1	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
		4	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
	Осиповка	1	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+
		9	+	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	+
	Богатое	1	+	-	+	-	-	-	-	-	+	+	+	-
		2	+	-	-	+	-	+	-	-	+	+	+	-
		3	+	-	+	-	-	+	-	-	+	-	+	-
		5	+	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	-
	Чернетчина	2	+	-	-	+	-	-	-	+	-	+	+	-
	Всего по региону	14	12	2	6	8	-	2	3	5	6	6	7	7
	%	100	85,7	14,3	42,9	57,1	-	14,3	21,4	35,7	42,9	42,9	50	50
Прутско-Днестровское междуречье	Хуча	1	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
		2	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+
		3	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
		5	-	+	-	+	-	-	+	-	-	+	-	+
		6	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+
	Ханска II	2	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+
		3	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-
		4	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-
		6	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+
		7	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	+
		14	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+
		20	-	+	+	-	-	+	+	-	-	-	+	-

Таблица IV (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Прутско - Днестров- ское междуречье	Ханска III	1	-	+	-	+	-	+	+	-	-	+	-	+	
	Селиште	2	-	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	+	
		4	+	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-
		5	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-
		9	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-
		14	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-
	16	-	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-	
	Реча	1	-	+	+	-	-	+	+	-	-	-	+	-	
	Всего по региону		20	4	16	5	15	-	9	20	-	-	4	9	11
	%		100	20	80	25	75	-	45	100	-	-	20	45	55
Всего по III фазе		76	35	41	22	49	5	23	53	10	14	22	13	39	
%		100	46	53,9	28,9	64,5	6,6	30,3	69,7	13,2	18,4	28,9	17,1	51,3	

Раннепеньковские ребристые изделия характеризуются стройностью пропорций и наличием четкого перелома в корпусе. В последующее время, наряду с ними, появляются приземистые биконические горшки с менее четко выраженным, округлым ребром. Признаком архаичности является наличие среди лепной посуды изделий со сглаженной, а иногда и подлощенной поверхностью. Наличие в верхней части горшков налепных шишечек и полумесяцев, а также значительного числа изделий, украшенных треугольным в сечении налепным валиком под венчиком, характерно для второй фазы культуры. В поздних пеньковских комплексах подлощенная посуда, шишечки и полумесяцы отсутствуют, а налепной валик встречается значительно реже, часто приобретая треугольные в сечении очертания.

По комплексу датирующих вещей время существования пеньковской культуры можно определить в рамках IV-VII вв. Для датировки памятников первой фазы важное значение имеют находки трехслойных костяных гребней с прямыми плечиками и полукруглой спинкой (Роище), обломки поздне римских амфор (Роище, Бо-

городичное), арбалетная фибула с узкой подвязной ножкой (Богородничное) и некоторые другие материалы. Их хронология хорошо вписывается во вторую половину IV - рубеж IV-V вв. [Никитина, 1969, с. 147-159; Шелов, 1978, с. 16-21; Амброз, 1966, с.61].

Вторую фазу пеньковской культуры можно отнести к V в., что подтверждается рядом находок. Так, в четырехугольной землянке из Куни в Южном Побужье найдена большая арбалетная фибула двухчленной конструкции. Такие же фибулы известны на пеньковских поселениях Крещатик в Нижнем Поросье, над Звонецким порогом и на балке Осокоровка в Днепро-вском Надпороржье (табл. 66,4; 70,1; 74,7,5). Аналогичная фибула из Железовиче (Чехия) датируется IV-V вв. [Svoboda, 1965, s. 229, t.24]. Бронзовое зеркало из пеньковского поселения Ханска-II, где обнаружено значительное количество гончарной керамики черняховского облика, по аналогиям из Ракшице относится к V в. [Tejral, 1982, s.21, obr 91,21]. Это отполированный круглый диск с солярным знаком с тыльной стороны, в центре которого видны следы ушка (рис.76,7). V в. датируется большая

бронзовая цельнолитая пряжка овальных очертаний, найденная на поселении Задонецкое вместе с биконической керамикой пеньковского облика [Шрамко, Отчет за 1970 г. рис. 30, 3; Preda, 1980, p. 149, p. 15].

В хронологическом отношении интересна находка бронзового перстня из Сушков. Он изготовлен из двух спаянных проволочек, концы которых загнуты в спираль таким образом, что образуют с лицевой стороны четыре разъединенных завитка (рис. 63,7). Аналогичные изделия в Центральной Европе известны на могильниках в Базилей-Кляингюнинген и Смолине, где они датируются концом V в. [Moosbrugger-Len, 1971, tab.54,5; Tejral, 1982, obr.25,5; t.16]. Однако такие же перстни широко бытовали в первых веках н.э. на территории Северного Пичерноморья [Кругликова, 1969, с.103, рис.5,73; с.110, рис.12,4]. Один из них найден в погребении второй половины VII в. н.э., обнаруженном вблизи с. Мохнач на Харьковщине (рис. 20, 22).

То есть, проволочные перстни со спиральными завитками на наших землях были в употреблении с I до VII вв. н.э., а в Прибалтике они встречаются даже на памятниках начала второго тыс.н.э.

Преимущественно к V в.н.э., относятся большие пряжки с рифленой овальной дужкой, аналогичные найденной на потяминском могильнике Большая Андрусов-ка-3 в погребении 4, сопровождавшейся лепной керамикой (рис. 66,5) [Bohme, 1974, s.81, tab.79, 13, Godlowski, 1970, pl. 13,22; Афанасьев, 1979, с.44, рис. 1,42]. Изредка они встречаются в комплексах первой половины 6 в. н.э., о чем свидетельствуют материалы раскопок княжеского кургана у с. Таурпалис в Литве [Tautavicus, 1981, p.28].

Таким образом, вторую фазу пеньковских древностей можно датировать первой половиной V и рубежом V-VI вв.

Для датировки третьей фазы пеньковской культуры мы также располагаем необходимыми материалами. При определе-

нии ее абсолютной хронологии важное значение приобретают изделия из цветных металлов, относящиеся к украшениям и предметам поясных наборов. Это пальчатые и зооморфные фибулы, цельнолитые фибулы дунайского типа, наручные браслеты, колокольчики и трапециевидные подвески, наконечники поясов, поясные накладки и т.п. В результате изучения памятников пеньковской культуры стала очевидной ее связь с кладами мартыновского типа, в состав которых входят все перечисленные выше категории инвентаря.

Важное место в определении хронологии третьей фазы пеньковской культуры принадлежит цельнолитым фибулам дунайского типа, найденным на поселениях у сел Волошское (Сурская Забора), Звонецкое, Ханска II, Сучава-Шипот, Бакеу-Кутря Домняскэ, Бирлалештеи-Васлуй и в других местах. Такие застежки по разному датируются исследователями от V до VII вв. н.э. (Д.Тудор, С.Венце, Д.Янкович и др.). Наиболее вероятным считается, что цельнолитые фибулы происходят от типологических близких подвязных кованых застежек [Venze, 1974, s.485-487], а не наоборот, как это утверждают некоторые исследователи [Янкович, 1980, с. 173; Горюнов, Казанский, 1979, с.28-29].

На наш взгляд, истоки цельнолитых фибул следует искать в двучленных черняховских подвязных с узкой ножкой, которые, по мнению А.К.Амброза, на рубеже IV-V вв. под гунским влиянием трансформировались в большие двучленные подвязные фибулы [Амброз, 1966, с.60-67]. Такая увеличенных пропорций фибула, в частности, найдена на поселении Лука - Каветчинская в Среднем Поднестровье [Вакуленко, Приходнюк, 1984, с.57, рис.32,9]. Жилище № 27, в котором она была найдена, геомагнитным методом продатировано концом V в.

Таблица V

Распределение типов пеньковской керамики первой фазы

Регіон	Пам'ятник	№ по землі	Общее количество керамики	Количество керамики по группам и типам										Датирующие находки			
				I группа			II группа			III группа			Диски		Гонимая керамика	Открытые горшки с приподнятым плечом	
				1 тип	2 тип	3 тип	4 тип	5 тип	6 тип	7 тип	Миски	Кружки					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
Днепропетровское левобережье	Рошце	1	10	5	2	-	3	-	-	-	-	-	-	+	2	Трехслойные гребни с прямым плечом и полукруглой спинкой	
		2	9	4	2	-	1	-	-	-	-	-	-	+	-		
		3	6	4	-	-	1	-	-	-	1	-	-	+	-		
		4	10	3	2	-	4	-	-	-	-	-	1	+	-		
	Всего	12	4	3	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		14	10	6	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		49	49	25	8	-	12	-	-	-	1	-	1	+	2	2	
		100	100	51	16,4	-	24,5	-	-	-	2	-	2	+	4	4	
	Прогресс	1	20	10	5	-	1	-	-	-	1	-	1	2	+	-	
		100	100	50	25	-	5	-	-	-	5	-	5	10	+	-	
	Богородичное	4	37	9	17	-	-	-	-	-	-	-	-	9	+	2	
		5	49	16	26	-	-	-	-	-	-	1	-	5	-	1	
	Всего	86	86	25	43	-	-	-	-	-	1	-	1	14	+	3	
		100	100	29	50	-	-	-	-	-	1,2	-	1,2	16,3	+	3,5	
Всего по I фазе		135	56	60	56	-	13	-	-	1	2	1	17	+	5	5	
%		100	36,2	39	36,2	-	8,3	-	-	0,6	1,2	0,6	11	+	3,1	3,1	

Таблица VI

Распределение типов пеньковской керамики второй фазы

Рег. №	Памятник	№ полуземлянки	Общее количество керамики	Количество керамики по группам и типам											Датирующие находки	
				I группа			II группа			III группа						
				1 тип	2 тип	3 тип	4 тип	5 тип	6 тип	7 тип	Миски	Кружки	Диски	Черняховская керамика		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Днепровское Левобережье	Хитцы	2	11	7	2	-	1	1	-	-	1	-	-	-	-	Фрагмент трехчастного костяного гребня
		3	13	3	3	1	2	-	-	-	-	1	-	3	-	
	5	19	5	6	2	3	2	2	1	-	-	-	2	+	-	
	6	12	4	3	-	2	2	3	-	-	-	-	2	-	-	
	8	16	8	2	-	3	3	2	-	-	2	-	1	-	-	
	9	14	5	3	2	2	2	2	-	-	1	-	1	+	-	
	14	12	6	1	2	1	1	2	-	-	-	-	-	-	-	
	Всего	97	38	20	7	14	5	-	-	2	3	-	8	+	-	
	Занки	Б	15	4	5	2	1	1	-	-	1	-	-	2	-	Железная трехлопастная стрела гуннского типа
		Г	16	7	4	1	3	-	-	-	1	-	-	-	-	
	Всего Полужорье Засулье	1	31	11	9	3	4	-	-	-	2	-	-	2	-	-
		1	15	6	4	3	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-
	Всего Сушки	1	17	7	3	4	1	1	-	-	-	-	1	1	-	-
		2	12	5	4	-	1	1	-	-	-	1	1	2	-	-
Всего	29	26	12	7	4	4	2	-	-	-	1	1	2	-	Бронзовый перстень со спиральными завитками	
	5	9	8	-	3	-	-	-	-	-	4	2	-	-		
Всего по региону %	198	78	48	17	23	5	-	-	-	4	9	3	13	+	-	
	100	39	24	8,5	11,5	2,5	-	-	-	2	4,5	1,5	6,5	+	-	
Луг I	2	11	3	4	-	1	-	-	-	-	1	-	2	-	-	
	18	14	5	4	-	-	-	3	-	-	2	-	3	-	-	
Всего Деревяка	25	8	8	-	1	1	3	-	-	-	2	-	3	-	-	
	1	17	6	5	3	-	-	-	-	-	1	-	2	-	-	

Таблица VI (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Гута															
Михайловская		24	9	8	3	-	-	-	-	-	1	-	3	+	
Кочубевка		1	26	12	8	3	1	1	-	-	-	-	1	+	
		2	14	6	4	-	-	1	-	-	2	-	1	+	
		3	24	8	10	1	-	1	-	-	-	3	1	+	
		4	31	10	7	4	3	1	-	2	2	-	2	+	
Всего		95	36	29	29	8	4	4	-	2	4	3	5	+	
Скибинцы		1	12	4	5	2	-	1	-	-	-	-	-	-	
		3	16	6	4	2	-	-	-	1	-	2	1	-	
		4	11	5	2	-	-	3	-	-	-	-	1	+	
Всего		39	15	11	11	4	-	4	-	1	-	2	2	+	
Тростянец		1	20	7	6 ^м	3	-	2	-	1	1	-	-	-	
Всего по региону		220	81	67	21	5	23	5,9	-	4	9	5	15	+	
Н.П. Осиповка		3	22	7	9	2	-	-	-	1,8	4	2,3	6,8	+	
%		100	36,8	30,5	9,6	2,3	2,3	5,9	-	1	-	1	2	-	
Селиште		1	6	2	3	-	-	-	-	4,5	-	4,5	9	-	
		2	12	4	2	-	-	1	1	2	1	-	1	+	
		6	16	1	4	4	-	2	1	1	1	-	2	+	
		7	10	3	5	-	-	1	-	-	-	-	1	-	
		11	15	5	2	2	-	2	1	-	1	-	2	-	
		12	10	6	1	-	-	1	1	-	1	-	-	-	
		13	11	4	4	-	-	2	-	-	-	-	1	-	
Всего		80	25	21	6	-	-	9	-	3	4	-	8	+	
Ханска II		1	15	3	6	-	-	4	-	1	1	-	-	-	
		5	17	7	4	2	-	3	-	-	-	-	1	-	
		24	8	2	3	-	-	-	3	-	-	-	-	-	
Всего		40	12	13	2	2	-	7	3	1	1	-	1	+	
Всего по региону		120	37	34	8	8	-	16	7	4	5	-	9	+	
%		100	30	28,3	6,7	6,7	-	13,3	5,8	3,3	4,3	-	7,5	+	
Прутско-Днестровское междуречье															
Всего по II фазе		560	201	158	48	28	34	7	13	23	9	39	7	+	
%		100	36,1	28,3	8,5	5	6,1	1,2	2,2	4	1,5	7	+		

Бронзовое зеркало с со-
лярным знаком и ушком

Распределение типов пенсковской керамики третьей фазы

Район	Памятник	№ полуземлянки	Общее количество керамики	Количество керамики по группам и типам												Датирующие находки		
				I группа			II группа			III группа			Сковороды	Пастырская керамика	Канцелярская керамика			
				1 тип	2 тип	3 тип	4 тип	5 тип	6 тип	7 тип	Миски	Кружки						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
Днепропсковое лесосечное Левобережье	Хитцы	4	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Бронзовый браслет с разъемными концами в виде головок змей	
		7	18	8	4	-	2	2	-	-	-	-	-	2	+	-		
		11	17	5	5	3	-	-	-	-	3	-	-	1	-	-		
	Всего	13	13	13	4	5	-	-	2	-	-	3	-	2	-	-		
		Сухая Гомольша	2	14	5	6	2	-	-	-	-	-	-	-	5	+	-	
			Сушки	3	10	3	5	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
	Всего			4	6	4	-	2	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-
		Всего		5	9	2	2	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
			Богородичное	1	15	7	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Всего			2	11	6	-	3	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-
Всего		3		16	5	6	-	5	-	-	-	5	-	-	-	-	+	
		Всего	4	17	3	2	4	2	2	-	-	2	1	2	3	-	-	
	Всего		59	21	16	16	7	7	7	-	-	3	2	2	3	-	+	
Всего			1	19	7	7	-	-	-	2	-	-	-	-	3	-	-	
		Всего	2	20	12	6	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	
	Всего		3	54	22	16	3	2	2	-	-	-	-	-	11	-	-	
Всего			6	30	17	7	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	
		Всего	123	58	36	3	3	2	2	-	-	-	-	22	-	-	-	
	Всего		A	16	4	5	1	3	-	-	-	1	-	-	2	-	-	
Всего			B	14	7	4	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		Всего	30	11	9	2	2	5	-	-	-	1	-	2	-	-	-	

Таблица VII (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Полузоры		2	12	4	3	-	2	-	-	-	1	-	2	-	-	
Доманово		1	19	7	6	-	-	1	-	-	2	-	3	-	-	
Всего по региону			332	134	97	20	20	5			13	2	41	+	+	
%			100	40,4	29,2	6	6	1,5			3,9	0,7	12,4	+	+	
Молочарня		1	11	3	5	-	-	-	-	-	-	1	2	-	-	Зооморфная и ши- рокопластинчатая фибулы
		2	18	6	7	4	-	-	-	-	1	-	-	-	-	
		3	8	2	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		4	9	3	2	-	2	-	-	-	1	-	1	-	-	
Всего			46	14	17	7	2				2	1	3			
Луг I		12	14	-	6	2	4	-	-	-	2	-	3	-	-	
		13	14	6	4	1	-	2	-	-	1	-	-	-	-	
		19	13	6	3	-	1	3	-	-	-	-	-	-	-	
Всего			41	12	13	3	5	5			3	-	3	-	-	
Вильховчик		1	15	4	8	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Клад серебряных бляшек от порту- пен
		2	9	2	5	2	-	-	-	-	-	-	-	+	-	
		3	8	2	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего			32	8	19	5								+		
Будище		1	13	6	4	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		2	14	4	7	-	-	-	-	-	1	-	2	-	-	
Всего			27	10	11	3					1		2			
Семенки		4	8	1	3	1	-	2	-	-	-	-	1	-	-	Бронзовая калыча- тая фибула, брон- зовая серьга пас- тырского типа, бронзовая спира- левидная подвеска
		9	9	3	5	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	
		10	14	5	2	3	4	-	-	-	-	-	-	+	-	
		11	17	2	4	-	-	4	-	-	6	-	1	-	+	
		15	15	1	6	4	-	3	-	-	-	1	-	+	-	
		17	10	2	7	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	
		23	9	1	4	3	-	-	-	-	-	-	1	-	-	
		27	6	1	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		28	3	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего			91	18	37	11	4	10			6	2	3	+	+	
Самчинцы		11	10	-	6	-	-	3	-	-	-	-	1	+	-	
		12	19	4	7	5	-	-	-	-	2	-	1	+	-	
		13	11	3	5	-	-	2	-	-	-	-	1	+	-	
Всего			40	7	18	5		5			2		3	+	+	

Междуречье Днепра и Днестра

Таблица VII (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Тростянец		2	16	5	7	-	-	3	-	-	-	-	1	+	-	
Всего		3	12	4	3	3	1	-	-	-	-	1	-	-	-	
Скибинцы		2	28	9	10	3	1	3	-	-	-	1	1	+	-	
Всего		2	15	5	6	3	-	-	-	-	-	-	1	+	-	
Всего по региону			320	83	131	40	9	23			14	4	16	+	+	
%			100	25,9	40,9	12,5	2,8	7,2			4,4	1,3	5	+	+	
Волошское		2	14	5	7	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	Бронзовая пальчатая фибула, браслет, колокольчик
Скельки		1	13	6	5	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	
Всего		2	14	4	9	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	
Звонецкое		1	27	10	14	-	-	1	-	-	-	-	3	-	-	Бронзовая пальчатая фибула
Хортица		1	12	3	7	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	Бронзовые браслеты с расширенными концами, браслеты с концами в виде змеиных голов, колокольчики, В-образные пряжки и др.
Игрень-Подкова		1	11	-	8	-	-	2	-	-	1	-	-	-	-	
Всего		2	14	6	4	-	-	2	-	-	2	-	-	-	-	
Осиповка		4	16	5	6	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего		1	41	11	18	5	-	4	-	-	3	-	-	-	-	
Осиповка		1	17	5	6	5	-	-	-	-	-	-	1	-	-	
Всего		9	19	6	10	-	1	-	-	-	-	1	1	-	-	
Всего			36	11	16	5	1					1	2			
Всего по региону			143	45	68	10	1	5			4	2	8	+	+	
%			100	31,5	47,5	7	0,7	3,5			2,8	1,4	5,6			
Хуча		1	10	3	4	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	
Всего		2	17	4	3	4	-	4	2	-	-	-	-	-	-	
Ханска II		3	20	6	9	-	-	3	-	-	1	-	1	-	-	
Всего		5	17	2	7	3	-	-	3	-	-	2	-	-	-	
Ханска II		7	9	3	4	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	
Всего			73	18	27	7		10	5		2	2	2			
Ханска II		2	11	3	1	-	-	5	-	-	2	-	-	-	-	
Всего		3	9	4	-	2	-	-	2	-	-	-	1	+	-	
Ханска II		4	5	2	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего		6	12	3	2	3	-	-	3	-	-	-	1	+	-	Бронзовая цельнолитая фибула дунайского типа
Ханска II		7	9	4	4	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	
Всего		14	8	1	3	-	-	2	1	-	-	-	1	+	-	

Таблица VII (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Прутско-Днестровское междуречье	Ханска II	20	10	3	-	-	3	-	-	-	1	-	-	-	-	
	Всего		64	19	16	5		10	7		2	2	3	+		
	Ханска III	1	9	5	2	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	
		2	15	3	3	3	-	4	2	-	-	-	-	-	-	
	Всего		24	8	5	3		4	4							
	Селиште	3	7	4	2	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	Бронзовая трапе-
		4	19	6	5	-	-	7	-	-	-	1	-	+	-	циевидная подвес-
		5	8	1	3	-	-	-	-	-	4	-	-	+	-	ка, железная
		9	18	6	8	-	-	-	2	-	-	1	1	-	-	двурушная стре-
		14	19	8	4	5	-	-	2	-	-	-	-	-	-	ла
		16	13	3	4	-	-	4	2	-	-	-	-	-	-	
	Всего		84	22	26	11		11	6		4	2	2	+	-	
	Реча	1	10	2	3	4	-	1	-	-	-	-	-	-	-	
		2	9	3	4	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	
	Всего		19	5	7	4		3								
	Всего по региону		264	72	81	30		38	22		8	6	7	+		
	%		100	27,3	30,7	11,4		14,4	8,4		3	2,3	2,5	+		
Всего по III фазе			1059	334	377	100	30	71	22		39	14	72	+	+	
%			100	31,6	35,6	9,4	2,8	6,7	2		3,8	1,3	6,8	+	+	

В вопросе генезиса подвязных и возникновения цельнолитых фибул важное место принадлежит литой застежке из Сурской Заборы (табл. 74,6) обладающей многими архаическими чертами, сближающими ее с фибулами типа Луки - Каветчинской. Это касается характера профилировки, наличия фасеток, полей с насечками и т.д. Фибула из Сурской Заборы не отличается высоким качеством литья, именно поэтому ее грани на корпусе и ножке подправлены напильником. Все говорит о том, что она изготовлена не очень искусным мастером, только осваивавшим литейную технологию таких изделий. Показательно, что у этой фибулы отсутствует имитация подвязки приемника. По-видимому, ее отсутствие является показателем начального этапа производства цельнолитых поделок. По архаичности схемы, наличию фасеток, полей и насечек фибула из Сурской Заборы напоминает Каветчинскую, а по технологии производства - дунайско-византийские изделия. Это позволяет считать ее промежуточным звеном в развитии подвязных кованых фибул к цельнолитым дунайско-византийского типа и датировать концом V - началом VI в. н.э. В первой половине VI в. н.э. произошел расцвет их производства на провинциально-византийской почве, в городах долины Дуная. Наиболее значительными центрами по изготовлению цельнолитых фибул в Подунавье были Прахово (Акис), Неготин. По мнению Д.Янковича, они делались под влиянием или при непосредственном участии славян

*Ранней, довизантийской является и цельнолитая фибула из Рипнева II, хотя по сравнению с застежкой из Сурской Заборы архаичные черты у нее выражены слабее. Они представлены фасетками и насечками на корпусе, наличием только двух псевдовитков у основания корпуса [Баран, 1981, с. 117, рис. 47,7].

и оформлялись соответственно их вкусами (Янкович, 1980, с.177-179).**

Д.Янкович и его сторонники, обосновывая линию развития фибул от цельнолитых к кованым с подвязной ножкой, между которыми, несомненно, стилистическое сходство, не придали должного значения технологии их изготовления. Дело в том, что в прикладном искусстве наметилась стабильная линия развития от производства оригинальных изделий, требующих более или менее сложных производственных навыков, к упрощенной технологии, заключающейся в применении тиснения вместо гравировки, литья вместоковки и т.п. Это почти всегда вызывается повышенным спросом на те или иные предметы, ориентированные на моду. Массовое их изготовление можно было обеспечить лишь за счет упрощения технологии. Естественно, что с одной матрицы или формы можно было в короткое время получить серию изделий, удовлетворяя на них спрос.

Даже исходя из этого, трудно предположить, чтобы литые фибулы с ложноподвязным приемником могли стать прототипом для производства кованых двучленных фибул. Более естественно предположить обратный процесс. В пользу этого свидетельствует и то, что у литых фибул "витки" вокруг ножки выполняют лишь декоративную функцию, имитируя "подвязку", которая схематически наносилась не только на шейку, но и выше и ниже ее. Такая имитация могла возникнуть лишь на основе настоящей подвязки, присущей кованым двучленным застежкам.

Рассмотренная типолого - хронологическая схема развития двучленных кованых и цельнолитых фибул, встречающихся на пеньковских памятниках третьей фазы,

**Д. Теодор цельнолитые фибулы дунайско-византийского типа связывает с восточнороманской этнической средой [Teodor, 1988, p.210].

свидетельствует о том, что ее нижний предел относится к рубежу V-VI вв. Этим временем следует датировать раннюю литую фибулу из Сурской Заборы (рис. 74,6). Наиболее поздние дунайско-византийские цельнолитые фибулы типа Звонецкого (рис. 66,9,10; 74,9,10) относятся к VI в. и рубежу VI-VII вв.

Последующей хронологической вехой при датировке пеньковских древностей является головка бронзовой фибулы из Новоселицы (рис. 66,6). Она происходит от больших двухпластинчатых фибул типа Суук-су. Впервые такие застезки появились в Подунавье в V в. на основе литых двухщитковых фибул с треугольным верхним щитком [Tejral, 1982, s.93]. Оттуда они попали в Крым. В зависимости от размеров, техники производства и декора А.К. Амброз такие застезки разделил на четыре подварианта. Наиболее ранние из них больших размеров, литые, бронзовые, беднее декорированы. Фибула из Новоселицы похожа на изделия третьего подтипа, для которых характерны упрощенные полукруглые головки с тремя вырезанными, а не приклепанными выступами. Однако фибула из Новоселицы, как и застезки четвертого подтипа, литая, головка у нее с ровновентральными краями. К сожалению, третий подвариант крымских фибул не встречен в комплексах со строго датированными вещами. Однако второй подвариант хорошо диагностируется рубежом VI-VII вв., а четвертый - второй половины VII в. [Амброз, 1988, с.9-11]. Исходя из этого, фибулу из Новоселицы можно отнести к первой половине VII в.

Плоская кованная заготовка фибулы из балки Яцевой (рис. 66,3) из белого металла длиной 8,2 см, скорее всего предназначалась для изготовления двухпластинчатых застезек с овальной головкой и треугольной ножкой. Такие изделия датируются VII в.н.э. [Айбабин, 1980, с. 19]. Находка на Балке Яцевой позволяет ставить

вопрос о производстве таких фибул в Среднем Поднепровье.

Важным датировочным материалом на памятниках пеньковской культуры являются пальчатые фибулы. Нередко их рассматривают суммарно, не уделяя должного внимания размерам, декору, профиловке ножки и т.п. Однако такие детали имеют существенное значение при датировке в поисках их истоков. Например, у фибулы из Чапаевки (рис. 66,11) пальцевые отростки и конец ромбической ножки имеют зооморфные черты, а поля щитков украшены S-видными завитками центральноевропейского происхождения. Датировается она V в. [Чекун, 1994, с.55, рис.2,6].

К дунайскому типу относятся небольшие пальчатые фибулы из Чигирина, Волошского, Семенов, Данчен, Селишт, Смелы, Черкасского Бишкина и т.д. [Гавритухин, 1991, с. 127-144]. Все они пятилучевые с овальной головкой, узкой ножкой, завершающейся стилизованной личиной. По внешнему контуру ножки - пары овальных или клювовидных выступов. Поля часто оснащены S-видными завитками или кружочками (рис. 68,3; 72,3; 76,73). Они имеют широкие европейские аналоги [Werner, 1950, s.150-172; Kuhn, 1956, s.79-108; Fiedler, 1992, s.101, Abb. 19, J-8]. Такие фибулы исследователи склонны считать славянскими, дунайского типа (И.Вернер, У.Фидлер и др.). Они заметно отличаются от застезек германского круга [Fiedler, 1992, s.93, Abb.15; s.96, Abb.16,1-5; s.97, Abb.17, 1-5].

Маленькие пальчатые фибулы дунайского типа связывают с местным ювелирным искусством. Их прототипами считаются застезки с тремя отростками, датированные второй половиной V в. [Tejral, 1982, s.95, obr.30,2; s.102, obr.36,3]. Для них характерна полуовальная головка и ромбическая ножка, завершающаяся головкой животного. Поля пластин украшены врезными S-видными завитками. На их основе, во второй половине V в. появля-

ются более поздние дунайские пятилучевые фибулы типа Аквилея, доживающие в Крыму до второй половины VII в. [Вопя, 1956, s.96, obr. 31,2,6; Айбабин, 1990, с.21-22]. По-видимому, фибулы типа Аквилея легли в основу создания самых разнообразных пальчатых фибул дунайского типа. В Крыму они хорошо известны в могилах второй половины - конца VII в., а некоторые доживают до начала VIII в. [Айбабин, 1990, с.22]. Этим же временем они датируются на Пастырском городище [Приходнюк, 1994, с.61-75].

Редкой для Среднего Поднепровья является литая пятилучевая фибула из Каневщины, у которой на ромбической ножке помещена пара птичьих головок с загнутыми вверх клювами. Поля головки и ножки украшены врезным S-видным орнаментом и завитками (табл. 64,7). Похожие застежки наиболее широко распространены в Германии, на Боспоре и в Горном Крыму. Наиболее близкие аналогии фибуле из Поднепровья известны в Керчи [Айбабин, 1990, с.194, рис. 15,2]. И.О.Гавритухин выделяет их во второй вариант фибул типа Керчь, объединяющихся в одну серию с фибулами второго варианта, у которых на ромбической ножке округлые, а не птичье-головые отростки [Гавритухин, 1997, с.28]. Вероятно, что наша фибула попала в Среднее Поднепровье из Крыма, где они были в ходу со второй половины VI до второй половины VII вв. [Айбабин, 1990, с.21].

Некоторым своеобразием отличаются две фибулы, найденные в Каневском и Смелянском районах (рис. 64,2,4). У них полуовальные пятипалые головки и ромбические ножки. Последние по внешнему контуру оснащены шестью круглыми с лунками выступами. Поля ножек украшены врезным орнаментом. У первой фибулы это концентрические ромбы, а у второй - завитки. Такие застежки являются прототипами дунайских с ножкой, декорированной концентрическими ромбами. Первоначально они были трехпальными, а с первой поло-

вины VII в. - пятипальными [Salin, 1904, s.127; Айбабин, 1990, с.20-21].

Аналогии Смелянской фибуле имеются в Банате (Румыния) и Доброте (Венгрия) [Teodor, 1992, p. 148, fig.7,2]. Фибулы из Среднего Поднепровья очень похожи на изображение, помещенное на каменной литейной формочке из с.Бернашовки на Среднем Днестре [Винокур, Мегей, 1992, с.88, рис.7,7].

С возникновением в Среднем Поднепровье Пастырского ремесленного центра в конце VII в., на пеньковских территориях получают распространение большие пальчатые фибулы днепровского типа. Найдены они в Потаповке, Бельске, Волошском, Майорке, Звонецком, Данчанах и других местах (рис. 18,2; 63,7,2; 64,6; 65,7; 70,3; 72,2; 76,77,72). Возникли они на основе маленьких фибул дунайских образцов. Производные от них - большие днепровские застежки, наиболее разнообразные по оформлению контура и плоскости изделий. В своей основе они сохраняют полуовал верхнего и ромбичность нижнего щитка. Конструируя пальчатые фибулы днепровского типа, мастера удачно использовали готские птичьи элементы. Так, некоторые полуовалы оснащены не пальцевыми отростками, а сплетением головок птиц, соединенных между собой клювами (рис. 18,2; 63,1; 72, 12; 73,1,2).

В Среднем Поднепровье, местными мастерами были сконструированы зооморфные и зоо-антропоморфные фибулы, найденные в Таранцево, Молочарне, Дежкове, Жаботине, Звонецком, Волошском, устье р.Самары, Большой Андрусовке. Истоки зоо-антропоморфных, как и днепровских, пальчатых фибул А.К.Амброз усматривал в византийском прикладном искусстве [Амброз, 1993, с. 179-183]. В их основу легли двухщитковые дунайские фибулы с треугольной головкой и узкой удлинненной ножкой [Калитинский, 1928, с.295]. Модификация таких изделий в Среднем Поднепровье шла двумя путями. В первом случае

верхний треугольный щиток снабжался двумя, развернутыми в разные стороны головками зверей или птиц, а нижний оформлялся в виде геральдического щитка (рис. 64,5; 65,5; 73,4-6). Во втором - оба щитка парами развернутых в разные стороны профильными головками птиц или рогатых животных. У них поля щитков украшены "елочным орнаментом". Кроме жабоотинской застежки, такие же фибулы были в Мартыновском [Приходнюк, Шовкопляс и др., 1991, с.275, рис. 11, 1,2], Козиевском [Козухина, 1996, табл. 48, 5,6], Великобудковском [Горюнова, 1996, с. 138, рис. 1,75], Трубчевском [Приходнюк, Падин, Тихонов, 1996, с.82, рис.3,4] кладах. В Среднем Поднепровье такие застежки найдены в Волошском [Айбабин, 1996, табл. 103,3] и Жаботине (табл. 65,6). Иногда они встречаются и на Южном побережье Крымского полуострова [Айбабин, 1990, рис. 13,7-3]. В дальнейшем, выступавшие за контур корпуса верхние и нижние головки были соединены перемычками, в результате чего получились многоглавые ажурные фибулы (табл. 65,2).

Многоглавые ажурные фибулы отличаются вычурностью форм. У них почти всегда гладкая поверхность, а декоративные мотивы вынесены на контур в виде зооморфных элементов и большой головы животного или человека на конце ножки. Истоки зооморфных и многоглавых ажурных фибул А.К.Амброз видел в византийском прикладном искусстве [1993, с. 179-183]. В основу их развития были положены двущитковые дунайские фибулы с треугольной головкой и узкой, удлиненной ножкой [Калитинский, 1928, с.259]. Они были распространенными в Подунавье во второй половине V в. н.э. [Tejral, 1982, с.93], а их гибридные формы существовали и в последующее время [Vinski, 1964, р. 101-116]. К таким, более поздним гибридным формам принадлежит застежка с треугольной головкой, оснащенной круглыми выступами по углам удлиненной,

расширенной книзу ножки из Теремцев на Среднем Днестре [Баран, 1981, с. 148, рис.48]. На Северном Кавказе и Южном Приуралье такие фибулы использовались в V-VI вв. [Амброз, 1989, с.51, рис.6,2,3]. Близкая по форме фибула с треугольной головкой была найдена на Пастырском городище [Козухина, 1996, табл.28,5].

В конце VII в. днепровские фибулы попадают на территорию Крыма. Однако в Среднем Поднепровье они были более разнообразны по формам и декору. Попали такие фибулы в Крым с Поднепровья уже в готовом виде, но не стали естественной частью крымского ювелирного искусства. В Крыму они внезапно появляются и также внезапно исчезают. В V-VI вв. в Крыму сложился собственный набор украшений, базирующийся на придунайских образцах, наиболее яркими из которых являются большие орлиноголовые пряжки и двущитковые фибулы с декоративными накладками. Крымское население не восприняло в полном объеме днепровские наборы. Это обуславливалось неодинаковыми эстетическими представлениями двух этносов и различиями в женских костюмах.

Напротив, в ареале пеньковской культуры комплексы литых днепровских фибул сочетаются с отсутствующими в Крыму звездчатыми литыми и штампованными шаровидными подвесками. Первые найдены в Семенках и Гайвороне (табл. 70,5,6,10), а вторые - в Задонецком (табл. 63,5). Золотые паяные звездчатые подвески впервые появились в VI в. в Сицилии, откуда они попали в Подунавье. В VII в. там начинают производить похожие, литые по восковой модели, украшения [Айбабин, 1973, с.68]. Прототипами литых ажурных звездчатых подвесок из Семенок и Гайворона (табл. 70,6,10) являются золотые паяные сережки VI-VII вв. с Балканского п-ва [Овчаров, Ваклинова, 1978, обр.110,7,2]. На пастырском городище шаровидные полые подвески датируются последней чет-

вертью VII - серединой VIII в. [Приходнюк, 1994].

В ареале пеньковской культуры, особенно в Среднем Поднепровье, встречаются разнообразные пряжки византийского круга с цельной рамкой, гравированные или украшенные прорезями. Их распространение в VII в. исследователи связывают с вторжениями в Подунавье авар и славян [Davidson, 1936, p. 128-129; Franst, 1965, p. 198]. По этому вопросу существуют и другие мнения. Сопутствующими им являются разнообразные предметы поясных наборов, занимающие различное место в типолого-хронологической линии их развития [Чаллань, 1954, с.311-338; Чаллань, 1956, с.261-290; Werner, 1955, s.36-43; Амброз, 1971, с.96-123; Айбабин, 1990, с.35-57]. В последних работах А.И. Айбабин на материалах могильников Крыма подробно рассмотрел их хронологию [Айбабин, 1990, с.35-57; Вейрман, Айбабин, 1993, с. 168-169]. Поэтому мы не будем подробно рассматривать близкие наборы, найденные на территории распространения пеньковской культуры. Обратим только внимание на редкие и уникальные для Среднего Поднепровья находки.

До последнего времени считалось, что двурогие поясные наконечники и находки (табл. 68,1; 72,1,2) не были характерны для гарнитуров Среднего Поднепровья. Ареалом их распространения являлся Крым, Северный Кавказ и Прикамье. Однако в Поднепровье они стали известны среди комплексов Трубчевского клада [Приходнюк, Падин, Тихонов, 1996, рис.8, 9]. Типологически наиболее близки к нашим двурогие с четырьмя отверстиями наконечники, происходящие из погребальных комплексов Скалистого и Керчи, где они датируются второй половиной VII в. [Айбабин, 1990, с.52-53]. К этому же времени относятся Т-образные лжепряжки с двурогим щитком (рис.72,6), аналогии которым известны в Керчи [Айбабин, 1990, с.229, рис.50, 22]. Геральдические

щитковые бляшки с антропоморфными прорезями (рис.72,5,7), судя по находкам из Крыма, применялись вместе с двурогими гарнитурами. Второй половиной VII в. датируются поясные наконечники и бляшки с антропоморфными прорезями в виде замочной скважины (рис.18, 3; 68,7; 72,3,4), а также цельнолитые бронзовые пряжки с овальной дужкой и длинной узкой рамкой типа Салона-Истрия (рис.66,2) и поясной наконечник в виде спаренных голов хищных животных (рис.64,3), аналогии которым известны в Сирии [Balint, 1992, s.443, Taf.7, 18,19].

Уникальной для Среднего Поднепровья является находка костяного шаблона для производства восковых моделей фиксаторов для кинжалов, найденного на поселении Хлопков (рис.39, 77). Похожие металлические изделия с загнутыми головками животных входят в комплект поясных наборов VII-VIII вв. некоторых аварских погребений территории Венгрии [Hampel, 1905, Taf.106, 1; 108, 18]. Редкими находками являются пряжки с зооантропоморфными чертами. К ним относится небольшая пряжка с поселения Игрень-Подкова, на рамке которой помещены выступающие лапы хищника (рис.72,5); язычок пряжки из Семенок, конец которого оформлен в виде головы коня (рис.70,7) и большая пряжка в виде головы человека, найденная на Киевщине (рис.66,7). Последнюю чаще всего соотносят с поздне-римским временем [Коршенко, 1948, с. 179-182]. Однако у нее на тыльной стороне щитка имеется три коротких с отверстиями на концах выступа для крепления пряжки к ремню. Такая система крепления поясных гарнитуров известна по материалам Мартыновского клада [Приходнюк, Шовкопляс, Ольговский, Струина, 1991, с.266, рис. 1,2; с.270, рис. 5,11,12,14], датируемого второй половиной VII в. В предшествующее время таким креплением служили простые, загибавшиеся в нужном направлении штыри.

Среди предметов, свидетельствующих о ювелирной обработке цветных металлов, большой интерес вызывает новая находка обломка бронзовой пряжки с позолотой из с.Чапаевки Золотоношского района Черкасской области, найденная в 1994 г. От нее сохранилась массивная литая четырехугольная рамка размерами 5,7 x 3,2 см. Нижний край украшен парой смотрящих друг на друга зооморфных головок с разинутыми пастьми (рис.67,1). Стилистически они близки к головкам львов из Мартыновского клада [Приходнюк, Шовкопляс, Ольговский, Струина, 1991, с. 269, рис.4, 4,5; с.275, рис.11,4]. Центр рамки украшен рельефными завитками, выполненными в технике гранчатовымчатой резьбы. С тыльной, вогнутой, стороны помещены поперечные железные пластины, служившие для крепления пряжки к ремню.

Находка из Чапаевки, несомненно, относится к кругу больших пряжек с четырехугольным щитком, нижнюю часть которых венчала одна или две орлиные головки, выступающие за периметр рамки. В частности, пряжки с двумя орлиными головками на рамке найдены в 1904 г. в склепе № 163 в Керчи [Айбабин, 1990, с.205, рис.26,4], а в конце прошлого века на Борковском могильнике в г.Рлзани [Амброз, 1970, с.72, рис. 1,4]. У многих из таких изделий с территории Крыма сохранились железные пластины-крепления, аналогичные креплениям описанной выше пряжки [Айбабин, 1990, с.207, рис.28,5; с.213, рис.34,1]. Поля рамок крымских пряжек нередко украшены рельефными завитками в самых разнообразных сочетаниях с другими орнаментальными мотивами. Поверхность массивных дужек, концы которых увенчаны головками животных с разинутыми пастьми, покрыты одной или двумя линиями S-видных завитков [Айбабин, 1990, с.208, рис. 29,7; с.209, рис.30,7,2;

с.211, рис.32,2; с.212, рис.33,7; с.213, рис.34,7; с.215, рис.36,1,2].

Хронологически важной деталью таких пряжек являются держатели дужек, длина которых постепенно увеличивается с 1-1,4 до 3,1-3,8 см. Наиболее ранние изделия с короткими держателями на могильниках Крыма датируются второй половиной VI в., а наиболее поздние, с длинными держателями - второй половиной VII в. [Айбабин, 1990, с.33-34].

В пользу того, что не сохранившийся держатель пряжки из Чапаевки был удлинённых пропорций, свидетельствует облик мартыновских аксесуаров. Наиболее вероятно, что к держателю крепилась массивная овальная дужка, концы которой заканчивались зооморфными головками, стилистически идентичными головкам на рамке.

Мастер, который, несомненно, хорошо был знаком с художественными принципами изготовления орлиноголовых пряжек, при конструировании чапаевской творчески переработал исходный стиль, по-новому расположил рамку, украсив ее чуждым для гото-гепидских изделий зооморфными головками.

Нельзя исключать того, что мартыновские зооморфные фигурки и пряжка из Чапаевки были изготовлены в Среднем Поднепровье ювелиром, переселившимся с Подунавья.

Следует подчеркнуть, что такой декор во второй половине VII в. получил широкое распространение в ювелирном искусстве Евразийского континента. Его использовали при украшении рамок небольших пряжек и дужек пряжек типа "Папа", деталей поясных гарнитуров (рис.39, 77). Мотив с двумя головками имеется на бронзовом гребне из Флорино, хранящемся в Винницком краеведческом музее.

"Змеиными" уплощенными головками украшались концы браслетов из тонкой проволоки, концы звеньев от декоративных цепей (рис.63,5; 71,5,11,15; 75,2-5). Анало-

гии им известны в некоторых Днепровских кладах VII в. (Козиевский, Цыпляевский и др.).

Среди металлических аксессуаров из ареала пеньковской культуры обращают на себя внимание литые зоо- и антропоморфные фигурки, найденные в Семенках, Требуженах и Надпорожье (рис. 70,2; 75,5; 76,9). Аналогии им известны среди вещей Мартыновского клада [Приходнюк, Шовкопляс, Ольговский, Струина, 1991, с.77]. На Европейском и Азиатском континентах в VII в. известны лишь единичные изделия такого облика. Фигурки человека найдены в Кушнарниковском могильнике Северного Приуралья и в погребении кочевника из станицы Преградской на Кубани [Генинг, 1972, с. 255, рис.8, У; Минаева, 1965, с. 133, рис. 52, 1/]. Более распространены изображения животных [Kidd, 1992, s.513, fig.2, a-g; s.514, fig.3,a-g]. Их стиль берет свое начало в поздне римском ювелирном искусстве [Амброз, 1982]. Выполнены в поздне римских традициях перстень из Селишт и кольцо из Игреки (рис. 19,2; 71,17). Близкие по форме и оснащению

изделия известны на могильнике Калатис в Румынии [Preda, 1980, p. 158, pl.XXV].

Встречаются предметы, которые появились в пеньковское время, но продолжают бытовать и в последующие столетия. Так, сережки из тонкой медной проволоки с кольцевидным завитком (рис.70,4) типологически близки к изделиям конца I - начала II тыс. н.э. из Подунавья и Центральной Европы, наиболее ранние образцы которых, аналогичные серьге из Семенок, датируются VII в. [Slama, 1957, s.259, obr. 114,9].

Следовательно, отдельные вещи с широким диапазоном существования, выходят за хронологические рамки пеньковской культуры. Однако узко датирующиеся находки позволяют время пеньковской культуры определять между серединой IV - концом VII в. В ее развитии выделяется три хронологических фазы, рубежи которых датируются концом IV - началом V вв. и концом V - началом VI вв. Каждой из них, при наличии общих культурно-этнографических черт присущи свои, незначительные, особенности материальной культуры.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Региональные отличия хорошо прослеживаются на материалах более полно исследованных памятников третьей фазы пеньковской культуры. В предшествующее время они выступают менее ярко, что объясняется не только более низким уровнем исследованности этих памятников, но и тем, что на первой и второй фазах культура не успела в полной мере приобрести региональные черты, хотя они и начинают проявляться в деталях жилищного строительства и керамическом материале. Так, на Левобережье Днепра, в Надпорожье и Поорелье в более ранних жилищах отсутствуют печи-каменки, в то время как в Южном Побужье и Нижнем Поднепровье они появляются в четырехугольных полуземлянках (табл. VIII). Только в Днепро-вском Левобережье встречаются тюльпановидные горшки. Вместе с тем, в Южном Побужье и Нижнем Поднепровье известны горшки пражско-корчакского облика. Для Прутского-Днестровского междуречья характерна посуда типа Чурел (табл. IX).

Если на ранних фазах развития пеньковской культуры региональные отличия еще формируются (под влиянием внешних и внутренних факторов), то на третьей они довольно ощутимы в археологическом материале. Сейчас можно выделить четыре основные региона пеньковской культуры основного этапа со специфическими чертами: наличие нетипичных для всего ареала жилых построек и керамических форм, детали полуземлянок, процентное соотношение ведущих форм керамики, погребальный обряд и т.п. Своеобразие пеньковских древностей Среднего Поднепровья обусловлено еще и присутствием Пастырского городища и кладов мартиновского типа.

Для пеньковских древностей Днепро-вского лесостепного Левобережья характерны небольшие поселения с бессистемно расположенными жилищами и постройка-

ми хозяйственного назначения. Среди 18 исследованных полуземлянок третьей фазы встречаются как квадратные, так и прямоугольные постройки, ориентированные углами или стенами по сторонам света. В большинстве это срубные дома (72,2%). Лишь на поселениях Сушки, Богородичное и Сухая Гомольша раскопано 5 жилищ (27,8%) с ямками по углам и в центре каждой из стен, что говорит о каркасном домостроительстве. На этих же поселениях в шести полуземлянках расчищены печи-каменки (33,3%). У всех остальных пеньковских жилищ Левобережья Днепра отсутствовали выраженные следы отопительных сооружений (61,1%) и только в некоторых обнаружены очаги (5,6%). Наибольшее распространение получили полуземлянки средних размеров площадью 10-20 м² (61,1%), хотя встречаются небольшие постройки площадью до 10 м² (22,2%) и большие - более 20 м² (16,7%).

Некоторое своеобразие прослеживается в облике пеньковского керамического набора с территории Днепро-вского лесостепного Левобережья. В среднем насчитывается 6% горшков тюльпановидных форм 4-го типа, встречающихся на остальных территориях пеньковского ареала значительно реже. Как и в раннепеньковских комплексах, среди пеньковской посуды на Левобережье Днепра преобладают биконические сосуды 1-го типа (40,4%). Второе место по численности занимают округлобокие горшки 2-го типа (29,2%). На других территориях округлобокая посуда становится наиболее многочисленной среди пеньковских керамических форм на второй фазе развития.

Высокий процент биконической и тюльпановидной керамики на Левобережье Днепра можно объяснить тем, что население пеньковской культуры данного региона, оставаясь на своих исконных местах обитания, в большей мере сохранили спе-

цифику в керамическом производстве, традиции которой прослеживаются в предшествующей культуре киевского типа. Наличие значительного числа тюльпановидных сосудов было вызвано еще и влиянием на-

селения колочинской культуры, тесно контактировавшего с пеньковскими племенами Днепроовского лесостепного Левобережья.

Таблица VIII

Соотношение локальных признаков пеньковской культуры третьей фазы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Днепроовское Левобережье	Хитцы	4				+	+	+				
		7				+	+	+				
		11				+		+				
		13				+	+	+				
	Сухая Гомольша	2						+			+	
		3						+			+	
		4						+			+	
		5						+			+	
	Бельск	40				+	+	+				
		49				+		+				
Междуречье Днепра и Днестра	Заньки	A				+	+	+				
	Сушки	4					+	+			+	
	Молочарня	1									+	+
	Луг I	12									+	+
	Стецовка	13								+	+	+
		2									+	+
		3								+	+	+
		4									+	+
		5									+	+
		6								+	+	+
		8				+						+
		1									+	+
	Вильховчик	2									+	+
	Будище	1									+	+
		2									+	+
	Семенки	4									+	+
		9								+	+	+
		10									+	+
		11									+	+
	Тростянец	15								+	+	+
		17								+	+	+
		23								+	+	+
		28									+	+
Надпорожье и Поорелье	Скельки	1										
	Скельки	1	+	+	+							
		2	+	+	+							
	Игрень-Подкова	4	+	+							+	
		5	+	+							+	
	Осиповка	1	+	+		+						
		2	+	+	+							
	Богатое Чернетчина	9	+	+		+						
		4	+		+							

Таблица VIII (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Прутско-Днестровское междуречье	Хуча	1						+		+	+	
		2						+	+	+	+	
		3						+		+	+	
		5						+	+		+	
		7						+		+	+	
	Ханска II	2						+	+	+	+	
		3						+	+		+	
		4						+			+	
		6						+	+	+	+	
		7						+		+	+	
	Селиште	14						+	+	+	+	
		20						+	+		+	
		4						+			+	
		5						+			+	
		9						+	+		+	
		14						+	+		+	

Признаки: 1 - локальные зоны, 2 - поселения, 3 - номера жилищ, 4 - керамика с дресвой, шамотом и органическими примесями, 5 - керамика с насечками по венчику, 6 - юрты, 7 - полуземлянки с очагом и без отопительных сооружений. 8 - колочинская керамика, 9 - керамика с шамотом в тесте, 10 - керамика типа Чурел, 11 - пражская керамика, 12 - полуземлянки с печью-каменкой, 13 - керамика с дресвой и песком.

К специфическим чертам данного региона относится и посуда с четкими следами сглаживания пучком травы на поверхности, преобладание в глиняном тесте шамота, в процентном соотношении керамики. Кроме того, эти наборы отличаются низким процентом горшков 5-го типа (1,5%), близких по форме и профилировке к пражской посуде.

В междуречье Днестра и Днестра исследовано 24 пеньковских полуземлянки, юрта и углубленное жилище кочевнического типа, относящиеся к развитому этапу культуры. К общим признакам, объединяющим славянские памятники этого региона с остальным ареалом, можно отнести преобладание квадратных полуземлянок площадью 10-20 м² (64,5%), срубных стен (71,1%), типичной керамики, украшений и т.д.

К признакам, отличающим памятники междуречья Днестра и Днестра от Левобережных относится наличие во всех жилищах печей-каменок.

В отличие от других памятников на поселении Стецовка все пеньковские жилища были одинаково ориентированы стенами по сторонам света, а печи-каменки стояли в северо-восточных углах. В Днепро-Днестровском междуречье встречаются каркасные полуземлянки (29,1%). В них насчитывается до 8 ямок от вертикальных опор по периметру котлованов. Лишь на поселении Семенки в жилищах № 4, 11, 15, выделяющихся размерами, в конструкцию стен входило 10-12 деревянных опор.

Наличие поселений с выдержанной ориентацией жилищ и однообразным расположением печей (Стецовка), присутствие во всех пеньковских полуземлянках Днепро-Днестровского междуречья печей-каменок, нетипичных для раннепеньковского домостроительства, объясняется влиянием пражских древностей, для которых перечисленные признаки являются традиционными.

Пеньковские керамические наборы с территории Днепро-Днестровского междуречья также обладают некоторыми

специфическими чертами. В частности, в глиняном тесте сосудов преобладают дресва, песок и слюда. В отличие от Днепровского лесостепного Левобережья, где присутствует довольно высокий процент

на пеньковских памятниках данного региона их насчитывается только 2,8%. В то же время, значительно выше удельный вес посуды стройных пропорций 5-го типа (7,2%).

Таблица IX

Соотношение признаков трех фаз пеньковской культуры

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Первая фаза	Роище	1	+	+				+			+	+	+						
		2		+				+			+	+	+	+					
		3		+				+	+	+	+			+					
		4		+			+	+	+		+	+		+					
		12						+	+		+			+					
		14		+				+	+	+	+	+	+	+					
	Прогресс Богородичное	1	+	+			+	+		+	+	+	+	+					
		4		+	+		+			+	+	+	+	+					
		6					+		+		+	+	+	+					
Вторая фаза	Хитцы	2				+		+	+	+	+	+		+					
		3					+	+	+	+	+	+	+	+					
		5			+		+	+	+	+	+	+	+	+					
		6		+				+	+	+	+	+	+	+					
		9		+	+	+	+	+		+	+	+	+	+					
	Заньки	В					+	+	+	+	+	+	+	+					
		Г						+		+	+	+	+	+					
	Полузорье	1					+	+	+	+	+	+	+	+					
	Прогресс	1		+		+	+	+		+	+	+	+	+					
	Засулье	1			+		+	+	+	+	+	+	+	+					
	Сушки	5						+		+	+	+		+					
	Луг I	2					+	+		+	+	+		+					
		18			+		+		+	+	+	+		+					
	Дерсивка	1					+			+	+	+	+	+					
	Гута Михайловская	1		+			+			+	+	+	+	+					
	Завадовка	2				+				+	+	+	+	+					
	Кочубеевка	1		+	+		+		+	+	+	+	+	+			+		
		2		+			+		+	+	+	+	+	+	+	+	+		
		3		+			+		+	+	+	+	+	+					
		4		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
	Скибинцы	1				+	+				+	+	+	+	+				
		3				+	+		+	+	+	+		+					
		4		+			+		+	+	+	+		+					
	Семенки	1		+	+			+			+	+		+	+				
	Куня	1		+			+				+	+		+	+				
	Тростянец	1				+				+	+	+		+	+				
	Осиповка	3				+	+			+	+	+	+	+					
	Волошское	1				+	+			+	+	+		+					
	Селиште	2		+		+	+	+	+		+	+		+	+	+	+		
		6		+		+	+		+		+	+	+	+	+	+			
		7							+	+	+	+		+		+			
		11			+		+		+	+	+	+	+	+				+	
		12					+		+		+	+		+		+			
	Ханска II	13			+				+	+	+	+		+				+	
		1				+	+				+	+		+	+				

Таблица IX (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Третья фаза	Хитцы	4						+		+	+			+		+			
		7						+		+	+	+	+	+		+		+	+
		11								+	+	+	+	+				+	
		13						+		+	+	+		+					
	Сухая Гомольша	2									+	+	+	+	+			+	
		3									+	+		+	+			+	
		4									+			+	+				
		5									+	+	+	+	+			+	
	Бельск	40						+		+	+	+	+	+				+	
		49								+	+	+						+	
	Стецовка	2									+	+	+	+	+	+			
		3									+	+	+	+	+			+	
		4									+	+	+	+	+	+		+	+
		5									+	+	+	+	+	+			
	Семенки	6									+	+		+	+	+			+
		9									+		+	+	+	+			
		10									+	+		+	+				+
		11									+	+	+	+	+				
		15									+	+		+	+	+		+	+
		17									+	+	+	+	+	+			
		27									+	+	+	+	+			+	
	Селиште	4									+			+	+	+			+
		5									+	+	+	+	+				+
		9									+	+		+		+	+		
		14									+	+	+	+	+		+	+	

Признаки: 1 - фазы, 2 - памятник, 3 номер полуземлянки, 4 - горшки открытые с приподнятым плечом, 5 - черняховская гончарная керамика, 6 - керамика с налечами, 7 - горшки с загнутым внутрь краем, 8 - диски, 9 - тюльпановидные горшки, 10 - полуземлянки с ямкой в центре, 11 - полуземлянки с очагом, 12 - биконические горшки, 13 — округлобокие приземистые горшки. 14 - округлобокие стройные горшки. 15 - четырехугольные полуземлянки, 16 - полуземлянки с печью-каменкой, 17 - горшки пражского облика, 18 - горшки типа Чурел, 19 - сковороды, 20 - пастырская и канцерская гончарная керамика.

Несколько иное соотношение и ведущих биконических (1 тип) и округлобоких (2 тип) горшков. Если на левобережье Днестра биконической посуды насчитывается 40,4%, то в междуречье Днестра и Днестра ребристая керамика составляет всего 25,9% общего числа керамических форм. Уменьшение количества биконической посуды в этом регионе объясняется, по-видимому, тем, что племена пеньковской культуры в своем движении на запад оторвались от исконных территорий и попали под влияние местного Черняховского населения и смежных славянских племен. Это создавало предпосылки к некоторой, пока еще незначительной, трансформации пеньковских древностей междуречья Днестра и

Днестра, к их сближению с контактирующей славянской средой, оставившей культуру пражского типа.

Подобно ситуации с колочинскими и пеньковскими древностями на Днепро-Днестровском Левобережье, в Днепро-Днестровском междуречье четкой границы между пеньковскими и пражскими памятниками не существовало. Напротив, археологические материалы фиксируют довольно тесные контакты между этими этнически родственными массивами.

При общности основных черт материальной культуры пеньковские древности в зоне Надпоржья и Поорелья приобрели черты, позволяющие выделить их в отдельную локальную группу. Так, если на

всех территориях распространения пеньковской культуры преобладают квадратные полуземлянки, то здесь подавляющее большинство таких построек имели прямоугольную форму (85,7%). В данном регионе, как и на Левобережье Днестра, преобладающими являются полуземлянки без отопительных сооружений (42,9%) или с очагом (35,7%). Лишь в двух полуземлянках из Игрень-Подковы и в одном жилище из Скелек расчищены печи-каменки (21,4%).

На очерченной территории известно значительное количество жилищ кочевнического облика. В Надпорожье и Поорелье из 20 хорошо сохранившихся домов 14 были четырехугольными полуземлянками (70%), 3 - овальными юртообразными постройками (15%) и 3 - прямоугольными домами на каменных цоколях (15%). На поселениях из Поорелья в Осиповке, Чернетчине и Богатом обнаружено по одному юртообразному жилищу [Телегин, Беляев, Кравец и др., Отчет за 1974 г., с.66; Юрченко, Отчет за 1973 г., с.7]. Две постройки на каменных фундаментах раскопаны на балке Звонецкой возле с.Майорки и одна - на поселении Игрень в уроч. Подкова в Надпорожье [Бодянский, Отчет за 1954 г., с. 145-148; Даниленко, 1953, с. 16].

В пограничных зонах со степью уже появляются отдельные ингумации, типичные для кочевнического населения того времени. Возле с.Алексеевка в Надпорожье исследовано три таких захоронения. В Молдове раскопано еще три захоронения по обряду трупоположения: два - возле с.Селиште и одно - вблизи с.Данчен. В поречье Северского Донца, на Харьковщине, скелет в грунтовой яме с подбоем обнаружен у с.Мохнач. Эти могилы сопровождалась пальчатыми фибулами, браслетами с расширенными концами, проволочными шейными гривнами и другими украшениями, характерными для женского парадного костюма славян.

Таким образом, взаимодействие двух этнических массивов привело к вне-

дрению в земледельческую среду оседавших на землю кочевников. Это получило отражение в наличии у славян контактной зоны единичных домов на каменных цоколях, углубленных в землю юртообразных построек и захоронений по обряду ингумации.

Вместе с тем посуда из таких строений, пальчатые фибулы и спиральные подвески из захоронений характерны для местного славянского населения, оставившего древности пеньковского типа. В данном случае речь может идти о хорошо фиксируемом археологическом процессе культурной и, по-видимому, этнической адаптации кочевого населения, внедрившегося в инородную среду.

Влияние кочевнических культур на пеньковские древности прослеживается на керамическом материале. Лепной пеньковской посуде из Надпорожья и Поорелья присущи органические примеси в глиняном тесте, что является характерным признаком кочевнического гончарства. Многие из этих сосудов (до 15%) украшены насечками и пальцевыми вмятинами по краю венчика (рис.52, 2, 3, 9, 12, 19, 22; 53, 75, 21, 24, 27; 54, 3, 16, 18, 22, 23). Насечки и пальцевые вмятины, наличие органических примесей в глиняном тесте являются существенными признаками влияния степняков на славян Надпорожья и Поорелья. Интересно, что такой орнаментальный мотив встречается не только на округлобоких горшках, но и на биконических сосудах, совершенно отсутствующих у степного населения. На других пеньковских территориях органических примесей в горшках очень мало, реже встречаются и насечки.

Малочисленность сосудов с насечками по венчику керамики на более северных памятниках и возрастание их числа к югу пеньковского ареала позволяет усматривать их истоки в кочевнической среде, для которой насечки и защипы являются традиционным орнаментом на протяжении всего I тыс. н.э.

Изучение керамики из Надпорожья и Поорелья обнаруживает интересную закономерность в ее процентном соотношении. Заметно значительное преобладание округлобоких приземистых горшков 2-го типа (47,5%). Биконическая посуда 1-го типа составляет 31,5%. На других пеньковских территориях удельный вес округлобоких горшков несколько меньший. Незначительное место в данном регионе занимают пражские и тюльпановидные горшки колочинского облика. В Надпорожье, несмотря на наличие залежей гранита, в глиняном тесте пеньковской посуды преобладает шамот. Под влиянием кочевников у племен пеньковской культуры получили распространение плоские пряслица из стенок сосудов.

Как видим, пеньковские племена в порубежных со Степью районах вступали в контакты с соседним кочевническим населением, вследствие чего происходил процесс проникновения элементов культуры последних в местную среду. Поэтому на территории Надпорожья и Поорелья прослеживаются локальные отличия, проявляющиеся в наличии домов кочевнического облика, ингумаций, некоторых особенностей керамического набора и т.д. Однако их присутствие не нарушает единства ведущих черт этого пеньковского региона. Внедрение степняков в земледельческую среду происходило, по-видимому, благодаря миграции сравнительно небольших групп оседавших на землю кочевников.

Для наиболее удаленной на запад зоны Прутско-Днестровского междуречья, расположенной на территории Молдовы, характерно определенное своеобразие раннесредневековых древностей. Памятникам этого региона присущи признаки пеньковской и пражской культур, а также древностей типа Ипотешт - Кындешт - Чурел. Среди них ведущими являются пеньковские черты. На территории Молдовы исследовано 20 полуземлянок. Преобладают среди них квадратные постройки (80%) с

печами-каменками в одном из углов. В отличие от других ареалов пеньковской культуры здесь совершенно отсутствуют полуземлянки больших размеров площадью более 20 м² и жилища с очагами или без следов отопительных сооружений.

В погребальном обряде данного района ощутимы кочевнические черты. Они прослежены на материалах могильников из Селишт, где наряду с преобладающими сожжениями встречено два погребения, совершенных по обряду ингумаций. Их сопровождали материалы как славянского (пальчатая фибула), так и кочевнического облика. К последним относятся: массивная асимметричная пряжка и биусеченное с вогнутым основанием пряслице (рис. 76,6). Аналогичные находки часто встречаются в аварских женских захоронениях на территории Венгрии [Вона, 1956, h.183-244]. В глиняном тесте посуды с территории Прутско-Днестровского междуречья основной примесью был шамот. Среди керамических форм, как и на других пеньковских территориях, ведущее место занимают биконические и округлобокие горшки 1 и 2 типов (27,3 и 30,7%). Совершенно отсутствуют тюльпановидные горшки. В то же время отмечен довольно высокий процент пражских форм 5-го типа (14,4%). Только в этом регионе известны изделия 6-го типа (8,4%) по форме и профилировке близкие к посуде культуры Ипотешт-Кындешт-Чурел. Обусловлено это влиянием на славян Прутско-Днестровского междуречья придунайской культуры Ипотешт-Кындешт-Чурел.

Таким образом, в результате изучения пеньковских древностей удалось выделить четыре локальных региона со специфическими признаками в деталях жилищного строительства, погребального обряда, керамического производства и т.п. Если для территорий к западу от Днепра, в Днепро-Днестровском и Прутско-Днестровском междуречьях наиболее распространены являются пеньковские

полуземлянки подквадратных очертаний средних размеров площадью 10-12 м, а котлованы площадью более 20 м встречаются в исключительных случаях (8,3%) (междуречье Днестра и Днестра), то на Днепровском Левобережье большие постройки встречаются чаще (16,7%). В Надпорожье и Поорелье широко бытуют прямоугольные полуземлянки (85,7%).

Для наиболее ранних пеньковских жилищ по всей территории распространения культуры наиболее типичными были очаги открытого типа. Позже, под влиянием пражских древностей, в Днепровско-Днестровском и Прутско-Днестровском междуречьях они сменяются печами, сложенными из камня. В то же время на Левобережье Днестра, где камень встречается редко, печи каменки не получили широкого распространения (33,3%). Полуземлянки прямоугольных очертаний (85,7%) и очаги (78,6%) доминировали в Надпорожье и Поорелье, изобилующих камнем, что, по видимому, объясняется кочевническим влиянием.

Археологические материалы Надпорожья и Поорелья фиксируют и более прямые свидетельства тесных контактов племен пеньковской культуры с кочевниками. Речь идет о юртообразных полуземлянках овальных очертаний и прямоугольных домах на каменных основаниях, составляющих 30% общего количества исследованных там жилищ. В районах, непосредственно примыкающих к степи, иногда встречается ингумация. Специфические черты прослеживаются в керамическом материале. В первую очередь это способ подготовки глиняной массы к производству. В Днепровском лесостепном Левобережье и Прутско-Днестровском междуречье основной примесью в керамическом тесте был шамот, а в междуречье Днестра и Днестра - дресва. В Надпорожье встречается посуда с шамотом, дресвой и органическими примесями. Высокий процент шамотированной керамики из Днепровского Над-

порожья можно объяснить влиянием кочевников. Для степняков шамот и органические примеси в керамике являются традиционными.

Внешними факторами определено массовое присутствие атипичных для всего ареала сосудов и деталей в их оформлении. Для Левобережья Днестра это тюльпановидные горшки 4-го типа (6%), являющиеся ведущей формой в колочинской группе древностей. В междуречье Днестра и в Прутско-Днестровском междуречье в керамических изделиях ощутимы влияния пражской культуры. В пеньковских комплексах в значительном количестве встречаются горшки пражского облика 5-го типа (7,2 и 14,4%). В междуречье Прута и Днестра, где славянские памятники размещены вблизи от культуры Ипотешт-Кындешт-Чурел вместе с пеньковской и пражской керамикой встречаются горшки 6-го типа с широким дном типа Чурел (8,4%). Распределение признаков пеньковских комплексов третьей фазы приведено на табл. IV, VII, VIII.

На территории Румынии, в Молдове, Добрудже и Северной Мунтении известны поселения и могильники с пеньковскими, пражскими и, местами, гето-дакийскими чертами (рис.6). Судя по публикациям, эти этнокультурные компоненты в археологических комплексах выступают почти в равной мере. В данном случае имело место интенсивное и синхронное внедрение в гето-дакийскую среду переселенцев с северо-востока. Поскольку этот процесс отличался стремительностью, то происходило механическое перемешивание материальных признаков взаимодействующих компонентов. Из-за его кратковременности, различные этнокультурные элементы не успевали консолидироваться. Происходила взаимная культурная адаптация местных и пришлых племен.

Интересующие нас поселения с территории Карпато-Дунайских земель, как и большинство славянских селищ Восточной

Европы этого периода, размещались на первых надпойменных террасах рек, ручьев, озер (Ботошане, Яссы-Кручя луй Ференц, Додешти и др.) или же занимали надпойменные участки местности (Кырнычени, Костиша-Мэноая и др.). Жилища располагались бессистемно или нечеткими рядами. Преобладали среди них углубленные, четырехугольных очертаний, постройки площадью около 15 м². Пол жилищ опущен в грунт на глубину от 0,3 до 1,1 м, углы котлованов в основном округлены. Входы сделаны в виде выступающих наружу приямков. Они обнаружены в жилище 1 из Ботошане и в жилище 10 из Сучавы-Шипот. У большинства построек стены каркасные, о чем свидетельствуют ямки от деревянных опор, прослеженные по углам и в центре каждой из сторон котлованов. Реже встречаются срубы. На поселении Сучава-Шипот в одной из полуземлянок прослежены остатки плетневидных стен. Для наиболее ранних построек характерны глинобитные очаги, размещавшиеся ближе к центру построек. Они обнаружены в жилищах 12, 20, 29 на поселениях Ботошане, Додешти-Васлуй, в жилищах 1 и 8 из Сучавы-Шипот.

Довольно часто встречаются полуземлянки, в которых, помимо печей-каменок, в одной из стен углубленных котлованов имелись печи в подбоях диаметром 0,6 - 1,2 и высотой 0,25 - 0,4 м, выходящих устьем в жилище. Они обнаружены в полуземлянках 12, 18 из Сучавы-Шипот, 20, 27 из Ботошане, 2 на поселении Яссы-Кручя луй Ференц и в некоторых других местах. В жилище 1 из Кукорени открыты две таких печи, располагавшиеся в противоположных стенах. Печи в подбоях не предназначались для бытовых нужд, поскольку они сопровождаются обычными печами-каменками. По-видимому, они служили для производственных целей, о чем свидетельствует глиняная льячка, обнаруженная возле такой печи в полуземлянке 20 на поселении Ботошане.

То есть, основным типом жилища на данных поселениях были четырехугольные углубленные постройки с печью-каменкой или очагом, реже с глинобитной печью. Такой тип построек нельзя считать местным, традиционным для культур Румынии. Впервые полуземлянки славянского облика в Карпато-Дунайских землях в незначительном количестве появляются в III - IV вв. вместе с продвинувшимися сюда Черняховскими древностями, носителями которых был и славянский этнический компонент [Konstantiniu, 1965, p. 140-189; Jonita, 1966, p. 193-198].

Массовое распространение в Румынии славянских углубленных жилищ наблюдается только с середины I тыс. н.э. Их появление следует связывать с продвижением славянского населения. Интересные материалы получены при раскопках поселения Николице возле Ясс, где раскопаны объекты позднеримского и раннесредневекового времени. В постройках культуры Сатана де Муреш, верхний хронологический рубеж которой достигает середины V в., встречалась исключительно гето-дакийская лепная керамика и гончарная посуда провинциально-римских образцов. В раннесредневековых четырехугольных полуземлянках этапа Костиша-Ботошане с очагами и печами-каменками, помимо местной посуды появляются биконические горшки, сосуды с валиком под венчиком, диски и сковороды. Эти находки четко фиксируют процесс внедрения в местную этническую среду после середины V в. племен пеньковской культуры [Jonita, 1982, s.567-586].

На всех без исключения поселениях выявлены хозяйственные ямы, располагавшиеся возле жилищ или, реже, концентрировавшиеся по краю поселения (Ботошане). Большинство из них цилиндрические, с суженными ко дну стенками или колоколовидные. У некоторых стенки и дно обожжены. На поселениях в Додешти

и Ботошане в таких ямах сохранились остатки пережженного ячменя и пшеницы.

Среди раннесредневековых памятников Румынии наиболее значительным является могильник Сарата-Монтеору возле г. Бузеу в северо-восточной Мунтении, расположенный на стыке интересующих нас древностей и памятников культуры Ипотешт-Кындешт-Чурел. Там исследовано более 1500 сожжений [Nestor, 1957, p.289-301; Nestor, Zacharia, 1959, p.509-513; Nestor, Zacharia, 1961, p.513-517]. Раскопаны ямные и урновые захоронения, где кальцинированные косточки частично помещались в яме, а частично - в урне. Встречались и сопровождающие горшки, но преимущественно керамика в погребениях отсутствует. Урны лепные или сформированные на гончарном круге, провинциально римских образцов. Набор лепной посуды включает пеньковскую биконическую керамику. Несколько трупосожжений, в одном из которых найдена пряжка типа Сучидава, раскопаны в Додешти-Васлуй и одно с византийской пряжкой - в Сэбэоани-Нямц [Teodor, 1978, p. 19].

Важнейшим звеном в этнокультурной атрибуции раннесредневековых памятников, расположенных в восточной части Карпато-Дунайской котловины, является керамика. Она отличается разнообразием форм и наличием значительной количества гончарных провинциально-римских образцов. Лепная посуда грубая, толстостенная с массивной придонной частью. Поверхность бугристая, иногда со следами сглаживания пальцами и расчесами. Основной примесью в керамическом тесте был шамот, хотя встречается и дресва. Посуда преимущественно не украшена. Лишь иногда встречаются неакkuratные насечки и пальцевые вмятины по краю венчика. Реже попадаются прочерченные острием по сырой глине крестики, волны, черточки. Отдельные сосуды украшены шишечками, налепами и валиками под венчиком. Всю лепную керамику мож-

но разделить на три группы. К первой из них относятся формы, близкие к пеньковским, ко второй - пражского облика, к третьей - с местными гето-дакийскими чертами.

Среди лепных горшков выделяются биконические изделия стройных пропорций или с расширенным корпусом. Венчик у них не выделен или слегка отогнут наружу. В Румынии, к востоку от Карпат, такие формы встречаются повсеместно. Обнаружены они на поселениях и могильниках в Пятра-Фрекей, Сучава-Шипот, Кукорень, Ботошане, Долхаска-Сучава, Яссы-Круцялуй Ференц, Диногения и других местах, в среде культуры Ипотешт-Чурел. На поселении Сучава-Шипот найдены фрагменты лепных сосудов с четырехугольным в сечении налепным валиком под венчиком - типичным орнаментом пеньковской посуды (рис.59, 5, 10-13, 16-19).

Наиболее распространенной формой посуды данного региона являются лепные округлобокие приземистые горшки с суженным дном и почти вертикальным или отогнутым наружу венчиком (рис. 59,6,7). Такие формы наиболее многочисленны среди пеньковского керамического комплекса. Встречаются они на пражских памятниках и в среде местных гето-дакийских культур. Представлены там и горшки с удлиненным округлобоким корпусом и расширением на середине высоты. У них отогнут наружу венчик и сужена придонная часть (рис. 59,9). Как и на основных пеньковских территориях, в Карпато-Дунайских землях они менее распространены и найдены на поселениях Сучава-Шипот, Ботошане-Сучава, Кукорени, Ботошане, Муржени-Васлуй и в некоторых других местах.

Таким образом, в Карпато - Дунайской котловине известны все три типа керамики, занимающие ведущее положение в пеньковском керамическом комплексе.

На этих памятниках выявлены горшки стройных пропорций с расширением на верхней трети корпуса. Венчик у них вертикальный или отогнут наружу (рис.59, 3, 6, 14, 15), что является ведущей формой пражского керамического набора. В пеньковской культуре такие сосуды встречаются значительно реже. В Румынии известны и другие, менее распространенные, лепные формы, встречающиеся на пеньковских и пражских памятниках, а иногда и в местных гето-дакийских культурах. Это горшки с загнутым внутрь краем, миски, кружки. Повсеместны сковороды с невысоким бортиком.

Среди местной керамики третьей группы следует выделить горшки с массивной, расширенной придонной частью, хорошо выраженными плечиками и слегка отогнутым наружу коротким венчиком. Это сосуды типа Чурел. Они являются определяющими среди керамики культуры Ипотешт-Кындешт-Чурел, распространенной в Придунайской Олтенции.

На памятниках очерченного круга древностей сравнительно часто встречаются гончарные изделия провинциально-римских образцов. Это серая или серо-коричневая керамика почти шаровидной формы, с хорошо выраженными плечиками и отогнутым наружу венчиком. Они обнаружены в нижних слоях Ботошане-Сучава, Никитени-Ботошане, Тырпешти-Нямц, Бакэу-Кутря Домняскэ, Костише-Мэноая и в других местах. Вместе с тем, на более поздних поселениях, таких как Сучава-Шипот, Удешти, Кукорени, которые раскапывались широкими площадями, провин-

циально-римская гончарная керамика не найдена [Teodor, 1978, p.25]. На селищах Ботошане, Додешти-Васлуй, Костише-Мэноая, Кырнычени-Яссы и других местах найдены фрагменты ранневизантийских амфор с рифленным корпусом, изготовленных из хорошего теста желтого или красноватого цветов.

Раннесредневековые древности середины и третьей четверти I тыс. н.э. Д.Теодор разделил на два хронологических этапа - середина V - середина VI вв. и середина VI - VII вв. Первый из них представлен поселениями Костиша-Мэноая (III-IV слои), Ботошане-Сучава (I-IV слои), Додешти-Васлуй и др. Второй - поселениями Сучава-Шипот, Ботошане II, Кукорени-Ботошане, Удешти-Сучава, Яссы-Кручялуй Ференц и др. Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод, что на восточнорумынских территориях культура середины и третьей четверти I тыс. н.э. не представляла собой единое целое. При преобладании славянских пеньковских и пражских элементов в ней очень ощутимы гето-романские черты.

Переселенцы с северо-востока непрерывно пополняли население Карпато-Дунайских земель, усиливая тем самым свой удельный вес в данном регионе. Впоследствии древности VI-VII вв. в Восточной Румынии переросли в более позднюю культуру типа Хлынча I, по комплексу археологических признаков близкую восточнославянским древностям VIII-IX вв. типа Луки-Райковецкой (Комша, 1963, с.518; 1958, p.78).

ИТОГОВЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В результате изучения пеньковских древностей установлено, что этому масштабному археологическому явлению присущи все признаки археологической культуры. Это касается и общности ведущих материальных черт, объединяющих отдельные памятники в единый археологический массив, который был основной территорией обитания населения, оставившего после себя пеньковскую культуру.

Установлено, что территорией, где сформировалось первичное ядро, являлось Среднее Поднепровье и Левобережные его территории, вплоть до Северского Донца [Приходнюк, 1988, с.68-75; 1991, с. 106-124]. Истоки пеньковского археологического комплекса прослеживаются в позднензарубинецких древностях типа Лютежа, на базе которых сформировались памятники типа Сушков II, сочетающие в себе позднензарубинецкие, пеньковские и колочинские черты. При этом большинство керамических материалов из Сушков напоминает позднензарубинецкие наборы и лишь в небольшом количестве там представлены биконические пеньковского облика (6,3%) и тюльпановидные колочинского облика (8,8%) горшки. В свое время мы отмечали, что памятники типа Сушков II являются самостоятельным этапом в становлении славянских культур Днепровского Левобережья. Они стали той основой, на которой позже сформировались пеньковские древности типа Роищ и колочинские типа Форостовиней. Однако подчеркивалось, что "в будущем будут открыты памятники, на которых удастся более детально проследить динамику этого процесса" [Приходнюк, 1988, с.73]. Это нашло подтверждение в материалах поселения Сенча, которое широкомасштабно исследовалось в 1990-1992 гг. [Терпиловський, Левченко, 1994, с.45-68]. К сожалению, ав-

торы публикации не привели количественное и процентное распределение типов посуды. Однако отмечено, что ведущей формой на поселении Сенча является "посуда с плавной линией корпуса и суженной горловиной". То есть, это та форма горшков, которая была преобладающей в Сушках (40,5%) и на пеньковских памятниках (соответственно по трем фазам - 36,4; 33,7; 45%). За ними по численности идут "включавшие различные варианты биконические и малочисленные близкие к цилиндрико-ническим". Первые являются определяющими в пеньковском, а вторые - в колочинском керамическом комплексах. Следовательно, археологические материалы из Сенчи стали тем, недостающим ранее, переходным звеном, заполнившим хронологическую лакуну, существовавшую между древностями типа Сушков II, пеньковского типа Роищ и колочинскими типа Форостовичи.

При поисках истоков пеньковской культуры некоторые исследователи чрезмерно акцентируют внимание на памятниках второй четверти I тыс. н.э. Среднего Поднепровья типа Черепина-Жуковец, керамические комплексы которых характеризуются сочетанием гончарной черняховской, лепной биконической и округлобокой посуды, которая почти в равной мере встречается в четырехугольных полуземлянках [Симонович, 1973, с.9-22; Кравченко, 1979, с.74-92]. Однако объемы работ, проведенные на этих поселениях, незначительны, что останавливало нас и других исследователей от далеко идущих выводов. Исправить такое положение на материалах поселения Хлопков I взялась Г.Н. Некрасова, раскопавшая там 8 жилищ - полуземлянок четырехугольной формы, 10 хозяйственных сооружений и 35 хозяйственных ям [Некрасова, 1988, с.70-82]. В заполнении

объектов попадалась гончарная черняховская или гончарная Черняховского облика и лепная керамика. Однако лучшие образцы лепной посуды найдены в культурном слое. Они представлены биконическими сосудами (45%), зерновиками с трех- или четырехугольным валиком под венчиком (20%), округлобокими горшками с отогнутым венчиком (8%) и с загнутым внутрь краем (5%). Подчеркивается близость лепных наборов из Хлопкова I к пеньковской посуде (рис.12, 1-7, 9-13). Аналогичны пеньковским и пряслица, орнаментированные наколами. Однако, определяя культурную принадлежность этого поселения, А.Н. Некрасова к черняховским отнесла и лепные наборы, с чем никак нельзя согласиться. На поселении Хлопков I имеется два слоя: основной Черняховский и пеньковский. Дело в том, что представленная там лепная посуда относится к позднепеньковской. В частности, только на третьей фазе существования пеньковских древностей на горшках появляются четырехугольные в сечении налепные валики. К VII-VIII вв. относится костяная поделка с головками животных на концах. Это шаблон, по которому изготавливались металлические детали поясной гарнитуры [Eisner, 1952, obr.34,1;81,3; Garam, 1979, taf. 35,3].

Исходя из изложенного выше, мы, не отрицая самой возможности присутствия материалов пеньковского облика в среде Черняховских древностей Среднего Поднепровья, вынуждены признать, что приводимые в подтверждение сказанному материалы сомнительны. Они не могут стать основанием для положительных выводов, касающихся данного вопроса. Поэтому, исходя из имеющихся данных, можно говорить лишь о том, что пеньковский археологический комплекс сформировался в Среднем Поднепровье и на Левобережье Днестра в середине IV в. на основе предшествующих славянских древностей. Тем не

менее, часть исследователей, без надлежащего критического разбора археологических источников, восприняла идею о ключевой роли материалов из Хлопкова для подтверждения участия в формировании пеньковской культуры не только киевских, но и черняховских компонентов [Славяне..., 1980, с.351; Гавритухин, Обломский, 1996, с.118-119].

Ранние пеньковские памятники первой фазы типа Роищ-Богородичного отсутствуют на территориях к западу от Днестра. Там наиболее древними являются комплексы второй фазы. Для предпеньковского времени на пограничье лесостепи и степи, в пространстве между Днестром и Прутом, известны Черняховские памятники с вельбарскими и гето-дакийскими чертами, ничего общего не имеющими с пеньковским археологическим комплексом. После трагических событий, связанных с гунским нашествием, пограничные со степью земли опустели. Это обстоятельство стало одной из причин того, что в V в. и в последующее время начался интенсивный процесс расселения племен пеньковской культуры на запад - на земли, занятые еще совсем недавно черняховским населением [Приходнюк, 1991, с. 106-124].

Вместе с тем, население пеньковской культуры не остановилось на достигнутых успехах в расширении своей территории. Оно проникло в Запрутье, вплоть до низовий Дуная, где встретилось с продвинувшимися туда с севера создателями пражско-корчакской культуры и местным населением [Приходнюк, 1983, с. 180-181]. Особенно много памятников с пеньковскими, пражско-корчакскими и гето-дакийскими чертами обнаружено на Правобережье Прута, в румынской Молдове. Лепная биконическая керамика присутствует на памятниках типа Ипотешт-Кындешт в Придунайской Олтении. Четырехугольная полуземлянка с лепной пеньковской биконической керамикой и паль-

чатой фибулой раскопана в Диногении на Правобережье Дуная [Barnea, 1966, p.237-260].

Остается открытым вопрос о наличии пеньковских памятников к востоку от Северского Донца. К пеньковской культуре этой территории принято относить несколько кремаций, раскопанных С.А. Плетневой на Дмитриевском могильнике салтовской культуры [Плетнева, 1989, с. 132, рис.76]. Основанием для этого послужили два лепных ребристых горшка, напоминающих биконическую пеньковскую посуду. Но по характеру профилировки корпуса они приближаются к цилиндрической колочинской посуде. Среди многочисленных поселений, на поверхности которых собрана лепная керамика славянского облика, открытых Г.Ф. Николаенко, пока невозможно выделить изделия, обладающие пеньковскими чертами. Однако находка головки от зооморфной фибулы днепровского типа на поселении Пузинское [Николаенко, 1988, с. 124, рис.3,12] вселяет определенные надежды на то, что они будут открыты и в этом регионе.

К северу от основного пеньковского ареала прослеживаются маргинальные зоны с колочинской культурой на Левобережье и пражско-корчакской на Правобережье Днестра. Пеньковско-колочинская маргинальная зона наметилась в Подесенье, где известны памятники с чертами обеих культур. Более полно и обстоятельно осветить вопрос о деснинской маргинальной зоне мешает отсутствие четкого разграничения разновременных и разнокультурных памятников с лепными, очень похожими керамическими наборами, объединенными без должного обоснования в культуру киевского типа. Именно среди этих памятников постепенно появляются звенья, связывающие пеньковские и колочинские древности Левобережья с зарубинецкой культурой. Очень возможно, что Подесенье и примыкающие к нему районы были той

границей, к северу от которой сформировалась колочинская, а к югу - пеньковская культуры.

Инфильтрация пеньковских компонентов в пражско-корчакскую среду наблюдается в Среднем Поднестровье. В частности, на поселении Лука-Каветчинская в лепном керамическом комплексе отчетливо выступают пеньковские черты [Вакуленко, Приходнюк, 1984, с.63, рис.36].

Более того, известны, к сожалению, маловыразительные данные о проникновении отдельных керамических форм, характерных для пеньковской культуры, на территории Крымского п-ова [Баранов, Майко, 1994, с.96-103].

Лепная керамика пеньковского облика встречается в погребениях аварского времени на территории Венгрии [Вакуленко, Приходнюк, 1990, с.95, рис.5]. Вполне вероятно, что пришедшие с востока в 567 г. авары по пути в Панонию захватили часть пеньковского населения. Более того, на территории Венгрии, в Орослани, исследован могильник, где раскопано 18 кремаций с лепной керамикой славянского облика. А.Шош считала, что погребенные этнически близки к восточнославянским племенам Поднепровья, частично вовлеченных в процесс переселения авар [Sos, 1958, s.105-124].

Начиная с VIII в. на Правобережье Днестра пеньковские древности сменила культура типа Луки-Райковецкой, а на Левобережье - волынцевская культура. Обусловили это внутренние и внешние факторы. Среди последних особое место принадлежало влиянию пражско-корчакских древностей на пеньковские Правобережья Днестра, что проявилось в появлении у них печей-каменок, лепных горшков стройных пропорций с максимальным расширением корпуса в верхней трети высоты и др.

Кочевнические влияния отчетливо выступают на пограничных со степью территориях. Здесь появляются юртообразные постройки, округлобокие горшки, похожие

на кочевнические и др. С течением времени в пеньковском керамическом комплексе уменьшается удельный вес биконической посуды за счет увеличения округлобоких форм. Увеличению удельного веса последней способствовало и то обстоятельство, что после прихода на Балканы болгар Аспаруха в 680 г., часть переселившегося в VI-VII вв. славянского населения вернулась на свои исконные восточнославянские земли [Приходнюк, 1994, с.227-231]. В результате, на пограничье Восточноевропейской лесостепи и степи возник Пастырский ремесленный центр, где работали высокопрофессиональные гончары, кузнецы и ювелиры [Приходнюк, 1994, с. 61-77]. Освоив в Подунавье передовые производственные технологии, они способствовали расцвету местного ремесла. Именно в это время в Среднем Поднепровье резко увеличилось производство ювелирных изделий из цветных и благородных металлов.

Изменение характера пеньковского керамического комплекса, наметившееся в предшествующее время под влиянием северных и южных соседей, получило новый импульс с появлением здесь переселенцев с Подунавья. Действительно, керамика этапа Сахновки, сменившей пеньковскую культуру на Правобережье Днепра, очень похожа на славянскую с Балканского п-ова. Постепенно славянские древности сахновского этапа трансформировались в культуру, близкую к Луке-Райковецкой.

Несколько иная картина прослеживается на Левобережье Днепра. Здесь на смену пеньковским древностям приходят волынцевские памятники, переросшие в роменскую культуру. Культурноопределяющими среди волынцевской керамики являются лепные и гончарные горшки округлобоких форм с хорошо выраженными плечиками и высокими вертикальными венчиками. Специфический волынцевский керамический комплекс не имеет местных корней, нет ему аналогов и среди древностей Западной, Южной и Северной Европы. По-

иски похожей керамики приводят в Среднее Поволжье и Западное Приуралье, где распространены памятники именьковской культуры (середина и третья четверть I тыс. н.э.). Существуют самые разнообразные, взаимоисключающие взгляды на ее происхождение и этническую принадлежность. Впервые обратил внимание на близость именьковских и волынцевских древностей А.П. Смирнов. Он считал, что именьковская культура сложилась на основе пьяноборской и городецкой культур и пришлых славянских культур с Днепровского лесостепного Левобережья [Смирнов, 1962, с.160-168].

В последнее время мнение А.П. Смирнова подтверждается и уточняется материалами новых раскопок Г.И. Матвеевой. На памятниках первой половины I тыс. н.э. славянского и лбищенского типов, главным образом в керамике, прослежены зарубинецкие, черняховские и пшеворские черты, что указывает на ранние связи населения Украины и Поволжья. Последние существенно повлияли на процесс формирования именьковских древностей [Матвеева, 1981, с.52-73]. Вместе с тем, следует констатировать схожесть ведущих керамических форм именьковской и волынцевской культур. Прежде всего это касается округлобоких горшков с высокими вертикальными венчиками. В именьковском керамическом комплексе есть лепные лощеные горшки, которые можно считать прототипами гончарной волынцевской посуды. Похожи у двух культурных ареалов жилища, погребальный обряд и т.п. В.В. Седов склонен рассматривать земледельцев-именьковцев Поволжья и Приуралья в качестве славянского населения, мигрировавшего туда с Поднепровья. Позже именьковцы вернулись на свою родину в Поднепровье, что нашло отражение в появлении там волынцевских древностей [Седов, 1994, с.59-60].

Действительно, появление в Поднепровье волынцевских памятников связано с

движением именковцев на Запад. Однако это не было одноразовое переселение. Если бы это было так, то в Поднепровье появились бы не волынцевские, а именковские древности. Очевидно, переселение племен именковской культуры было не одноразовым, а постепенным процессом. На длительном пути население сумело сохранить свои основные этнокультурные черты, хотя не обошлось и без их трансформации. В частности, это проявилось в появлении у них гончарной посуды. На наш взгляд, гончарный круг у них мог появиться лишь в процессе медленного продвижения на Запад через степи или недалеко от них. В Поднепровье именковцы появились уже с новой культурой волынцевского типа [Приходнюк, 19956, с. 73-74]. Не все именковское население достигло Поднепровья. Большая его часть растворилась среди других народов. В пользу сказанного свидетельствует то, что в Поволжье и Приуралье обнаружено более полутысячи именковских, а в Поднепровье лишь несколько десятков волынцевских памятников.

Волынцевские древности исследователи связывают с северянами. Установлено, что этот этноним неславянского, тюркского или иранского происхождения. Нам представляется вполне вероятным его происхождение от названия савилов, которые в VI в. были наиболее влиятельной силой в Прикаспийских и Приазовских степях. Переселившись с Поволжья и Приуралья, савиры на новом месте заняли заметное место не только среди местных народов, но и играли существенную роль в войнах между Византией и Ираном.

Согласно Прокопию савиры были многочисленным объединением, которое "разделяется на большое количество самостоятельных колен". Каждое из них, независимо друг от друга, решало вопросы об объявлении войны и заключении мира [Прокопий, 1950, с.407]. То есть, это объединение в политическом отношении не

было прочным. Поэтому можно высказать предположение, что одно из таких "колен" откололось от основного ядра савирского объединения и переселилось в Днепровское Левобережье, оставив там памятники волынцевского типа. Возможно, что название савиры постепенно трансформировалось в северян, которое и зафиксировал летописец. При этом пришельцы постепенно были ассимилированы местными славянами, переняв у них в трансформированном виде самоназвание. Такая же метаморфоза произошла с болгарами на Балканах.

Однако вернемся к населению пеньковской культуры. Народ, оставивший после себя такое масштабное явление, как пеньковская культура, не мог остаться вне поля зрения древних авторов. Наиболее близко по территории распространения и хронологии эта культура приближается к актам. Иордан и Прокопий, рассматривая этногеографию народов Европы VI в. размещают антов на обширных пространствах от Нижнего Подунавья на западе до территорий, расположенных к северу от Азовского моря и р.Дон [Иордан, 1960, с.72; Прокопий, 1950, с.384]. С юго-запада анты соприкасались с черноморским побережьем, а далее на восток, вдоль моря, они отсутствуют, поскольку там "места расселения болгар" [Иордан, 1960, с.72]. Если население пеньковской культуры сопоставимо с антами, то возникает вопрос, каким образом мирное земледельческое население, которое отчетливо проступает за пеньковскими древностями, могло проводить активные военные действия в Подунавье? Ведь анты в письменных источниках преимущественно упоминаются в связи с походами на Балканы. Они, вместе с другими славянскими и неславянскими группировками, с оружием в руках активно колонизовали северные территории Византии [Приходнюк, 1991, с.133-141].

Для понимания этого вопроса важное значение имеют богатые клады третьей четверти I тыс. н.э., распространенные в

Среднем Поднепровье и на Левобережье Днепра. Сейчас известно 11 таких местонахождений: 5 на Правобережье Днепра в селах Мартыновка, Малая Ржавца, Вильховчик, Воробьевка и Хацки; 6 на Левобережье - возле сел Козиевка, Новая Одесса, Колосково, Цыпляево I, Суджи и г.Трубчевск [Prichodnyuk, 1994, s.164, abb. 1]. Большинство из них территориально вписываются в ареал пеньковской, а частично - колочинской культур. Если рядовые пеньковские памятники представляют культуру и быт рядовых общинников, то связанные с ними Днепровские клады свидетельствуют о существовании в их среде социальной верхушки - дружинного сословия, знати и вождей. Антское общество было довольно развитым. Его главу Иордан называл королем, и в ближайшем окружении которого находилось 70 знатных мужей [Иордан, 1960, с. 115]. То есть, антско-пеньковское общество имело довольно развитую социальную иерархию.

Таким образом, хронологическая и территориальная сопоставимость исторических антов с пеньковскими древностями привела к выводу об их эквивалентности.

Кажущийся успех, достигнутый в этом направлении, стимулировал отождествление пражско-корчацких памятников со склавинами. Однако если в первом случае в своих построениях исследователи шли от исторических источников к археологическим, то во втором, наоборот - от археологических к историческим. Это привело к заключению о склавинской принадлежности пражских древностей на Левобережье Днестра, что не совсем согласуется с данными раннесредневековых письменных источников, в которых содержатся четкие указания - Днестр являлся рубежом между антами и склавинами [Иордан, 1960, с.72]. Другими словами, склавинская территория полностью не совпадала с ареалам пражско-корчацкой культуры, распространенной не только к западу от Днестра, но и на Правобережной Украине, к северу от пеньковского ареала вплоть до поречья Припяти. Вполне очевидно, что это противоречит

этногеографии славянских объединений раннесредневековых авторов и не соответствует внутреннему содержанию понятия политических союзов, в состав которых входили различные, этнически родственные, а иногда и иноэтнические народы, имевшие не только свой язык и психическую специфику, но и присущую только им материальную культуру. Поэтому археологическим отражением таких союзов чаще всего будет не одна, а несколько археологических культур. Более того, народы одного обширного археологического ареала могли входить в различные политические группировки.

Исходя из вышесказанного и учитывая то обстоятельство, что у Иордана и Прокопия, в сочинениях которых наиболее полно отражена география расселения народов периода раннего средневековья и не очерчены северные границы антского расселения, можно считать, что археологическим эквивалентом антского союза являются не только пеньковские, но и расположенные к северу от них на Правобережье Днепра пражско-корчацкие, а на Левобережье - колочинские древности.

Поскольку племенам пеньковской культуры присущ более высокий уровень развития, что отражается в археологических материалах, то можно считать, что они составляли политическое ядро аптеккой группировки. После ее распада, что, по-видимому, произошло на рубеже VII-VIII вв. под ударами хазар, активизировавших свою военную деятельность в Северном Причерноморье, на его основе возникли более мелкие "княжения" полян, древлян, уличей, тиверцев, северян и др. Предки этих народов в предшествующее время входили в один союз восточных славян, фигурирующий у византийских авторов под собирантельным именем анты.

Этноним анты не был самоназванием восточных славян, так их называли южные соседи. Скорее всего, он иранского происхождения, означающий "живущие на Украине, пограничные жители" [Филин, 1962, с. 60].

ИЛЛЮСТРАЦИИ

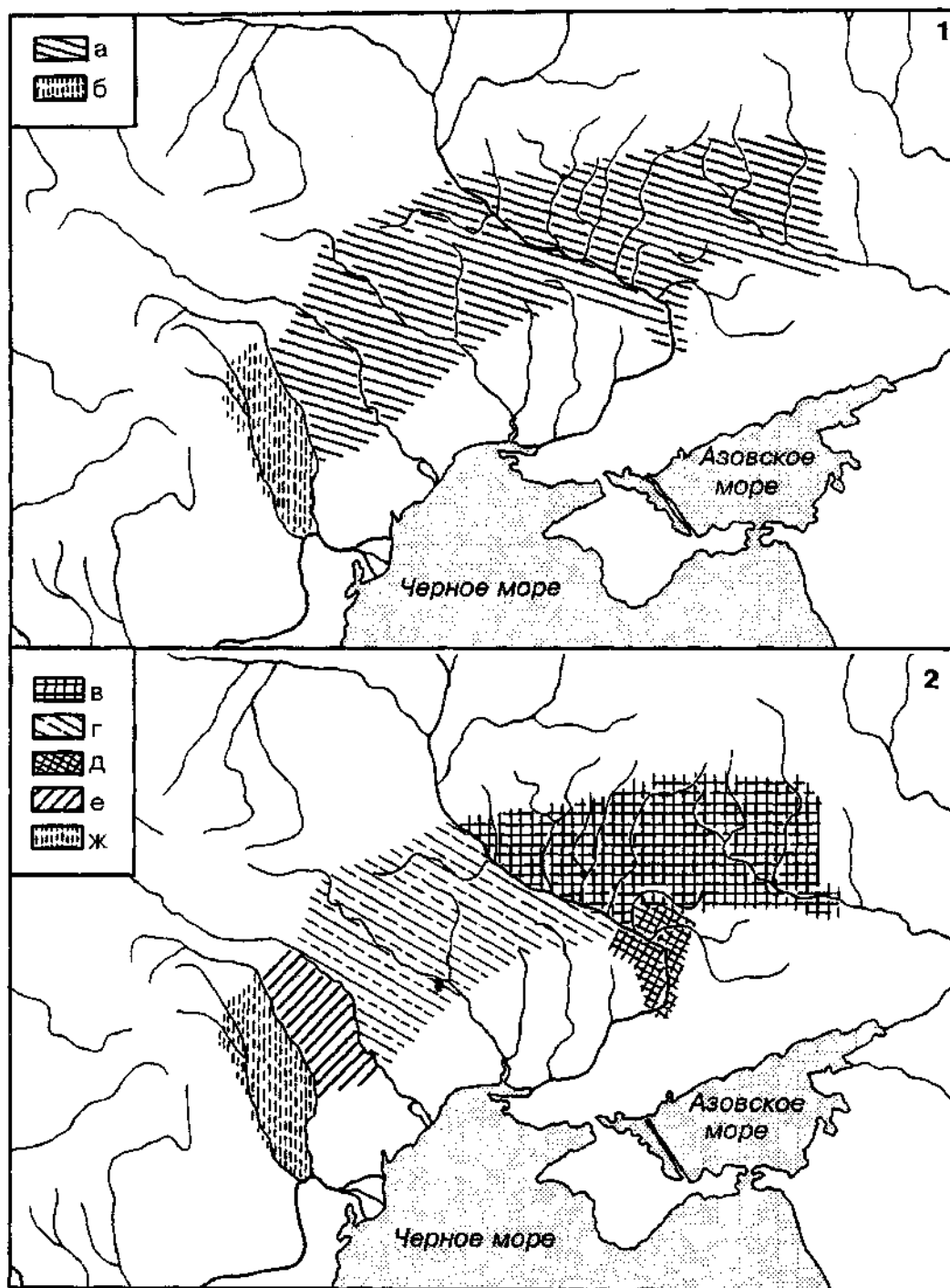

Рис.1.

1 - Схема распространения пеньковских древностей: *а* - основной пеньковский ареал; *б* - зона инфильтрации.

2 - локальные регионы и зона инфильтрации пеньковской культуры: *в* - Днепроовское лесостепное Левобережье; *г* - Днепроовско-Днестровское междуречье; *д* - Днепроовское Надпорожье и Поорелье; *е* - Прутско-Днестровское междуречье; *ж* - Правобережье Прута (Румыния).

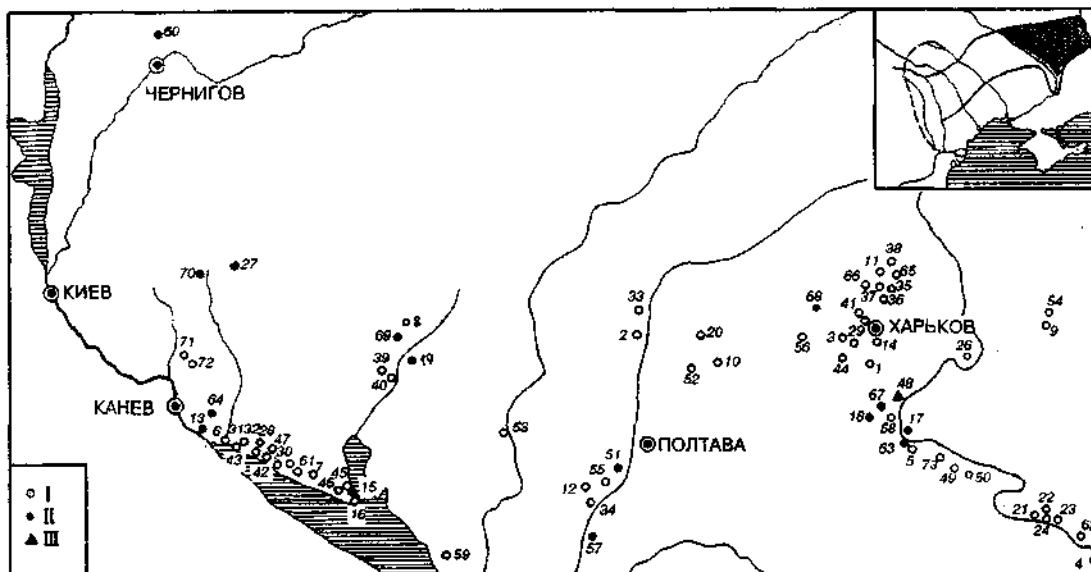

Рис.2.

Схема распространения пеньковских памятников на Днепровском лесостепном Левобережье:

I - поселения; II - раскапывавшиеся поселения; III - погребения.

Цифры соответствуют номерам памятников, приведенным в приложении

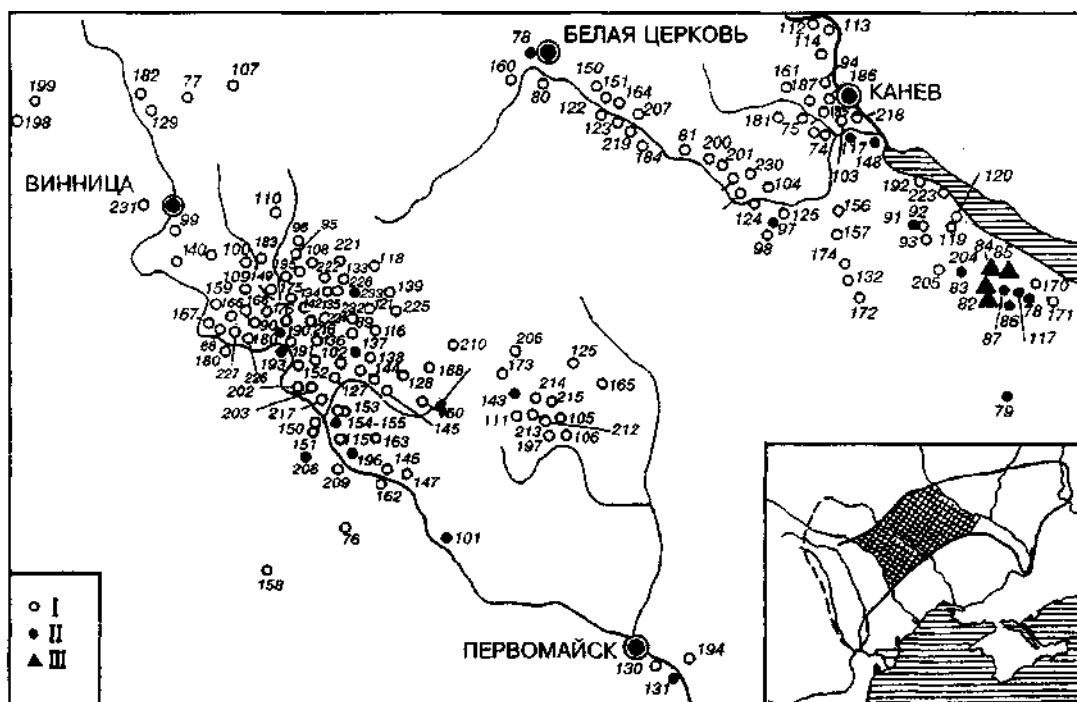

Рис.3.

Схема распространения пеньковских памятников в Днепровско-Днестровском междуречье:

I - поселения; II - раскапывавшиеся поселения; III - погребения.

Цифры соответствуют номерам памятников, приведенным в приложении

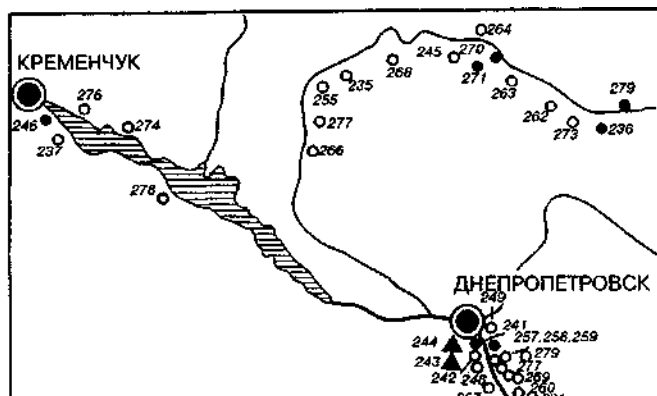

Рис. 4.

Схема распространения пеньковских памятников в Днепро-вском Надпорожье и Поорелье

I-поселения; II - раскапывавшиеся поселения; III - погребения.

Цифры соответствуют номерам памятников, приведенным в приложении

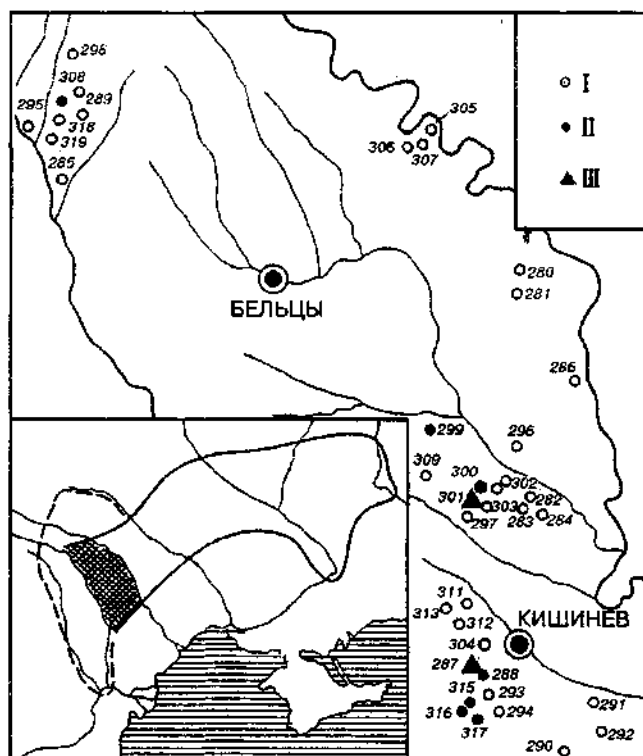

Рис. 5.

Схема распространения пеньковских памятников в Прутско - Днестровском междуречье:

I- поселения; II - раскапывавшиеся поселения; III - погребения.

Цифры соответствуют номерам памятников, приведенным в приложении

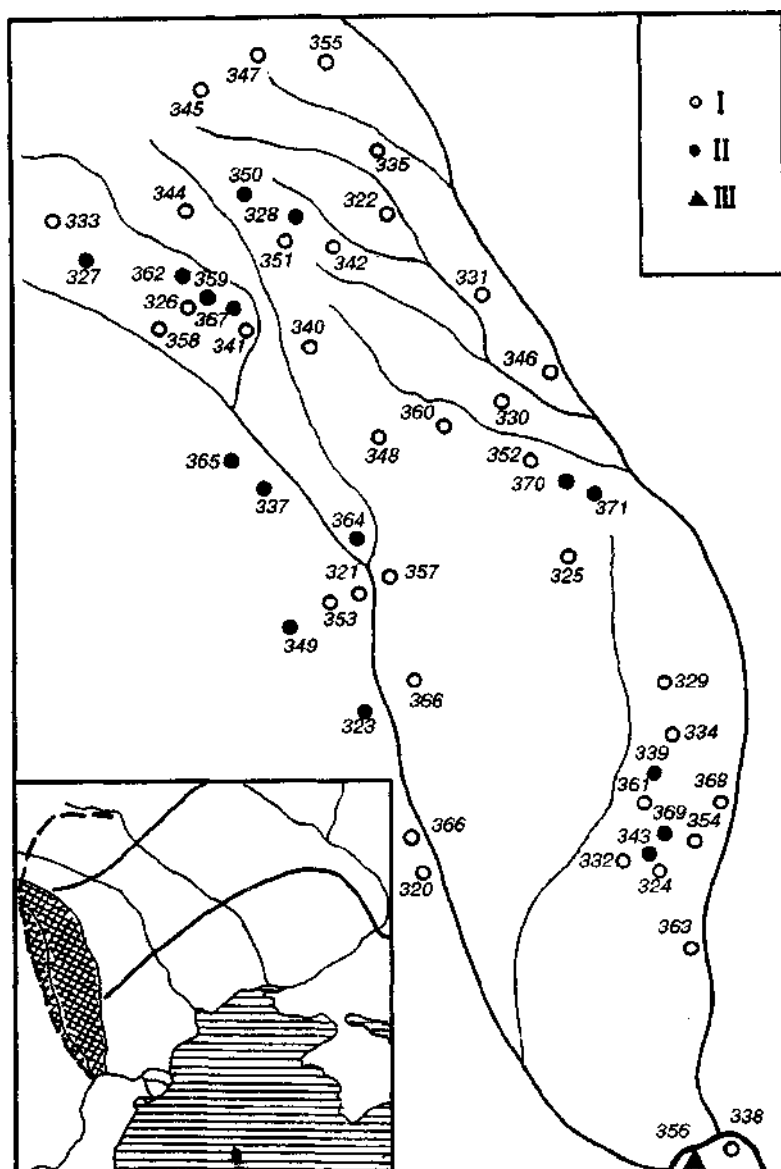

Рис.6.

Схема распространения памятников с пеньковскими чертами
на Правобережье Прута (Румыния)

I - поселения; II - раскапывавшиеся поселения ; III - могильник.

320 - Адюдул-Веке, 321 - Аддешти; 322 - Альбешти; 323 - Бакэу-Кутря Домняскэ, 324 - Бирлалешти, 325 - Борсешти, 326 - Босанки, 327 - Ботошана, 328 - Ботошани, 329 - Будешти, 330 - Бутулук, 331 - Бухени, 332 - Виндерей, 333 - Воловат, 334 - Буткани, 335- Ганешти, 336 - Георгиу-Деж, 337 - Давидени, 338 - Диногоция, 339 - Додешти, 340 - Долхаска, 341 - Долхешти-Мари, 342 - Драксини, 343 Епурени, 344 - Зворешти, 345- Ибанешти, 346 - Кирничени, 347 - Концешти, 348 - Костешти, 349 - Костиша-Маниоя, 350 - Кукорени, 351 - Куртешти, 352 - Мирослава, 353 - Молдовени, 354 - Мурчени, 355 - Никитени, 356 - Пятра-Фрзкэцей, 357 - Роман, 358 - Ротопанешти, 359 - Руша - Мэнэстияора, 360 - Спюаса, 361 - Сулетеа, 362 - Сучава, 363 - Сучавени, 364 - Сэбэоани, 365 - Тырпешти, 366 - Траян, 367 - Удешти, 368 - Фальциу, 369 - Хорга, 370 - Яссы Круча луй Ференц, 371 - Яссы-Николина

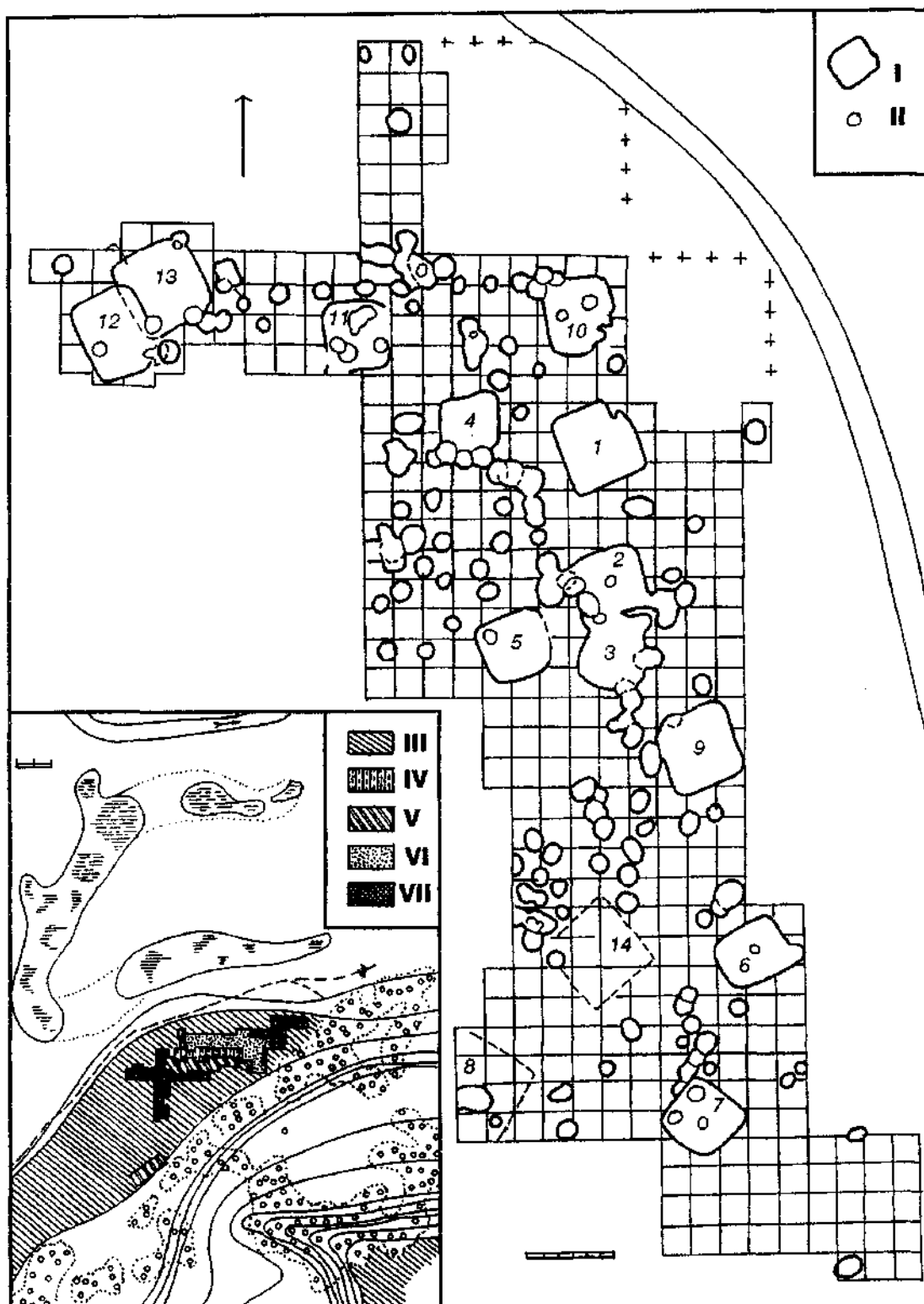

Рис.7. План раскопа на поселении Хитцы
 I-полуземлянки, II- ямы, III- площадь поселения, IV- раскоп 1976 г.,
 V- раскоп 1974 г., VI- раскоп 1974 г., VII- раскоп 1975 г.

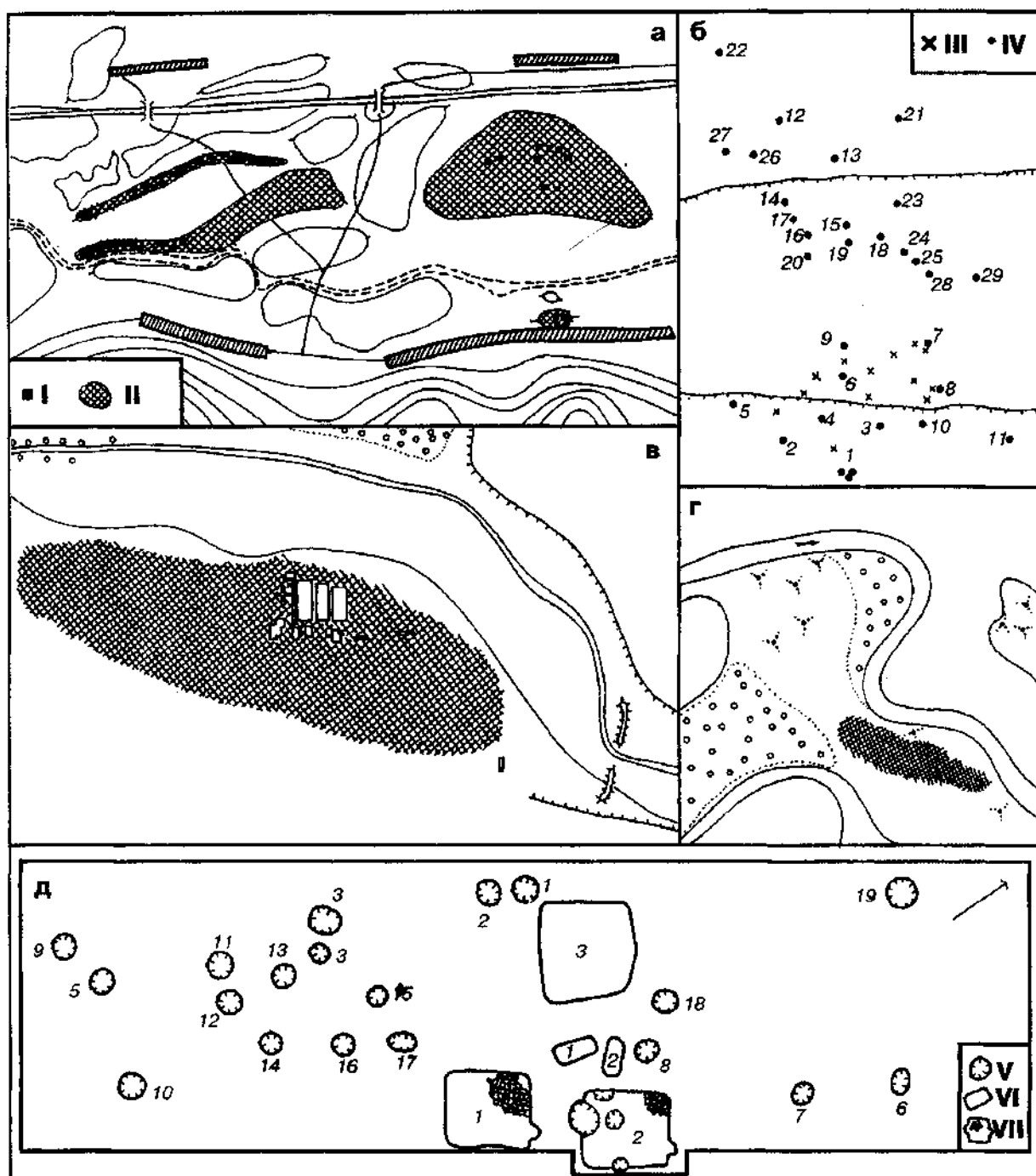

Рис. 8.

Планы поселений у сел Пеньковка (а), Кочубеевка (в), Гута-Михайловская (г),
могильника № 1 у с. Большая Андрусовка (б) и раскопа № 1 на поселении у с.Будище.
I, VII - полуземлянки, II- площадь поселений, III- ямные погребения,
IV- урновые погребения, V- ямы, VI- хозяйственные постройки.

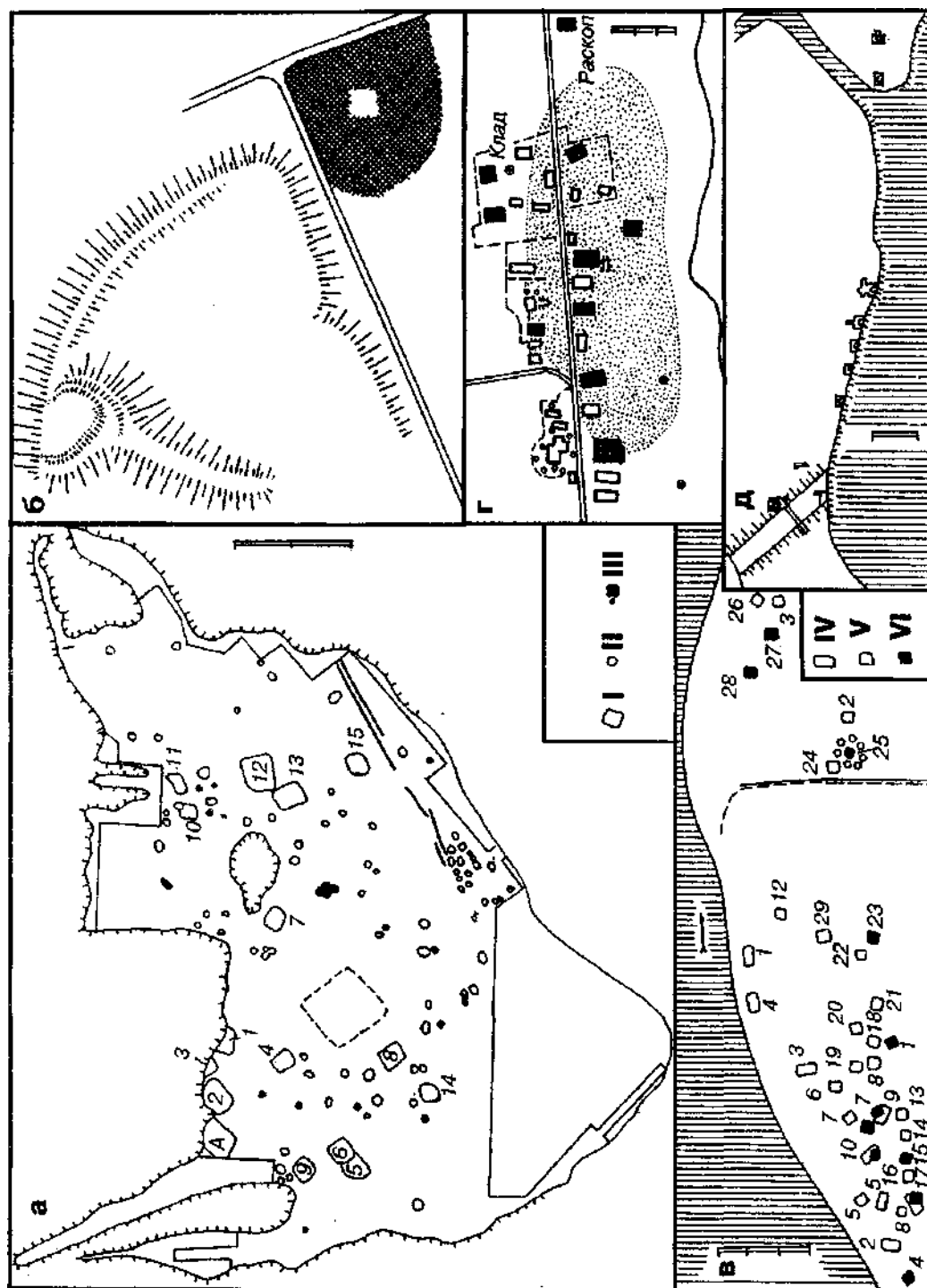

Рис. 9.

Планы городищ у сел Селиште (а), Будище (б), и поселений у сел Семенки (в), Вильховчик (г), Сушки (д)
I, VI- пеньковские землянки, II- ямы, III- печи, IV- хозяйственные постройки, V- полуземлянки
этапа Луки-Райковецкой

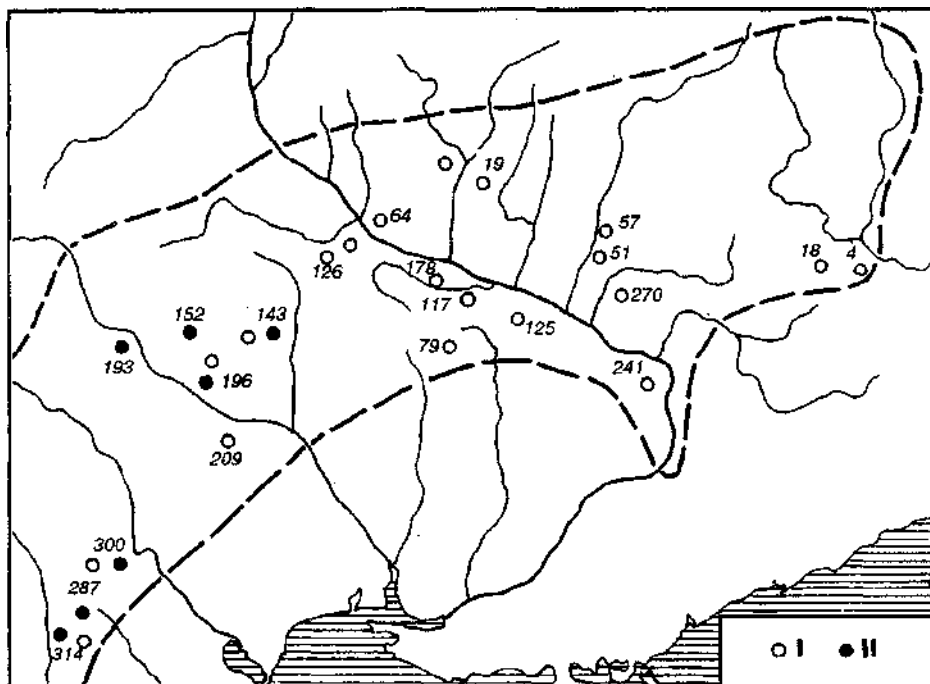

Рис.10.

Схема распространения пеньковских жилищ первой и второй фазы
I-полуземлянки с очагами или без отопительных устройств, II- полуземлянки с каменными печами

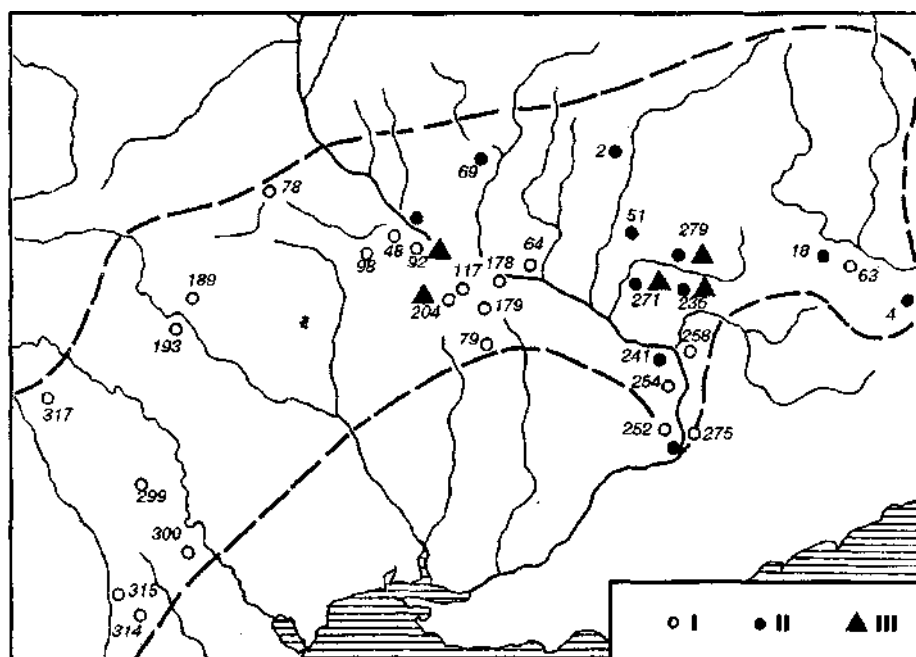

Рис.11.

Схема распространения пеньковских жилищ третьей фазы
I-полуземлянки с каменной печью, II- полуземлянки с очагом и без отопительных устройств,
III- юртообразные жилища

Цифры на рисунках соответствуют номерам памятников, приведенным в приложении

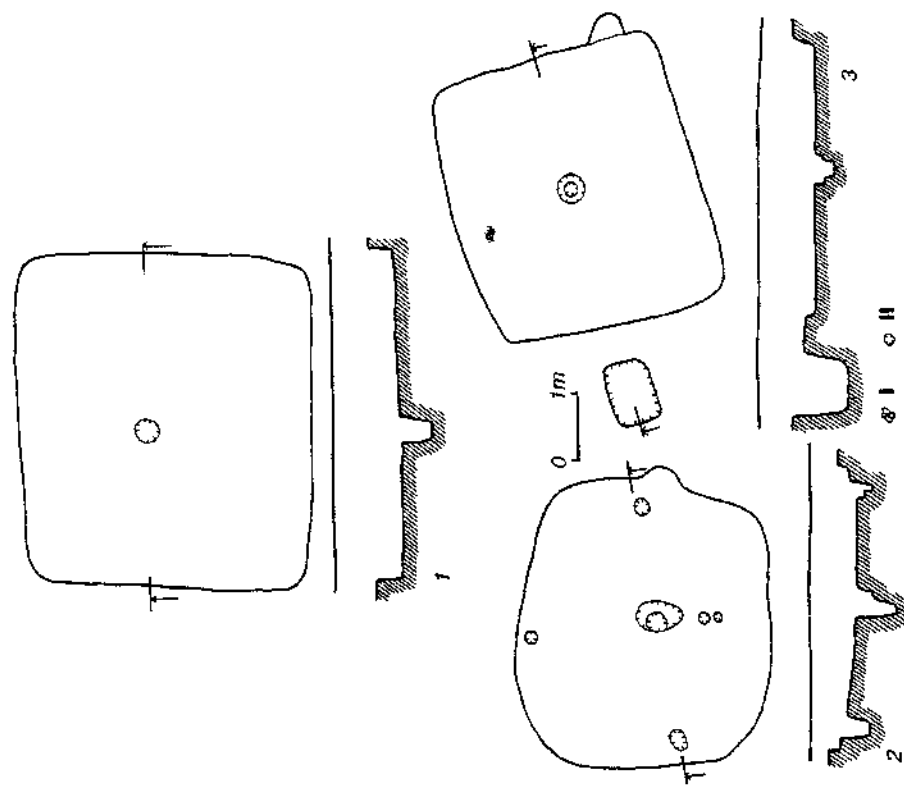

Рис. 12.
Планы пеньковских полуземлянок
1 - №5 из Богородичного, 2, 3 - № 12 и 4 из Роиц
I - камни, II - ямы

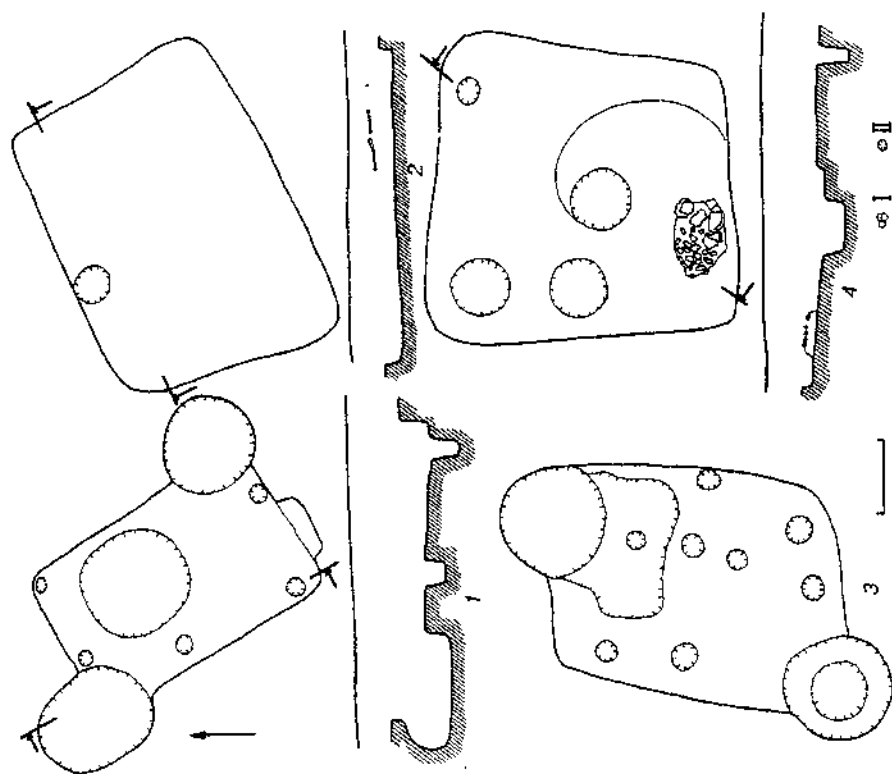

Рис. 13.
Планы пеньковских полуземлянок № 1-3, 6 из Богородичного
I - камни, II - ямы

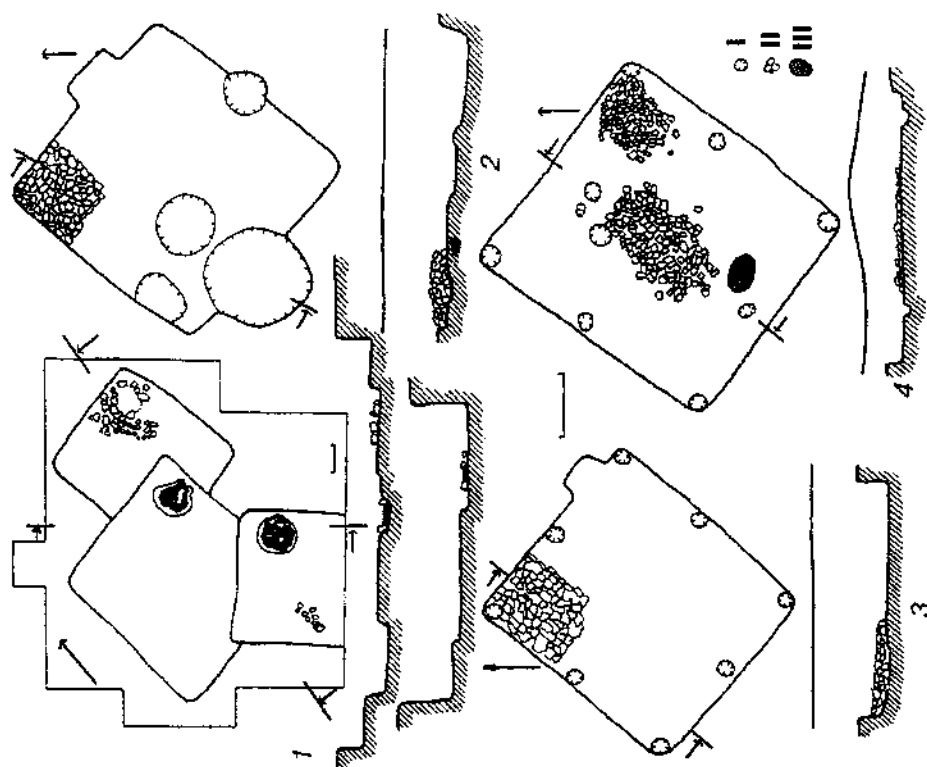

Рис.14.

Планы пен'ковских полуземлянок

1- № 1-3 Вильховчик; 2,3 - № 1,2 Будище; 4- № 4 Сушки I

I- ямы, II- камни, III-поды печей

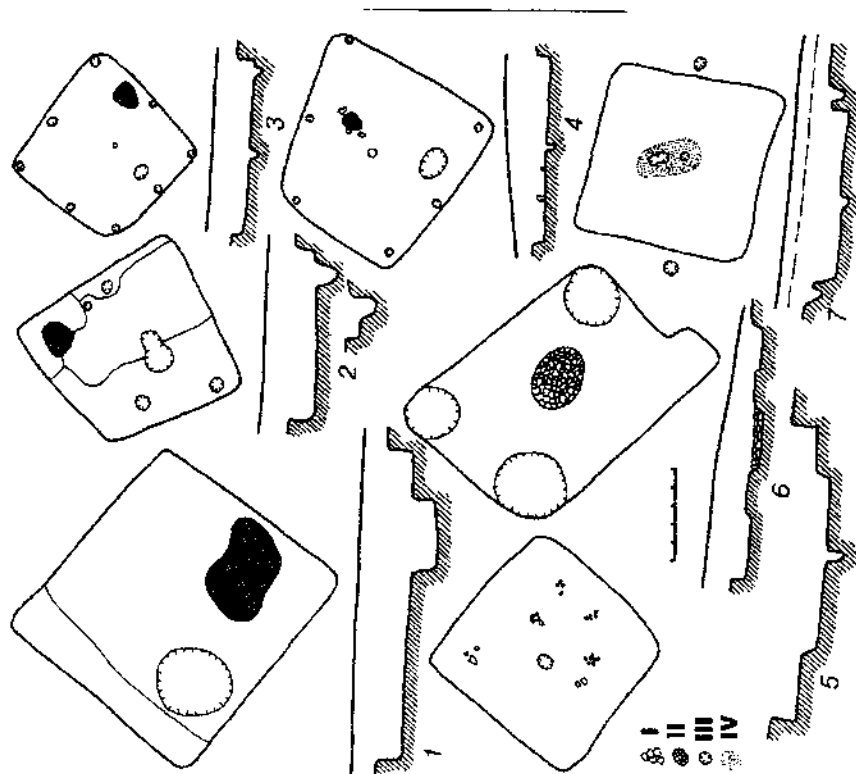

Рис.15.

Планы пен'ковских полуземлянок

1- № 1 Гута Михайловская; 2- № 1 Данченя; 3,4 - № 1,3

Кочубеевка;

5,7 - № 1,2 Скибинцы; 6- № 3 Будище

I- камни, II- поды печей, III- ямы, IV- лиственное пятно

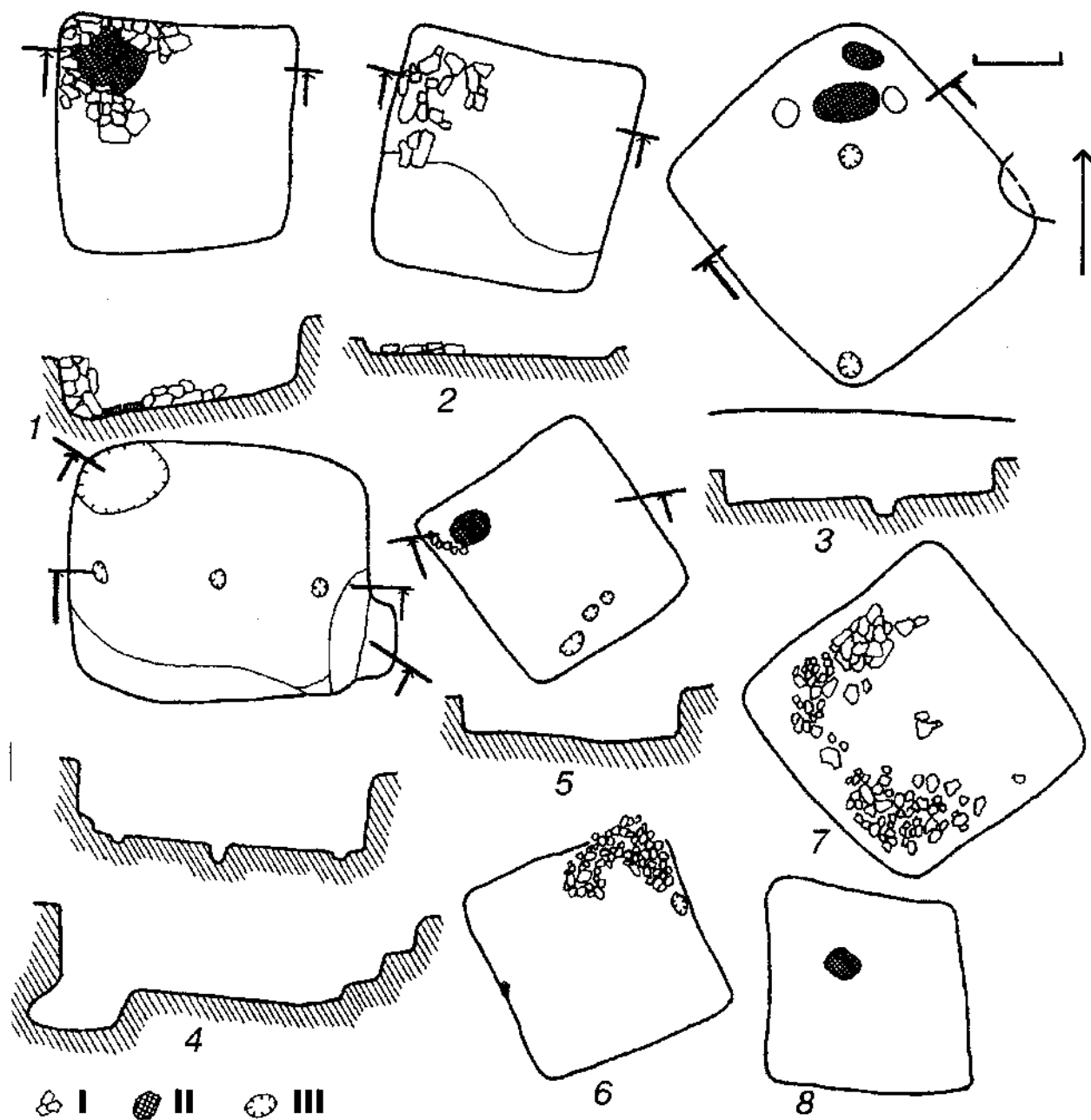

Рис. 16.

Планы пеньковских полуземлянок
 1, 2- № 1, 7 Хуча; 3- № 7 Селиште; 4- № 3 Беляевка;
 5- № 10 Ханска II; 6-8 - № 12, 13, 2 Пеньковка (Луг I)
 I- камни, II- поды печей, III- ямы

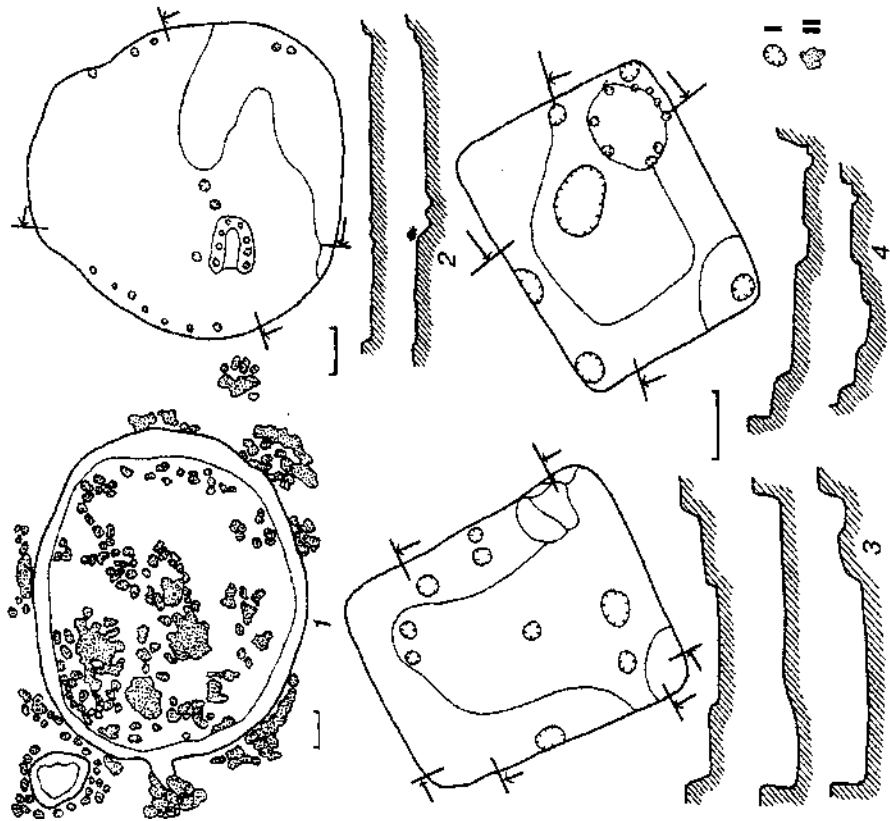

Рис.17.

Планы пеньковских юртообразных построек и полуземлянок
1- № 8 Стецовка; 2-4 - № 1-3 Чернетчина

I- ямы, II- глина

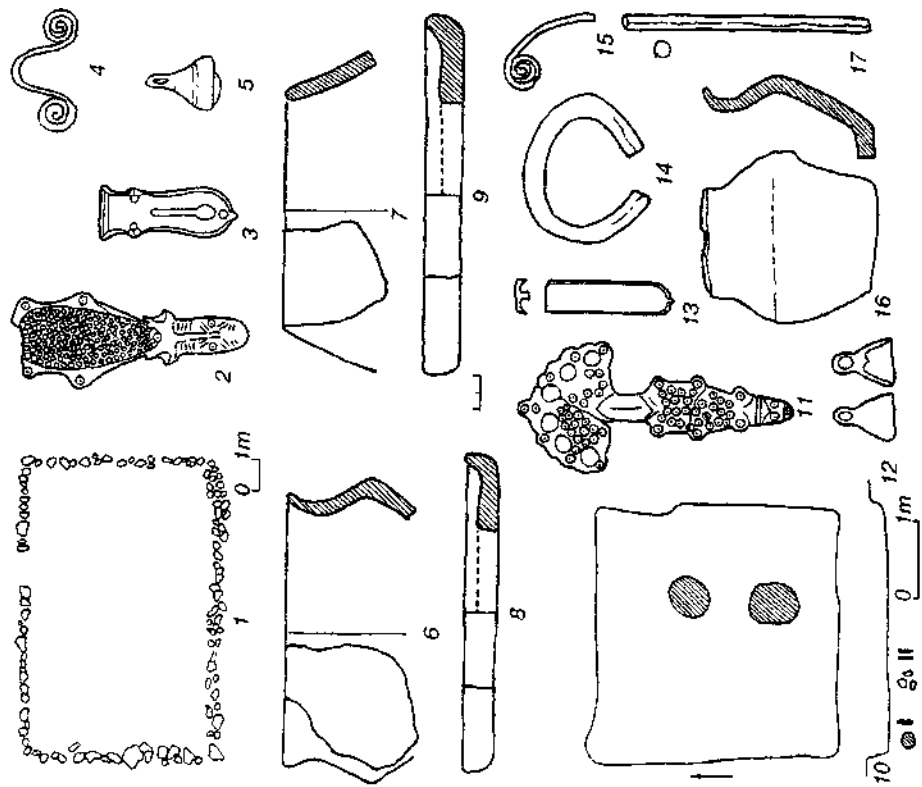

Рис. 18.

Пеньковские комплексы наземной постройки № 1 из Майорки
(1-9)

и полуземлянки № 2 из Волошского (10-17)

I- глинобитные очаги, II- камни

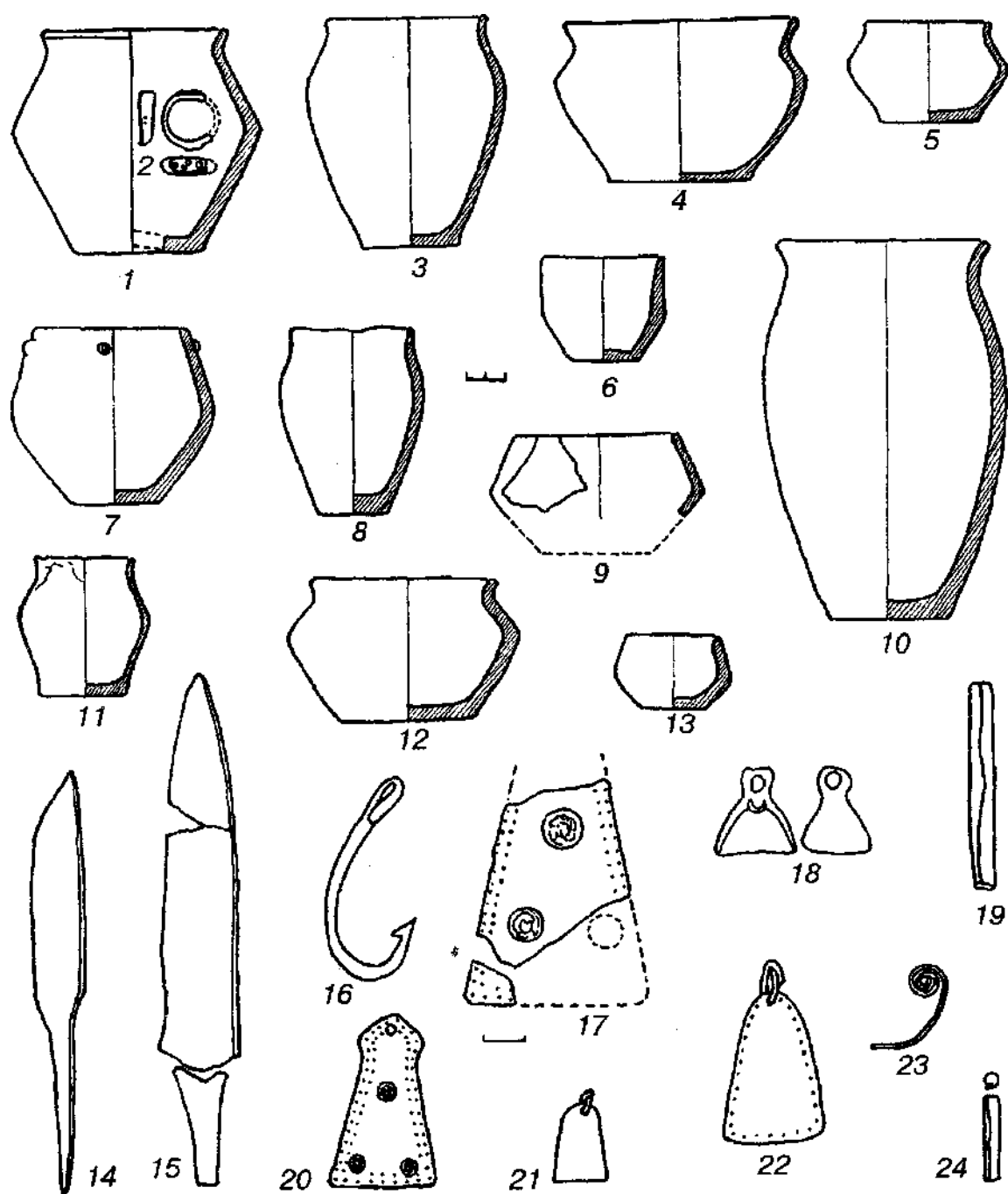

Рис. 19.

Образцы пеньковских находок в могильниках Селиште (1,2), Ханска II (3-5),
Большая Андрусовка (7-13), о-ва Сурского (14, 16, 20-24), о-ва Кизлевского (17-19)

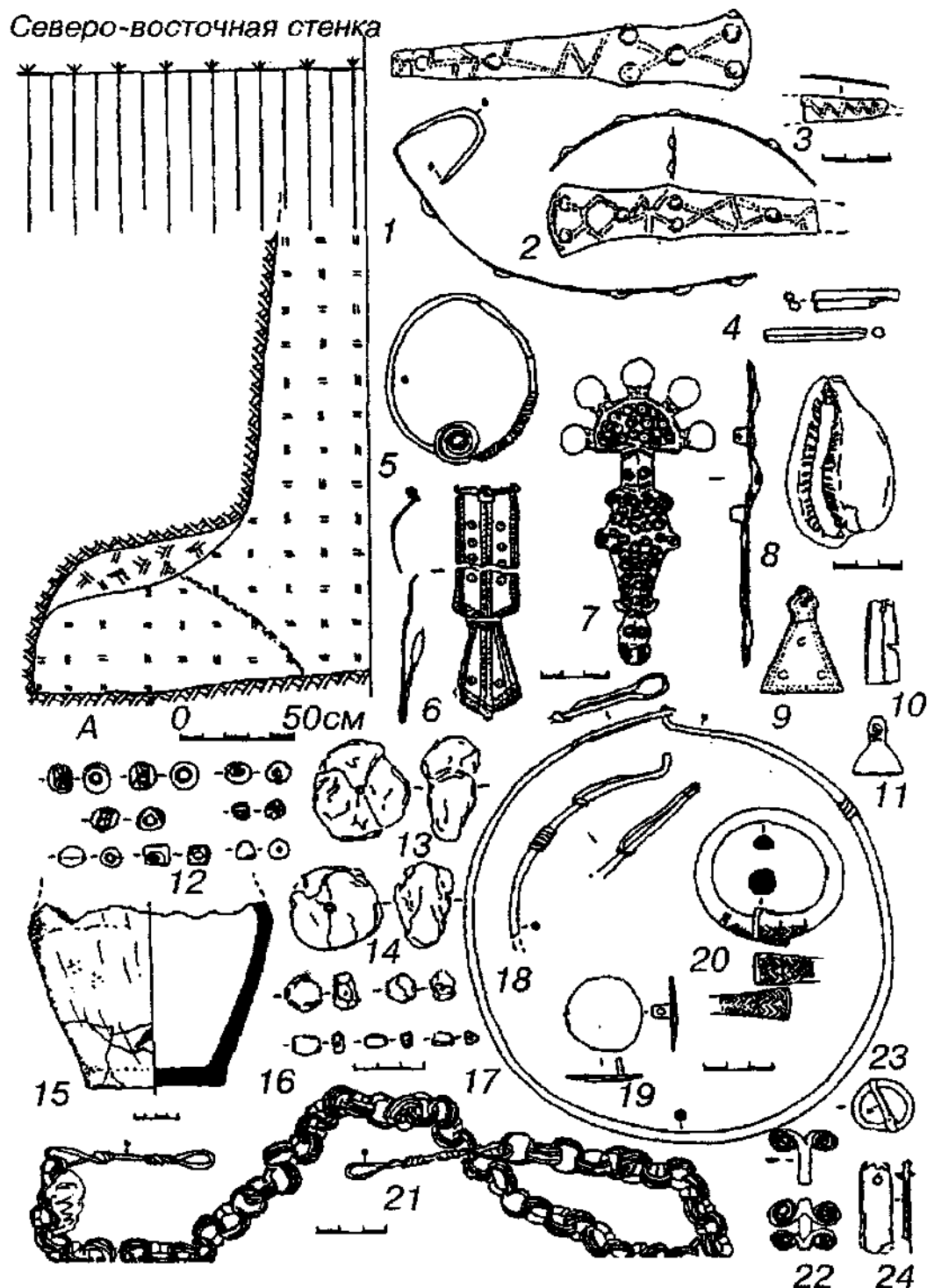

Рис.20.

Пеньковский погребальный комплекс из Мохнача

А- профиль погребальной ямы с подбоем; 1-3 - орнаментированные пластины; 4- пронизи; 5- височное кольцо; 6- широкопластинчатая фибула; 7- пальчатая фибула; 8- раковина; 9- трапецевидная подвеска; 11- бубенчик; 12-14, 16- бусы; 17,18- шейные проволочные гривны; 19- пуговица; 20- наручный браслет; 21- цепочка; 22- перстень; 23- пряжка; 24- поясной наконечник

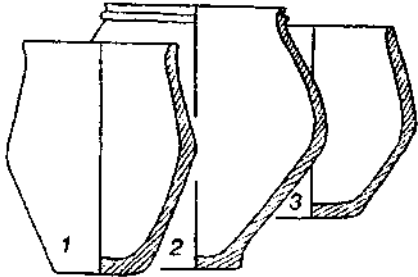
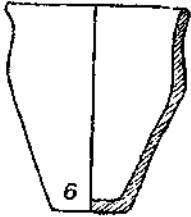
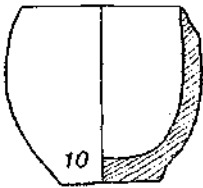
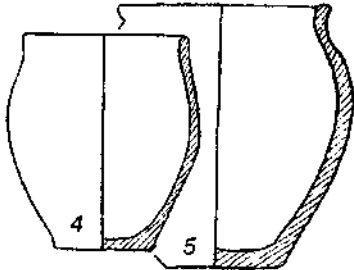
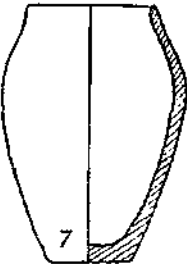
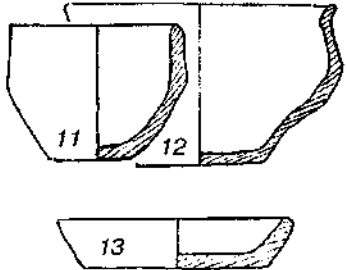
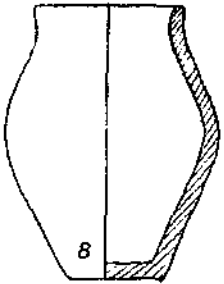
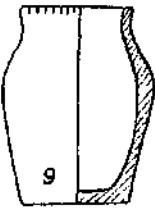
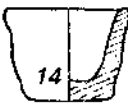

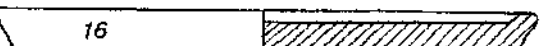
	I группа		II группа		III группа
I тип		IV тип		VII тип	
II тип		V тип		VIII тип	
III тип		VI тип		IX тип	
					

Рис. 21.

Типы лепной пеньковской керамики

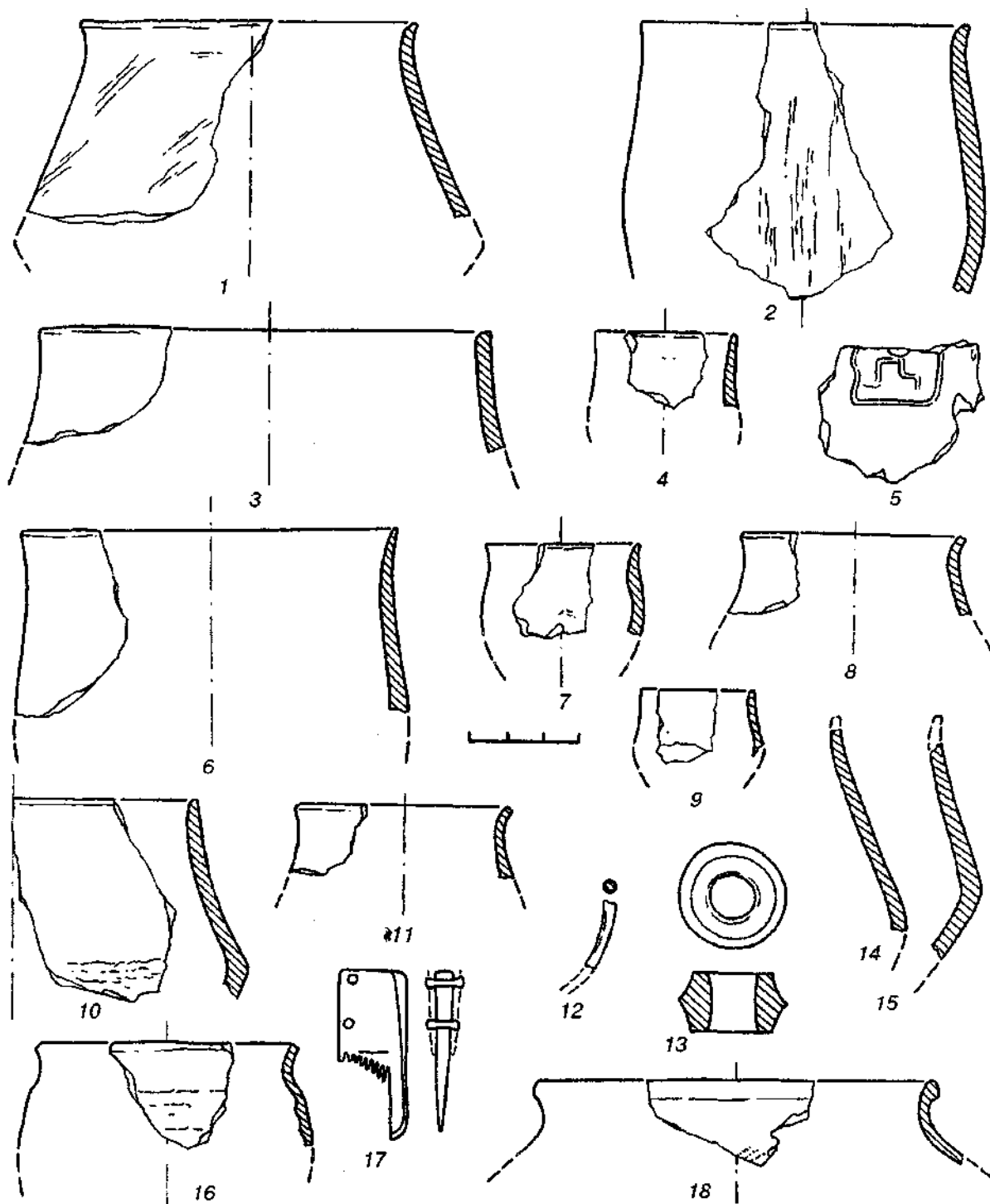

Рис. 22.
 Образцы пеньковских находок в жилище № 1 из Роищ
 1-11, 14, 15- лепная керамика; 13- керамическое пряслице; 16-18- гончарная керамика
 Черняховского облика; 17- фрагмент костяного гребня

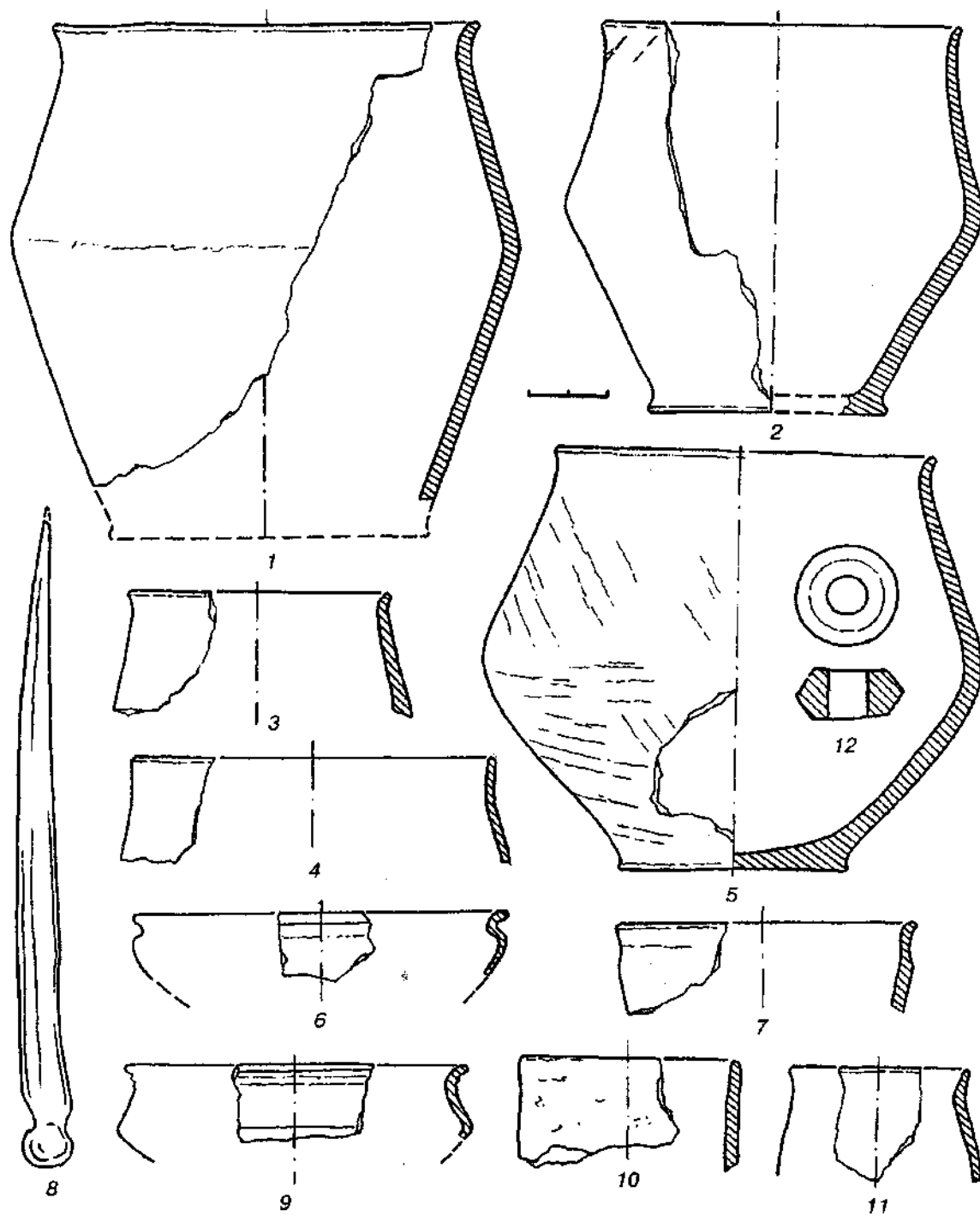

Рис.23.

Образцы пеньковских находок в полуземлянке № 2 из Роиц
 1-5,7,10,11- лепная керамика; 6,9- гончарная керамика Черняховского облика;
 8- костяная проколка; 12- керамическое пряслице

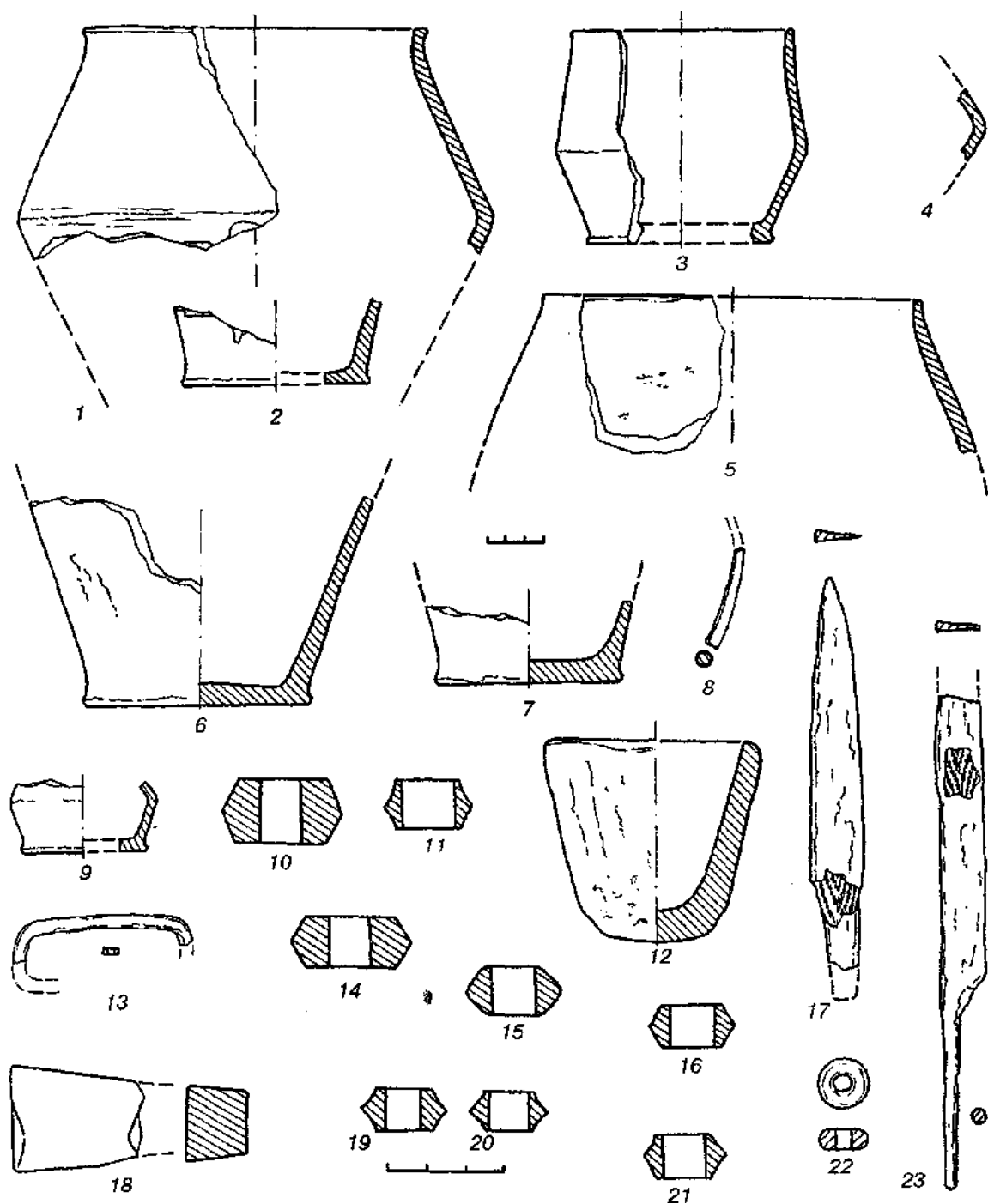

Рис.24.

Образцы пеньковских находок в полуземлянке № 3 из Роищ

1-7,9- лепная керамика; 8- фрагмент серебряного браслета; 10,11,14-16,19-21- керамические пряслица; 12- керамический тигель; 13- фрагмент железной пряжки; 17,23- железные ножи; 18- каменный брусок; 22- стеклянная бусина

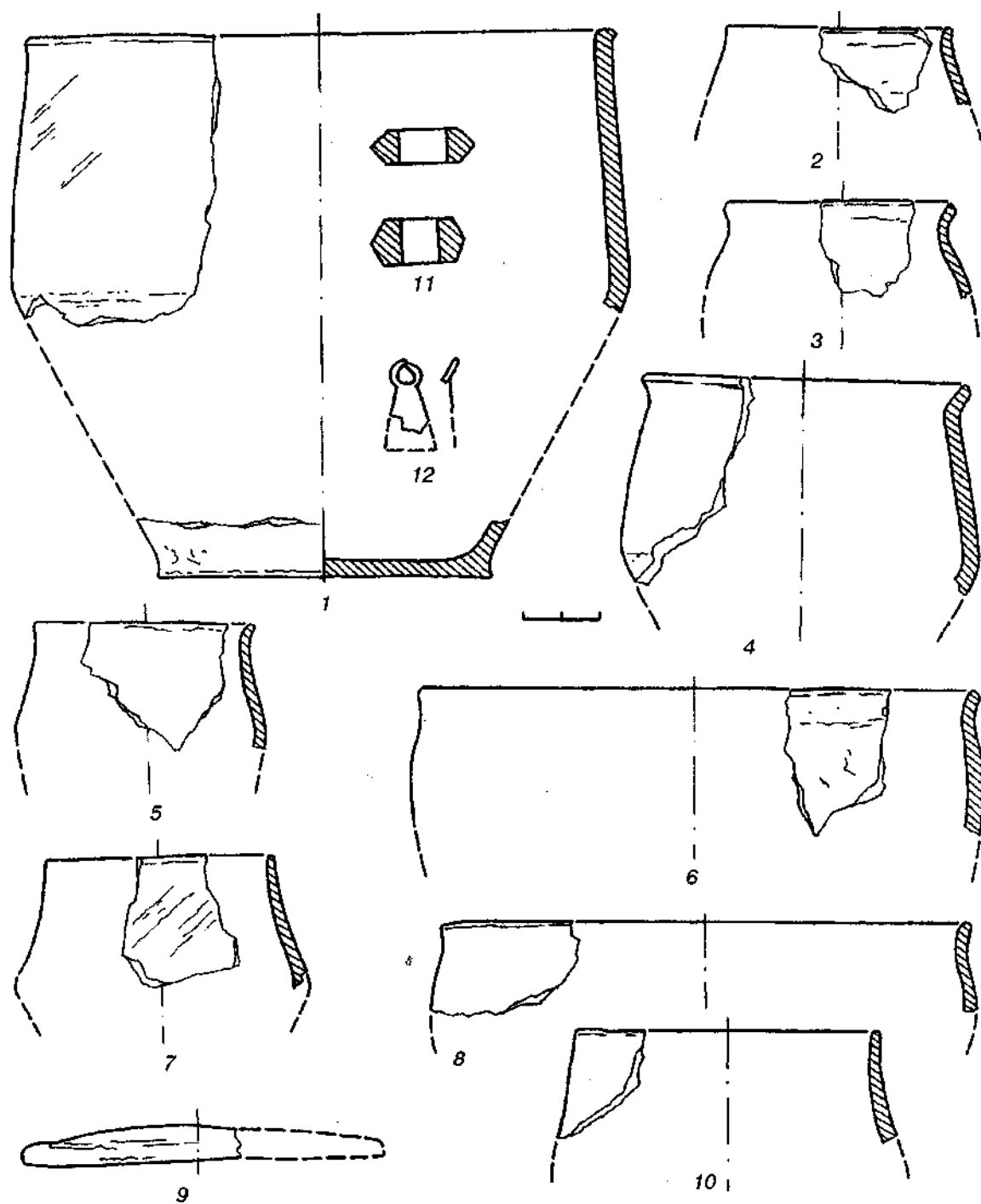

Рис.25.

Образцы пеньковских находок в полуземлянке № 4 из Роиц
 1-10- лепная керамика; 11- керамическое пряслице; 12- бронзовая подвеска

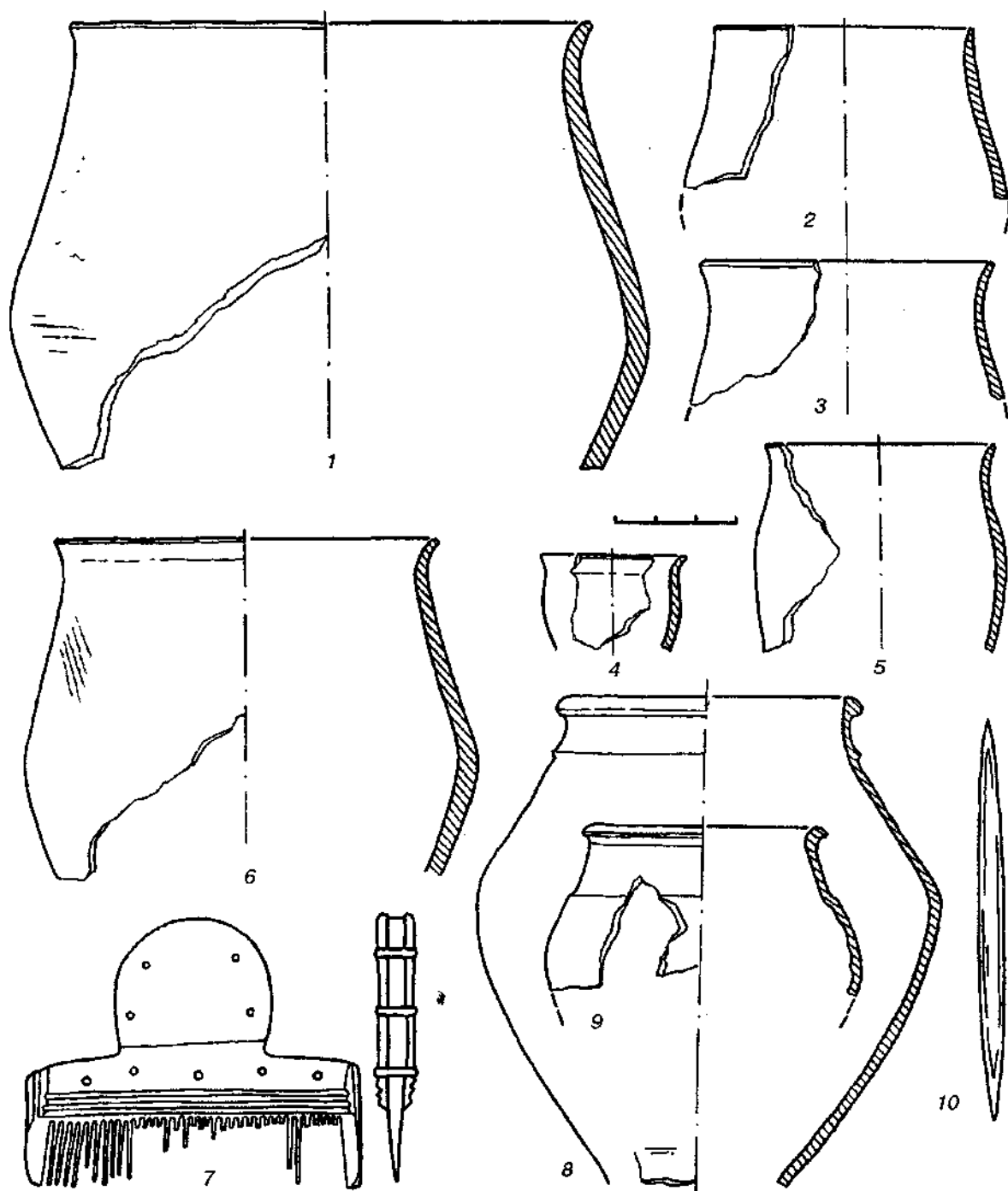

Рис. 26.
 Образцы пеньковских находок в полуземлянке № 14 из Роищ
 1-6- лепная керамика; 7- костяной гребень; 8-9- гончарная керамика
 Черняховского облика; 10- костяная проколка

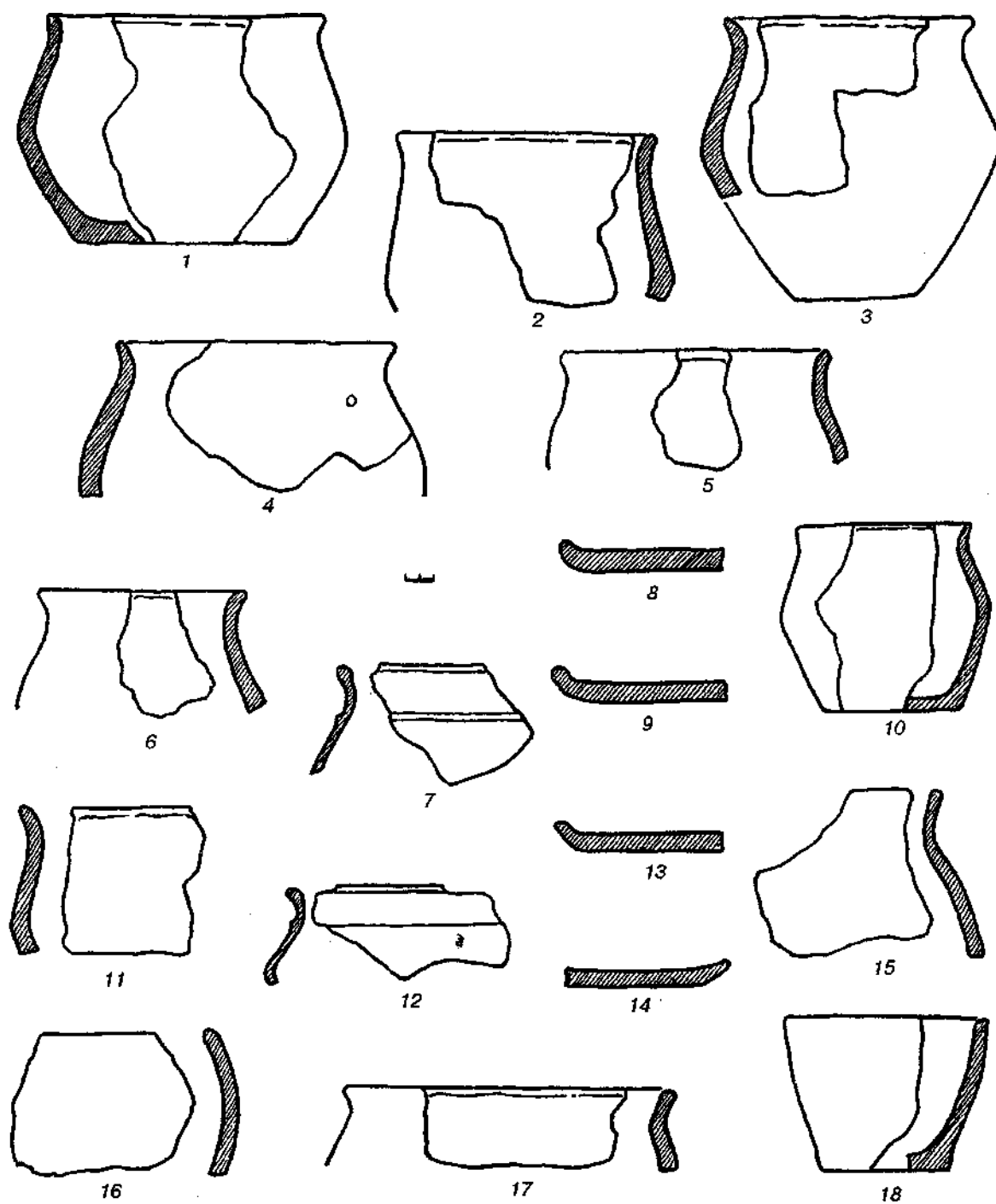

Рис. 27.

Образцы лепной пеньковской (1-6, 8-11, 13-18) и гончарной черняховского облика (7,12) керамики из Прогресса (полуземлянка № 1)

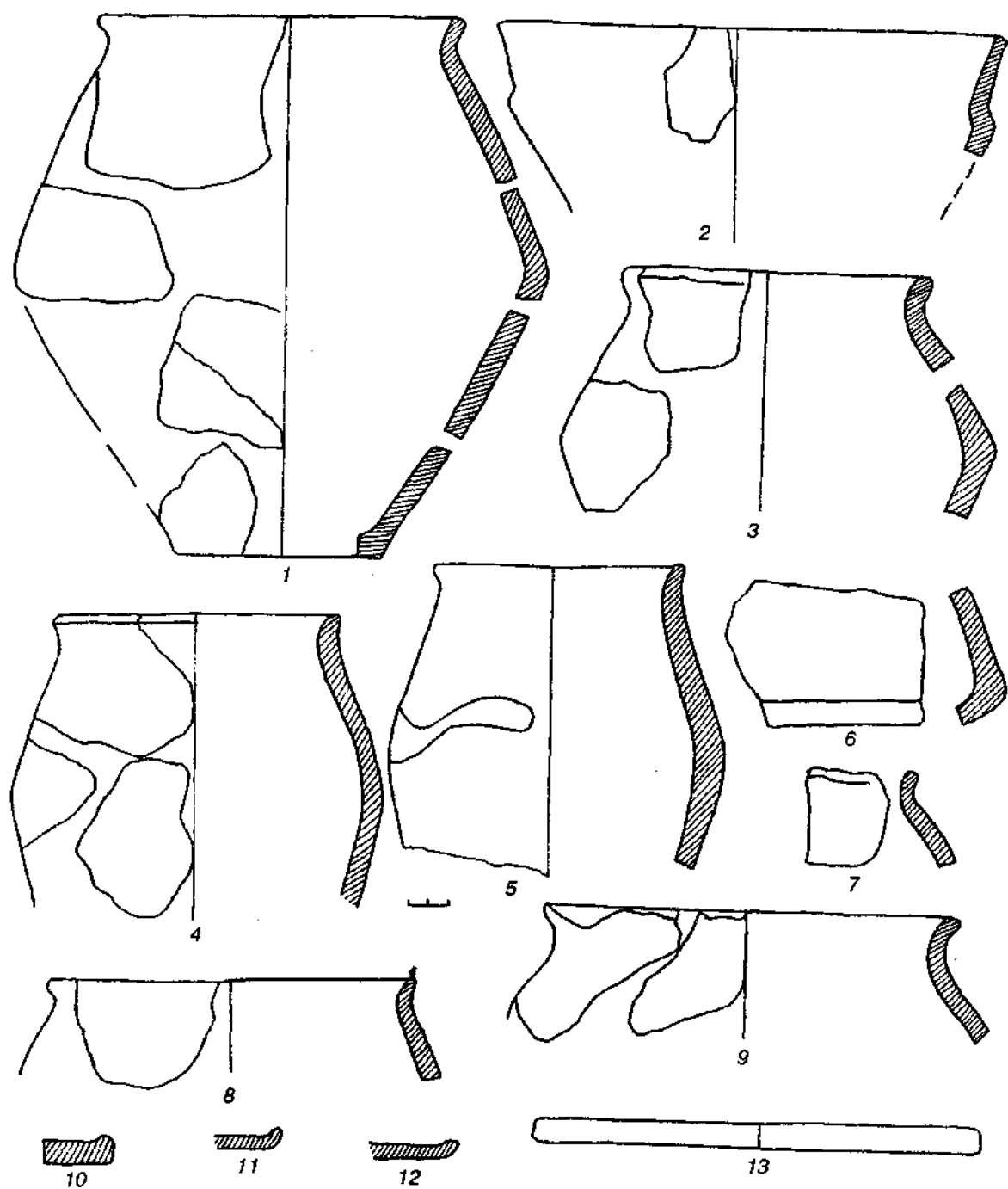

Рис. 28.
Лепная пеньковская керамика полуземлянки № 5 из Богородичного

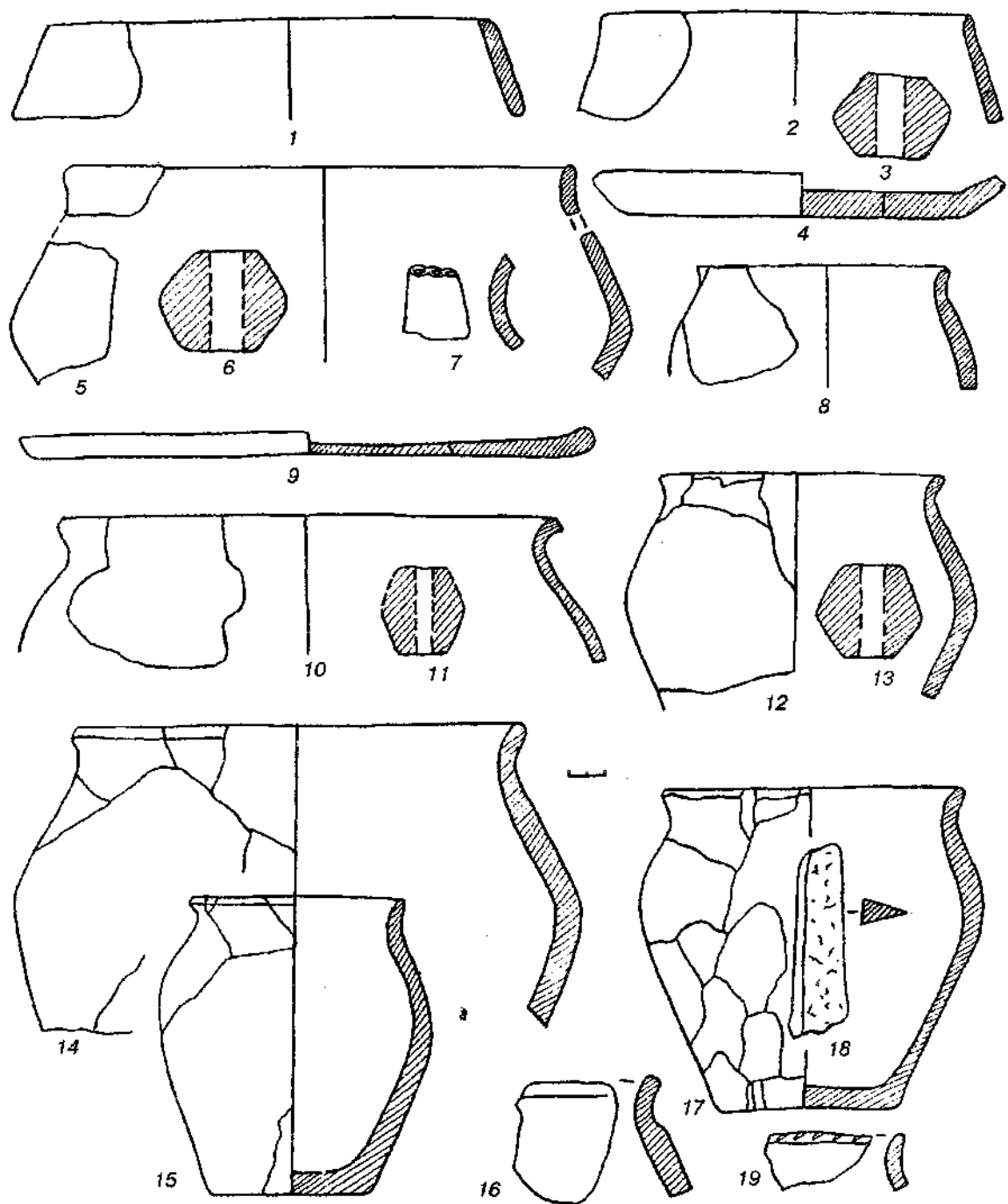

Рис. 29.

Образцы пеньковских находок из Богородичного
 1-11- полуземлянка № 1; 12-19- полуземлянка № 2
 1,2,4,5,7-10,12,14-17,19- лепная керамика; 3,6,11,13- керамические пряслица, 18- железный нож

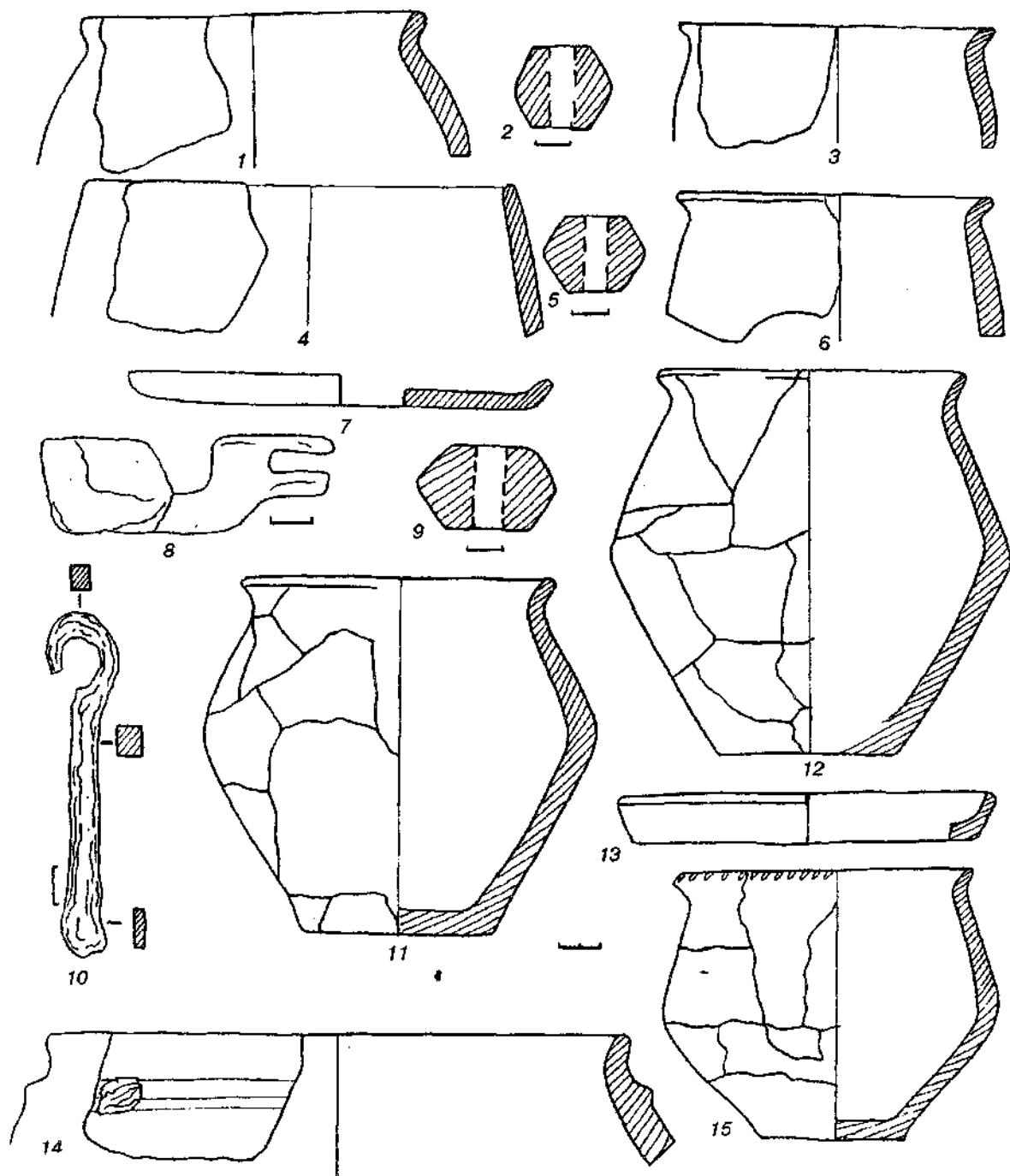

Рис. 30.

Образцы пеньковских находок из Богородичного
 1-8- полуземлянка № 3; 9-15- полуземлянка № 6.
 1,3,4,6-8,11-15 -лепная керамика; 2,5,9- керамические пряслица, 10- железные удила

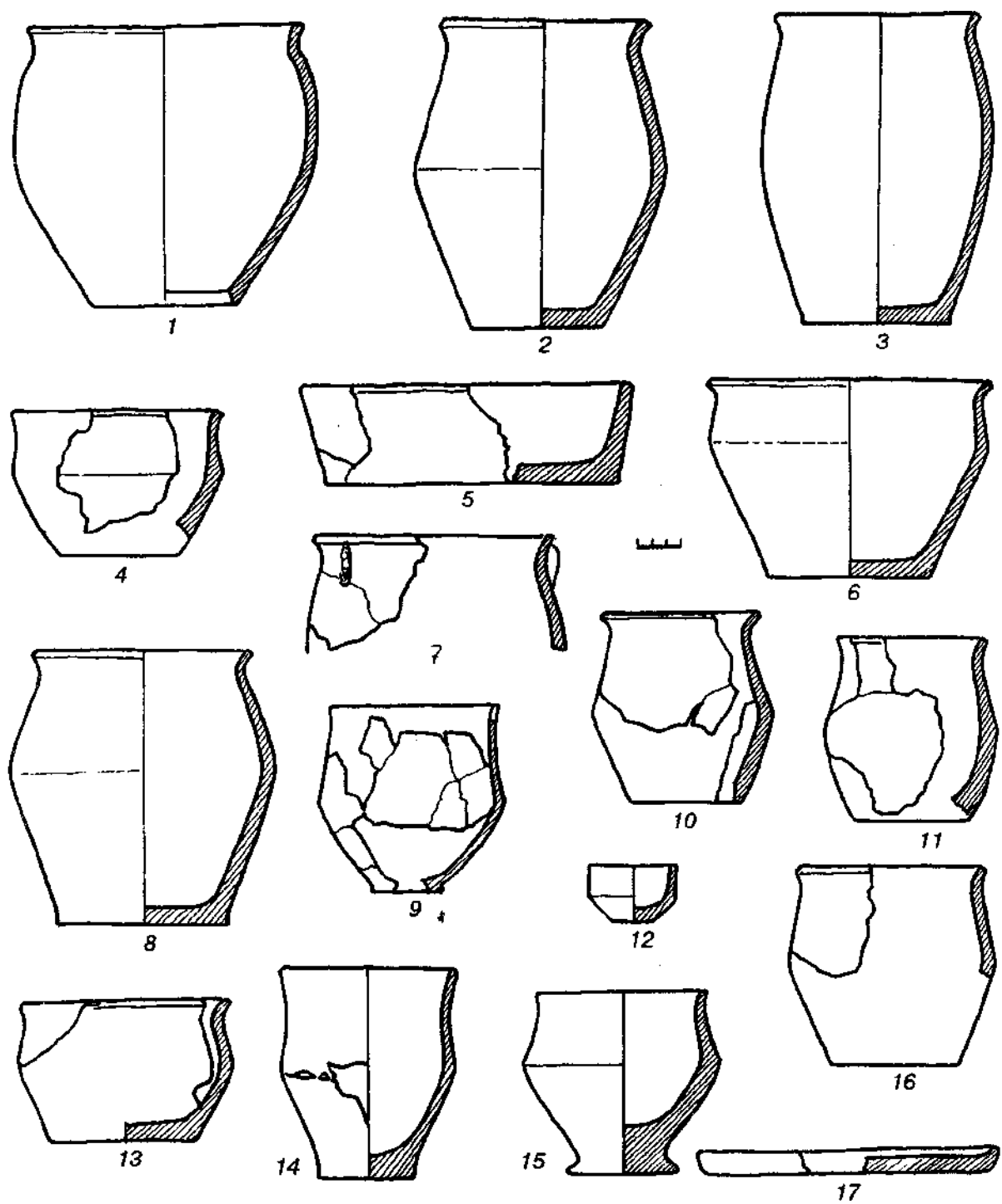

Рис.31.

Лепная пеньковская керамика из Хитцов

1-5- полуземлянка № 3; 6-8- полуземлянка № 5; 9,17- полуземлянка № 6; 10-16- полуземлянка № 8

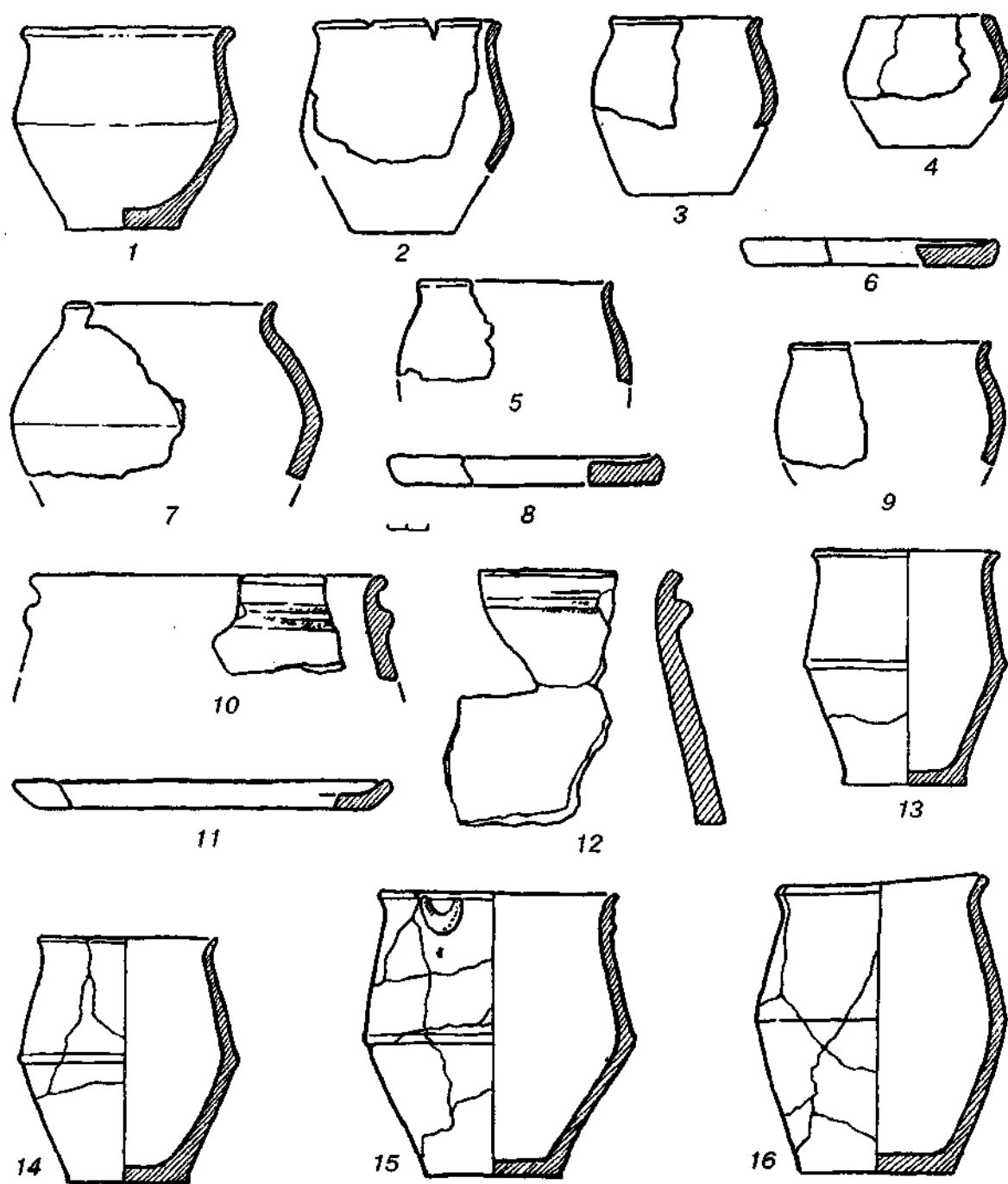

Рис.32.

Лепная пеньковская керамика из Хитцов
 1-4- полуземлянка № 7; 5-8- полуземлянка №11; 9-12- полуземлянка № 13;
 13-15- яма № 91; 16- яма № 16

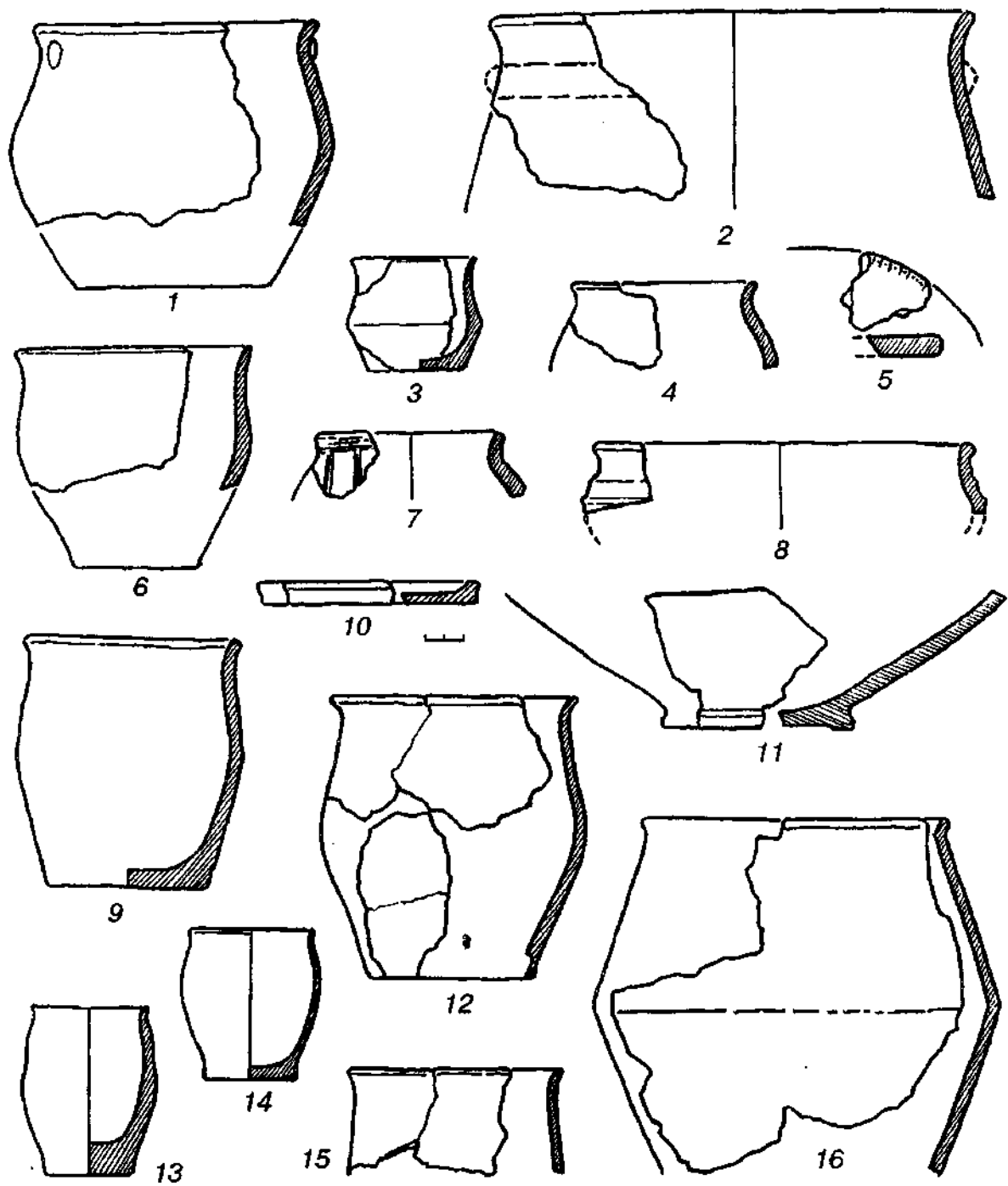

Рис.33.

Лепная пеньковская (1-8, 10, 12-16) и гончарная Черняховского облика (9-11) керамика из Хитцов
1-11- полуземлянка № 9; 12-16- полуземлянка № 14.

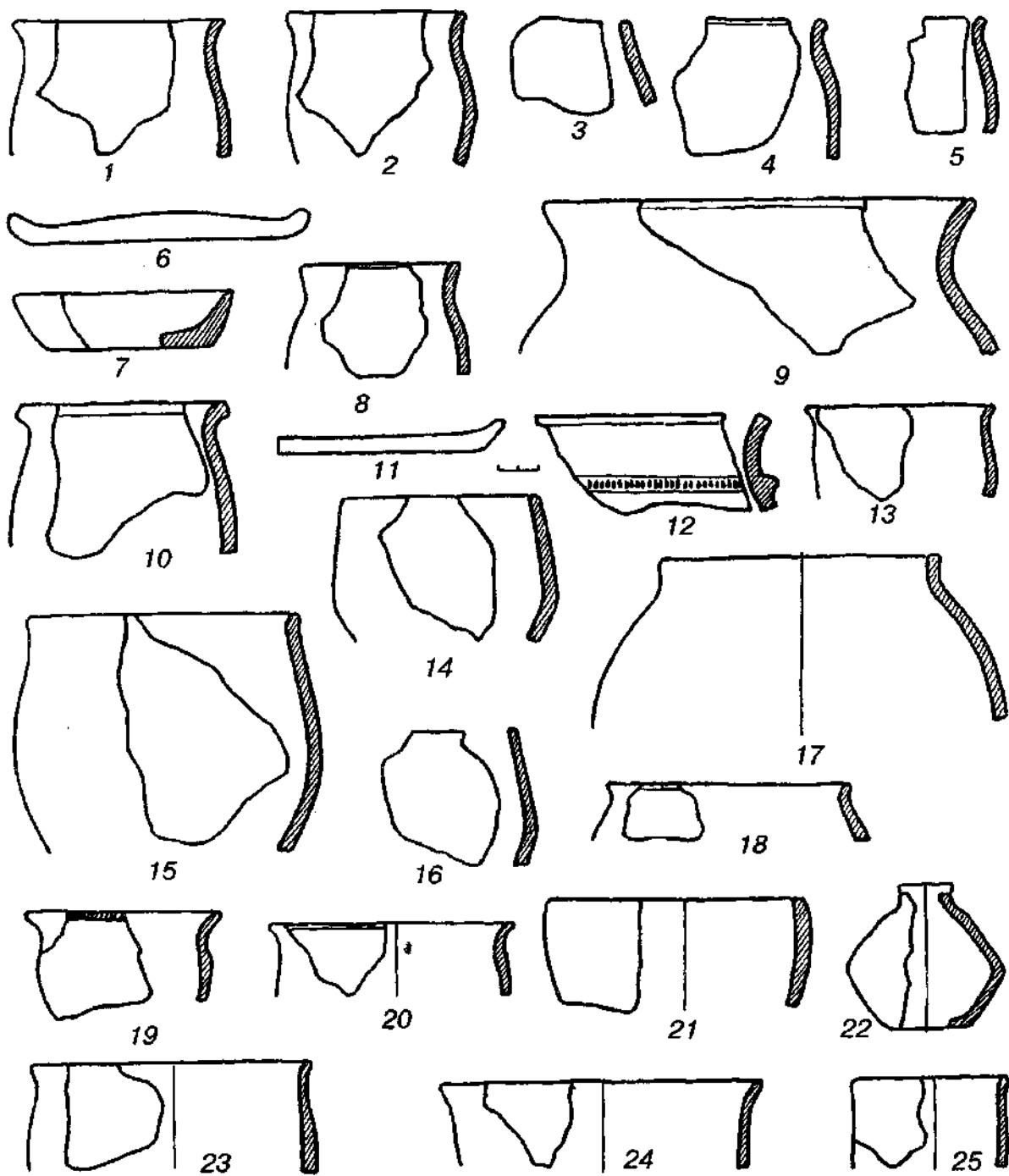

Рис. 34.

Лепная пеньковская керамика из Заньков

1-7- полуземлянка А; 8-12- полуземлянка Б; 13-15, 17, 18- полуземлянка В; 19-25- полуземлянка Г

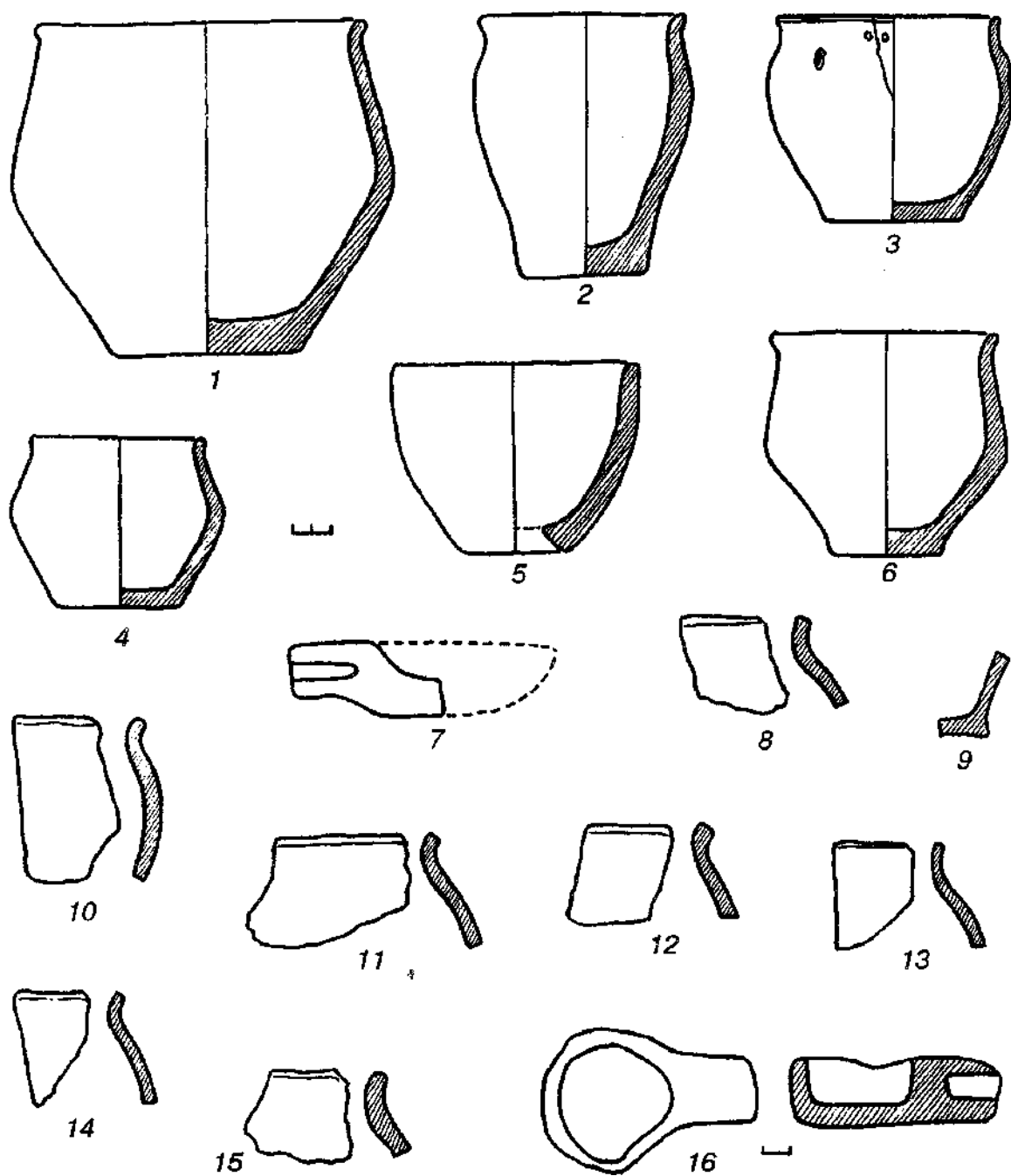

Рис. 35.
Лепная пеньковская керамика из Засулья (полуземлянка № 1)
1-6,8-15- горшки; 7,16- льячки

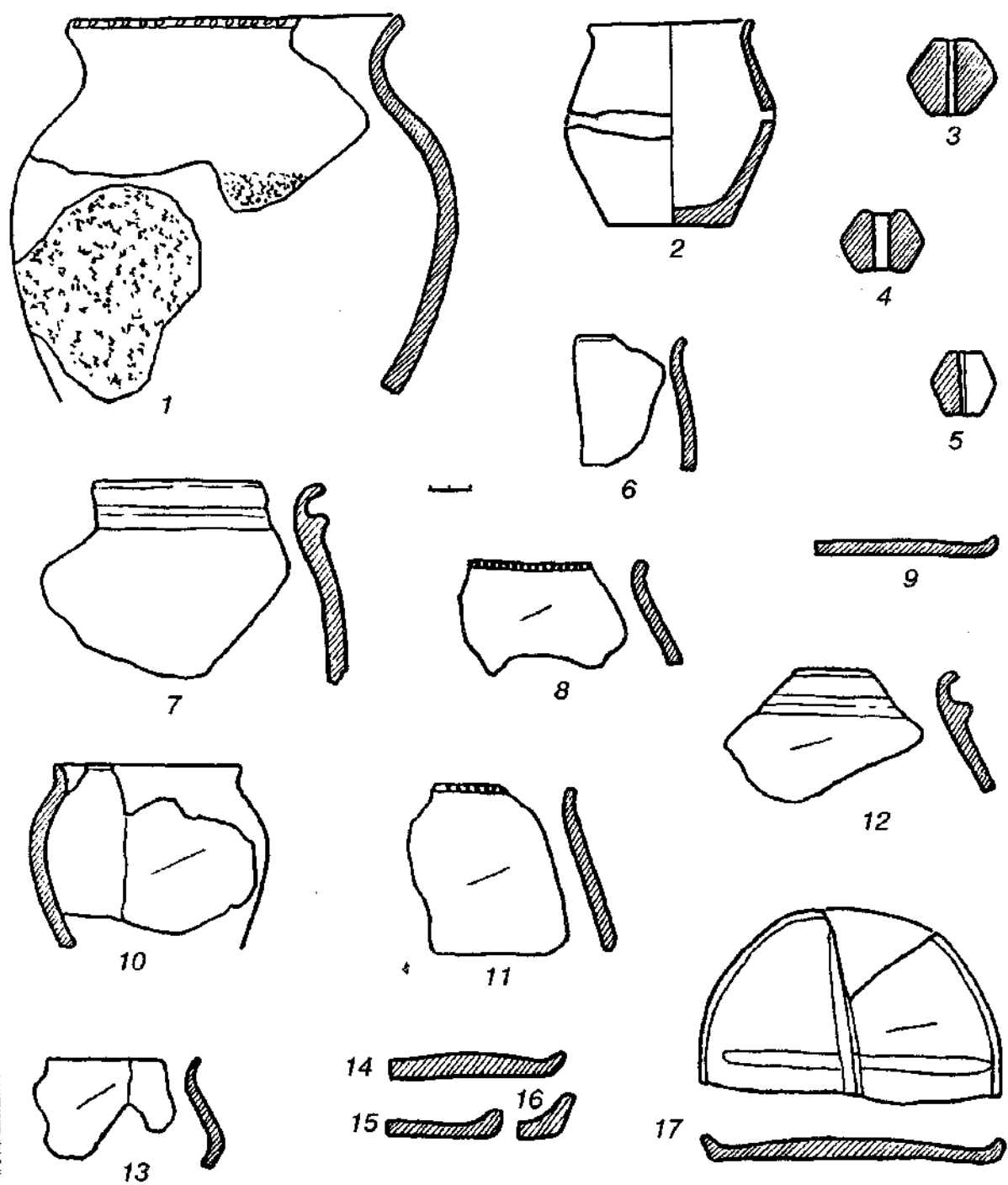

Рис.36.

Лепная пеньковская керамика из Сухой Гомольши
 1,2,6-8,10-13- горшки, 3-5- пряслица; 9,14-17- сковороды

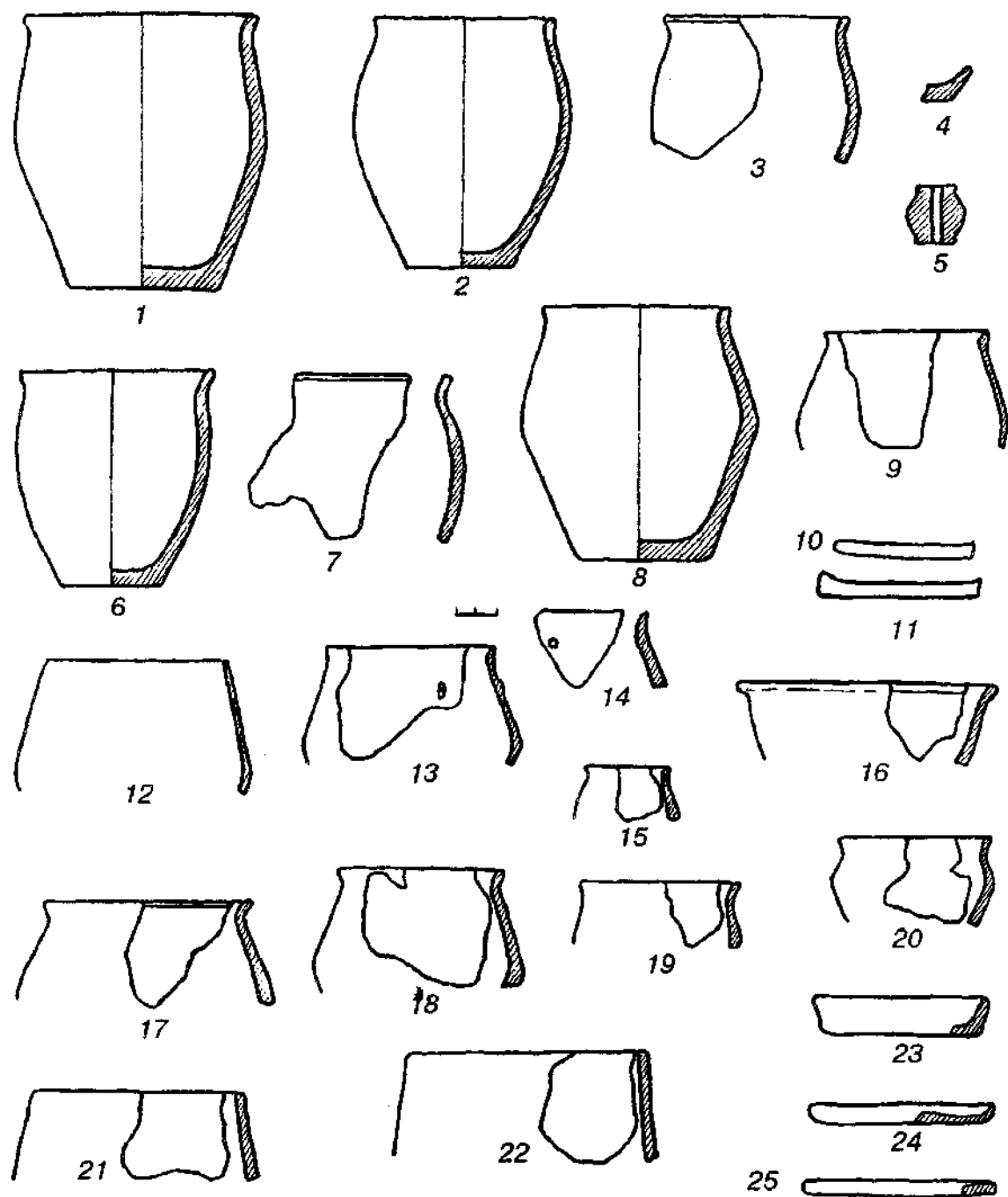

Рис. 37.

Лепная пеньковская керамика из Тымченок (1-9); Бельска (10-13) и Новых Санжар (15-25)
 1-3, 6-9, 12-22- горшки, 4, 10, 11, 23-25- сковороды, 5-пряслице

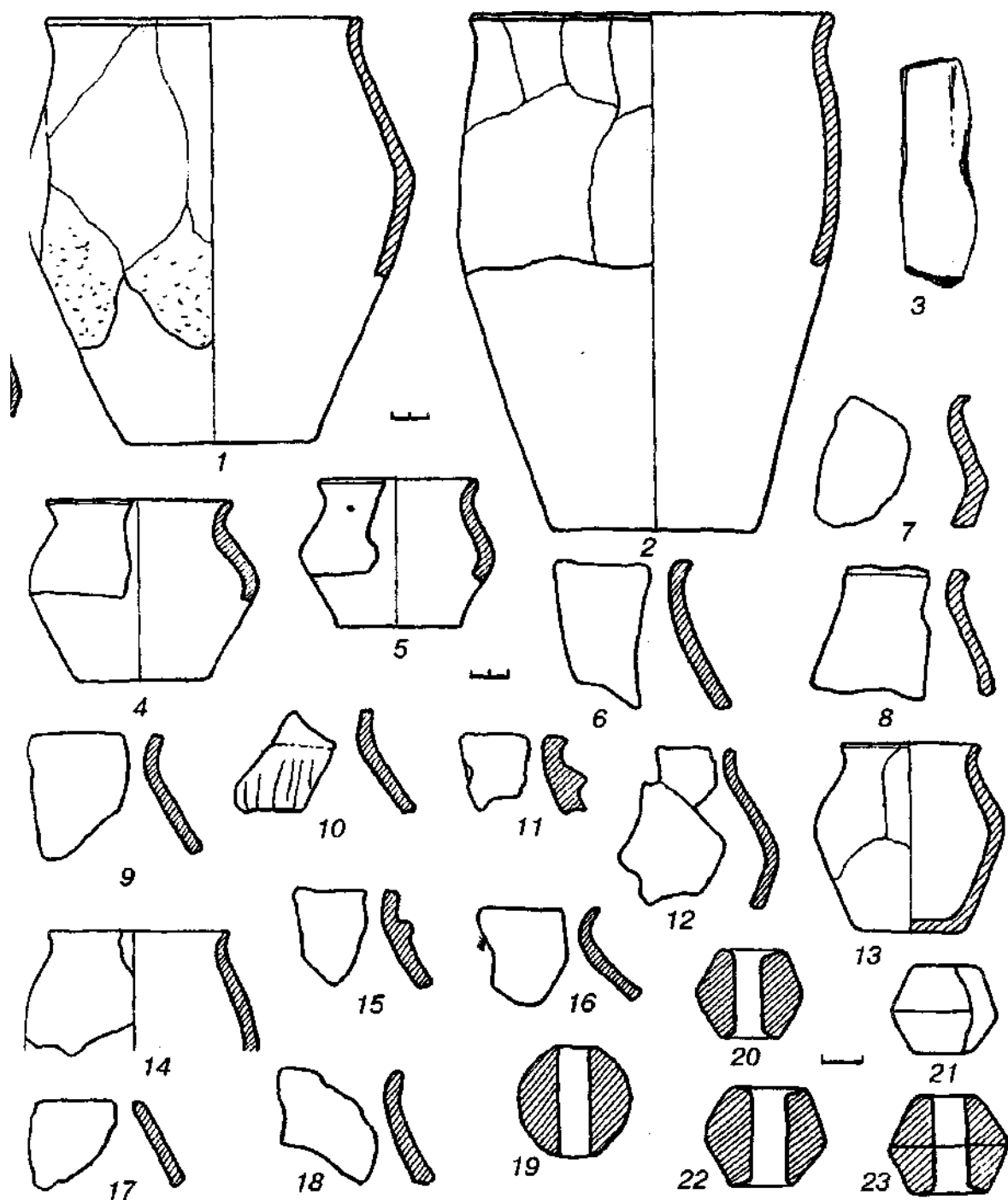

Рис. 38.

Образцы пеньковских находок из Сушков
 1,2,4-9,11-18- лепная керамика; 3- костяное "лощило";
 10- гончарный фрагмент канцерского кувшина; 19-23- керамические пряслица

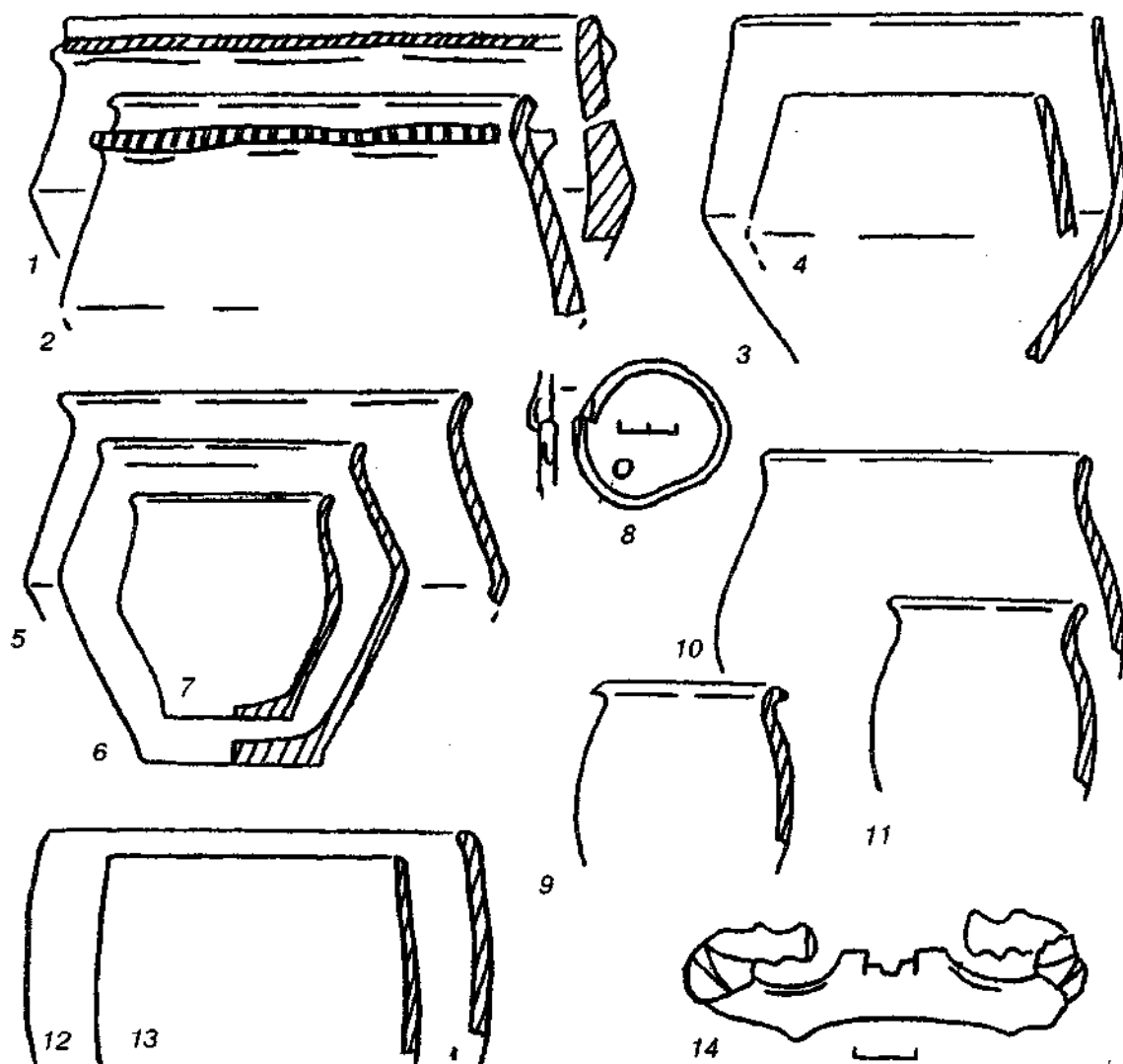

Рис. 39.

Образцы пеньковских находок из Хлопкова
 1-7,9-13- лепная керамика; 8- медный браслет; 14- костяной шаблон

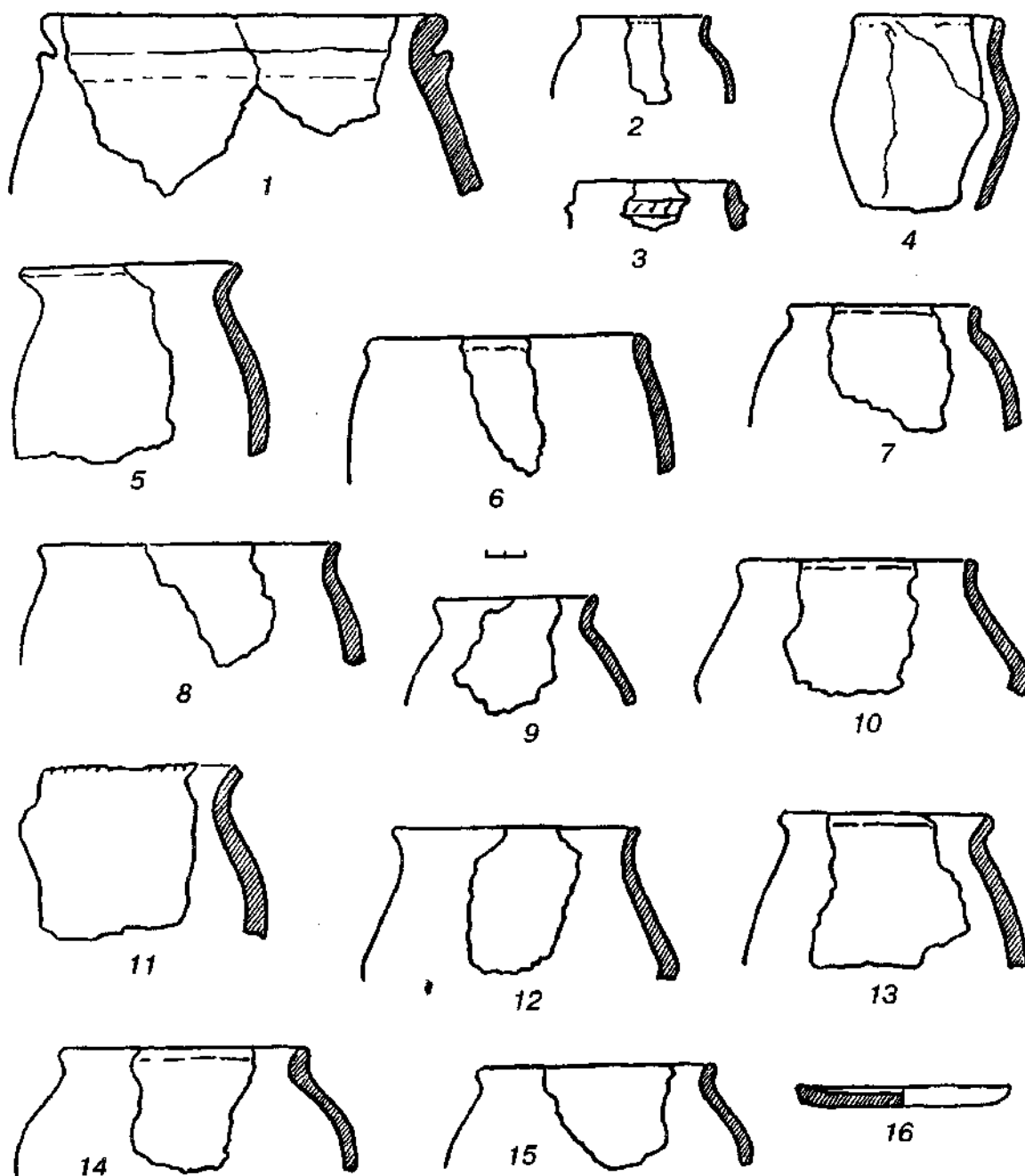

Рис. 40.

Лепная пеньковская керамика из Пеньковки (уроч. Молочарня)

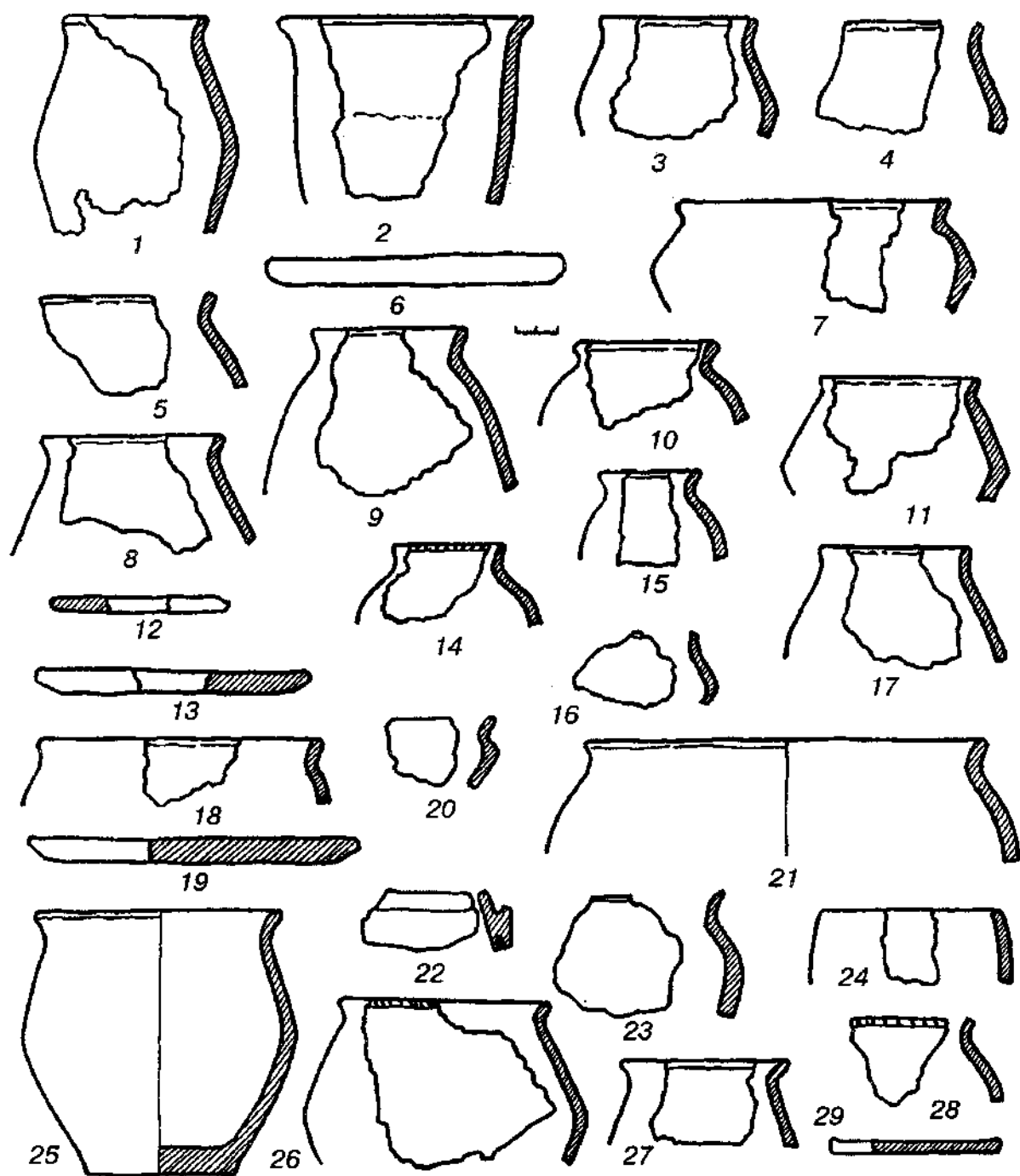

Рис.41.

Лепная пеньковская керамика из Пеньковки (уроч. Луг I)
 1-4, 6- полуземлянка № 12; 5,7,9-11- полуземлянка №11; 12-17- полуземлянка № 13;
 18-21- полуземлянка № 18; 22-29- полуземлянка № 19

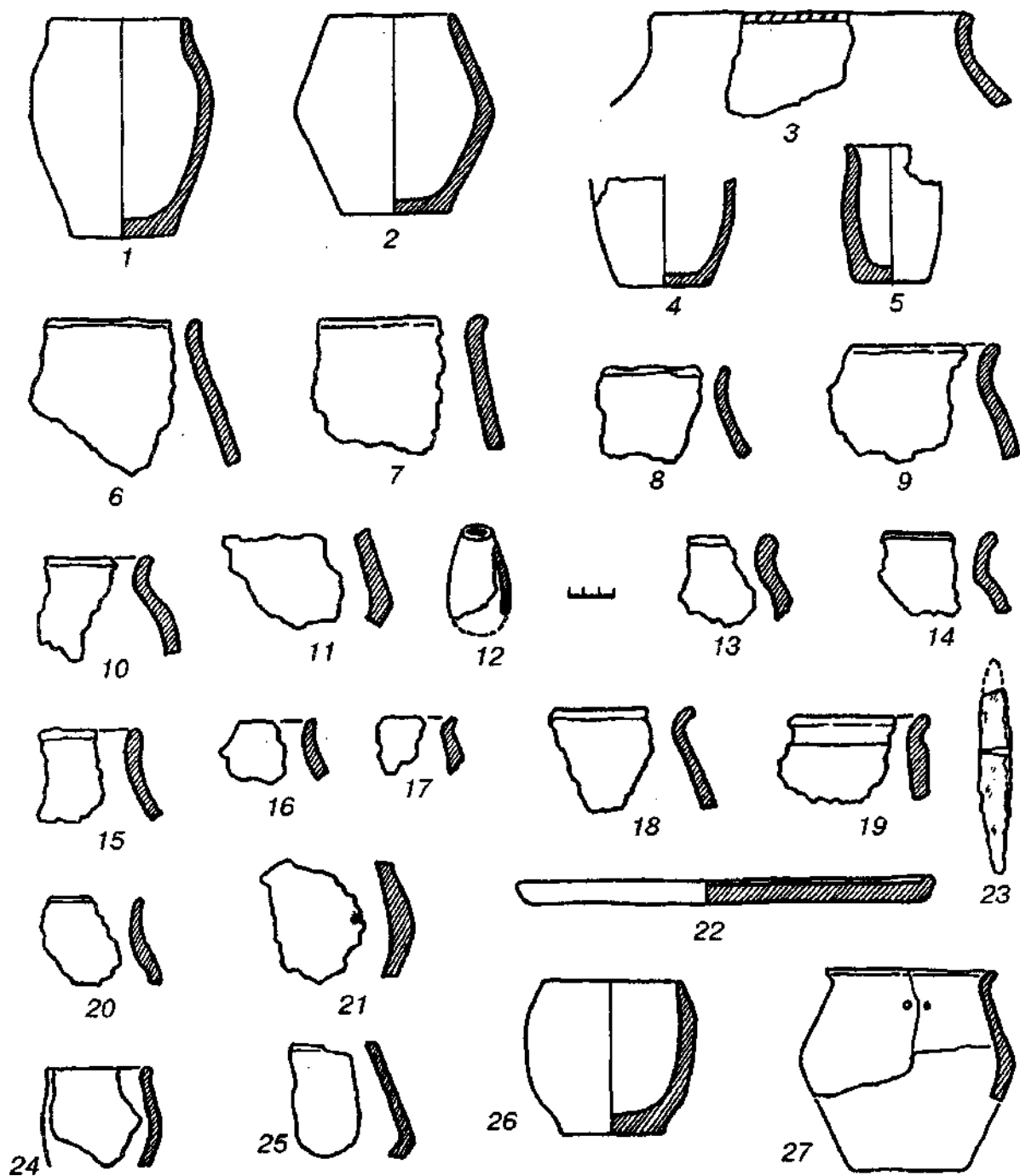

Рис. 42.

Образцы пеньковских находок из Крещатика (1-5), Гуты-Михайловской (6-23), Завадовки (24-27)
 1-11, 13-18, 20-22, 24-27- лепная керамика; 12- керамический тигель;
 19- гончарная керамика Черняховского облика; 23- железный нож

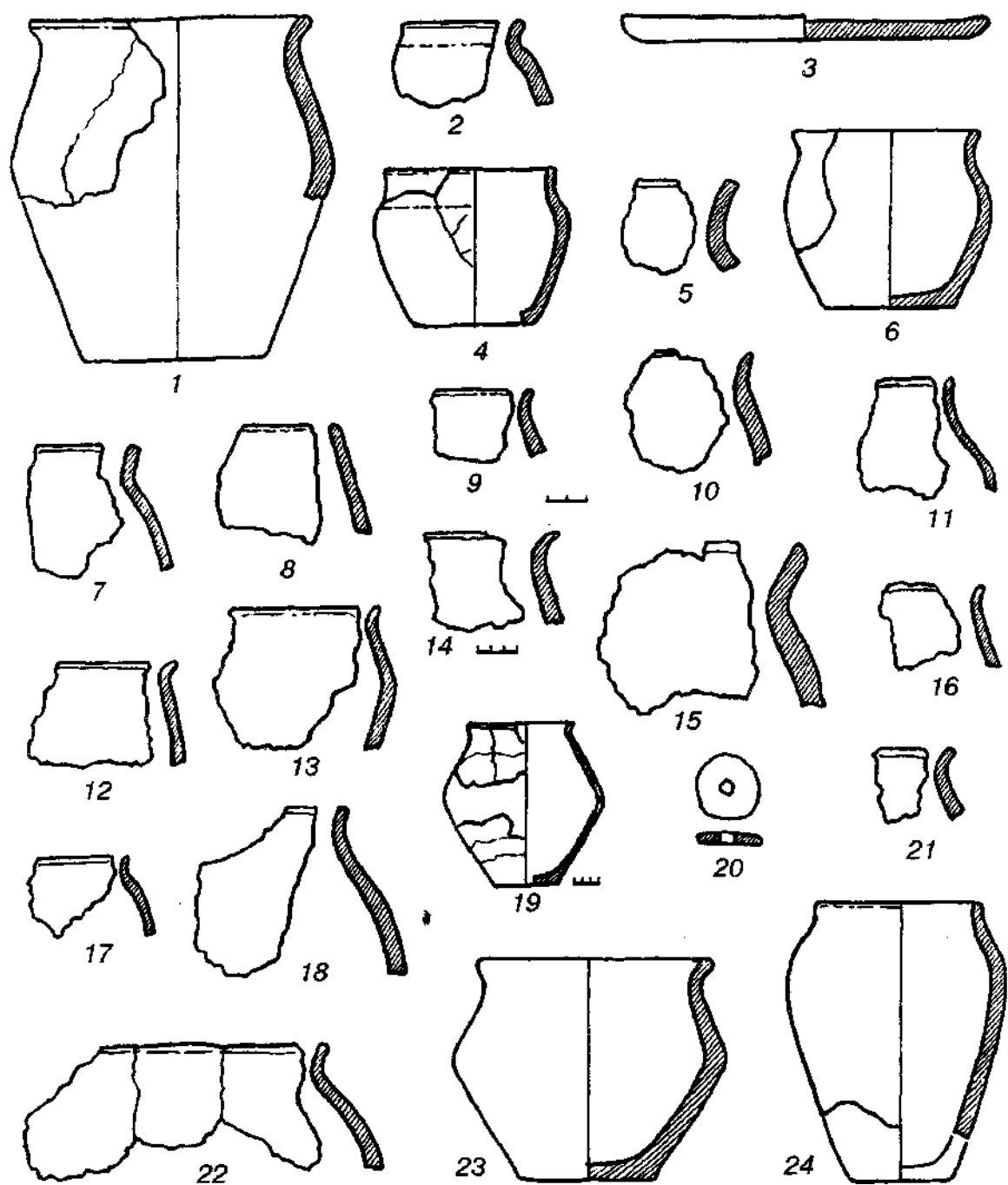

Рис.43.

Лепная пеньковская керамика из Беляевки (1-4), Вильховчика (6-22),
Трушков (23), Пеньковки (Луг II) (24)

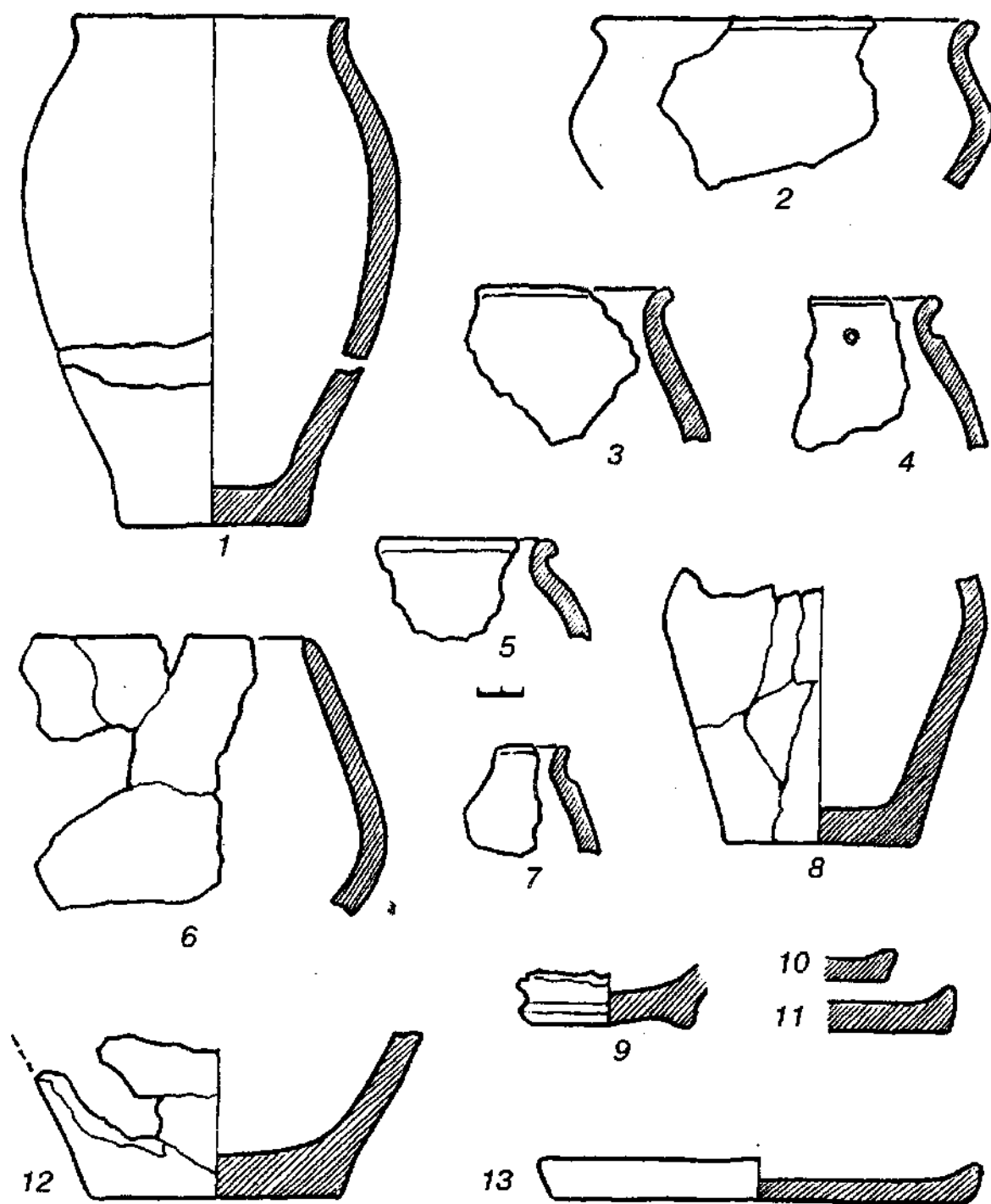

Рис. 44.

Лепная пеньковская (1-8,10-13) и гончарная Черняховского облика (9) керамика из Кочубеевки (полуземлянка № 2)

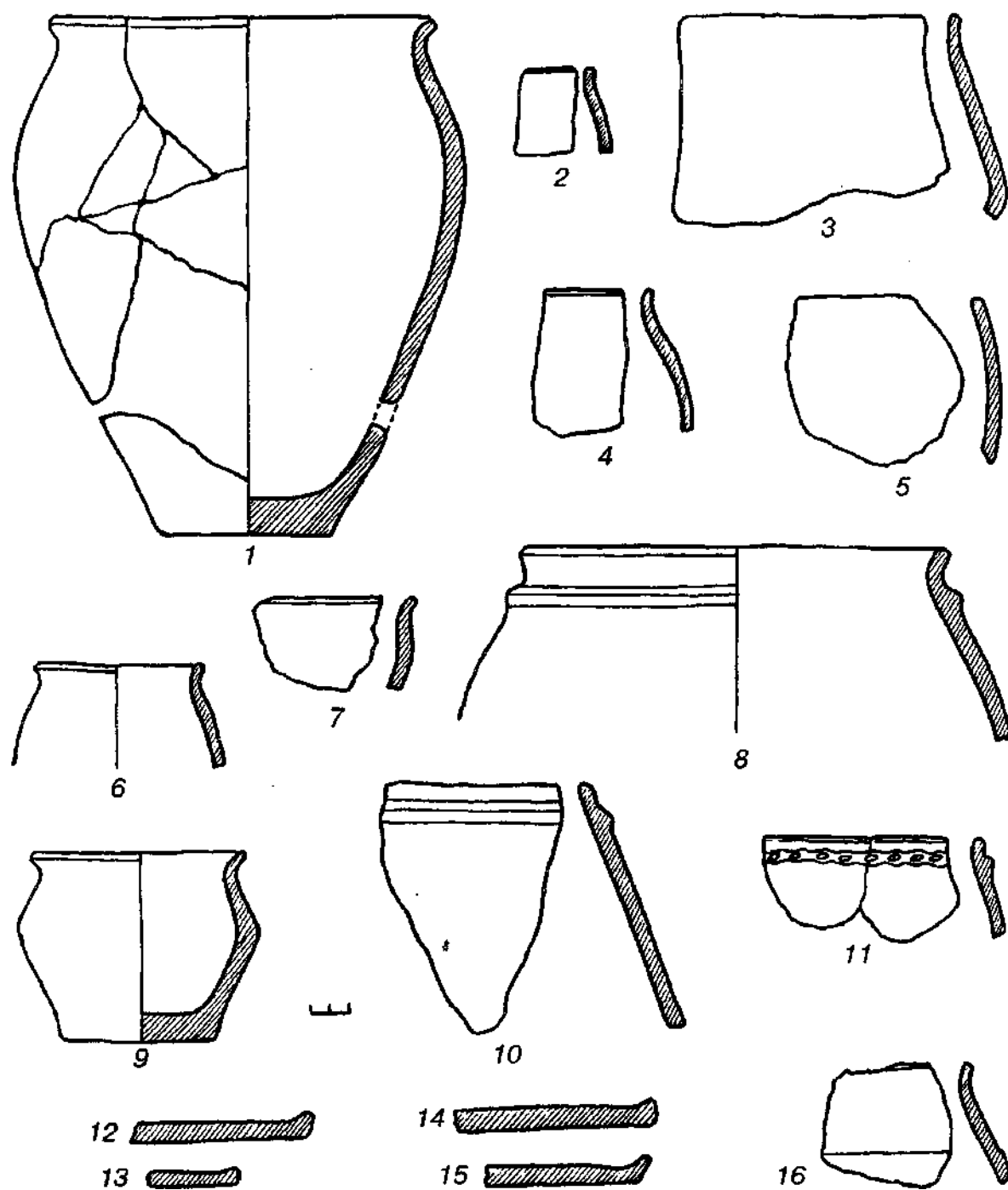

Рис. 45.

Лепная пеньковская керамика из Кочубеевки (полуземлянка № 4)

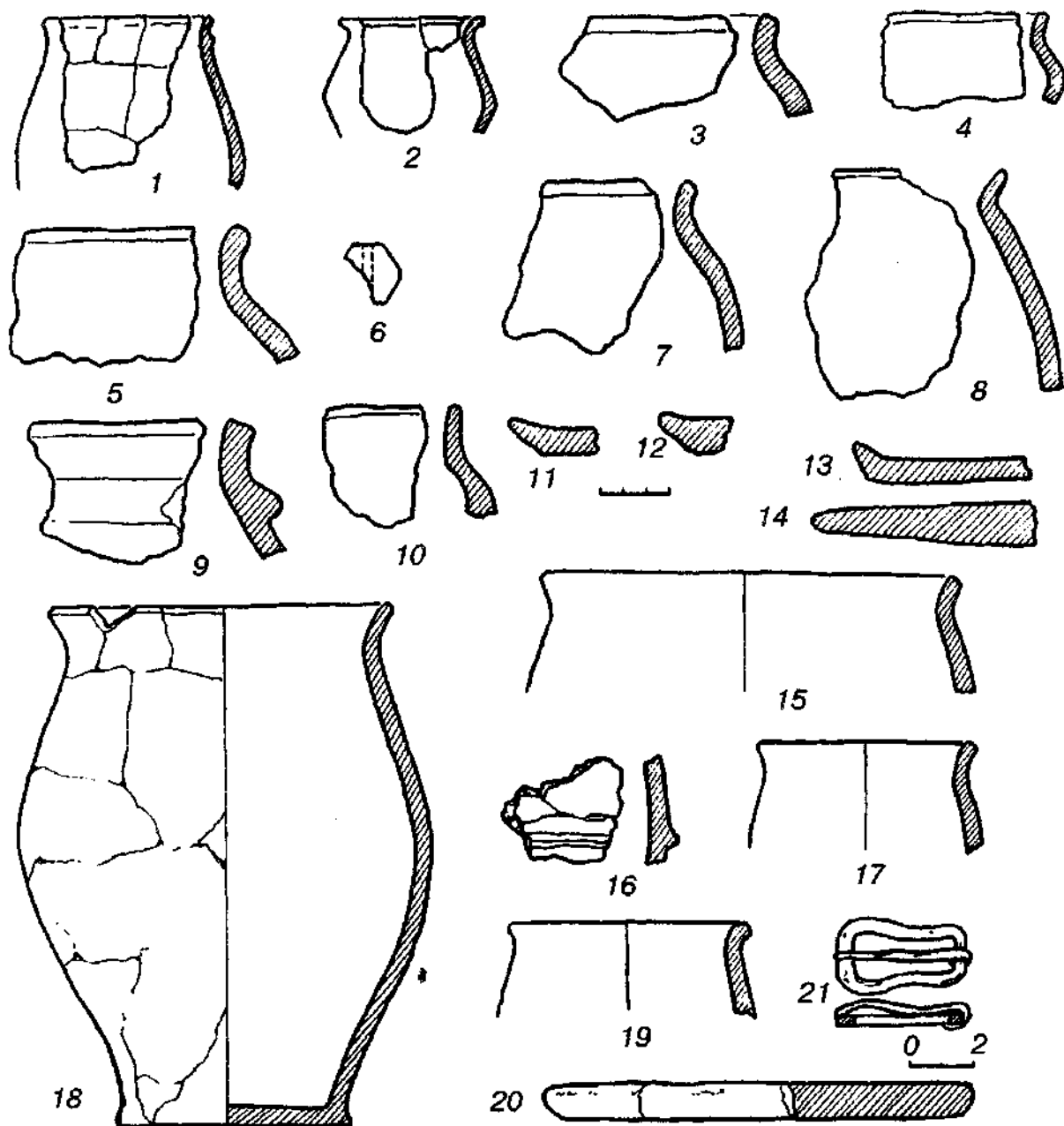

Рис. 46.

Пеньковские находки из Деревки (1-14) и Белой Церкви (15-21)
 1-5, 7-20- лепная керамика; 6- керамическое пряслице; 21- железная пряжка

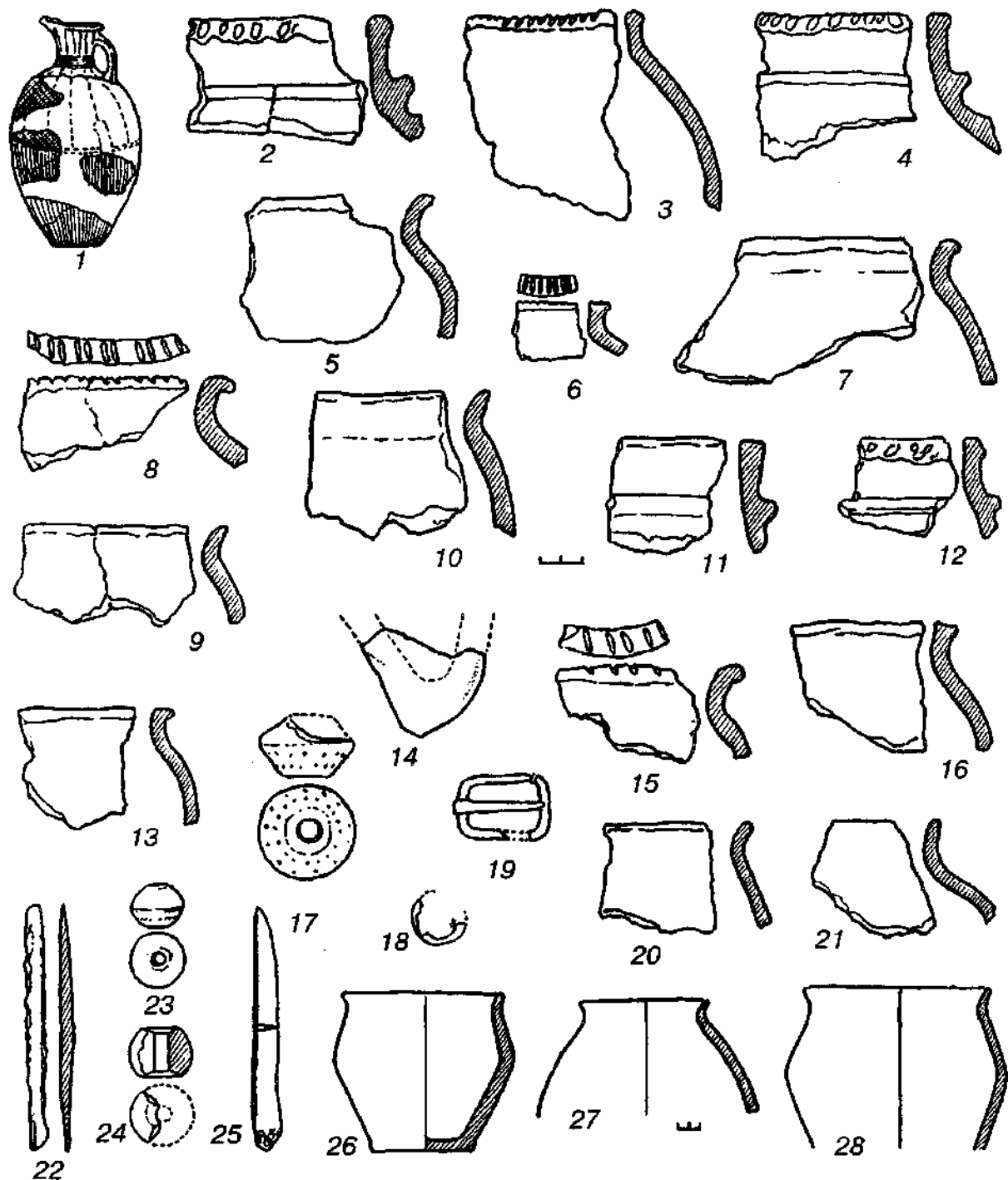

Рис. 47.

Пеньковские находки из Будищ

1-24- полуземлянка № 3; 25-27- полуземлянка № 1; 28- полуземлянка № 2

1- гончарный кувшин канцерского типа; 2-13, 15, 16, 20, 21, 26-28- лепная керамика; 14- ножка амфоры; 17, 23, 24- керамические пряслица; 18- серебряное кольцо; 19- железная пряжка; 22- железный резец; 25- железный нож

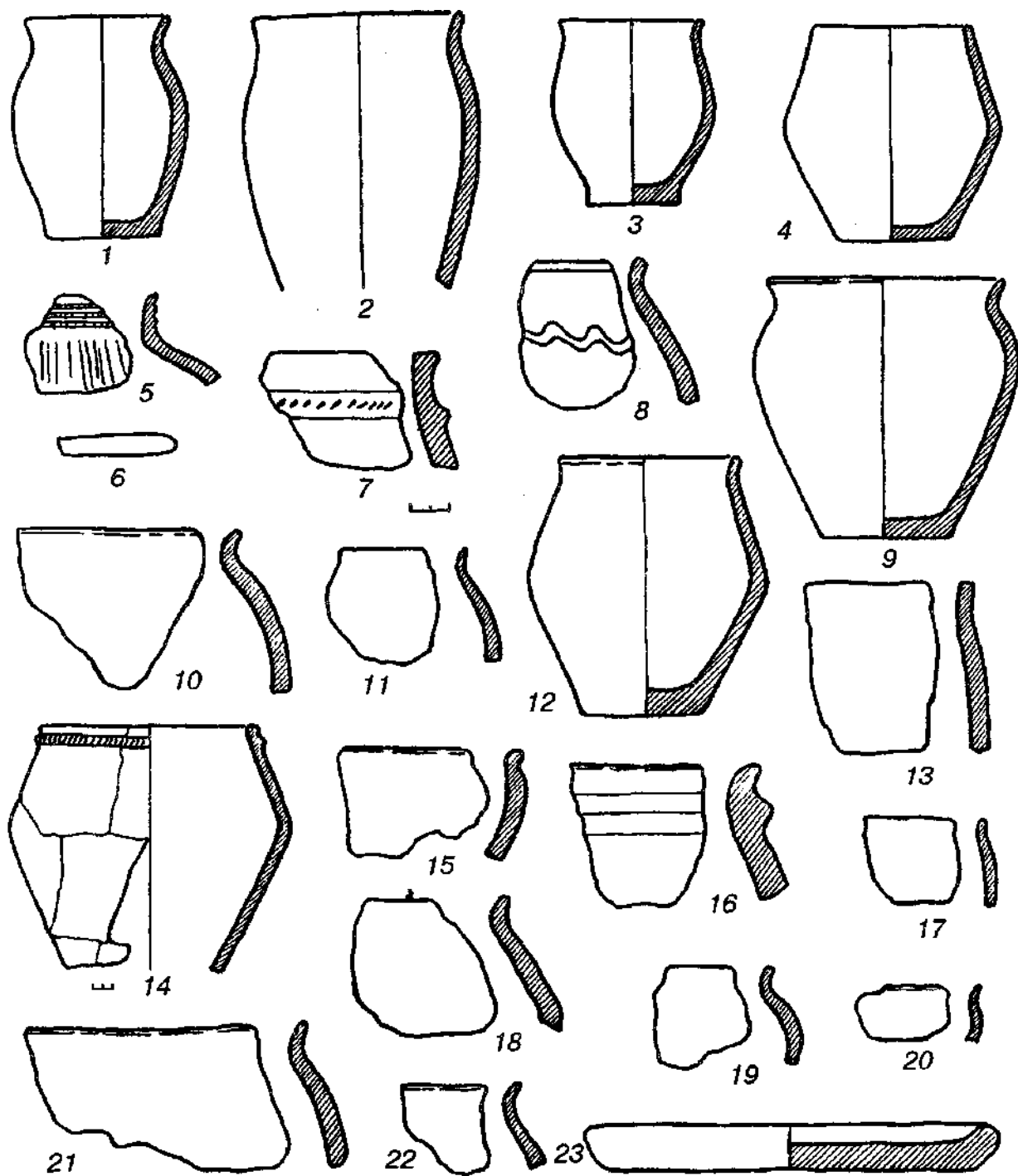

Рис. 48.

Пеньковская керамика из Семенков
 1-4,6,7,9-23- лепная керамика; 5- гончарная керамика канцерского облика;
 8- гончарная керамика пастырского облика

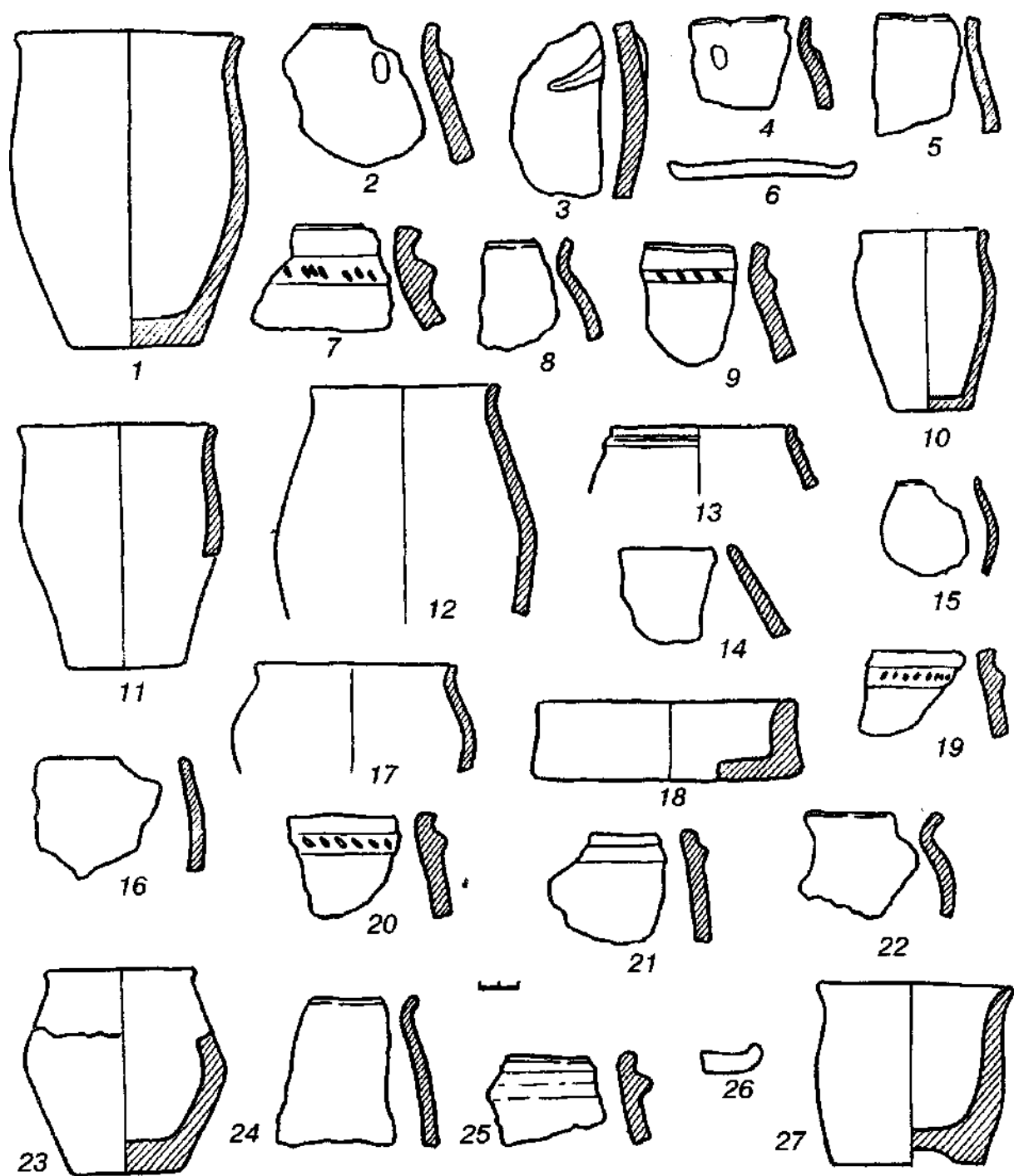

Рис. 49.

Пеньковская лепная керамика полуземлянки № 1 из Семенков (1-9), Тростянца (10-18), Кисляка

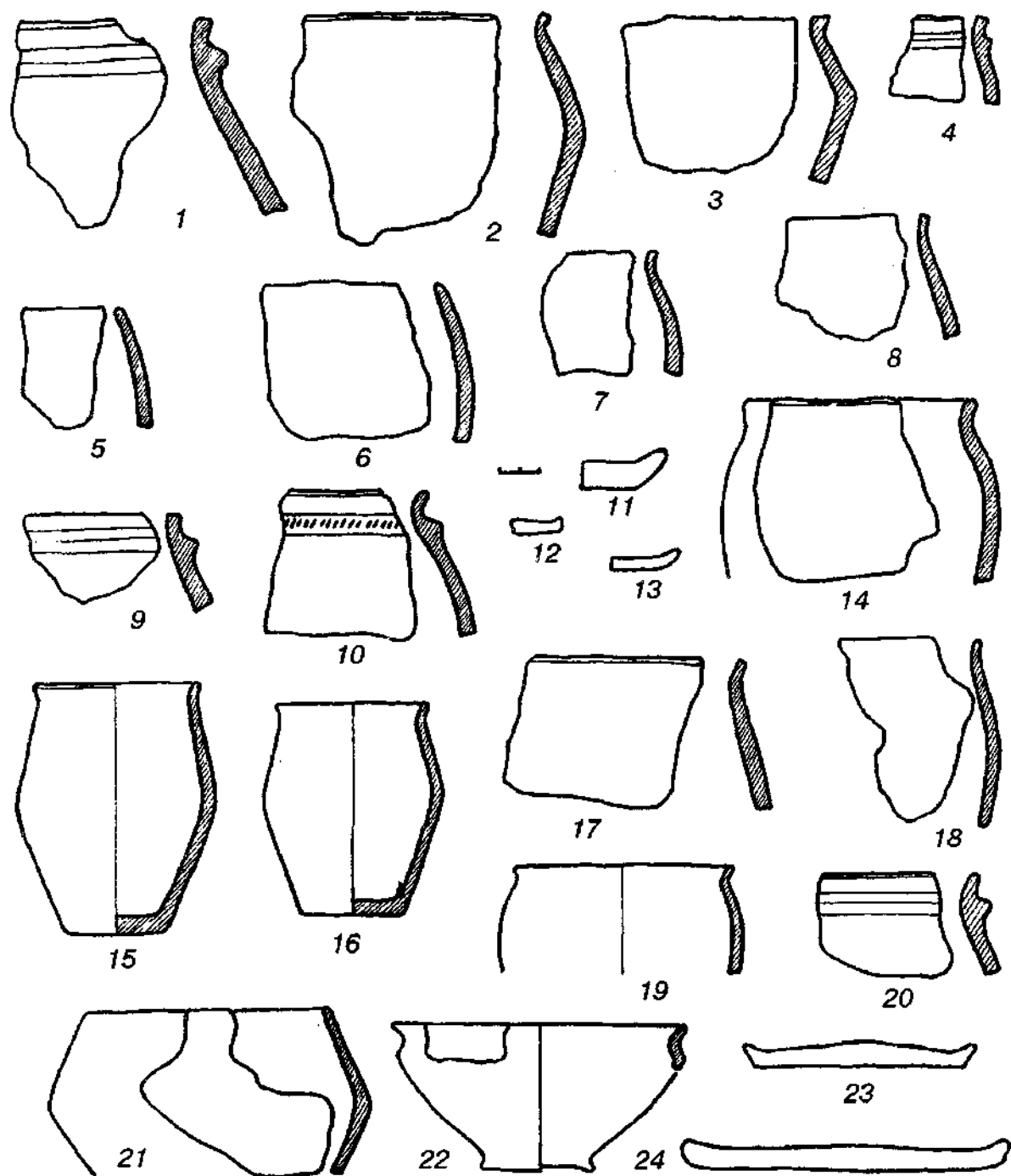

Рис.50.

Пеньковская керамика из Скибинцев

1-13- полуземлянка № 1; 14-24- полуземлянка № 2

1-21,23,24- лепная керамика, 22- гончарная керамика Черняховского облика

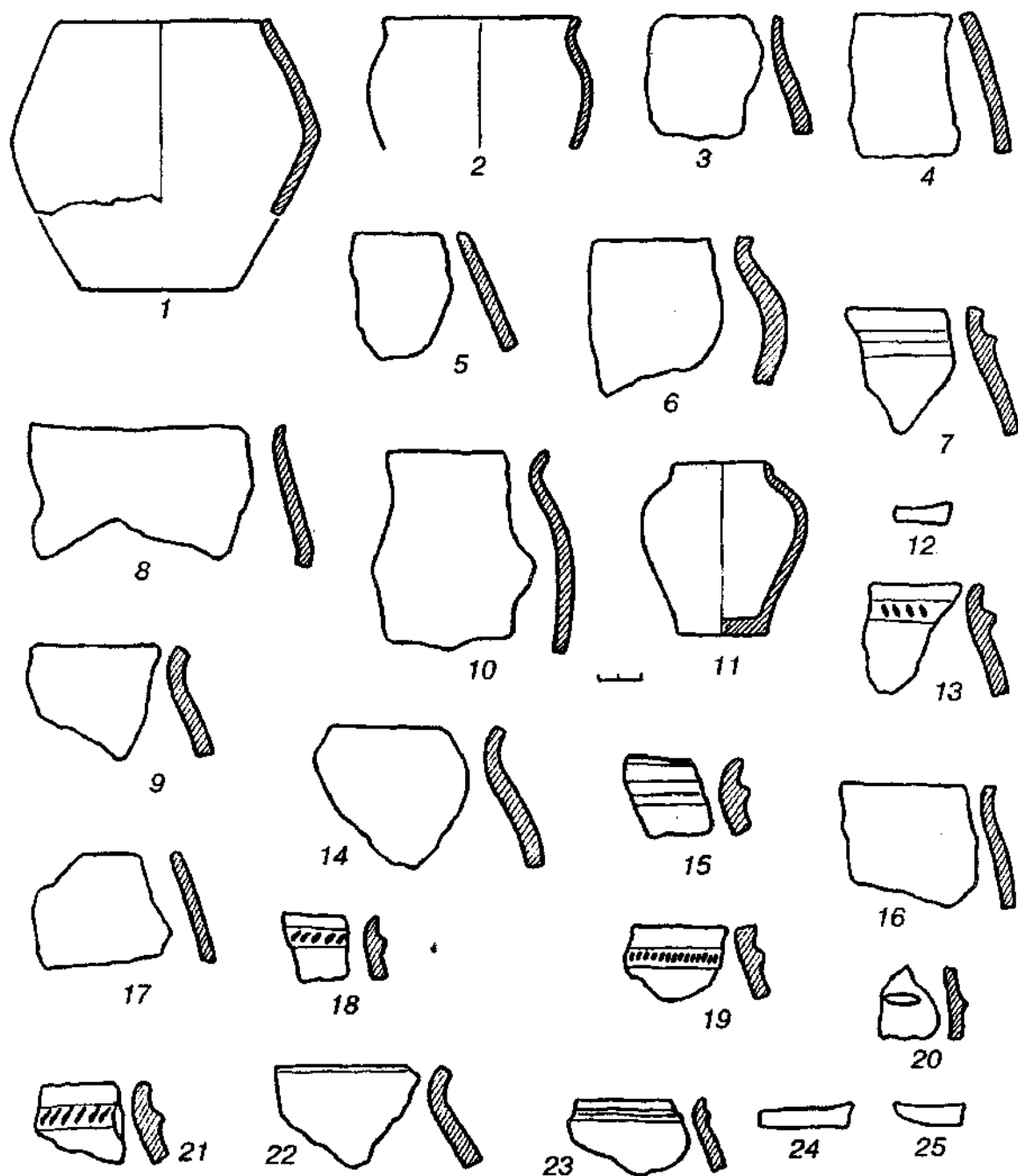

Рис.51.

Лепная пенысовская керамика из Скибинцев
 1-6- полуземлянка № 3; 7-12- сооружение № 1; 13-25- сооружение № 2

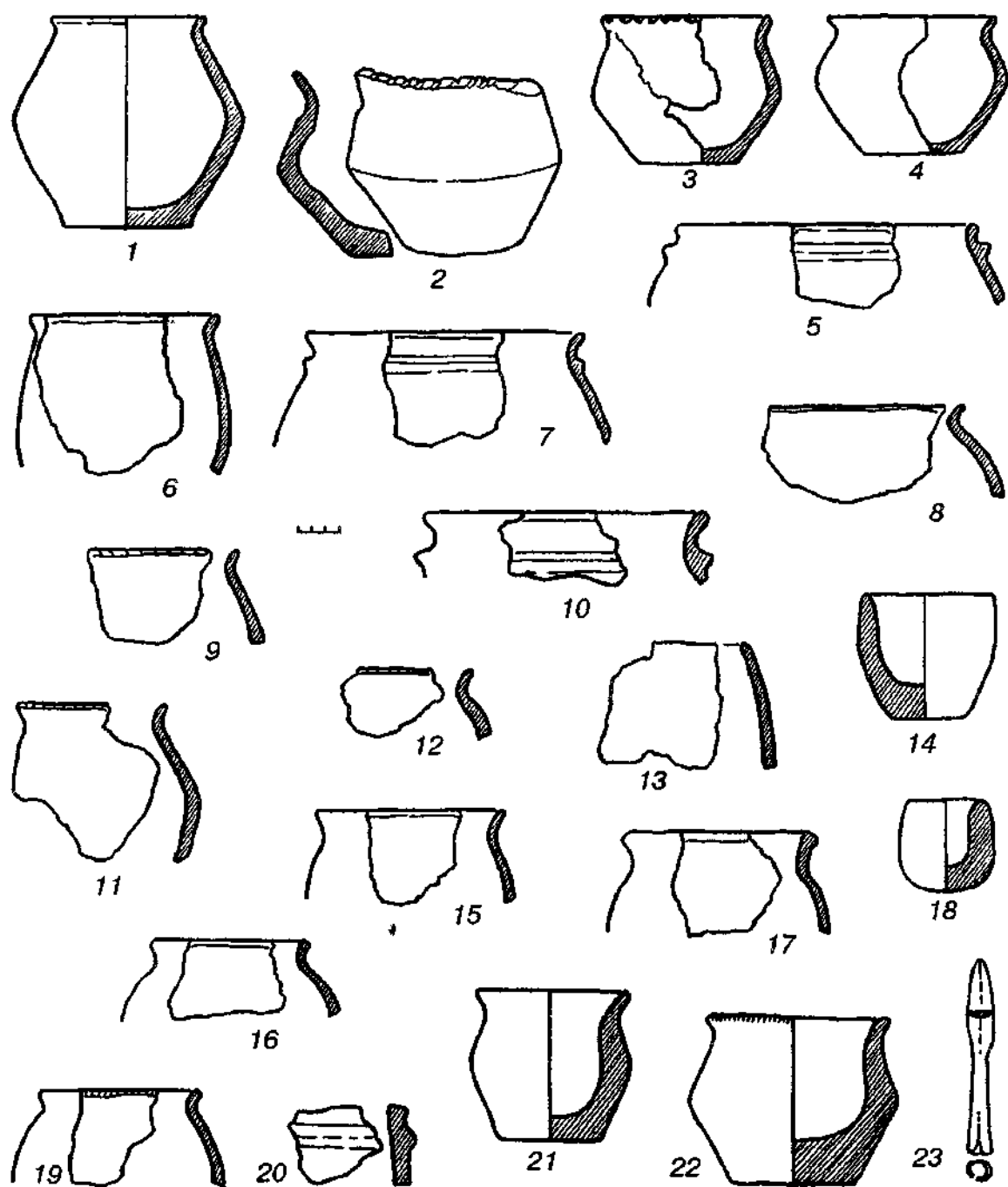

Рис. 52.

Образцы пеньковских находок из Балки Яцевой (1) и Волошского (2-23)
 1-13, 14-17, 19-22- лепная керамика; 14, 18- керамические тигли; 23- железный наконечник копья

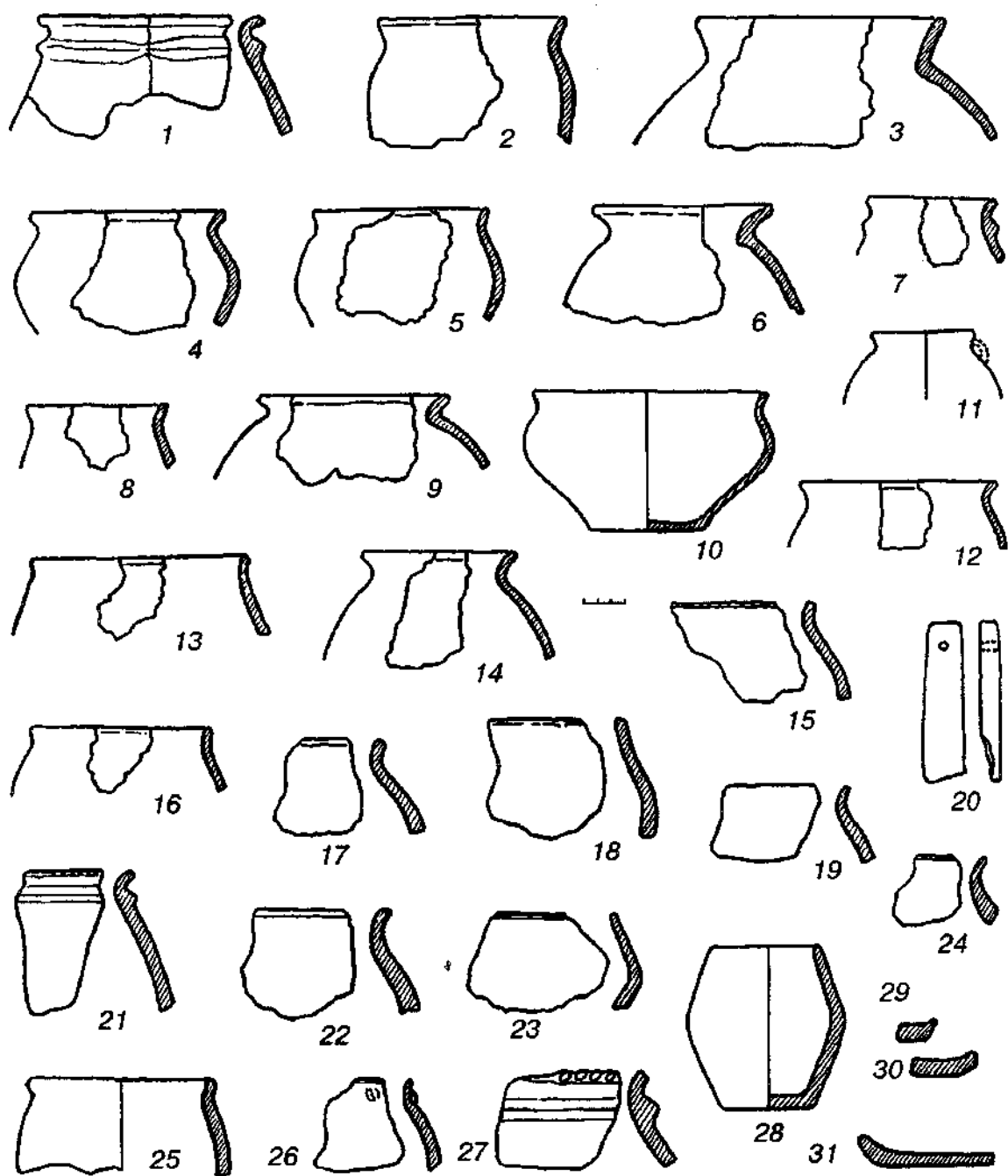

Рис. 53.

Образцы находок из Игрень-Подковы (1-16, 21), устья р. Вороной (17-18),
 Ямбурга (19, 20, 22, 23, 31), балки Тягинской (24-30)
 1-19, 21-31- лепная керамика; 20- каменный оселок

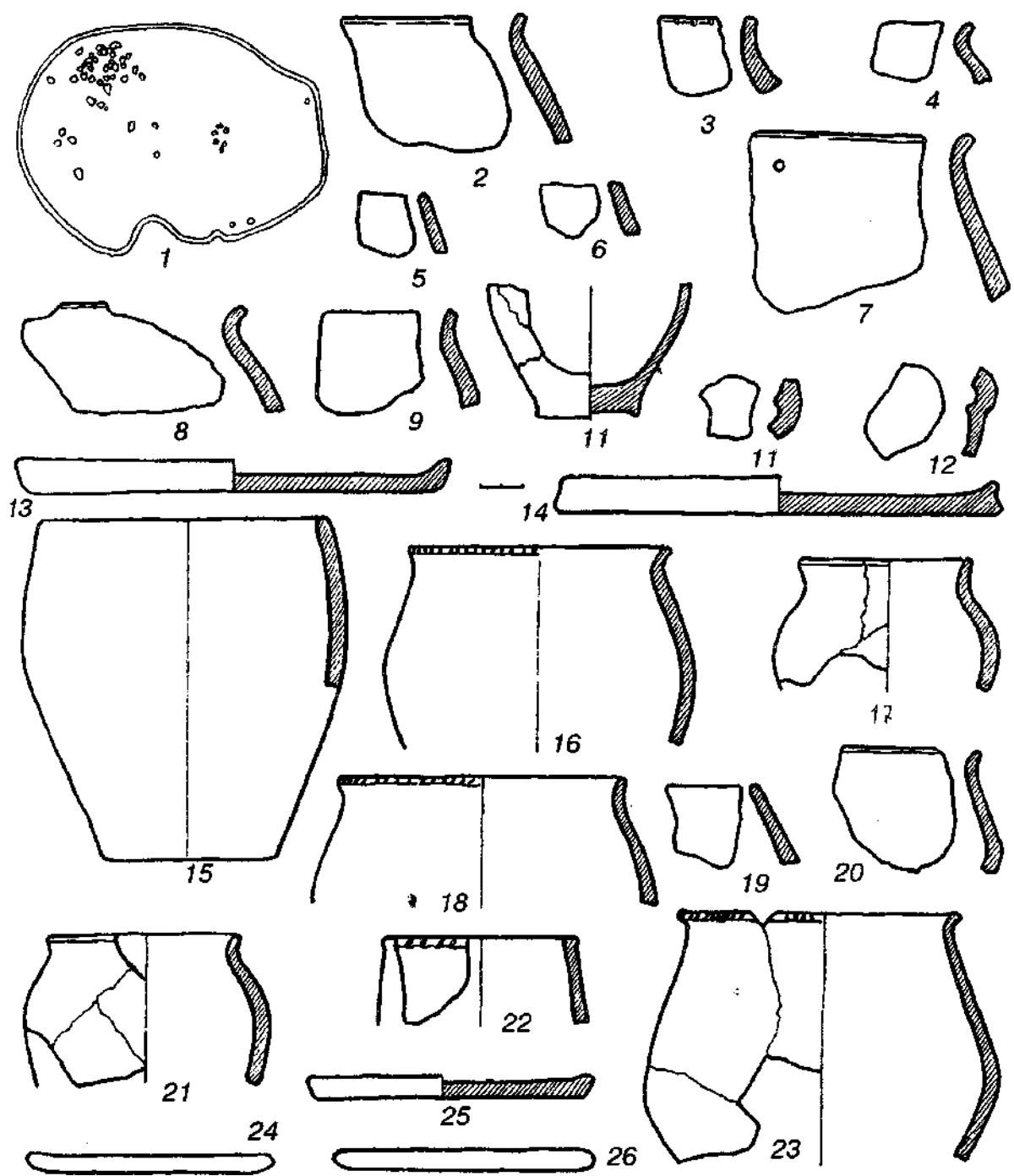

Рис. 54.

Пеньковский комплекс из Осиповки
 1-14- юртообразное жилище № 2, 15-23- из других объектов

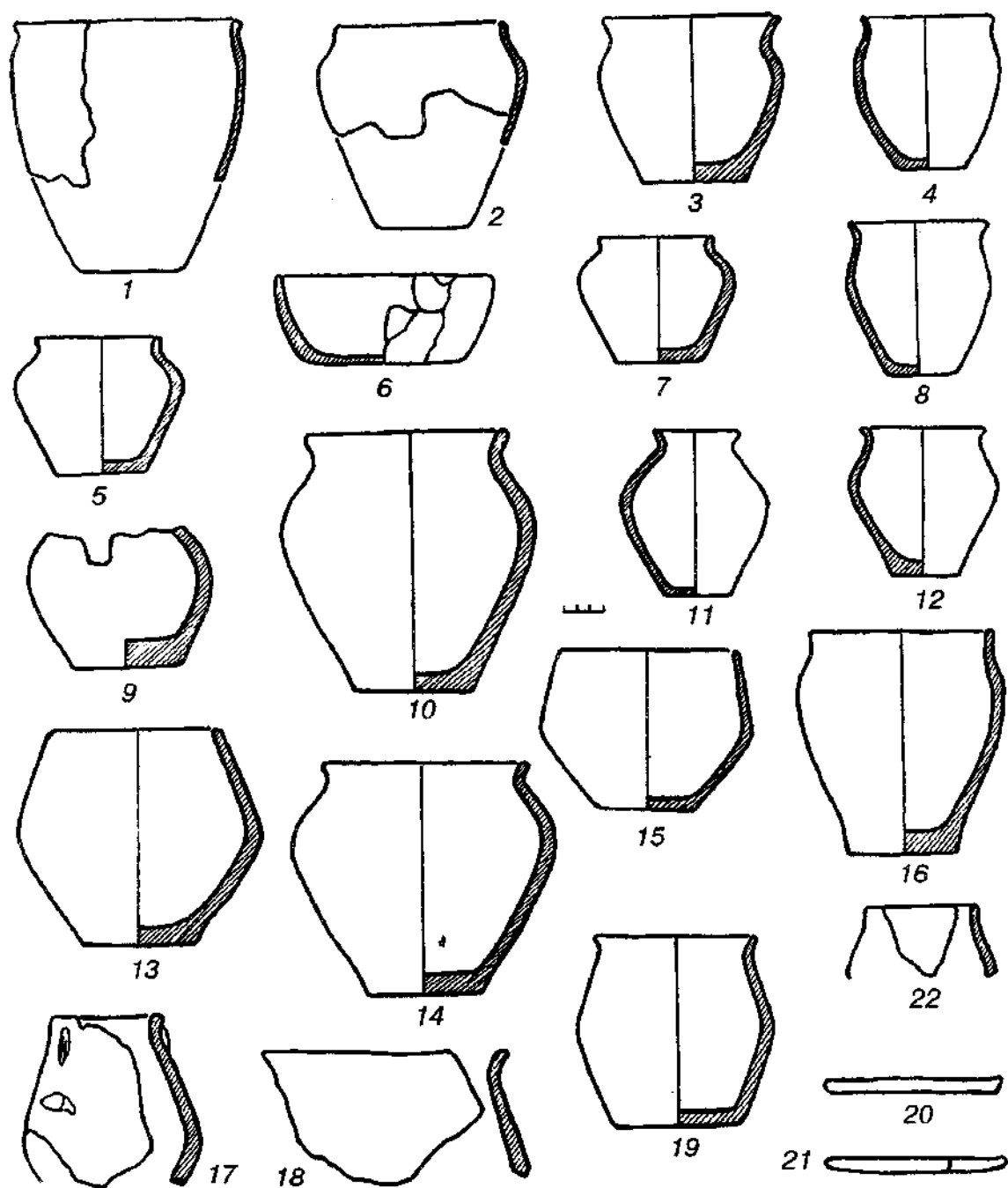

Рис. 55.

Образцы лепной пеньковской керамики из Шептебани (уроч. Хуча) (1-12),
Речи (13-16) и Данчен (17-21)

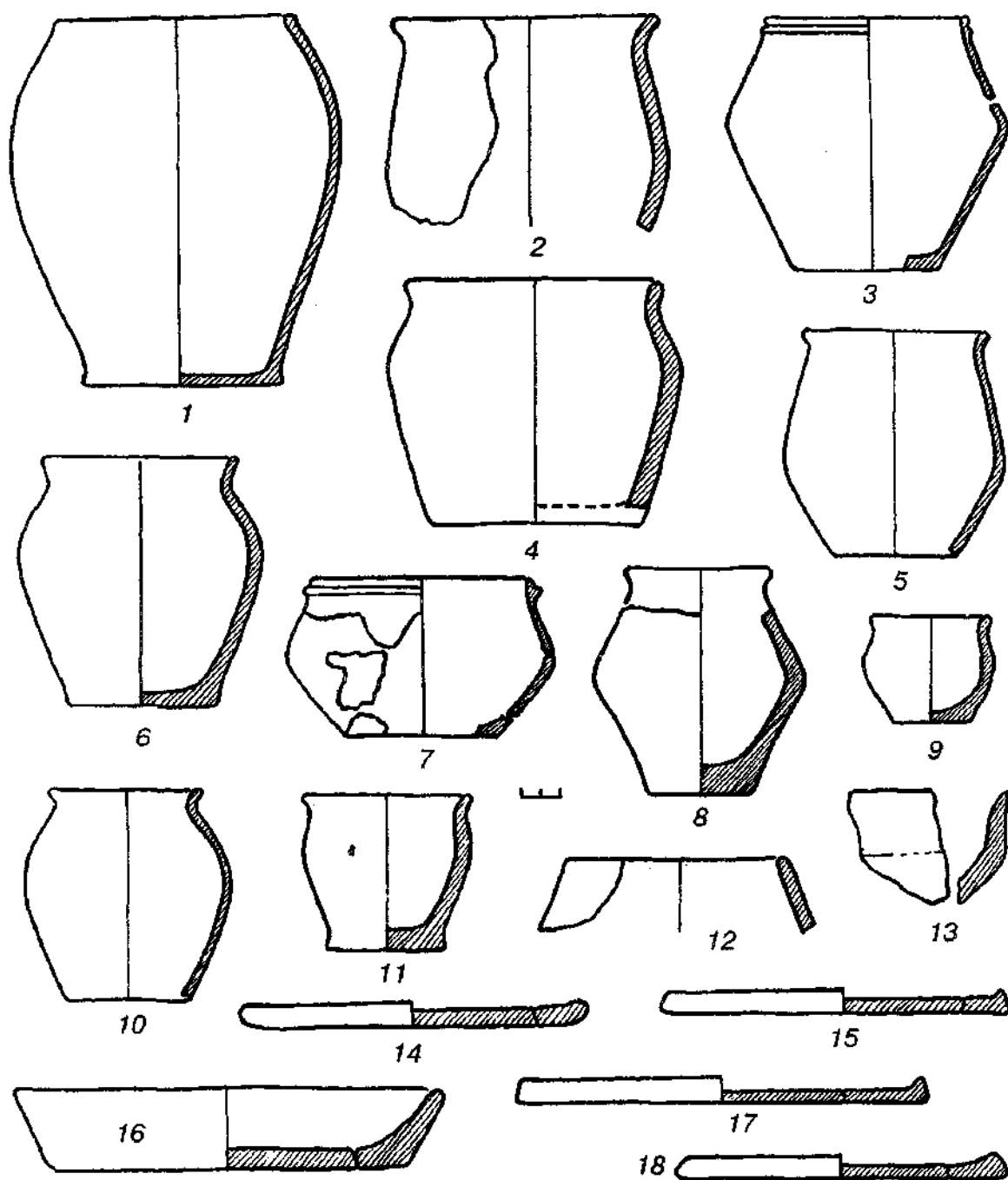

Рис. 56.

Лепная пеньковская керамика из Селишт

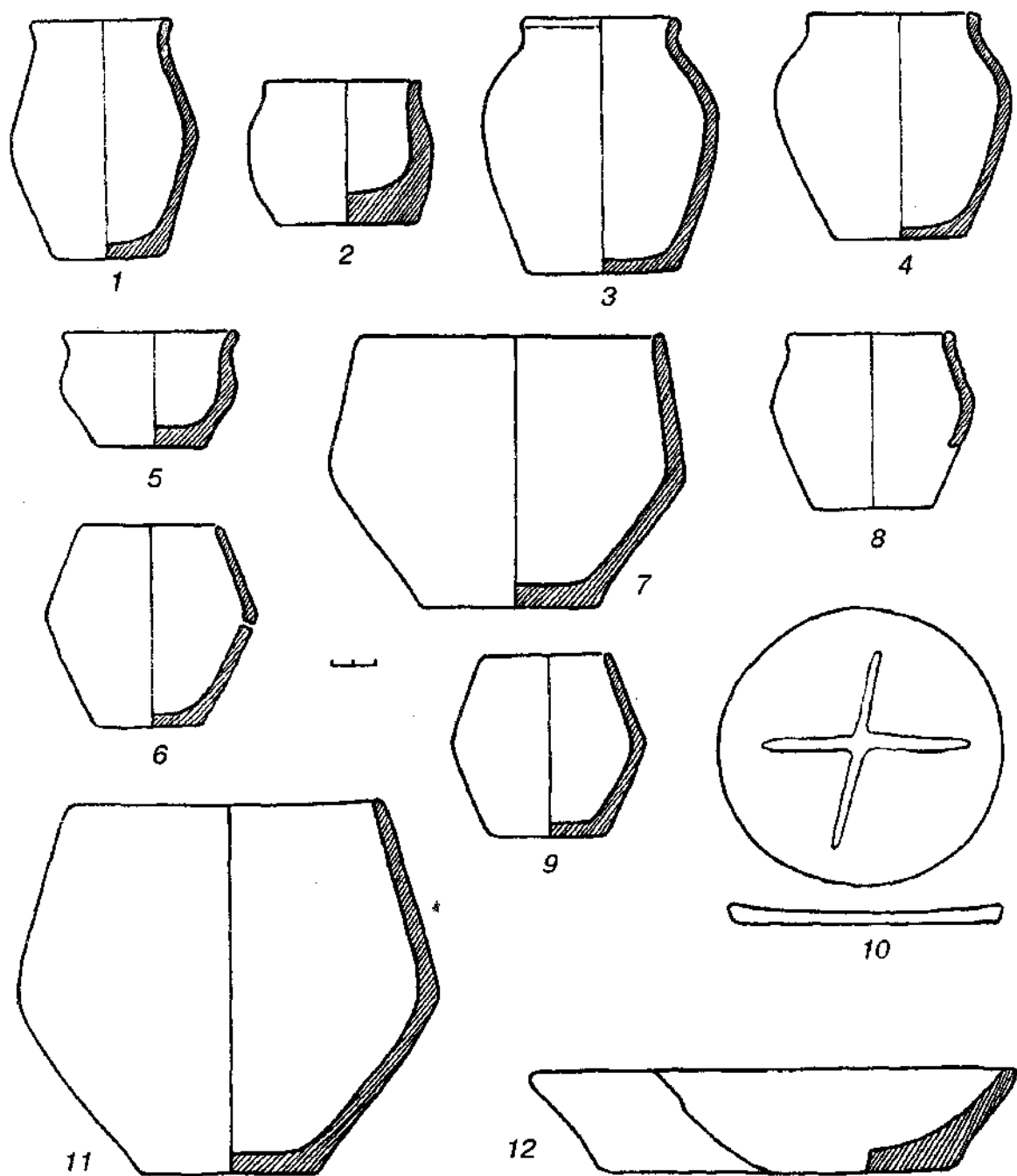

Рис. 57.

Лепная пеньковская керамика из Селишта

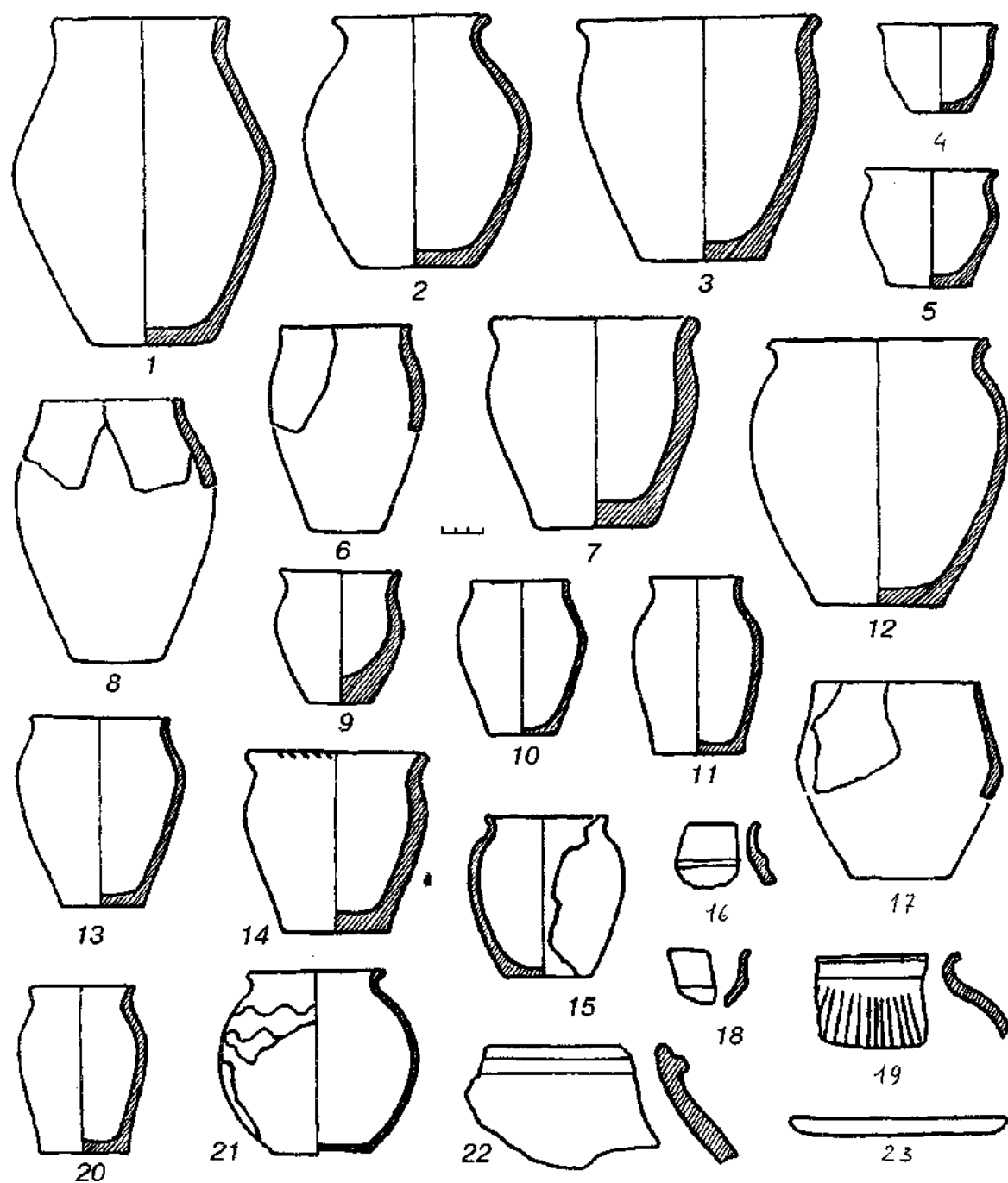

Рис. 58.

Пеньковская керамика из Ханска II
 1-18, 20, 22, 23- лепная керамика; 19, 21- гончарная керамика пастырского облика

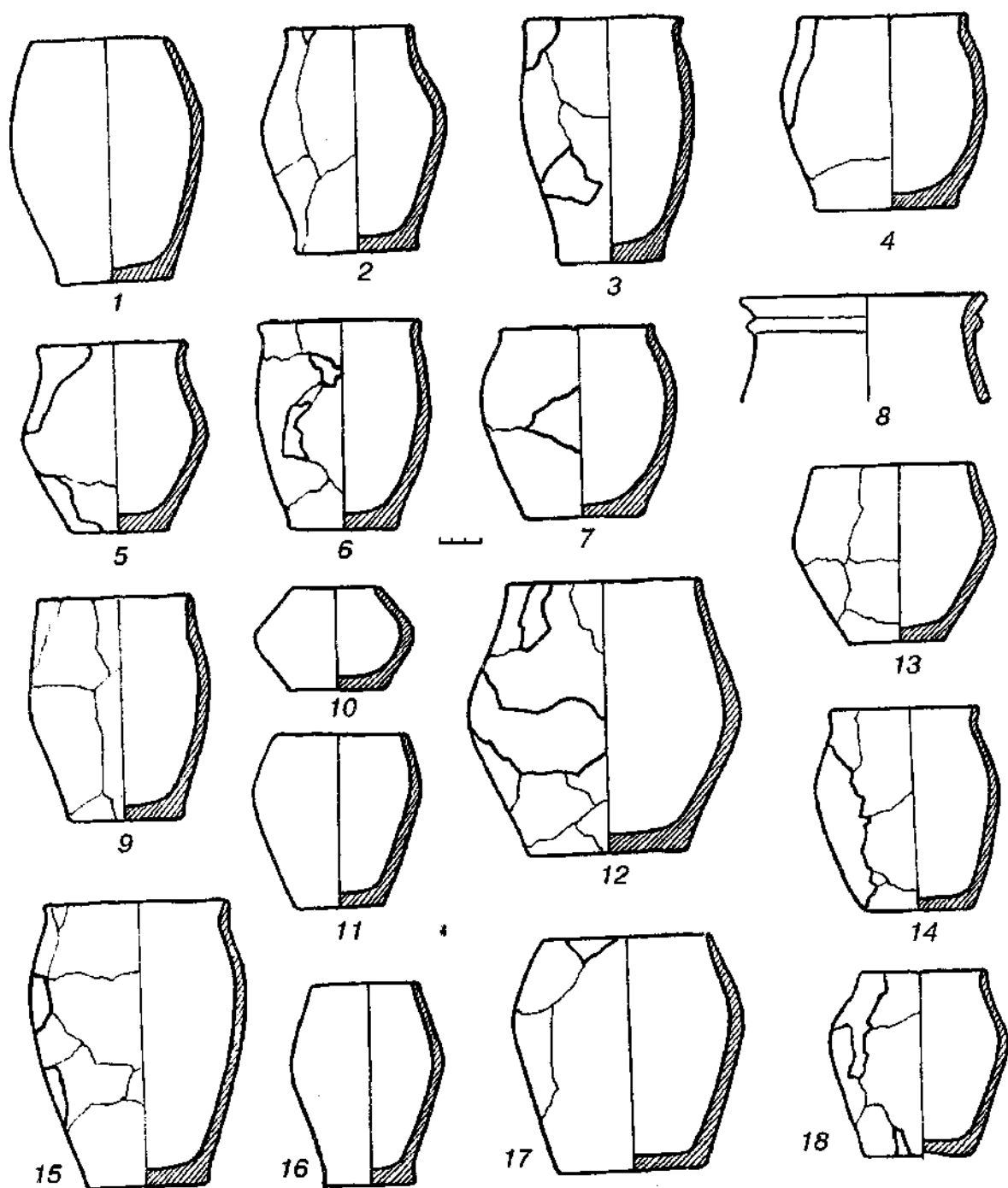

Рис. 59.

Образцы лепной пеньковской и пражской керамики с территории Румынии
 1-3- Сучава-Шипот; 4- Ипотешть-Сучава; 5- Долхеска-Сучава; 6- Круча луй Ференц; 7- Ботошани;
 8- Яссы-Николице; 9,10- Кукорени; 11- Мурень Васлуй; 12,13,15- Саратэ Монтеору; 14- Дулчания;
 16- Тыргшор; 17- Страулешть; 18- Бухарест (Милитар)

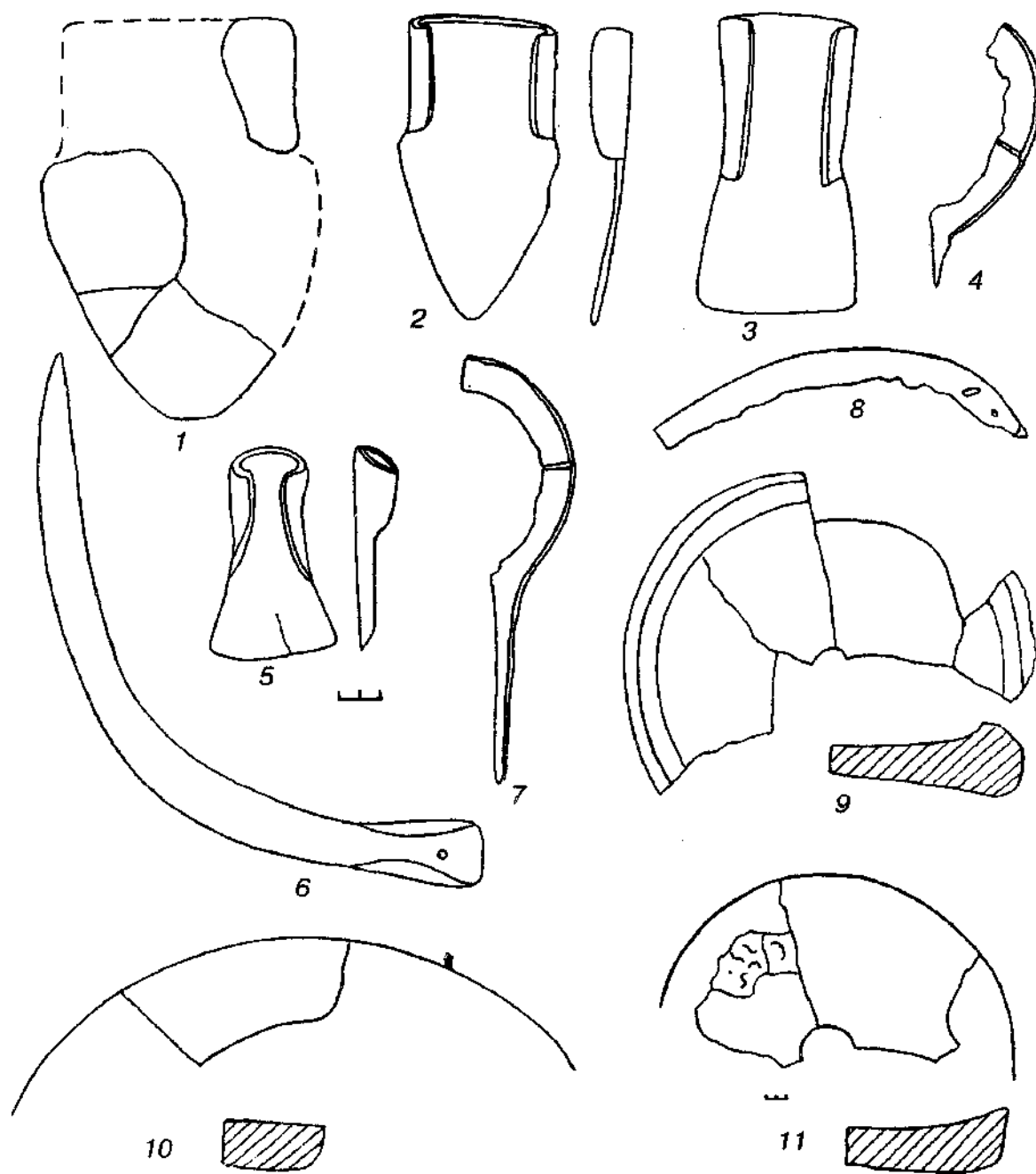

Рис. 60.

Находки с основных территорий пеньковской культуры
 1- Селишты; 2- Любимовская Забора; 3- Тымченки; 4- Зеленьянка; 5- Чернетчина;
 6- Бельск; 7- Семенки; 8- Кочубеевка; 9-11- Богородичное

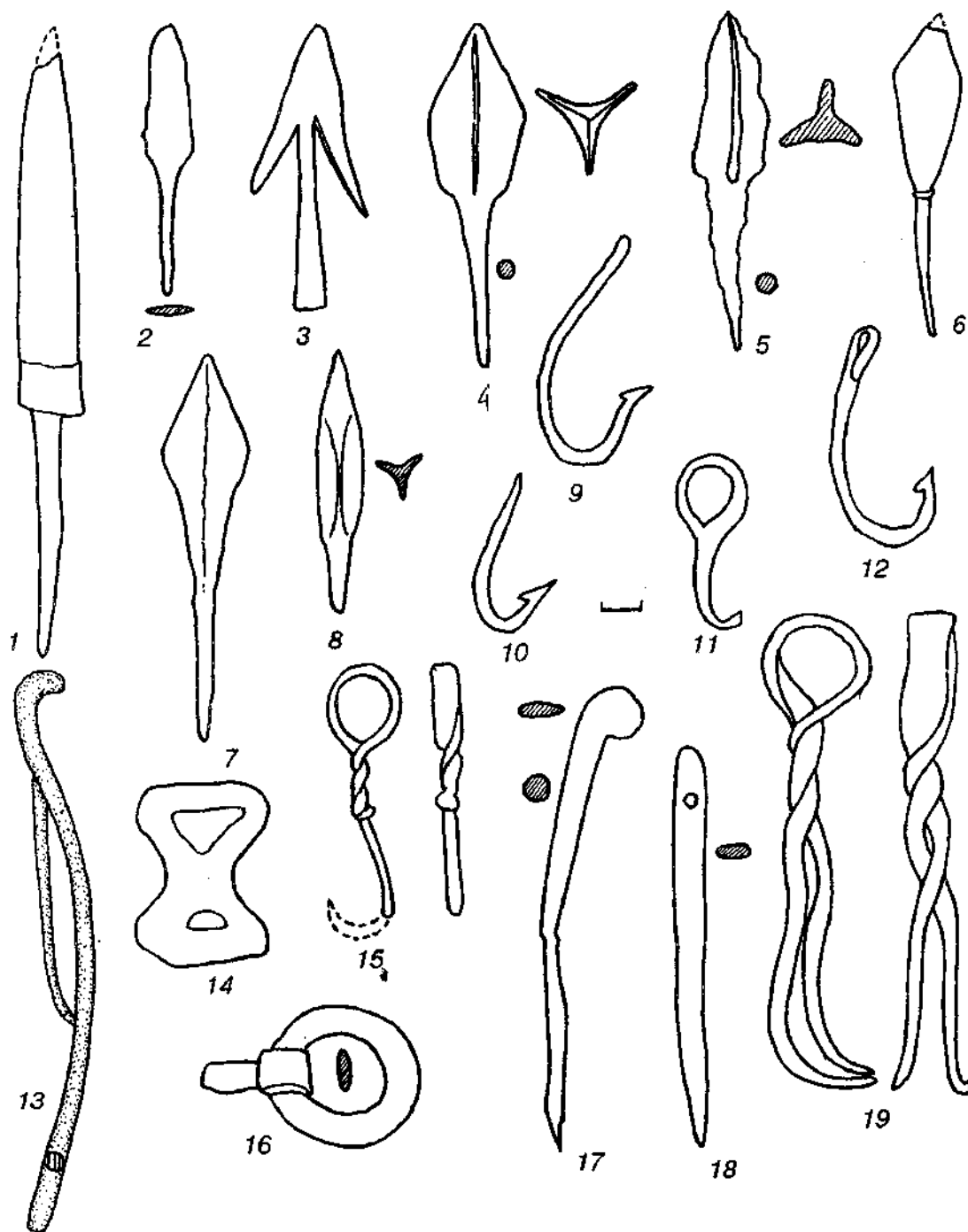

Рис.61.

Находки с основных территорий пеньковской культуры
 1- Осиповка; 2,6,9,10- Семенки; 3- Селишты; 4- Старый Орхей; 5,7-Чернетчина;
 8,11,14,15,19- Занки; 12- о-в Сурский; 13- Звонецкое; 16-18- Богатое
 1-12,14-19- железо; 13- серебро

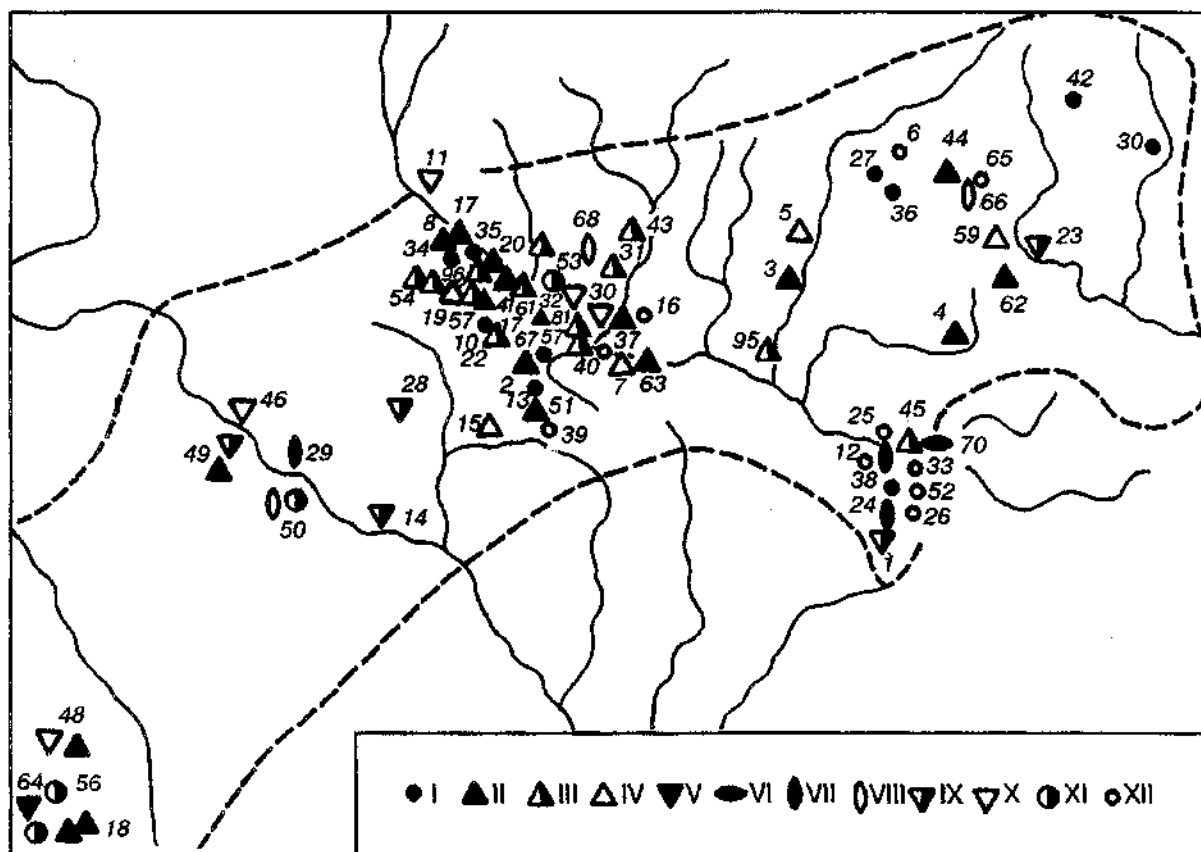

Рис. 62.

Схема распространения металлических ювелирных изделий ареала пеньковской культуры

1- Алексеевка, 2- Балаклея, 3- Бельск, 4- Берестовка (Берестовеньки), 5- Блажки, 6- Богодухов, 7- Большая Андрусовка, 8- Букрин, 9- Веремье, 10- Вильховчик, 11- Вишенки, 12- Волошское, 13- Воробьевка, 14- Гайворон, 15- Гощаповка, 16- Градижск, 17- Григорьевка, 18-Данчены. 19- Дежки, 20- Дудари, 21- Жаботин, 22- Журовка, 23- Задонецкое, 24- Звонецкое, 25- Игрень (Подкова), 26- о.Кизлевский, 27- Козиевка, 28- Конельская Потаповка, 29- Куня, 30- Колосково, 32- Лебиховка, 33- Майорка, 34- Малый Ржавец, 35- Мартыновка, 36- Новая Одеса, 37- Новоселица, 38- б.Осокоровка, 39- Пастырское, 40- Пеньковка, 41- Пекари, 42- Первое Цыпляево, 43- Поставлуки, 44- Потаповка, 45- р.Самара, 46- Самчинцы, 47- Сахновка, 48- Селиште, 49- Семенки, 50- Скибинцы, 51- Смела, 52- о.Сурский, 53- Сушки, 54- Тараша, 55- Тахтайки, 56- Требужены, 57- Тростянец, 58- Трошин, 59- Тымченки, 60- Чапаевка, 61- Черкасы, 62- Черкасский Бишкін, 63- Чигирин, 64- Ханска, 65- Харьков, 66- Харьков (Донецкое городище), 67- Хацки, 68- Хитцы, 69- Хмельна, 70- балка Яцева

I- клады, II- пальчатые фибулы, III- зооморфные фибулы, IV- зоо-антропоморфные фибулы, V- цельнолитые фибулы дунайско-византийского типа, VI- широкопластинчатые фибулы, VII- железные двучленные фибулы, VIII- наручные браслеты, IX- подвески, X- пряжки и другие предметы поясных наборов, XI- другие ювелирные изделия, XII- скопления ювелирных изделий

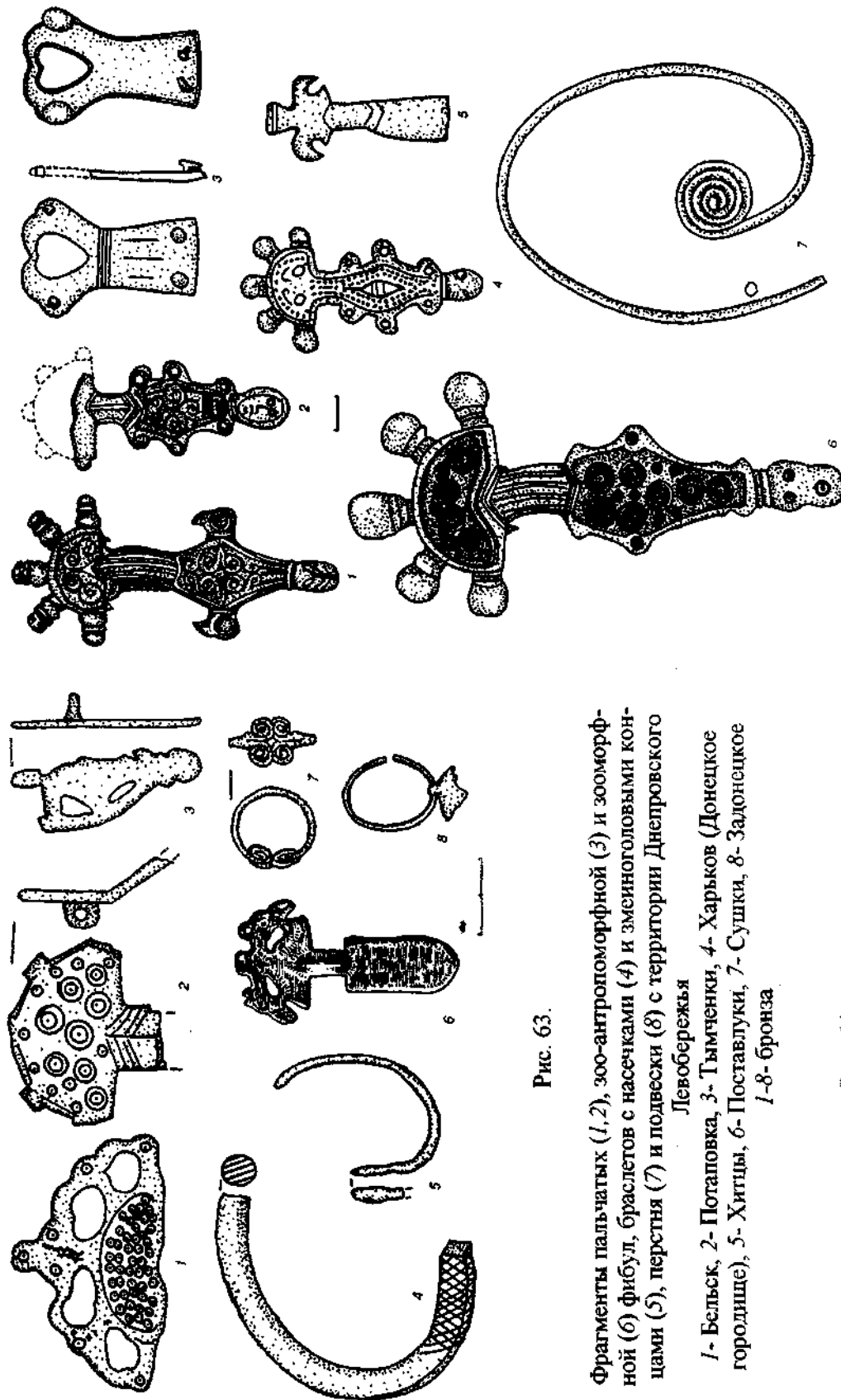

Рис. 63.

Фрагменты пальчатых (1,2), зоо-антропоморфной (3) и зооморфной (6) фибул, браслетов с насечками (4) и змеиноголовыми концами (5), перстня (7) и подвески (8) с территории Днепровского Левобережья

1- Бельск, 2- Потаповка, 3- Тымченки, 4- Харьков (Донецкое городище), 5- Хитцы, 6- Поставлуки, 7- Сушки, 8- Задонецкое
1-8- бронза

Рис. 64.

Пальчатые (1,2,4,6), зооморфная (5) фибулы, поясной наконечник (3) и височное кольцо (7) с территории Среднего Поднепровья
1,4- Каневщина, 2- Смела, 3- Липовское, 5- Трошин, 6- Балаклея, 7- Конецпольская Потаповка
1-7- бронза

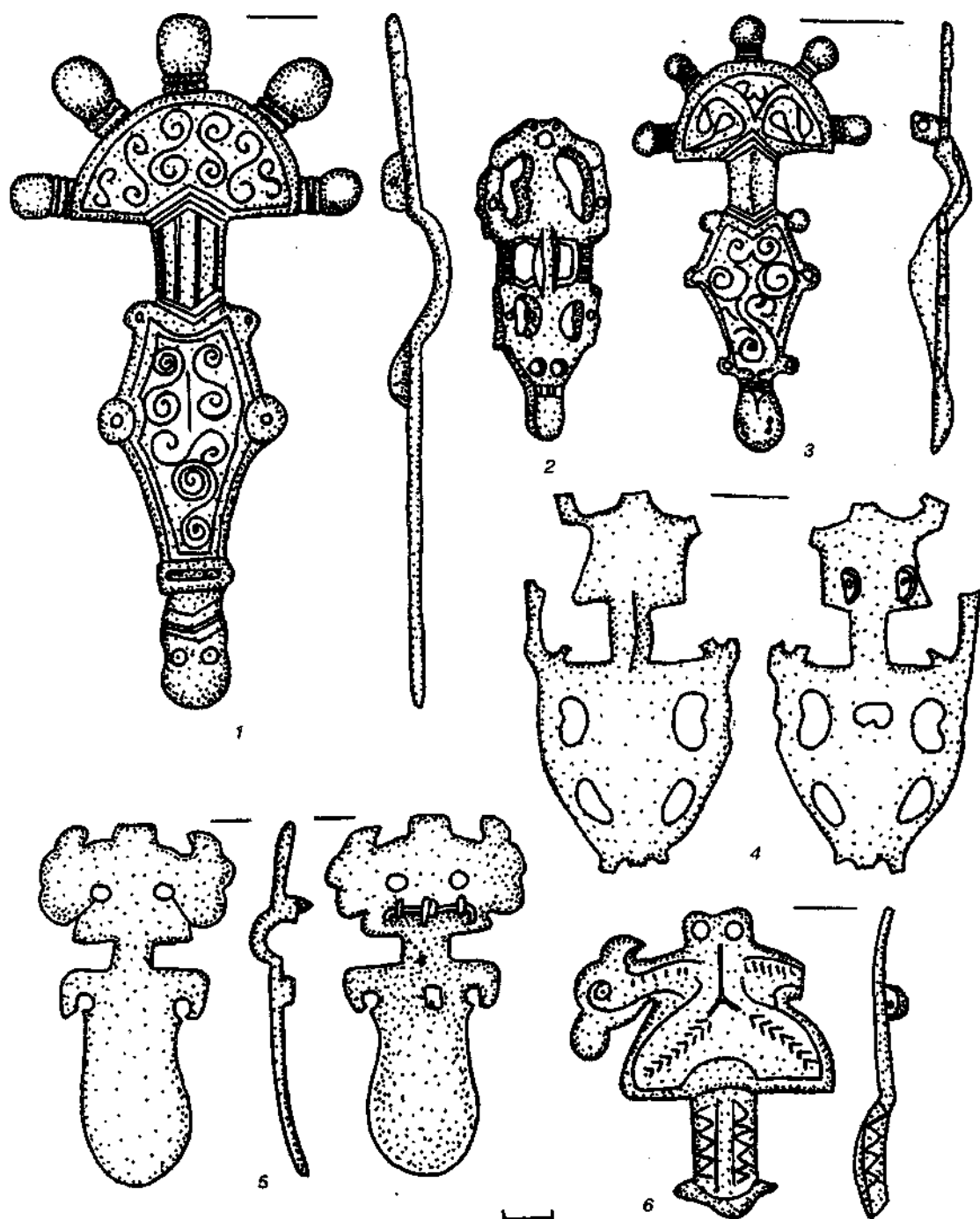

Рис. 65.

Пальчатые (1,3), зоо-антропоморфные (2,4,6) и зооморфные (5,6) фибулы
с территории Среднего Поднепровья

1- Букрин, 2- Большая Андрусовка, 3- Чигирин, 4- Дежки,

5- Пеньковка (уроч. Молочарня), 6- Жаботин

1-3,5,6- бронза, 4- серебро

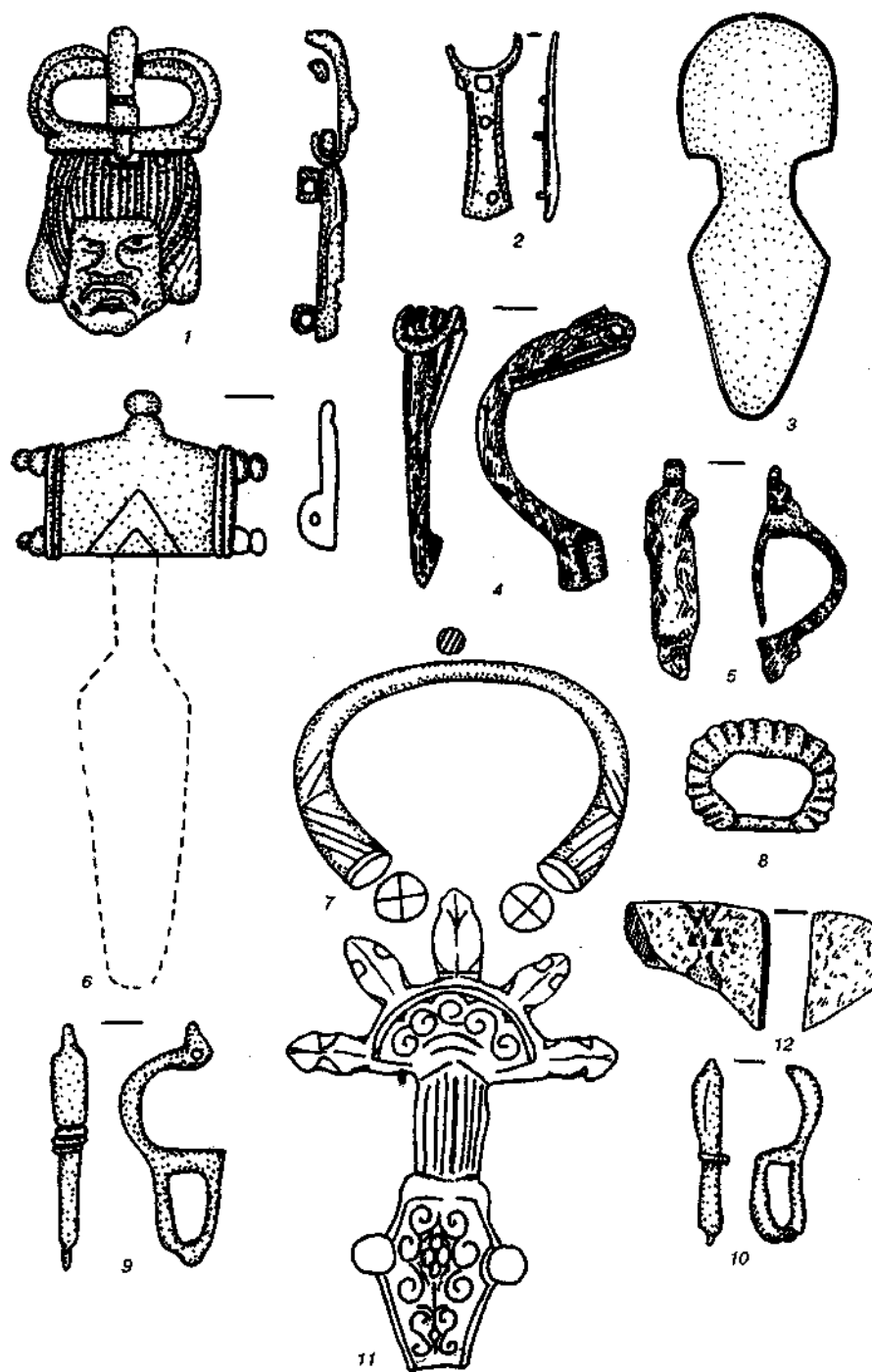

Рис. 66.

Пряжки: с головой «варвара» (1), типа Салона-Истрия (2), с рифленой дужкой (8); фибулы: двучленная (4), широкопластинчатая (5), двучленная типа Суук-Су (6), пальчатая (11), цельнолитые дунайско-византийского типа (9,10), полуфабрикат двухпластинчатой фибулы с овальной головкой и ромбической ножкой (3). Браслет с расширенными концами (7), литейная формочка (12) с территории Среднего Поднепровья, Днепровского Надпорожья и Южного Побужья.

1- Киевское Приднепровье, 2- Шарки, 3- балка Яцева, 4- с.Крещатик, 5- Пеньковка (уроч. Молочарня), 6-7- Новоселица, 8- Большая Андрусовка, 9,10- Среднее Поднепровье, 11- Чапаевка

1,2,6-10,11- бронза, 3- серебро, 12- камень

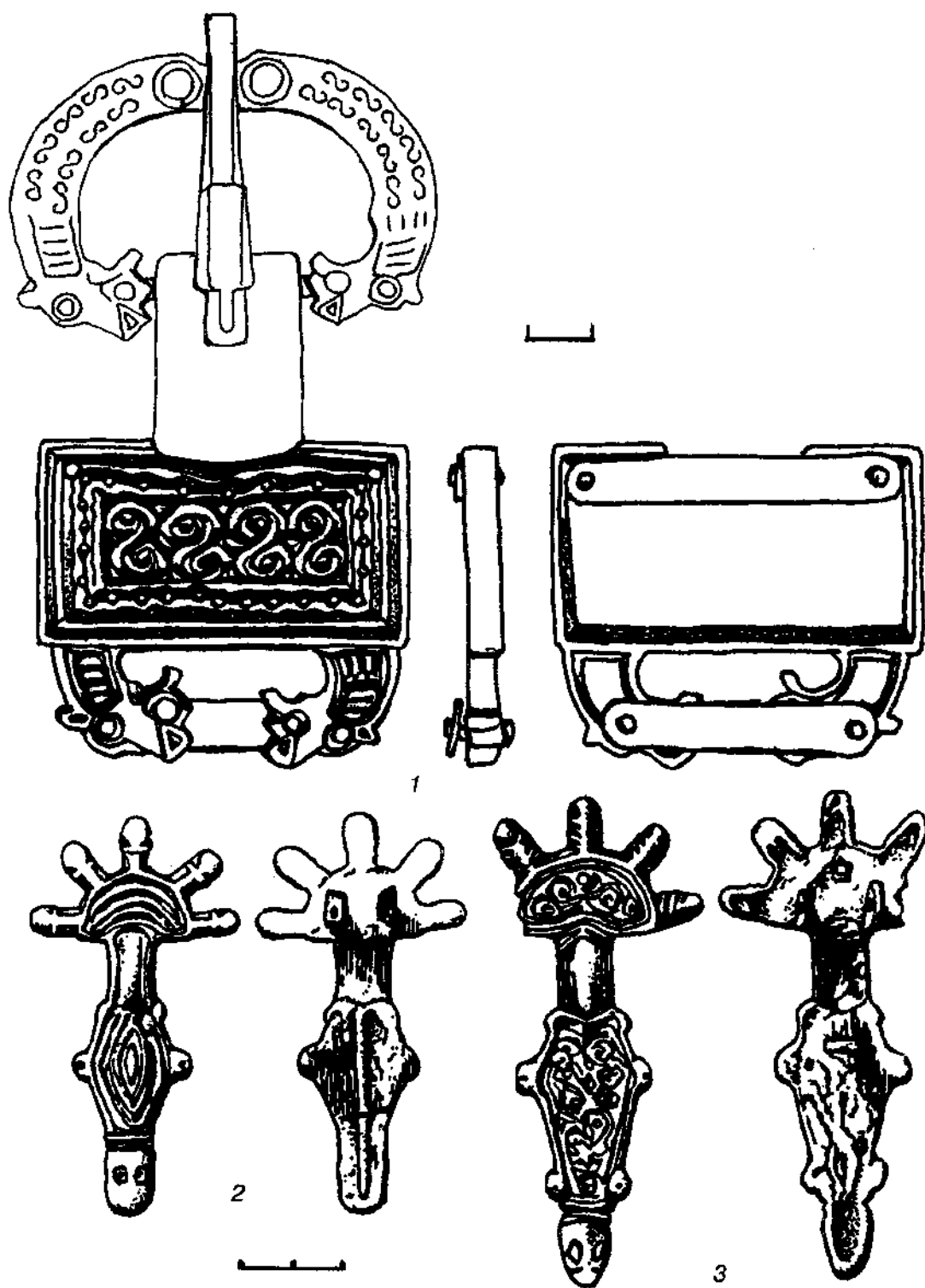

Рис. 67.

Пряжка из Чапаевки (1) и пальчатые фибулы из Мартыновки (2,3)

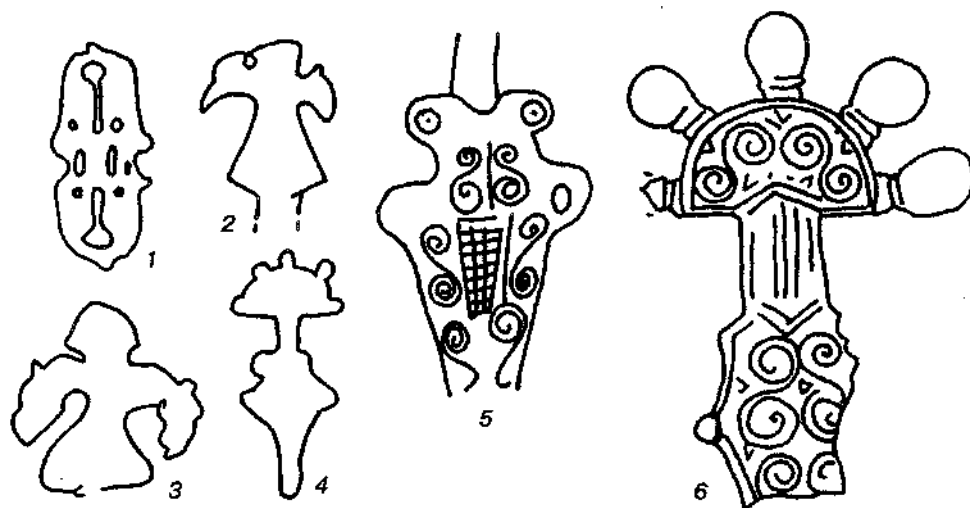

Рис. 68.

Схематические рисунки ювелирных изделий с территории
Среднего Поднепровья, выполненные А.С. Федоровским
1- Вишенки, 2- Тахтайки, 3- Тростянец, 4- Каневщина, 5- Сахновка, 6- Берестовка (Берестеньки)
1-6- бронза

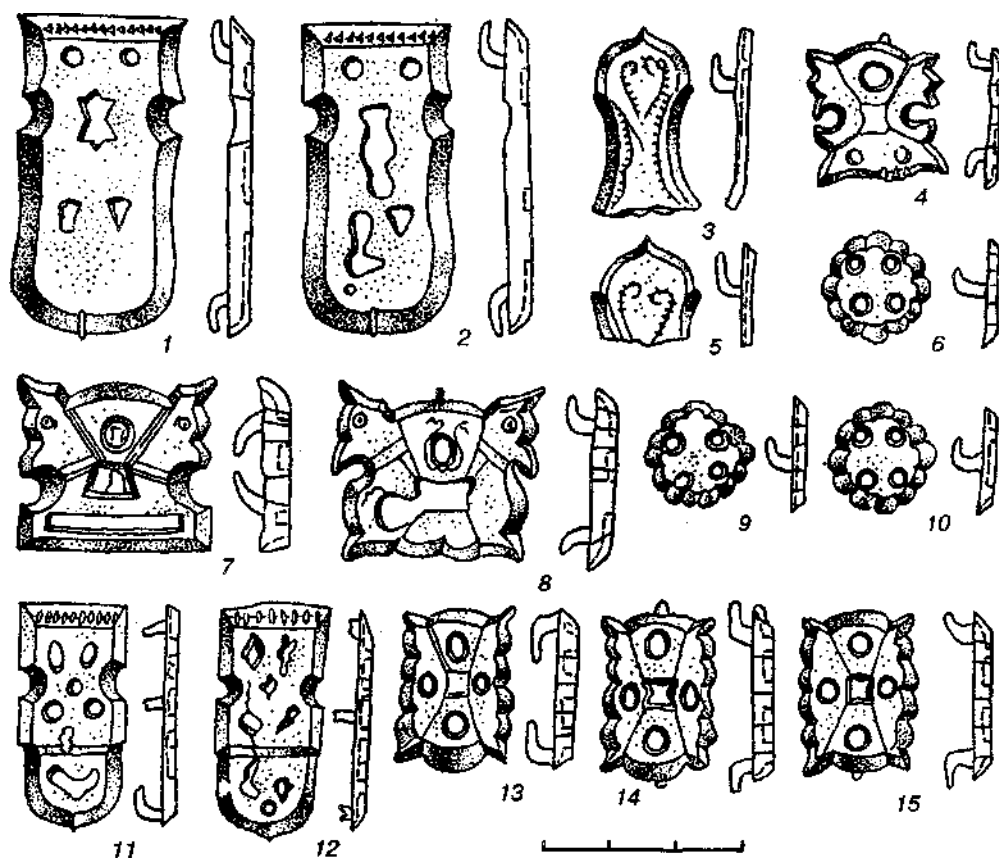

Рис. 69.

Клад поясной гарнитуры из Вильховчика (1-15- серебро)

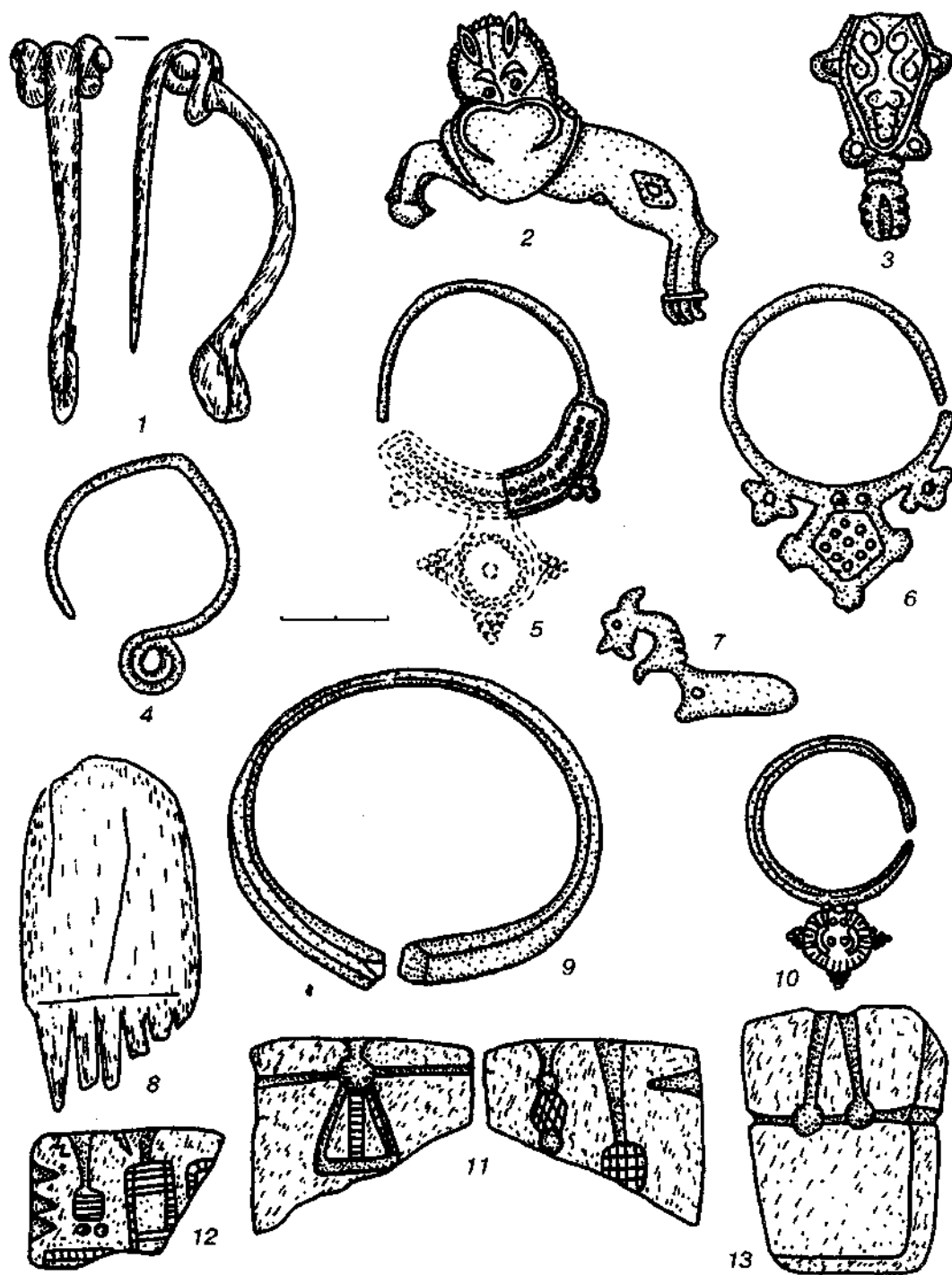

Рис. 70.

Двучленная фибула (7), фигурка «льва» мартыновского типа (2), ножка пальчатой фибулы (3), подвески: проволочная с завитком (4), звездчатая (5), ажурные (6,10) пастырского типа; язычок пряжки с зооморфной головкой (7), гребень (8), браслет с расширенными концами (9), литейные формочки (11-13) с территории Южного Побужья

1- Куня, 2,9,11,12- Скибинцы; 3-7,13- Семенки; 8- Кисляк

1- железо; 2-4,6,7,9,10- бронза; 5- серебро; 8- кость; 11-13- камень

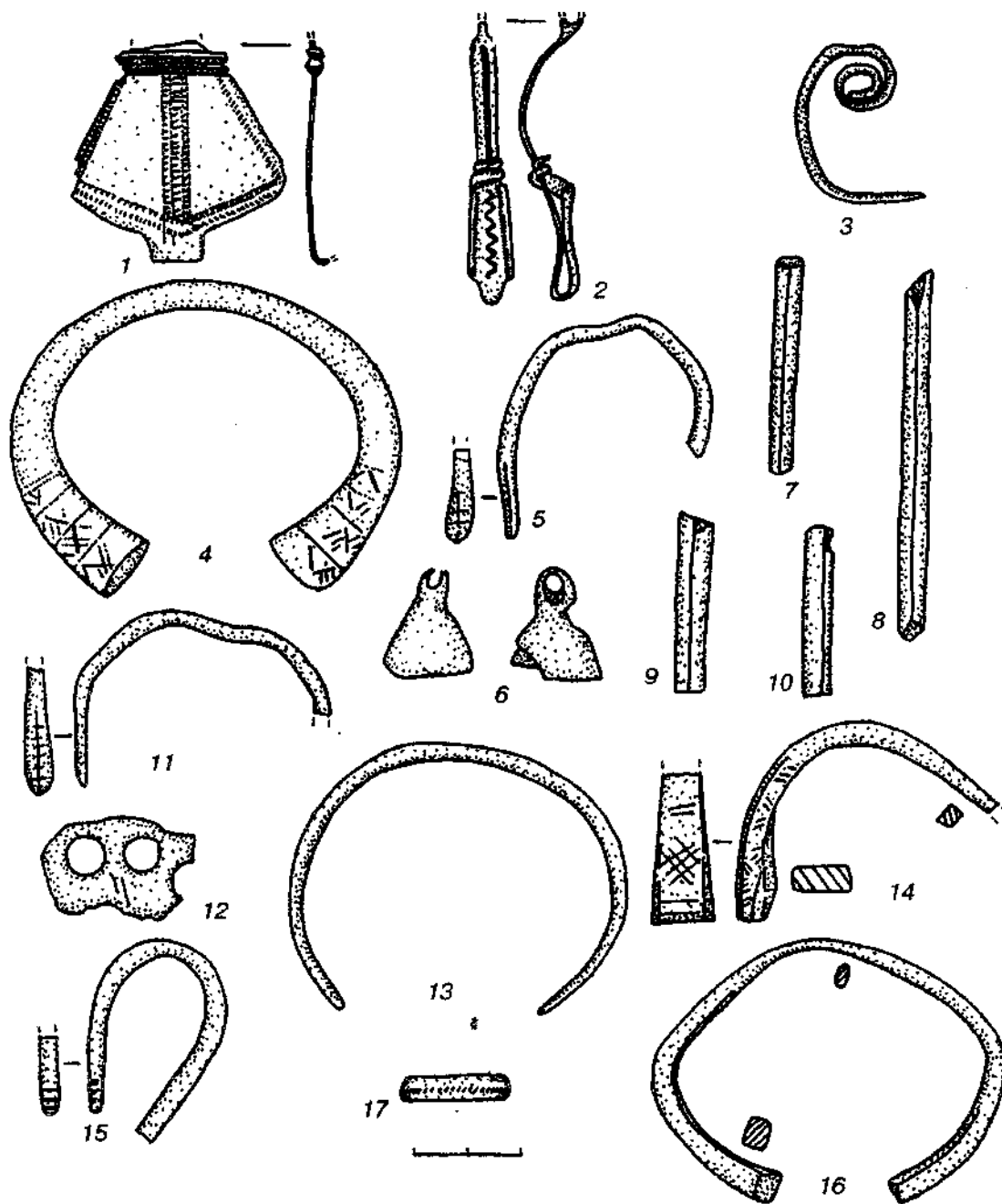

Рис. 71.

Ножки широкопластинчатой (1) и узкопластинчатой (2) фибул, спиралевидная подвеска (3), браслеты с расширенными концами (4, 14, 16) и в форме змеиних головок (5, 11), колокольчик (6), трубочки-пронизы (7-10), фрагмент пальчатой фибулы (12), браслет с утоньшенными концами (13), звено цепи со "змеиной" головкой (15), кольцо (17) с Игрень-Подковы с территории Днепровского Надпорожья

1-17- бронза

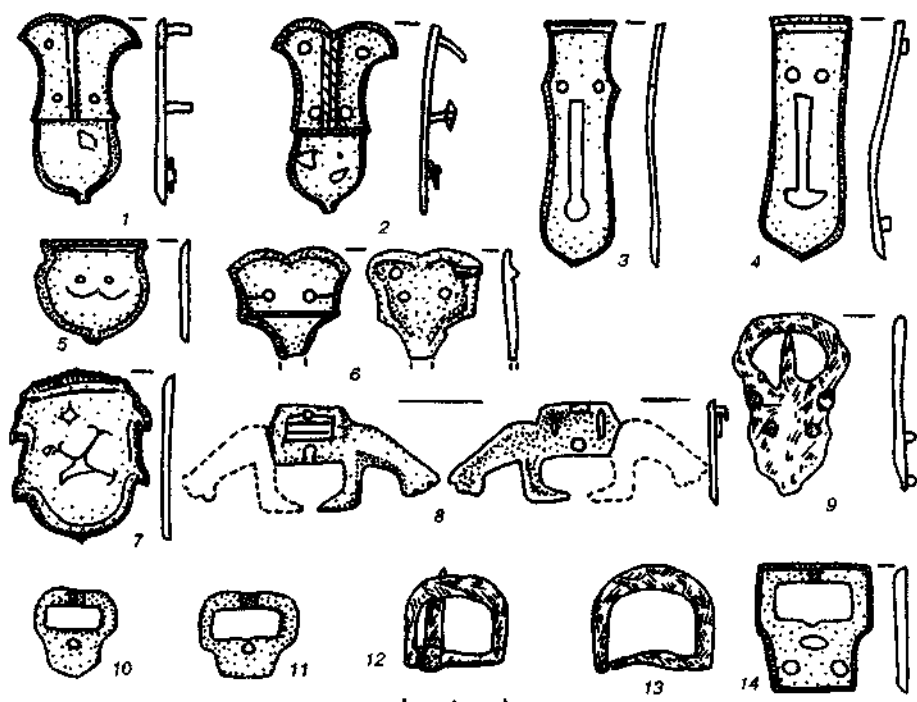

Рис. 72.

Поясные гарнитуры из Игрень-Подковы с территории Днепровского Надпорожья
1-8,10,11,14-бронза; 9,12,13 -железо

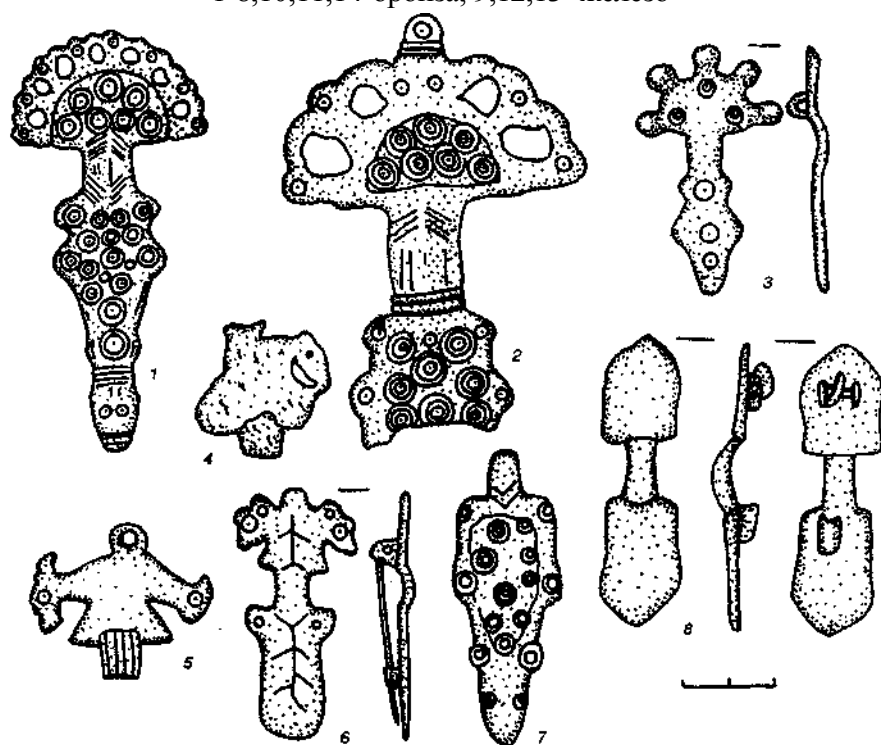

Рис.73.

Бронзовые пальчатые (1-3,7), зооморфные (4-6) и двухщитковые (8) фибулы
с территории Днепровского Надпорожья
1- Майорка; 2, 6- Звонецкое; 3,4,7- Волошское; 5- Надпорожье; 8- устье р.Самары

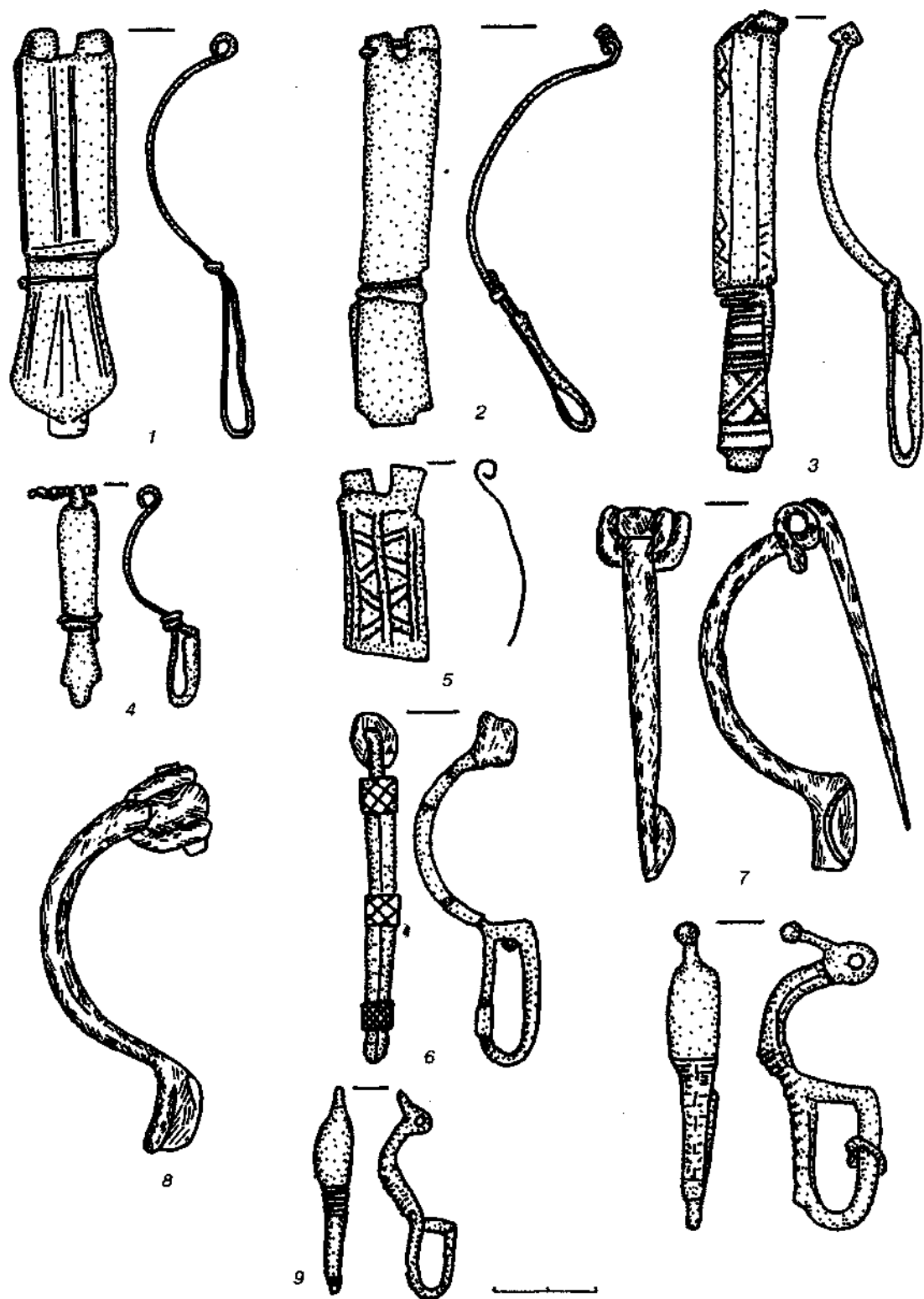

Рис.74.

Фибулы широкопластинчатые (1-5), цельнолитые дунайско-византийского типа (6,9,10) и двучленные (7,8) с территории Днепровского Надпорожья
 1,2,4,6,9- Волошское (Сурская Забора); 3,7,10- Звонецкое; 5- балка Яцева; 8- балка Осокоровка
 1-5,6,9,10- бронза; 7,8- железо

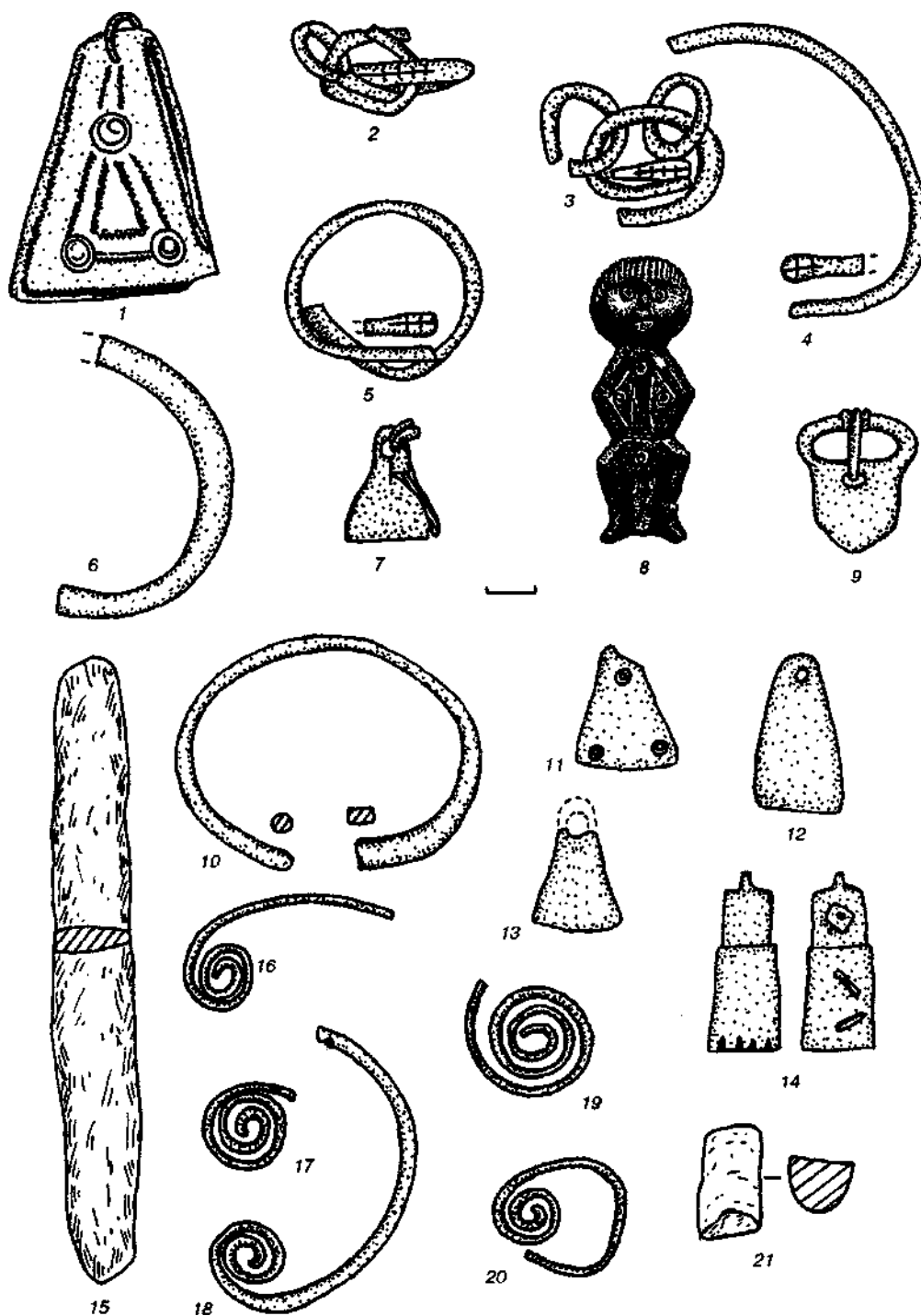

Рис. 75.

Трапециевидные (1,11,12,13) и спиралевидные (16-20) подвески, звенья цепей со "змеиными" головками (2,3), проволочные браслеты со "змеиными" головками (4,5), простые браслеты (6,10), колокольчик (7), антропоморфная фигурка мартьяновского типа (8), пряжка (9), поясной наконечник (14), слитки-гривны (15-21) с территории Днепровского Надпорожья.

1-7,9-12,14,15- Волошское (Сурская Забора); 8- Надпорожье; 13- Тягинская Забора; 16-19- Алексеевка; 20- Звонецкое; 21- о.Сурский.

1-21- бронза

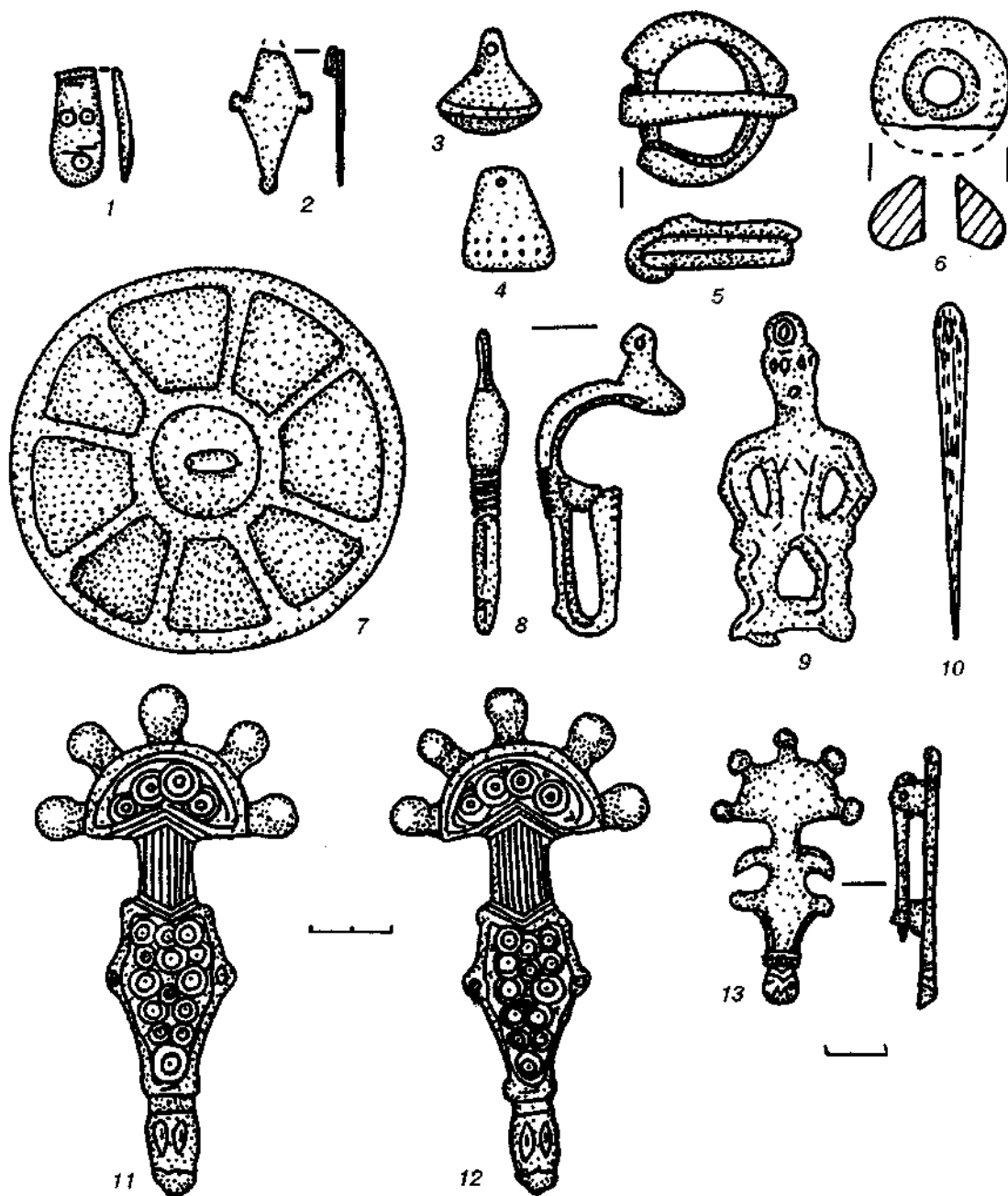

Рис. 76.

Ножки пальчатых фибул (1,2) и пальчатые фибулы (11-13), колокольчик (3), трапециевидная подвеска (4), пряжка (5), пряслице (6), зеркало (7), цельнолитая дунайско-византийская фибула (8), антропоморфная фигурка мартыновского типа (9), игла (10) с территории Прутско-Днестровского междуречья.

1,3- Данчены (поселение); 11,12- Данчены (могильник); 2,4,8- Селиште (поселение); 5,10,13- Селиште (могильник); 9-Требужены.

1-4,6,7,9-13- бронза, 5- кость, 8- глина

КАТАЛОГ ПЕНЬКОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ

ДНЕПРОВСКОЕ ЛЕСОСТЕПНОЕ
ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ

1. *пгт.Безлюдовка* Харьковского района Харьковской области. Насклонах низкой боровой террасы левого берега р.Уды, на площади 150 х 50 м собрана пеньковская биконическая керамика и фрагменты гончарной черняховской посуды, местами встречались черепки эпохи бронзы [Дьяченко, Отчет за 1976г., с. 17].

2. *с.Бельск* Котелевского района Полтавской области. В 1978 г. при исследованиях скифского городища Б.А. Шрамко раскопал две полуземлянки и несколько хозяйственных ям пеньковской культуры. Керамика представлена лепными биконическими и округлобкими фрагментами и гончарными обломками черняховского облика. Найдены также часть пальчатой фибулы, железный серп и др. [Шрамко, 1980, с.74-78].

3. *с.Березовское* Дергачевского района Харьковской области. На правом берегу р.Уды у ст. Курортная, по обе стороны дороги, ведущей в с.Пересечное, размещено многослойное поселение с пеньковским, черняховским и скифскими слоями [Шрамко, Михеев, Грубник-Буйнова, 1977, с.96].

4. *с.Богородичное* Славянского района Донецкой области. Поселение пеньковской культуры расположено на левом берегу р.Северский Донец, в 1 км к северо-западу от села. Оно занимает песчаную дюну возле старого русла реки в уроч. Старица. В 1986 г. М.Л. Швецов здесь исследовал 4 котрища и несколько десятков ям. В 1989 г. под руководством О.М. Приходнюка и М.Л. Швецова на этом поселении раскопано 6 четырехугольных полуземлянок и 32 хозяйственные ямы. В их заполнении: лепные округлобкие и ребристые горшки, миски, диски и сковороды. Найдены также керамические пряслища биконической формы, льячки, каменные жернова, железные удила и стрелы, изделия из кости,

5. *с.Великая Гомольица* Готвальдовского района Харьковской области. На поле среди леса в уроч. Добрик, на площади 120 х 50 м собрана лепная пеньковская керамика и черепки эпохи бронзы [Шрамко, Отчет за 1968 г., с.31].

6. *с.Васютинцы* Чернобаевского района Черкасской области. В 1956 г. возле села обнаружено поселение пеньковского типа [Березовец, 1963, с.200; Горюнов, 1981, с. 132].

7. *с.Вороницы* Чернобаевского района Черкасской области. В 1 км к юго-востоку от села в уроч. Левада собрана лепная пеньковская керамика

и гончарные фрагменты пеньковского облика [Телегин, Колосов, Дяденко, Отчет за 1956 г., с.26; Приходнюк, 1980, с. 130].

8. *с.Вороньки* Чернухинского района Полтавской области. На первой надпойменной террасе левого берега р.Многа, на протяжении 150 м вдоль береговой линии, встречается лепная пеньковская керамика с бугристой поверхностью, сковороды, черняховские гончарные фрагменты [Горюнов, 1981, с.110].

9. *с.Голубовка* Купянского района Харьковской области. Пеньковское поселение находится в окрестностях села, на берегу р. Великий Бурлук [Дьяченко, 1977, с.292].

10. *с.Гришиково* Валковского района Харьковской области. В окрестностях села С.П.Юренко собрана лепную пеньковскую керамику (Фонды Полтавского Краеведческого музея).

11. *с.Дементьевка* Дергачевского района Харьковской области. Многослойное поселение с материалами пеньковской, черняховской культур, эпохи бронзы и скифского времени открыто возле бывшего хутора Льяное, рядом с прудом на правом берегу р.Прудянки [Шрамко, Михеев, Грубник-Буйнова, 1977, с.84].

12. *с.Демидовка* Решетиловского района Полтавской области. Поселение спельковским и черняховским слоями находится в 2 км от села, на преющей террасе правого берега р. Ольховская Голтва [Горюнов, 1972, с.366; Горюнов, 1961, с. 129-130].

13. *с.Домантово* Золотоношского района Черкасской области. В месте впадения р.Долгун в р.Супой С.С.Березанская в 1958 г.* раскопала пеньковскую землянку [Березанская, Отчет за 1958 г.; Приходнюк, 1980, с. 132; Горюнов, 1981, с.131].

14. *Донецкое городище* (г.Харьков), при исследованиях городища А.Г. Дьяченко обнаружил фрагменты лепной пеньковской керамики. Там же найден фрагмент бронзового браслета с утолщенными концами (Фонды археологического музея Харьковского госуниверситета).

15-16. *с.Жовнино* Чернобаевского района Черкасской области. В окрестностях села известно два пеньковских поселения. На первом, расположенном возле хут. Свитайловка, В.Дяденко в 1964 г. расчистил прямоугольную полуземлянку. На втором, в уроч. Василенки Л.М.Рутковская исследовала несколько развалов глиняной обмазки с лепной пеньковской керамикой [Рутковская, 1972, с.226-229; Приходнюк, 1980, с.132; Горюнов, 1981, с.136].

17. *с.Задонецкое* Готвальдовского района Харьковской области. Многослойное поселение находится против села на пойменной террасе правого берега Северского Донца. В 1969 г. Б.А. Шрамко исследовал там хозяйственную яму и глинобитную печь [Шрамко, Отчет за 1969 г., с.6; Шрамко, отчет за 1970 г., с. 19-20; Шрамко, 1970, с.272; Шрамко, Михеев, Грубник-Буйнова, 1977, с.277; Сухобоков, 1975, с.47; Горюнов, 1981, с. 110].

18. *с.Заньки* Готвальдовского района Харьковской области. Многослойное поселение расположено на левом берегу Северского Донца. В археологические сезоны 1976-1977 гг. и 1984-1989 гг. вскрыта площадь около 7,5 тыс. м², исследовано 35 полуземлянок и другие комплексы, относящиеся к позднечеркасской, киевской, пеньковской и волынцевской культурам. К пеньковским относятся 9 четырехугольных полуземлянок размерами 3,4 x 3,2 м и глубиной 0,4-0,7 м. У всех были очаги и ямки в центре пола, найдены также обломки бронзового литого сосуда, браслеты из серебра и бронзы, накладки от сбруного ремня и детали железного панциря, тигли, льячки, формы для бляшек поярных гарнитуров и др. [Дьяченко, Отчет за 1976 г., с. 1-15; Дьяченко, 1977, с.292; Дьяченко, 1978, с.322-323; Горюнов, 1981, с. 133; Дьяченко, 1993, с.22-23].

19. *с.Засулье* Лубенского района Полтавской области. Возле села исследовано две пеньковские полуземлянки [Сухобоков, Отчет за 1979-1981 гг., с.85-96].

20. *с.Зубовка* Краснокутского района Харьковской области. Селище занимает боровой мыс левого берега р.Мерлы высотой 3 м. На участке 80 x 70 м исследован слой срубной, бондарихинской, скифской и пеньковской культур. К пеньковской принадлежат три ямы округлой формы. В их заполнении найдена лепная биконическая и округлобокая керамика, керамические пряслища, каменный брус [Берестенев, Любичев, 1991, с.36].

21-24. *г.Изюм* Изюмского района Харьковской области. В уроч. Оболонь известно четыре поселения с пеньковским керамическим материалом. Селище Оболонь II находится возле карьера, на песчаной возвышенности между двух озер. Оболонь III и Оболонь IV расположены на соседних мысах западнее озера возле церкви у пос. Пески. Поселение Оболонь V открыто к востоку от предыдущих пунктов за оврагом [Дьяченко, Отчет за 1976 г., с. 16; Дьяченко, 1977, с.292].

25. *с.Ирклиев* Чернобаевского района Черкасской области. В 1956 г. Д.Т.Березовец открыл поселение пеньковской культуры [Березовец, 1963, с.200; Горюнов, 1981, с.132].

26. *с.Кицевка* Чугуевского района Харьковской области. Поселение площадью 300 x 100 м находится на пойменной песчаной дюне правого

берега р.Великая Бабка. Кроме керамики эпохи бронзы там найдены биконические пеньковские черепки [Дьяченко, Отчет за 1976 г., с. 16-17; Дьяченко, 1977, с.292].

27. *с.Корнеевка* Барышевского района Киевской области. В 500 м на север от села, на низком левом берегу р. Сухая Березина исследована четырехугольная полуземлянка площадью около 16 м² и глубиной 1 м от современной поверхности, с глинобитным очагом. В заполнении найдена лепная биконическая и округлобокая керамика, костяное "лощило" из ребра. Черепки тонкие, некоторые из них оглажены [Осадчий, 1994, с.31-32].

28. *с.Корововка* Золотоношского района Черкасской области. В окрестностях села в уроч. Рыхлища (Цыбулькин Бугор) собрана лепная керамика стройных пропорций и биконические сосуды [Телегин, Махно, Шарафутдинова, Отчет за 1957 г., с.52; Приходнюк, 1980, с.134; Горюнов, 1981, с.131].

29. *с.Коротич* Харьковского района Харьковской области. На возвышенности, огражденной р.Уда и оврагом, в 1958 г. собрана пеньковская и скифская керамика [Шрамко, Михеев, Грубник-Буйнова, 1977, с. 127].

30. *с.Котлов* Ирклеевского района Черкасской области. Поселение пеньковского типа открыто разведкой Д.Т.Березовца в 1958 г. [Березовец, 1963, с.200; Горюнов, 1981, с.132].

31-32. *с.Крутьки* Чернобаевского района Черкасской области. В окрестностях села открыто два пеньковских поселения. На первом, расположенном в 800 м к северо-западу от села, собраны ребристые черепки. На втором, обнаруженном в 200 м к западу от села, раскопана хозяйственная яма [Телегин, Колосов, Дяденко, Отчет за 1956 г., с.12; Березовец, 1963, с.200; Приходнюк, 1980, с. 134; Горюнов, 1981, с.131].

33. *с.Куземин* Ахтырского района района Сумской области. В окрестностях села С.П.Юренко собрала керамику пеньковского облика (Фонды Полтавского краеведческого музея).

34. *с.Кунцево* Новосанжарского района Полтавской области. В районе старых хуторов С.П.Юренко в 1978 г. собрала фрагменты лепной пеньковской керамики (Фонды Полтавского краеведческого музея).

35-37. *с.Липцы* Харьковского района Харьковской области. В уроч. Травянское открыто три пеньковских поселения. На первом, расположенном на возвышенной пойме, собрана лепная шамотированная керамика. Селище Троянское 5 находится на левом берегу водохранилища возле дороги Липцы - Мороховец. На площади 150 x 100 м собрана керамика эпохи бронзы и раннесредневекового времени. Поселение Травянское 6 открыто на левом берегу Травянского водохранилища. Оно занимает не-

большой мыс, огражденный с севера и юга небольшими овражками. Там, на площади 150 х 100 м, встречена лепная неорнаментированная керамика славянского облика [Шрамко, Отчет за 1971 г., с.20-25].

38. *с.Льяное* Дергачевского района Харьковской области. На р.Прудяки в 1970 г. собрана лепная, грубо шамотированная, керамика и фрагменты сковородок [Дьяченко, Отчет за 1970 г., с.5].

39-40. *с.Малый Вязовок* Лубенского района Полтавской области. В окрестностях села известно два пеньковских поселения. Первое находится в 3 км к югу от села между двумя притоками р.Слипорода. Второе расположено в 0,7 км к юго-западу от первого поселения. Оно занимает площадь 300 х 60 м на краю надпойменной террасы р.Слипорода по обе стороны дороги Дубны - Мацковка [Горюнов, 1981, с.127-128].

41. *с.Малая Даниловка* Харьковского района Харьковской области. На северо-западной окраине села, рядом с песчаным карьером, на левом берегу р.Лопань собрана лепная керамика с валиком под венчиком, сковороды с низким бортиком, отдельные гончарные фрагменты Черняховского облика [Шрамко, Дьяченко, Отчет за 1975 г., с. 18].

42-43. *с.Мельники* Чернобаевского района Черкасской области. Возле села известно два пеньковских поселения. Первое находится в северо-западном направлении от села на мысе, огороженном с севера и юга болотами. Второе - расположено в 1,5 км к северо-западу от села, возле правой обочины дороги в с.Чеховку [Телегин, Колосов, Дяденко, Отчет за 1956 г., с. 13-15; Березовец, 1963, с.200; Приходнюк, 1980, с.135; Горюнов, 1981, с.132].

44. *с.Мерефа* Харьковского района Харьковской области. Возле карьера, на берегу р.Мерефа собрана пеньковская, скифская, салтовская керамика и черепки эпохи бронзы [Шрамко, Отчет за 1956 г., с.5; Шрамко, Отчет за 1959 г., с.10].

45-46. *хут.Миклашевский* (с.Веремеевка) Чернобаевского района Черкасской области, при раскопках древнерусского городища М.П. кучера обнаружил лепную раннесредневековую керамику, на берегу озера Быстрик местные жители нашли два серебряных браслета с утолщенными концами, а археологической разведкой обнаружена раннесредневековая лепная керамика [Телегин, Юра, Кучера и др., Отчет за 1958 г., с. 18; Кучера, 1962, с. 107; Приходнюк, 1980, с. 185; Горюнов, 1981, с.130].

47. *с.Мойсеевка* Драбовского района Черкасской области. В 0,5 км от села на песчаных возвышениях, окруженных болотами, в уроч. Рудка собрано большое количество лепной раннесредневековой керамики [Телегин, Колосов, Отчет за 1956 г., с.17; Березовец, 1963, с.200; Приходнюк, 1980, с. 135; Горюнов, 1981, с.132].

48. *с.Мохнач* Змеевского района Харьковской области. В окрестностях села, во время земляных работ было разрушено женское погребение. Однако установлено, что скелет лежал на спине в грунтовой яме с подбоем. В могиле найдены: 2 пальчатые и 1 широкопластинчатая фибулы, несколько проволоочных шейных гривн, массивные браслеты с расширенными концами, нагрудная цепь, 6 колокольчиков, 5 трапециевидных подвесок и несколько трубочек-пронизей, персень со спиралевидным щитком, 115 янтарных и 27 стеклянных бусин, лепной биконический горшок и др. (рис.20) [Аксёнов, Бабенко, 1997, с.206-207].

49-50. *с.Нижний Бишкун* Готвальдовского района Харьковской области. В окрестностях села открыто два пеньковских поселения. На первом раскопана полуземлянка и 27 хозяйственных ям. На втором - две полуземлянки и 7 хозяйственных ям. В заполнении некоторых объектов встречалась салтовская керамика [Михеев, 1983, с.212-214; Любичев, 1994, с. 161].

51. *с. Новые Санжары* Ново-Санжарского района Полтавской области, на левом невысоком берегу р.Полуозерье в 1979 г. М.М. Казанский раскопал две пеньковские полуземлянки [Казанский, Отчет за 1979 г., с.1-12].

52. *с.Петровское* Краснокутского района Харьковской области. В 0,5 км к юго-западу от хутора Петровского на песчаной возвышенности левого берега р.Мерльпри раскопках поселения бондарихинской культуры найдена лепная раннесредневековая керамика [Шрамко, Отчет за 1973 г., с.6].

53. *с.Писаревицина* Великобогачанского района Полтавской области. Вдоль правого берега безымянного рощья в устье Мокрой балки на протяжении 300 х 350 м встречается лепная пеньковская керамика [Горюнов, 1972, с.366; Горюнов, 1981, с. 129].

54. *с.Плоское* Великобурлукского района Харьковской области. На берегу р.Великий Бурлук А.Г. Дьяченко открыл пеньковское поселение [Дьяченко, 1977, с.292].

55. *с.Потавцы* Решетилковского района Полтавской области. На пеньковском поселении раскопана хозяйственная яма с лепной раннесредневековой керамикой и гончарными фрагментами черняховского облика [Горюнов, 1981, с. 130].

56. *с.Потановка* Богодуховского района Харьковской области. На возвышении мыса, примыкающего к водоему, найдены фрагменты лепной пеньковской керамики и обломок бронзовой пальчатой фибулы (Фонды Харьковского дворца пионеров).

57. *с.Прогресс* Кобелякского района Потавской области. Возле села исследована пеньковская полуземлянка [Юренко, Отчет за 1978 г., с.4].

58. *с.Пролетарское* Готвальдовского района Харьковской области. На поселении, расположенном в пойме правого берега р.Мжи, собрана лепная пеньковская керамика - биконические фрагменты, сковороды, пряслища [Буйнов, Отчет за 1977 г., с.8].

59. *с.Радуцковка* (Недогарки) Кременчукского района Полтавской области. На песчаном берегу озера Плавистое в 1958 г. Д.Я. Телегин собрал лепную раннесредневековую керамику биконических форм, льячки и т.д. [Приходнюк, 1980, с. 137-138].

60. *с.Рошце* Черниговского района Черниговской области. Поселение расположено в 1,5 км к северу от села на краю террасы безымянного ручья в уроч. Логи. В 1975-1978 гг. там исследовано 5 жилищ-полуземлянок с очагами или без отопительных приспособлений, 6 хозяйственных построек и 230 хозяйственных ям IV в. В заполнении этих объектов - лепная посуда, не отличающаяся от пеньковской. Основу керамического комплекса составляют лепные биконические горшки. Встречаются также округлобокие и цилиндроконические изделия, диски, гончарная керамика Черняховского облика, пряслища, предметы из железа, бронзы, кости и т.д. При раскопках встречены так же объекты колочинской и волынцевской культур [Терпиловский, 1984, с.87-88].

61. *с.Самовица* Иркеевского района Черкасской области. Возле села в 1956 г. открыто пеньковское поселение [Березовец, 1963, с.200; Горюнов, 1981, с.132].

62. *с.Студенок* Изюмского района Харьковской области. В окрестностях села известно пеньковское поселение [Шрамко, Микеев, Грубник-Буйнова, 1977, с.99].

63. *с.Сухая Гомольиша* Готвальдовского района Харьковской области, при раскопках салтовского поселения в 1977 г. обнаружены 4 полуземлянки и 11 хозяйственных ям пеньковской культуры [Михеев, Приходнюк, 1985].

64. *с.Сушки* Каневского района Черкасской области. Поселение пеньковской культуры находится в 1 км к югу от села на первой надпойменной террасе правого берега р. Ореховки, в уроч. Козачий Рог. В археологическом сезоне 1980 г. там вскрыта площадь около 450 м², на которой обнаружены остатки 5 полуземлянок, 1 хозяйственного сооружения, 9 хозяйственных ям и 1 железоплавильный горн [Приходнюк, Гороховский, Отчет за 1980 г., с. 1-9].

65. *с.Токаровка* Дергачевского района Харьковской области. При шурфовке местности в бассейне Северского Донца обнаружен пеньковский и черняховский культурные слои [Шрамко, Дьяченко, Отчет за 1975 г., с. 17-18].

66. *с. Турово* Золочевского района Харьковской области. На склонах Мокрой балки, расположенной

на северной окраине села, собраны лепные пеньковские черепки [Дьяченко, Отчет за 1970 г., с.4].

67. *с.Тымченки* Первомайского района Харьковской области. Поселение расположено в 1,5 км к востоку от села, на низкой надпойме левого берега р.Мжи, в уроч. Таранцево. При раскопках поселения эпохи бронзы в 1977-1978 гг. исследовано несколько хозяйственных ям и печей с лепной пеньковской керамикой [Берестнев, Отчет за 1977 г., с. 12-14; Берестнев, Отчет за 1978 г., с.9-11; Буйнов, Отчет за 1977 г., с. 7; Берестнев, Любичев, 1991, с.33-36].

68. *с.Феськи* Золочевского района Харьковской области. На поселении, расположенном в зоне строительства Рогозянской оросительной системы, Ю.В.Буйнов в 1984 г. раскопал четырехугольную полуземлянку с лепной пеньковской керамикой. Найдены так же обломки железной косы и долото [Любичев, 1994, с. 161].

69. *с.Хитцы* Лубенского района Полтавской области. Поселение находится в 0,6-0,7 км от села, на правом берегу р. Удой, в уроч. Шимберево. Раскопками 1973-1976 гг. вскрыта площадь около 1640 м², на которой исследовано 14 полуземлянок и более 100 хозяйственных ям [Горюнов, 1981, с. 111-127].

70. *с.Хлопков* Барышевского района Киевской области. Поселение Хлопков 1 расположено на западной окраине села. Оно занимает площадь около 500 x 200 м у края надпоймы левого берега р.Трубуж. В 1981-1984 гг. там проводились стационарные раскопки. Исследованы 8 полуземлянок, 10 хозяйственных сооружений и 35 хозяйственных ям черняховской культуры. Встречены так же пеньковские материалы [Некрасов, 1988, с.70-82; Приходнюк, 1991, с.114-116].

71-72. *с.Цыбли* Переяслав-Хмельницкого района Киевской области. В окрестностях села известно два пеньковских поселения. Первое открыто на территории старого села, а второе - в 2 км ниже по течению Днепра [Приходнюк, Гороховский, Отчет за 1980 г., с.9; Телегин, Круц, Степанчук, 1983, с.93].

73. *с.Черкесский Бишкун* Готвальдовского района Харьковской области. На поселении, расположенном в 200 м от южной окраины села, собраны крупные фрагменты пеньковской керамики [Буйнов, Отчет за 1976 г., с.25; Шрамко, Михеев, Грубник-Буйнова, 1988, с.81].

ДНЕПРО-ДНЕСТРОВСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ

74-75. *с.Бабичи* Каневского района Черкасской области. В окрестностях села, на правом берегу р.Россава известно два пеньковских поселения. Первое - расположено в 100-150 м к юго-западу от городища. Здесь на площади 200 x 50 м, занятой

приусадебными участками, собрано большое количество лепной пеньковской и скифской керамики. Второе - обнаружено в северо-западной части села. На приусадебных участках встречаются фрагменты пеньковской посуды [Приходнюк, 1979, с.87; 1988, с.97].

76. *с.Балановка* Баршадского района Винницкой области. На склонах безымянного ручья, расположенного в восточной части села, прослежено несколько темных пятен с лепной славянской керамикой [Хавлюк, 1974, с.210].

77. *с.Байбаковка* Калиновского района Винницкой области. В северо-восточной части села, в уроч. Закут, на площади 250 x 100 м собрана лепная керамика с прямыми венчиками [Хавлюк, 1974, с.213].

78. *г.Белая Церковь* Белоцерковского района Киевской области. На Палиевой горе, расположенной на высоком мысе левого берега р. Рось, исследованы остатки пеньковской полуземлянки [Орлов, Отчет за 1978 г., с.5-6].

79. *с.Беляевка* Александровского района Кировоградской области. На поселении, расположенном на краю Беляевского яра, в 1982 г. раскопано 2 пеньковских полуземлянки и несколько хозяйственных ям. Здесь же исследованы объекты черняховской культуры [Вакуленко, Приходнюк, 1988, с.63-64].

80. *с.Бирюки* Белоцерковского района Киевской области. В северо-восточной части села, на первой возвышенной террасе правого берега р.Рось на площади 50x30 м собраны фрагменты лепной раннесредневековой керамики [Приходнюк, 1979, с.94; 1980, с.127].

81. *г.Богуслав* Богуславского района Киевской области. На возвышении левого берега р.Рось, при впадении в нее ручья Карячевка (усадьба Дома пионеров) на площади 50x50 м А.П.Моця в 1982 г. собрал лепную пеньковскую и гончарную древнерусскую керамику [Иванченко, 1988, с.101].

82-87. *с.Великая Андрусовка* Светловодского района Кировоградской области. В окрестностях села известно два поселения и четыре могильника раннесредневекового времени. Первое расположено на левом берегу Тясмина, в уроч. Каменоватое. Здесь в 1959 г. Д.Т. Березовец исследовал два жилища с лепной керамикой. Возле восточной окраины села на левом берегу Тясмина, в уроч. Чаплин, обнаружено второе поселение с лепной керамикой.

На территории первого могильника раскопано 28 урновых и 14 ямных кремаций. Посуда - лепная и сформованная на медленном гончарном круге. На территории второго могильника прослежены скопления лепной керамики и кости со следами действия огня. Четыре сожжения, сопровождавшихся лепной посудой, обнаружены на могильнике 3. В

одном из погребений - бронзовая пряжка. На четвертом могильнике прослежены скопления лепной посуды и кальцинированных костей. На поверхности найдена серебряная антропоморфная фибула [Максимов, Петровская, 1959, с.24; Березовец, 1963, с. 192; Березовец, 1969, с.68-69; Приходнюк, 1980, с. 128].

88. *с.Великая Бушинка* Немировского района Винницкой области. Возле дороги на с.Шолудьки, в уроч. Бушинецкое, встречается лепная керамика со слабо отогнутыми венчиками [Хавлюк, 1974, с.214].

89. *с.Бондуры* Гайсинского района Винницкой области. На северной окраине села на участке мыса р.Соб, заканчивающегося обрывом, найдены фрагменты лепной славянской керамики, иногда украшенной налепным валиком под венчиком. На поверхности прослеживаются пятна жилищ [Хавлюк, 1963, с.321; 1974, с.211; Приходнюк, 1975, с.87].

90. *с.Бугаков* Немировского района Винницкой области. На берегу безымянного ручья на площади 300 x 150 м встречается слабо профилированная лепная керамика [Хавлюк, 1974, с.214].

91-93. *с.Будище* Черкасского района Черкасской области. На одной из господствующих вершин Мошногогорья, возле с.Будище, расположено городище площадью около 0,5 га. С юго-западной напольной стороны оно укреплено двумя линиями валов и рвов. С других сторон оборонительные сооружения отсутствуют, но склоны горы эскарпированы. Раскопками 1978 г. было установлено, что культурный слой отсутствует. Это городище-убежище. Наиболее вероятно, что его соорудили в скифское время (на одной из террас горы находилось скифское поселение), но оно могло использоваться и в раннесредневековое время, о чем свидетельствуют находки лепной раннесредневековой керамики. Обломки раннесредневековой посуды собраны и на восточной окраине села.

Второе пеньковское поселение площадью 270 x 50 м находится под горой, возле дороги Черкасы - Канев. В 1978 г* здесь вскрыта площадь около 50 м², где обнаружено 2 жилища, 3 хозяйственных сооружения и 19 хозяйственных ям. В 1979 г. на поселении раскопана большая полуземлянка подпрямоугольных очертаний с каменным очагом в центре [Приходнюк, 1979, рис.7, 1-5; 1980, с. 127-128; Приходнюк, Отчет за 1979 г., с. 7-9].

94. *с.Бучак* Каневского района Черкасской области. Раннесредневековое поселение с лепной керамикой обнаружено на правом берегу Днепра, между селами Бучак и Студинец [Максимов, Петровская, 1973, с.305; Приходнюк, 1980, с.128].

95-96. *с.Варваровка* Ильинешского района Винницкой области. В окрестностях села известно два пеньковских поселения, первое находится на левом берегу р.Сибук, западнее мельницы. На поверхно-

ста встречены камни, кости животных и лепные фрагменты со слабо отогнутым венчиком. Второе поселение расположено на правом берегу р.Сибюк, в 1 км к северу от села. На площади 200 х 100 м найдены лепные черепки со слабо отогнутыми венчиками и фрагменты сковородок с низким бортиком [Хавлюк, 1974, с.213].

97-98. *с.Вильховчик* Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. В 1974 г. при земляных работах на усадьбе С.Г. Тесленко был найден лепной пеньковский горшок, в котором находились серебряные накладки от поясного набора.

Весной 1976 г. там проводились раскопки. На приусадебном участке А.Я. Шульженко были раскопаны три полуземлянки, в заполнении которых обнаружен лепной пеньковский керамический материал [Приходнюк, 1979, с.91, рис.6, 1-26; 1980, с.129].

99. *Винницкие хутора* Винницкого района Винницкой области. На участках, примыкавших к Южному Буту, на площади 300 х 100 м встречается лепная керамика, иногда орнаментированная наlepным вшпком под венчиком [Хавлюк, 1974, с.210].

100. *с.Войтовцы* Липовецкого района Винницкой области. В юго - восточной части села, на правом берегу безымянного ручья, встречается лепная раннесредневековая керамика [Хавлюк, 1974, с.213].

101. *с.Гайворон* Гайворонского района Кировоградской области. В 1960 - 1961 гг. на безымянном о-ве Южного Буга, расположенном между Солгутовым и Гайвороном, проводились исследования металлургического центра, относящегося к пеньковской культуре. Там вскрыта площадь около 3000 м², на которой исследовано 4 агломерационные печи и 21 сыродутный горн. Обнаружены также ямы для хранения руды [Бідзіля, 1963, с. 123-144; Приходнюк, 1975, с.110].

102. *с.Гайсин* Гайсинского района Винницкой области. На краю оврага, расположенном левее шоссе Гайсин - Немиров, собрана лепная керамика с валиком под венчиком, сковороды, фрагменты каменных жерновов [Хавлюк, 1963, с.320; 1974, с.211; Приходнюк, 1975, с.88].

103. *с.Гамарня (Кононча)* Каневского района Черкасской области. К западу от села, на возвышении первой террасы левого берега р.Россава, в уроч. Гамарня, на площади 300 х 50 м встречается лепная пеньковская посуда [Приходнюк, 1988, с.98].

104. *с.Гарбузин* Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. Раннесредневековое поселение занимает склон правого берега р.Рось возле ручья, протекающего по территории села. На площади 150 х 100 м собрана лепная керамика с приме-

сами шамота в глиняном тесте [Приходнюк, 1979, с.90; 1980, с.130].

105-106. *с.Геренженовка* Уманского района Черкасской области. В окрестностях села, на первой надпойме левого берега р. Уманки расположено первое поселение. Керамический материал встречен на площади 200 х 50 м. Второе поселение находится несколько ниже, возле моста, на первой левобережной террасе, занятой приусадебными участками [Приходнюк, Отчет за 1979 г., с. 17].

107. *с.Глинское* Калиновского района Винницкой области. В юго-восточной части села на мысе, образованном двумя ручьями, встречается лепная керамика и обожженные камни [Хавлюк, 1974, с.213; Приходнюк, 1975, с.88].

108. *с.Голики* Ильшещкого района Винницкой области. Возле села, на склоне левого берега безымянного ручья, у шоссе Ильинцы - Дашев встречается лепная славянская керамика [Хавлюк, 1974, с.213; Приходнюк, 1975, с.88].

109. *с.Головеньки* Немировского района Винницкой области. Возле дороги Немиров-Головеньки, в уроч. Кривая Гребля, на площади 400 х 200 м встречается слабопрофилированная лепная керамика. Местами видны скопления керамики, камней, углей - следы построек [Хавлюк, 1974, с.214; Приходнюк, 1975, с.88].

110. *с.Гордиевка* Липовецкого района Винницкой области. На западной окраине села, в месте слияния безымянного ручья с р.Соб, встречается лепная слабопрофилированная керамика и большие камни от печей [Хавлюк, 1974, с.214].

111. *с.Городецкое* Уманского района Черкасской области. В юго-восточной части села, вдоль первой пологой террасы правого берега р.Уманки, на площади 200 х 40 м встречается лепная славянская керамика [Приходнюк, Отчет за 1979 г., с. 18].

112-113. *с.Григоровка* Каневского района Черкасской области. В окрестностях села обнаружено два поселения. Первое находится на правом берегу Днепра, в уроч. Виноградное. Оно занимает площадь 250 х 300 м на д старым руслом Днепра. Кроме того, при исследованиях посада древнерусского городища в уроч. Городок, на поверхности и в раскопах, на площади 300 х 100 м найдена лепная раннесредневековая керамика, среди которой встречаются биконические формы [Приходнюк, 1980, С.131].

114. *с.Гришинцы* Каневского района Черкасской области. В окрестностях села встречена лепная раннесредневековая керамика [Пассек, 1949, с.216; Приходнюк, 1980, с.131].

115. *с.Губник* Гайсинского района Винницкой области. Поселение площадью 100 х 50 м обнаружено в 1 км к югу от села, в уроч. Сажевка. На поверхности и в береговых обнажениях обнаружена

лепная толстостенная керамика славянского облика. Здесь же найдены остатки железоплавильного горна [Хавлюк, 1963, с.320; 1974, с.211; Приходнюк, 1975, с.99].

116. *с.Гунча* Гайсинского района Винницкой области. В 0,5 км к северо-западу от села, на пойменной террасе р.Соб собрана лепная славянская слабопрофилированная керамика [Хавлюк, 1963, с. 321; 1974, с. 211; Приходнюк, 1975, с. 99].

117. *с.Гута Михайловская* Каневского района Черкасской области, поселение расположено в 3 км к востоку от села, на возвышении первой надпоймы правого берега р. Рось, в уроч. Садковое. Оно занимает участок луга площадью 250 х 50 м. В 1976 г. исследованы полуземлянка и хозяйственная яма. В их заполнении - лепная биконическая и округлобкая посуда, иногда попадались обломки серолощевой гончарной посуды Черняховского облика [Приходнюк, 1979, с.86, рис.3, 1-19; 1980, с. 131].

118. *с. Даньковка* Ильинецкого района Винницкой области. На левом берегу ручья в уроч. Росоша, на площади 150 х 80 м встречается лепная керамика с примесью слюды в тесте [Хавлюк, 1974, с.213; Приходнюк, 1975, с.99].

119-120. *с.Дахновка* Черкасского района Черкасской области. В окрестностях села на низком участке правого берега Днепра, размываемого водами Каневского водохранилища Д.Я. Телегин в 1980 г. обнаружил два местонахождения с лепной пеньковской керамикой [Фонды Института археологии НАН Украины].

121. *с.Дашев* Ильинецкого района Винницкой области. На пойменной возвышенности р.Соб, ниже мельницы, изредка встречается лепная керамика [Хавлюк, 1974, с.213].

122-123. *с.Дежки* Богуславского района Киевской области. В окрестностях села известно два пеньковских поселения. Первое находится на возвышении первой террасы правого берега р.Рось, на территории села, где на площади 50 х 30 м собраны фрагменты лепной посуды. Второе - расположено на правом берегу р.Рось, в уроч. Чернобаевка. Здесь на площади 150 х 50 м собрана лепная керамика. По-видимому, с этого поселения происходит и фрагмент бронзовой зоо-антропоморфной фибулы, найденной в 1980 г. [Приходнюк, 1979, с.93; 1980, с.131].

124. *с.Деренковец* Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. На правом берегу р. Рось против каменоломни, на возвышении собрана лепная раннесредневековая керамика с примесью шамота в тесте [Приходнюк, 1980, с. 132].

125. *с.Дзенгеловка* Уманского района Черкасской области. В окрестностях села Ю.Г. Храбран собрал фрагменты лепной пеньковской посуды [Фонды Уманского краеведческого музея].

126. *с.Завадовка* Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. При исследованиях Черняховского поселения была обнаружена пеньковская полуземлянка № 1 с очагом на уровне пола [Бидзиля, Недопако, Воляник, Отчет за 1978 г., с.3-6].

127. *с.Зеленята* Немировского района Винницкой области. На склонах плато, расположенного при въезде в село, найдена лепная слабопрофилированная керамика, железный серп, биконическое пряслице [Хавлюк, 1974, с.214].

128. *с.Зятковцы* Гайсинского района Винницкой области. На правом берегу р.Кублич, против села, встречается лепная слабопрофилированная керамика [Хавлюк, 1974, с.211].

129. *с.Иванов (Янов)* Калиновского района Винницкой области. Над прудом, возле колхозного двора, собрана лепная керамика светло-коричневого цвета [Хавлюк, 1974, с.213].

130-131. *с.Ивановка* Первомайского района Николаевской области. Возле села известны два пеньковских поселения. На первом, расположенном в 0,5 км вниз по течению от моста, на правом берегу Южного Буга, в 1978 г. исследовано несколько каменных очагов. Второе - обнаружено Ингульской экспедицией в 1980 г. (руководитель Шапошникова О.Г.) в 0,5 км выше моста, на правом берегу Южного Буга [Приходнюк, Отчет за 1978 г., с.12-13].

132. *с.Калиновка* Городищенского района Черкасской области. В окрестностях села И.П. Гуриенко собрал фрагменты лепной пеньковской керамики (Фонды Черкасского краеведческого музея).

133-135. *с.Кальник* Ильинецкого района Винницкой области. В окрестностях села известны три пеньковских поселения. На первом из них, расположенном на левом берегу р.Соб, в уроч. За фольварком, раскопано несколько полуземлянок с каменными печами. Второе - расположено в 0,5 км от села возле моста через р. Шабелянку.

Здесь, на площади 200 х 150 м, собрана лепная керамика, иногда с валиком под венчиком, и фрагменты сковород. На противоположном берегу р.Соб расположено еще одно такое же поселение [Хавлюк, 1974, с.213; Приходнюк, 1975, с. 100-101].

136. *с.Карбовка* Гайсинского района Винницкой области. Пеньковское поселение расположено в 3 км от села, на правом берегу р.Соб, в уроч. Царина. На протяжении 0,5 км вдоль берега встречаются биконическая керамика. На поверхности и в береговых обрывах зафиксированы несколько жилищ в виде скоплений золы, углей, керамики [Хавлюк, 1963, с.221; 1974, с.211; Приходнюк, 1975, с. 101].

137-138. *с.Кисляк* Гайсинского района Винницкой области. В окрестностях села открыто два пеньковских поселения. Первое расположено на песчаном возвышении р.Соб. На поверхности и при

шурфовке местности здесь найдена лепная биконическая и слабопрофилированная керамика, сковороды, диски, куски жерновов, пряслица, костяной гребень. На пахоте видны пятна жилищ. Второе - обнаружено на левом берегу р.Соб, в уроч. Паром. На поверхности собрана лепная керамика пеньковского облика [Хавлюк, 1961, с. 187-18; 1963, с.320; 1974, с.211; Приходнюк, 1975, с. 101].

139. с. *Китайгородка* Ильшецкого района Винницкой области. На правом берегу р. Сороки, в уроч. Лысая гора, на площади 250 x 100 м встречается лепная посуда со слабо отогнутым венчиком и фрагменты сковородок [Хавлюк, 1974, с.213; Приходнюк, 1975; с.101].

140. с. *Комаров* Винницкого района Винницкой области. В окрестностях села П.И. Хавлюк открыл пеньковское поселение с лепной керамикой (Фонды археологического кабинета Винницкого пединститута).

141. с. *Корсунь-Шевченковский* Корсунь Шевченковского района Черкасской области. Возле восточной окраины населенного пункта, на склонах первой террасы правого берега р.Рось, на площади 30 x 30 м собрана лепная пеньковская керамика [Приходнюк, 1979, с.91; 1980, с. 134].

142. с. *Косаново-Трубянка* Гайсинского района Винницкой области. В 2 км к востоку от хут. Трубочка, в уроч. Глубокий Яр, на склонах балки площадью 300 x 100 м собрана лепная славянская керамика и гончарные фрагменты пастырского типа [Хавлюк, 1974, с.211; Приходнюк, 1975, с.101].

143. с. *Кочубеевка* Уманского района Черкасской области. На поселении, расположенном вдоль восточной окраины села, на правом берегу р.Уманки, в уроч. Левада, археологическими раскопками 1979 г. вскрыта площадь около 1600 м², на которой обнаружено 5 пеньковских полуземлянок, 2 хозяйственных сооружения, 8 хозяйственных ям и 3 очага вне построек [Приходнюк, Отчет за 1979 г., с.1-13].

144-145. с. *Кочуров* Гайсинского района Винницкой области. В окрестностях села известно два пеньковских поселения. Первое находится на правом берегу р.Кублич, на площади 400 x 200 м встречена аналогичная лепная керамика [Хавлюк, 1974, с.211].

146-147. с. *Красноселка* Вернадского района Винницкой области, лепная керамика собрана П.И. Хавлюком в центре и на западной окраине села (Фонды археологического кабинета Винницкого пединститута).

148. с. *Крециatik* Черкасского района Черкасской области. На правом берегу оз.Обиштын исследованы остатки двух пеньковских полуземлянок [Покровська, Петренко, Ковпаненко, 1971, с.108; Приходнюк, 1980, с. 140].

149. с. *Крикюцы* Немировского района Винницкой области. На левом берегу ручья возле хут. Кайловка, в уроч.Высокое видны следы распаханых жилищ в виде скоплений керамики, золы, камней. такой же керамический материал собран на левом берегу выше течения ручья [Хавлюк, 1974, с.214; Приходнюк, 1975, с. 102].

150-151. с. *Кунка* Гайсинского района Винницкой области. Возле села обнаружено два пеньковских поселения. На склонах плато, расположенном выше уроч. Желобок, на площади 300 x 100 м, встречаются обломки горшков, сковород, фрагменты посуды пастырского типа. Возле уроч. Силовое поле, на площади плато 300 x 300 м, встречается лепная керамика коричневого цвета [Хавлюк, 1974, с.212].

152. с. *Куня* Гайсинского района Винницкой области. На поселении, расположенном на плато в 0,5 км к югу от села, исследована полуземлянка с печью-каменкой, в заполнении которой обнаружена лепная керамика и большая железная двухчленная фибула [Хавлюк, 1974, с.211-212; Приходнюк, 1975, с.108].

153-155. с. *Ладыжин* Тростянецкого района Винницкой области. В окрестностях села известны три пеньковских поселения. Первое расположено между двумя ручьями, в уроч. Рупова левада. Здесь исследована полуземлянка с печью-каменкой. Второе поселение находится в 0,5 км западнее, в том же урочище. На поверхности собрана лепная пеньковская и гончарная пастырская керамика. Третье поселение обнаружено в 4 км ниже села, на правом берегу Южного Буга. На поверхности собрана лепная керамика [Хавлюк, 1963, с.320; 1974, с.215; Приходнюк, 1975, с.102].

156-157. с. *Лозивок* Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. Вокрестностях села известно два пеньковских поселения. На первом, расположенном на северо-востоке от села, собрана биконическая керамика. Второе обнаружено в 1,5 км от села на песчаном возвышении среди поймы. Во время разведки найдено большое количество фрагментов биконических сосудов и амфор [Телегин, Юра, Кучера, Отчет за 1958 г., с. 134; Приходнюк, 1980, с.134].

158. с. *Луки* Песчанского района Винницкой области. В 4 км к северу от села, в уроч. Селище, на площади 400 x 200 м встречается грубая лепная керамика, украшенная иногда налепным валиком под венчиком [Хавлюк, 1974, с.215].

159. с. *Лука* Немировского района Винницкой области. В 0,5 км от села, в уроч. Выселок, на площади 300 x 100 м собрана лепная керамика, орнаментированная налепным валиком под венчиком [Хавлюк, 1974, с.214].

160. *с.Малая Сквиря* Белоцерковского района Киевской области. Возле восточной окраины села, на городище древнерусского времени и за его пределами собрана лепная раннесредневековая керамика [Кучера, Отчет за 1972 г., с.26; Приходнюк, 1980, с. 135].

161. *с.Малый Ржавец* Каневского района Черкасской области, во время разведки 1979 г. в центре села, на возвышении первой надпоймы левого берега р.Россава, занятой приусадебными участками, собрана пеньковская керамика. В 1889 г. возле села случайно найден клад VI -VII вв., состоявший из предметов женских украшений [Рыбаков, 1953, с.76, рис. 16; Приходнюк, 1988, с.98].

162. *с.Маньковка* Вернадского района Винницкой области, на склонах мыса, образованного двумя балками, в 3 км к югу от села, в уроч. Нестеров овраг встречается лепная керамика и сковороды с низким бортиком. Иногда попадаются гончарные черепки [Хавлюк, 1974, с.210].

163. *с.Мелешков* Гайсинского района Винницкой области, на правом берегу безымянного ручья возле моста, на площади 200 х 100 м собраны лепные черепки со слабо отогнутыми венчиками и примесью песка и слюды в тесте [Хавлюк, 1974, с.212].

164. *с.Мисайловка* Богуславского района Киевской области. В селе, на возвышении левого берега Роси, по обоим берегам безымянного ручья, на площади 500 х 700 м встречается лепная и сформированная на медленном круге керамика [Приходнюк, 1979, с.93; 1980, с. 135].

165. *с.Мошуров* Уманского района Черкасской области. В центре села, на территории позднесредневекового городища собраны обломки лепной неорнаментированной керамики [Храбан, 1966, с.224].

166. *с.Муховцы* Немировского района Винницкой области. На поселении площадью 200 х 100 м, расположенном в уроч. могила, собрана лепная слабопрофилированная посуда с примесью слюды в тесте [Хавлюк, 1974, с. 214].

167. *с.Мытков* Гайсинского района Винницкой области. В южной части села, на правом берегу ручья, в уроч. высокая гребля на протяжении 400 м встречается лепная керамика. Под венчиком она иногда украшена налепнымваликом [Хавлюк, 1974, с.212].

168. *с.Немиров* Немировского района Винницкой области. На левом берегу р.Мирки, занятом усадьбой дома отдыха "Авангард", собрана лепная посуда, иногда с налепным валиком под венчиком [Хавлюк, 1974, с.214].

169. *с.Никифоровцы* Немировского района Винницкой области. В 3 км к югу от села, на пойме безымянного ручья, в уроч. Синее, встречается леп-

ная керамика и серолощенные гончарные черепки [Хавлюк, 1974, с.214].

170-171. *с.Новоселица* Чигиринского района Черкасской области. В окрестностях села известны два пеньковских поселения. Первое расположено на правом низком берегу р.Тясмин, в 2 км к востоку от центра села в уроч. Загорожа. Его площадь 60 х 200 м. Кроме находок от эпохи бронзы до позднего средневековья, в 1993 г. обнаружены хозяйственные полуземлянка и несколько ям. Кроме большого количества лепной округлобокой и биконической керамики здесь найдена каменная литейная формочка и фрагмент бронзовой фибулы. На втором поселении, расположенном в похожих топографических условиях, в уроч. Панское, В.П. Григорьев нашеллепную керамику и бронзовый браслет [Приходнюк, Вакуленко, Петраускас, Отчет за 1993 г., с.8-17].

172. *с.Носачов* Городищенского района Черкасской области. На пахотном поле между селами Носачов и Цветково И.П. Гуриенко собрал фрагменты лепной пеньковской посуды, изредка украшенной налепным валиком под венчиком (Фонды Черкасского краеведческого музея).

173. *с.Отрадовка* Уманского района Черкасской области. На западном склоне безымянного ручья, впадающего в р. Удач, обнаружены следы двух жилищ в виде скоплений лепной неорнаментированной посуды [Храбан, 1966, с.224].

174. *с.Орловец* Городищенского района Черкасской области. В окрестностях села И.П. Гуриенко собрал лепную пеньковскую керамику (Фонды Черкасского краеведческого музея).

175-176. *с.Париевка* Ильинецкого района Винницкой области. На расстоянии 5 км к западу от села, в уроч. Попово поле на площади 200 х 100 м встречаются следы жилищ в виде скоплений лепной керамики. На поселении раскопано несколько построек с каменными и глинобитными печами производственного назначения. На левом берегу ручья, в уроч. Савчуково поле, на площади 250 х 150 м, видны пятна от жилищ, возле которых собрана грубая лепная керамика [Хавлюк, 1974, с.213; Приходнюк, 1975, с.104].

177-179. *с.Пеньковка* Светловопосого района Кировоградской области. В окрестностях села исследовались три поселения с пеньковскими слоями - в уроч. Молочарня, Луг I и Луг II [Березовец, 1963, с. 145-208; Приходнюк, 1980, с.12-71].

180. *с.Печора* Тульчинского района Винницкой области. В 1 км к юго-западу от села, между двумя балками, на площади 100 х 50 м, встречается лепная керамика [Хавлюк, 1974, с.215].

181. *с.Пилыва* Каневского района Черкасской области. В селе, на правом берегу р.Россава, в уроч. Церковиско, на площади 400 х 50 м, встречается

лепная пеньковская и гончарная древнерусская керамика [Приходнюк, 1988, с.98].

182. *с.Пиков* Калиновского района Винницкой области. В центральной части села П.И. Хавлюк собрал фрагменты лепной пеньковской керамики (Фонды кабинета археологии Винницкого пединститута).

183. *с.Писочин* Липовецкого района Винницкой области. В северной части села, на правом берегу безымянного ручья, встречается большое количество лепной слабопрофилированной керамики, иногда с валиком под венчиком [Хавлюк, 1974, с.214].

184. *хут.Половецкий* Богуславского района Киевской области. Вблизи хутора, на первой надпойме правого берега р.Рось, против древнерусского городища, на площади 250 х 50 м, встречается лепная раннесредневековая керамика с примесями шамота и дресвы в тесте [Приходнюк, 1979, с.92; 1980, с.137].

185-187. *с.Полствин* Каневского района Черкасской области. В окрестностях села, на правом берегу р.Россавы открыто три пеньковских поселения. Первое расположено в месте впадения в Россаву ручья Поток. Здесь на площади 300 х 50 м собрана лепная керамика. Второе селище находится на северо-западной окраине села в 0,5 км от железнодорожного моста. Там, на площадке 100 х 40 м, встречается лепная керамика. Третье - обнаружено в 200 м вверх по течению от предыдущего пункта, где на площади 100 х 50 м собраны лепные пеньковские черепки [Приходнюк, 1988, с.97].

188. *с.Рахновка* Гайсинского района Винницкой области. На склоне плато, расположенном у дороги на Тышковку, на площади 200 х 100 м собраны обломки лепных горшков коричневого цвета [Хавлюк, 1974, с.212].

189-191. *с.Самчицы* Немировского района Винницкой области. Возле села открыто три пеньковских поселения. Первое расположено против села на левом берегу и на острове Южного Буга. Раскопками 1959-1960 гг. здесь вскрыта площадь более 1500 м², на которой обнаружено 14 полуземлянок, 2 хозяйственные постройки, 2 хозяйственные ямы и железоплавильная печь. Второе - находится к северо-западу от села, в уроч. Калиновый яр, где на площади 300 х 100 м собрана лепная керамика биконических форм, сковородки, прясла, льячки. Третье поселение обнаружено в 0,5 км к западу от станции, на левом берегу Южного Буга [Хавлюк, 1963, с.342-347; 1974, с.214; Приходнюк, 1975, с.105].

192. *с.Свидивок* Черкасского района Черкасской области. Возле села собрана легшая пеньковская керамика (Фонды Черкасского краеведческого музея).

193. *с.Семенки* Немировского района Винницкой области. Поселение расположено к северо-западу от села, на первой надпойме правого берега Южного Буга. В 1959-1962 гг. поселение исследовано полностью. Вскрыта площадь около 5500 м², на которой обнаружено 29 жилищ, 8 хозяйственных построек, 19 хозяйственных ям и железоплавильная печь [Хавлюк, 1963, с.321-342; 1974, с.196-214; Приходнюк, 1975, с.105].

194. *с.Семеновка* Первомайского района Николаевской области. На левом берегу Южного Буга, в 2,5 км вверх по течению от села, в береговых обрывах встречена лепная пеньковская керамика [Приходнюк, Отчет за 1978 г., с.11].

195. *с.Ситковцы* Немировского района Винницкой области. В 2 км к югу от села, у заболоченной поймы ручья, расположенной в уроч. Рудька, на площади 300 х 150 м, встречается лепная керамика с прямыми или слегка отогнутыми венчиками [Хавлюк, 1974, с.214].

196. *с.Скибинцы* Тростянецкого района Винницкой области. Поселение, расположенное между селами Митковка и Скибинцы, занимает юго-западную часть острова Митковского на Южном Буге. Работами 1959 г. исследовано 4 полуземлянки и несколько хозяйственных ям [Хавлюк, 1961, с.188-194; 1974, с.188-193; Приходнюк, 1975, с.106].

197. *с.Собковка* Уманского района Черкасской области. На левом берегу р.Собковки. занят огородами, ниже запруды собрана лепная неорнаментированная керамика [Храбан, 1966, с.242].

198-199. *с.Соколец* Гайсинского района Винницкой области. В окрестностях села открыто два пеньковских поселения. Первое обнаружено Д.Т. Березовцом в 1974 г., второе - В.Н. Даниленко в 1957 г. [Березовец, 1952, с.218; Даниленко, 1958, с.31; Приходнюк, 1975, с.106].

200-201. *с.Стеблев* Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. В окрестностях села, на левом берегу р.Рось известно два раннесредневековых поселения [Приходнюк, 1979, с.92; 1980, с.139].

202-203. *с.Степаньки* Гайсинского района Винницкой области. В окрестностях села обнаружены два пеньковских поселения. Первое прослежено по лепной керамике, встреченной в обрывах и на огородах западной части села, примыкающей к Южному Бугу. Второе находится в 4 км от села, на склонах плато левого берега Южного Буга, в уроч. Пристань. На площади 200 х 100 м собрана лепная керамика со слабо отогнутым венчиком [Хавлюк, 1963, с.320; 1974, с.212; Приходнюк, 1975, с.106].

204. *с.Стецовка* Чигиринского района Черкасской области. Поселение расположено на небольшом возвышении заболоченной поймы правого берега р.Тясмин. Исследовано 12 жилищ, среди кото-

рых имеется юрта [Петров, 1963, с.209-233; Рутковская, 1974, с.22-39; Приходнюк, 1980, с. 139].

205. *с.Суботов* Чигиринского района Черкасской области. Раннесредневековое поселение расположено вблизи села, на верхней оконечности большого острова. На участке длиной 700 м и шириной 30-40 м встречаются скопления керамики, камней, костей животных и т.п. [Тереножкин, 1952, с.82-84; Приходнюк, 1980, с. 139].

206. *с.Талалаевка* Уманского района Черкасской области. В центре села, на мысе правого берега ручья Белого, при слиянии его с безымянным ручьем, собрана лепная неорнаментированная посуда [Храбан, 1966, с.224].

207. *с.Тептиевка* Богуславского района Киевской области. Возле северо-западной окраины села, на первой надпойме левого берега р.Рось, в уроч. Ситников яр, на площади 50 х 30 с, собрана лепная раннесредневековая керамика с примесью шамота и дресвы в тесте [Приходнюк, 1979, с. 92-93; 1980, с. 139].

208. *с.Тростянец* Тростянецкого района Винницкой области. В 4 км от села, в уроч. Половыча исследовано две пеньковские полуземлянки [Хавлюк, 1974, с.215].

209. *с.Тростянички* Тростянецкого района Винницкой области. В 0,5 км к юго-востоку от села, с правой стороны оврага, на площади 150 х 80 м встречается лепная керамика [Хавлюк, 1974, с.215].

210. *с.Тышковка* Гайсинского района Винницкой области. У дороги на Митков, в месте слияния двух ручьев, в уроч. Антипов лоб, найдены лепные фрагменты керамики и серьга пастырского типа. На поверхности видны пятна жилищ и остатки железоплавильных домниц [Хавлюк, 1974, с. 212].

211. *с.Тягун* Ильинецкого района Винницкой области. В окрестностях села П.И. Хавлюк собрал лепную пеньковскую керамику (Фонды кабинета археологии Винницкого пединститута).

212-215. *г.Умань* Уманского района Черкасской области. На территории городка и в его окрестностях обнаружены четыре пеньковских поселения. Первое расположено за юго-западной окраиной Ивангородского предместья, на левом берегу ручья Погребной, на территории "зеленого хозяйства" комунхоза. Второе - обнаружено за южной окраиной Звенигородского предместья, в месте слияния ручья Котломыевки с р.Паланкой. Третье - находится на возвышении левого берега ручья, на территории старого сада. Четвертое - открыто на правом берегу р. Уманки, против Гонтового яра, в месте впадения в нее безымянного ручья [Храбан, 1966, с.221-222; Приходнюк, Отчет за 1979 г., с. 16].

216. *с.Федоровка* Тиврского района Винницкой области. Возле села П.И. Хавлюк собрал леп-

ную пеньковскую керамику (Фонды кабинета археологии Винницкого пединститута).

217. *с.Харпачка* Гайсинского района Винницкой области. В 2 км к югу от села, в месте, где р.Харпачка впадает в Южный Буг, встречается лепная посуда [Хавлюк, 1963, с.320; 1974, с.212; Приходнюк, 1975, с. 108].

218. *с.Хмельная* Каневского района Черкасской области. Вблизи села, на левом берегу Роси собрана грубая лепная керамика славянского облика [Пассек, 1949, с.216; Приходнюк, 1980, с. 139-140].

219. *с.Хохитва* Богуславского района Киевской области. В 1 км к северу от села, на первой надпойме правого берега Роси, в восточной части уроч. Чернобаевка, на площади 300 х 70 м встречается лепная раннесредневековая керамика [Приходнюк, 1979, с.93; 1980, с. 140].

220-221. *с.Чайки* Богуславского района Киевской области. В окрестностях села обнаружены два раннесредневековых поселения. Первое - расположено на юго-западной окраине села в 500 м от запруды, на первой возвышенной террасе левого берега р.Рось, над уроч. Попова долина. На площади 400 х 70 м собрана лепная раннесредневековая керамика. Второе - занимает возвышение первой надпоймы левого берега р.Рось, примыкающего к уроч. Луг. На площади 70 х 30 м собраны фрагменты лепной посуды. [Приходнюк, 1979, с. 93; 1980, с. 140].

222. *хут. Червонный* Ильинецкого района Винницкой области. Влево от шоссе Ильинцы - Дашев, на правом берегу р.Соб, на площади 250 х 100 м встречается лепная керамика, украшенная налепным валиком под венчиком, сковороды, биконические пряслица [Хавлюк, 1974, с.213].

223. *г.Черкассы*. На правом возвышенном берегу Днепра, в районе улицы Раскопной найдены фрагменты лепной славянской керамики [Приходнюк, 1980, с. 140].

224. *с.Чечелевка* Гайсинского района Винницкой области. На возвышенном мысе, в уроч. Западная, на площади 200 х 100 м встречаются скопления камней и лепной керамики, иногда украшенной налепным валиком под венчиком [Хавлюк, 1974, с.212].

225. *с.Чорторья* Ильинецкого района Винницкой области. В юго-западной части села, на левом берегу р. Сорока, в уроч. Попов клин собрана лепная керамика с прямыми и слегка отогнутыми венчиками [Хавлюк, 1974, с.213].

226-227. *с.Шолудьки* Немировского района Винницкой области. В окрестностях села известно два пеньковских поселения. В 1 км к югу, от села, на берегу безымянного ручья у дороги на Бушенку встречается лепная керамика, сковороды, такой же

керамический материал обнаружен в юго-восточной части села, на левом берегу Южного Буга [Хавлюк, 1974, с.215; Приходнюк, 1975, с. 108].

228. *с.Шуровцы* Гайсинского района Винницкой области. Поселение находится на левом берегу Южного Буга, на юго-западной окраине села, в уроч. Березина. При шурфовке найдены ребристые лепные сосуды, биконическое пряслице и железный нож [Хавлюк, 1961, с. 188; 1974, с.212; Приходнюк, 1975, с. 108].

229-230. *с.Яблунівка* Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. В окрестностях села обнаружено два пеньковских поселения. Первое - расположено на левом берегу Роси, против села. Второе - в уроч. Бронники [Приходнюк, 1979, с.91; 1980, с. 140].

231. *с.Якуши* Винницкого района Винницкой области. Возле села П.И. Хавлюк собрал лепную славянскую керамику (Фонды кабинета археологии Винницкого пединститута).

232-233. *с. Ярмолинцы* Гайсинского района Винницкой области. В 5 км к западу от села, на правом склоне балки, на площади 300 x 100 м, найдена лепная керамика с примесями слюды в тесте. Иногда попадались обломки гончарных сосудов с пролощенным орнаментом. На противоположной стороне балки обнаружено поселение с таким же керамическим материалом [Хавлюк, 1974, с.212].

НАДПОРОЖЬЕ И ПООРЕЛЬЕ

234. *с.Алексеевка* Солонянского района Днепропетровской области. На правом берегу Днепра, над Тягинской Заборой собрана биконическая керамика и фрагменты с валиками под венчиком [Бодянский, Отчет за 1952 г., с.65-67; Отчет за 1953 г., с.56-57; Березовец, 1963, с.199; Смиленко, 1969, с. 162; Приходнюк, 1980, с. 136].

235. *с.Байбаковка* Царычанского района Днепропетровской области. К западу от села, на левом берегу р.Орели собрана лепная пеньковская керамика [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с.63].

236. *с. Богатое* Новомосковского района Днепропетровской области. На возвышенной надпойме левого берега р.Орели, в уроч. Ковалив Хут в 1970 г. открыто пеньковское поселение. В 1973 г. исследована площадь около 480 м², где обнаружены четыре пеньковских полуземлянки и юртообразное жилище [Юренко, Отчет за 1973 г., с. 1-10].

217 *с.Бородаевка* Верхнеднепровского района Днепропетровской области. на 50 м вдоль правого берега Днепра собрана лепная керамика - фрагменты горшков и сковород с примесями шамота в тесте [Телегин, Цмаглий, Кучера и др.. Отчет за 1959 г., с.12; Приходнюк, 1980, с. 127].

238-240. *с.Васильевка* Синельниковского района Днепропетровской области. В окрестностях села, на левом берегу Днепра обнаружено два пеньковских поселения и расчищено одно погребение по обряду кремации. На первом поселении, расположенном в 1 км от устья р.Вороной, собраны фрагменты лепной биконической керамики. На втором, расположенном над Любимовской Заборой, найдена пеньковская посуда. Вблизи о.Кизлевского исследовано сожжение в круглой ямке, сопровождавшееся бусами, трапециевидными подвесками, бронзовыми пронизями, звоночками и т.д. [Березовец, 1963, с.199; Приходнюк, 1980, с. 128].

241-244. *с.Волошское* Днепропетровского района Днепропетровской области. В окрестностях села известно два поселения и два местонахождения с погребениями по обряду сожжения пеньковского облика. На поселении, которое находится на низком берегу Днепра, в устье р.Сулы, над Сурской Заборой в 1940 и 1947 гг. раскопано несколько четырехугольных полуземлянок. Биконическая керамика найдена и на о.Сурском. С левой стороны балки Довжик О.В.Бодянский расчистил погребение с биконической посудой. Еще несколько лепных ребристых урн было вымыто водой. Второе погребение расчищено на о.Сурском в неглубокой ямке. Сожжение сопровождала биконическая посуда, трапециевидные бронзовые подвески, бусы [Бодянский, Отчет за 1952 г., с.44-56; Березовец, 1963, с.197-199; Брайчевская, 1963, с.261; Приходнюк, 1980, с. 130].

245. *с.Гупаловка* Магдалиновского района Днепропетровской области. На северном берегу озера Переволока собрана раннесредневековая лепная керамика и черепки эпохи бронзы [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с.59].

246. *с.Диброва* Онуфриевского района Кировоградской области. На поселении, расположенном на правом берегу Днепра, исследована пеньковская полуземлянка с очагом в западном углу [Телегин, 1962, с.16-17; Приходнюк, 1980, с.131].

247. *с.Диброва* Синельниковского района Днепропетровской области. На правом берегу Днепра, возле балки Лоханской собрана лепная раннесредневековая керамика [Березовец, 1963, с.199; Приходнюк, 1980, с.132].

248. *с.Днепровское (Ямбур)* Днепропетровского района Днепропетровской области. На правом берегу Днепра, против центра села, В.Н. Даниленко собрал фрагменты лепной раннесредневековой керамики [Приходнюк, 1980, с.132].

249. *г.Днепропетровск*. В устье р. Самары О.В. Бодянский собрал лепную пеньковскую керамику (Фонды Института археологии АН УССР).

250-251. *хут. Запорожец* Синельниковского района Днепропетровской области. В его окрестностях известно поселение и несколько погребений

пеньковской культуры. На северном краю балки Тягинской расположено поселение, где собрана лепная биконическая керамика и фрагменты салтовского облика. Возле устья р.Вороной исследовано одно погребение, совершенное по обряду кремации и несколько очагов культового назначения [Бодянский, Отчет за 1952 г., с.67-71; Брайчевская, 1963, с.259; Сміленко, 1969, с.162; Приходнюк, 1980, с. 132].

252. *г.Запорожье*. На о.Хортица А.А. Сокульский в 1978 г. исследовал прямоугольную землянку, в заполнении которой найден лепной керамический материал [Сокульский, Отчет за 1978 г., с.3-4].

253-244. *с.Звонецкое* Солонянского района Днепропетровской области. В окрестностях села известно три пеньковских поселения. Первое, на котором раскопана четырехугольная полуземлянка, находится на о.Шулаевском. Второе - обнаружено на правой стороне балки Звонецкой, третье - на склоне балки Майоровой [Бодянский, Отчет за 1952 г., с.63-65; Приходнюк, 1980, с. 132].

256. *с.Ивано-Яризовка* Царичанского района Днепропетровской области. На приусадебных участках южной окраины села, против племенной станции, собрана раннесредневековая лепная керамика [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с.65].

257-261. *с.Игрень* Днепропетровского района Днепропетровской области. Возле села известно пять поселений пеньковского облика. Три из них расположены на о-ве Подкова. На первом и втором исследовано по несколько четырехугольных полуземлянок с печами-каменками. На третьем - собраны лепные черепки пеньковского облика. Четвертое поселение расположено в устье р.Самары, а пятое - на левом берегу р.Самары [Бодянский, Отчет за 1952 г., с.39-44; Березовец, 1963, с.19]-197; Сміленко, 1975, с.97; Приходнюк, 1980, с. 133].

262. *с.Котовка* Магдалиновского района Днепропетровской области. Возле села, на левом берегу Орели видны следы пеньковского поселения в виде лепной толстостенной керамики с примесью шамота в тесте [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с.47].

263. *с.Краснополье* Магдалиновского района Днепропетровской области. К северо-востоку от села, на берегу оз.релище найдена раннесредневековая керамика с примесью шамота в тесте [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с. 32-33].

264. *с.Лимановка* Зачепиловского района Харьковской области. В селе, на правом берегу р.Орели (над лиманом) встречается грубая лепная славянская керамика и древнерусские черепки [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с. 32-32].

265. *с.Любимовка* Солонянского района Запорожской области. На правом берегу Днепра, на Любимовской заборе А.В.Бодянский собрал фрагменты лепной пеньковской керамики и нашел железный наральник [Приходнюк, 1985, с. 115].

266. *с.Лысковка* Царычанского района Днепропетровской области. В 100 м к востоку от дороги Лысковка - Царычанка, на площади 250 x 100 м, встречаются крупные фрагменты лепной славянской керамики [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с.69; Телегш, Беляева, 1975, с. 104-105; Горюнов, 1981, с. 133].

267. *с.Майорка* Днепропетровского района Днепропетровской области. С правой стороны балки Звонецкой при раскопках двух построек на каменном цоколе найдена лепная пеньковская керамика и другие находки [Бодянский, Отчет за 1954 г., с. 145-148].

268. *с.Михайловка* Царычанского района Днепропетровской области. В 500 - 800 м к западу от кургана Межевая Могила собраны лепные скифские, эпохи бронзы и славянские фрагменты керамики [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с.60-61].

269. *с.Орловое* Мелитопольского района Запорожской области. Раннесредневековое поселение расположено на левом берегу Днепра, на балке Калиновой [Бодянский, Отчет за 1953 г., с.68-70; Приходнюк, 1980, с. 136].

270-271. *с.Оситовка* Магдалиновского района Днепропетровской области. Возле села исследовались два пеньковских поселения. Первое из них, обнаруженное в уроч. Пляж, находится на левом берегу р.Орели, в 1,5 км от села. В 1972-1974 гг. там исследовано три полуземлянки, юртообразное жилище, сооружения хозяйственного назначения пеньковской культуры и многие объекты эпохи бронзы, а также позднесарматского времени. На втором поселении, расположенном в уроч. Лиман, расчищена глиняная печь, где обнаружена лепная пеньковская керамика [Телегин, Беляева, Беляев, Отчет за 1972 г., с.41-50; Телегин, Беляев, Кравец и др., Отчет за 1974 г., с.38; Телегш, Беляева, 1975, с.95-101; Горюнов, 1981, с.133].

272. *с. Первое Мая* Днепропетровского района Днепропетровской области. При раскопках поселения, относящегося к послепеньковскому времени, в культурном слое и в береговых обрывах встречены лепные пеньковские черепки [Брайчевская, 1963, с.251-276; Приходнюк, 1980, с.137].

273. *с.Пережетино* Новомосковского района Днепропетровской области. В 1 км восточнее льнозавода, на площади 100 x 50 м собраны лепные черепки, в том числе от сковородок. Там же встречались и черняховские гончарные фрагменты посуды [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г.,

с.23; Телегин, Беляев, Кравец, Отчет за 1973 г., с.72].

274. *хут.Радянский* Кобеляцкого района Полтавской области. В северо-восточном направлении от хутора, на левом берегу). Днепра собраны обломки лепной посуды с примесями шамота в тесте [Березовец, 1963, с.200; Приходнюк, 1980, с. 138; Горюнов, 1981, с.132].

275. *с.Скельки* Васильевского района Запорожской области. В западной части села, на левом берегу Каховского водохранилища, расположено пеньковское поселение, где исследованы остатки двух четырехугольных полуземлянок [Бодянский, Отчет за 1961 г., с.36-37].

276. *с.Солошино* Кобеляцкого района Полтавской области. На левом берегу Днепра в 1 км к югу от села, в уроч. Заборы, встречается лепная раннесредневековая керамика славянского облика [Телегин, Махно, Шарафутдинова, Отчет за 1960-1961 гг., с.76-77; Приходнюк, 1980, с. 138].

277. *с.Царычанка* Царычанского района Днепропетровской области. В 1 км к юго-востоку от нефтебазы, на правом берегу р.Орели, при шурфовке местности найдена грубая лепная керамика славянского облика [Телегин, Ковалева, Беляев и др., Отчет за 1970 г., с.66-67].

278. *с.Чернече* Верхнеднепровского района Днепропетровской области. На правом берегу Днепра, в устье р. Самоткань встречается лепная раннесредневековая керамика [Телегин, Шмаглий, Кучера и др., Отчет за 1959 г., с.45-46; Приходнюк, 1980, с. 140].

279. *с. Чернетчина* Магдалиновского района Днепропетровской области. На широкой пойме левого берега р.Орели, в 3 км восточнее села, в уроч. Круглое расположено поселение с зарубинецким и раннесредневековыми слоями. Ц 1974 г. там исследованы две четырехугольные полуземлянки и юртообразное жилище, в заполнении которых найдена лепная керамика пеньковского облика [Юренко, Отчет за 1974 г., с. 4-7; Юренко, Сухобоков, 1975, с.376-377; Горюнов, 1981.С.130]. ...

ПРУТСКО-ДНЕСТРОВСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ

280-281. *с.Алчедар* Резинского района Молдовы. В окрестностях села известны два местонахождения с пеньковской керамикой. При исследованиях городища раскопана четырехугольная полуземлянка с печью - каменкой в углу и славянской керамикой VI-VII вв. Здесь же найдена византийская монета VI-VII вв. На берегу пруда возле дороги Алчедар - Шолданешты собрана славянская керамика VI-VII, VII-IX вв. и древнерусские фрагменты посуды [Федоров, 1960; Рафа-

лович, 1972; Федоров, Чеботаренко, 1974, с.13, 26, 78-79].

282-284. *с.Бранешты* Оргеевского района Молдовы. В окрестностях села известно три славянских поселения VI-VII вв., открытых П.А. Бырней и И. А. Рафаловичем в 1960 г. Первое (Бранешты XI) - расположено в 800 м к востоку от села, на северном склоне лощины; второе (Бранешты XII) - находится в 150-200 м от южной окраины села, на берегу ручья Иванча; третье (Бранешты XIV) - открыто на западной окраине села, на правом берегу ручья Иванча [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 15-16].

285. *с. Варатик* (I) Рыкшанского района Молдовы. На территории села, в уроч. Пуркэрие, расположенном на левом берегу р.Чугур, И.А. Рафалович в 1962 г. собрал лепную славянскую и гончарную черняховскую керамику [Федоров, Чеботаренко, 1974, с.13].

286. *с.Глижаны* (III) Резинского района Молдовы. На селище, расположенном на северо-восточной окраине села, на надпойменной террасе р.Черна, на площади 250 x 30 м, встречена гетская, славянская VI-VII вв. и древнерусская керамика [Федоров, 1960; Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 14].

287-288. *с.Датены* Страшенского района Молдовы. В окрестностях села известны поселение и могильник. На поселении, расположенном в долине р.Ишновец, в уроч. Хырцу, исследована пеньковская полуземлянка и несколько объектов хозяйственного назначения. Раннесредневековые погребения, выполненные по обряду сожжения (4-5 захоронений) и трупоположения (1 погребение), обнаружены при раскопках черняховского могильника в Данчанах. Трупоположение № 280 совершено в узкой, прямоугольной в плане, могильной яме размерами 2,0 x 0,80 м и глубиной 1,35 м от современной поверхности; скелет (женский) ориентирован головой на северо-запад. Возле головы стоял лепной призмистый горшок баночной формы с примесью шамота в тесте. Чуть выше середины корпуса сосуд украшен двумя налепами-шишечками. На плечевых костях и ключицах - по две крупные пальчатые фибулы с пуансонным орнаментом, а на правой руке - бронзовый браслет с расширенными, орнаментированными насечками, концами. В области шейных позвонков - стеклянный бисер и пастовые бусины с глазчатым орнаментом [Рафалович, 1986, с.25-26; Рафалович, Гольцева, 1981, с.125-140].

289. *с.Друца* Рыкшанского района Молдовы. В 1,5 км к юго-западу от села, против карьера на левом берегу р.Чугур, на площади 100 x 50 м И.А. Рафалович в 1962 г. собрал лепную керамику VI-VII вв. [Федоров, Чеботаренко, 1974, с.13].

290. *с.Калфа* (IV) Новоаненского района Молдовы. На поселении, расположенном на северном берегу оз. Бык, И. А. Рафалович в 1959 г. собрал пеньковскую керамику и типа Луки-Райковецкой [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 19].

291. *с.Карбуна* (VIII) Новоаненского района Молдовы. Поселение открыто Л.Л. Полевым в долине р.Ботна [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 17].

292. *с.Кобуска-Веке* Новоаненского района Молдовы. Поселение открыто на юго-западной окраине села, в уроч. Валя Падурий [Рафалович, 1972; Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 17-19].

293-294. *с.Костешты* Котовского района Молдовы. Возле села И. А. Рафалович и Л.Л. Полевой открыли два пеньковских поселения.

Первое находится в 0,5 км к северо-западу от села, на левом холме р.Ботна. На площади 100 х 50 м собрана лепная славянская керамика VI-VII вв. и скифские черепки. На втором поселении, расположенном на территории поселения XIV в., найден сосуд пеньковского типа [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 17].

295. *с.Костешты* (III) Рыкшанского района Молдовы. Возле северо-западной окраины села, в уроч. Ла Ратуш, на правом берегу р.Чугур И.А. Рафалович в 1966 г. открыл славянское поселение VI-VII вв. [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 13].

296. *с.Лопатна* Оргеевского района Молдовы, на поселении с черняховским и древнерусским слоями найдена лепная славянская керамика [Федоров, 1960; Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 14, 28-29].

297. *с.Лукашевка* (III) Оргеевского района Молдовы. В 1957 г. в окрестностях села обнаружено пеньковское поселение [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 15].

298. *с.Новые Братушаны* Единецкого района Молдовы. В 0,5 км к западу от села, на северном берегу пруда, против животноводческой фермы, на площади 500 х 100 м, И.А. Рафалович собрал лепную керамику VI-VII вв. и трипольские черепки [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 12].

299. *с.Реча* Страшенского района Молдовы. В 1,5 км к западу от села при строительстве пруда в уроч. Тутовец открыто пеньковское поселение, занимавшее южный склон лощины в пойме безымянного ручья. При охранных раскопках выявлено пять полуземлянок, среди которых две были хорошей сохранности [Рафалович, 1968, с.181-185].

300-303. *с.Селиште* Оргеевского района Молдовы. В окрестностях села известно городище, могильник и два поселения пеньковской культуры. В 1969 - 1973 гг. городище Селиште раскопано почти полностью. К пеньковской культуре относятся 16 полуземлянок, из которых 4 мастерские, 3 производственные печи и 81

хозяйственная яма. Здесь же открыты слои периода неолита, гальштатской и сарматской культур. Рядом с городищем расположен пеньковский могильник, на котором раскопано около десятка погребений. Первое поселение находится рядом с сельсоветом, второе - в 200 м к северо-западу от села [Рафалович, 1972б, с. 122-142; Рафалович, Лопушнян, 1974а, с. 110 - 147; 1974б, с. 104-140; Федоров, Чеботаренко, 1974, с.14-15].

304. *с.Скорены* Страшенского района Молдовы. В окрестностях села, на участке долины р.Ишновец И.А. Рафалович и Л.Л. Полевой открыли славянское поселение VI-VII вв. [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 16].

305-307. *с.Сороки* Сорокского района Молдовы. На правом берегу Днестра открыто три славянских раннесредневековых поселения [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 13].

308. *с.Старые Малаешты* Рыкшанского района Молдовы. Поселение расположено в 200 м к юго-западу от села. В 1960-1961 гг. там раскопано три полуземлянки с печами-каменками, в заполнении которых найдена лепная славянская керамика [Бырня, Дергачев, 1964, с.221-228; Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 13].

309. *с.Старый Орхей* Оргеевского района Молдовы. При раскопках городища позднесредневекового времени обнаружена лепная пеньковская керамика и антропоморфная фигурка мартыновского типа [Смирнов, Рафалович, 1965, с.74-76; Федоров, Чеботаренко, 1974, с.25].

310-312. *с.Суручены* Страшенского района Молдовы. В окрестностях села И. А. рафалович в 1959 г. открыл три пеньковских поселения. Первое из них расположено в 1,5 км к юго-западу от села, на правом склоне р.Ишновец; второе - в 1 км к западу от села, в пойме р.Ишновец; третье - в 1,5 км к западу от села, в пойме долины р.Ишновец [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 16-17].

313. *с.Требужены* Оргеевского района Молдовы. В 1,5 км к востоку от села, в лесу Цыганка И. А. Рафалович в 1953 г. собрал лепную славянскую керамику VI-VII вв. [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 16].

314-316. *с.Ханска* Котовского района Молдовы. Возле села известны три поселения с пеньковскими материалами. Первое из них (Ханска I) расположено на пологом склоне ручья Большой Каникиш, между уроч. Лимбарь и Кэпрэрия, Наряду с объектами VIII - IX вв. здесь найдена лепная керамика VI-VII вв. Второе поселение (Ханска II) находится в 1 км к юго-западу от села, в уроч. Кэпрэрия. Оно занимает нижнюю заболоченную часть склона ручья, впадающего в р.Ботна. В 1964-1974 гг. здесь исследовано около 30 жилищ-полуземлянок второй половины I тыс. н.э., часть из

которых содержала лепной пеньковский материал. Третье селище (Ханска III) занимает долину р. Большой Каникиш, в 1,5 км к северо-западу от села. Кроме жилищ и хозяйственных объектов VI-VII и VII-IX вв. здесь открыто погребение черепа человека с лепной пеньковской посудой [Рафалович, 1972; Рикман, Рафалович, Хышку, 1971; Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 17, 47-48].

317-319. с. *Шептебань* Рыкшанского района Молдовы. В окрестностях села известно три

пеньковских поселения. На первом из них, расположенном уроч. Хуча в 1962-1963 гг. И.А. Рафалович исследовал 8 полуземлянок. В 1 - 1,2 км к западу от предыдущего памятника, на высоком склоне долины, Г.Ф. Чеботаренко в 1959 г. собрал лепную керамику VI-VII вв. На западной опушке Шептебанского леса И. А. Рафалович в 1962 г. собрал фрагменты лепной керамики VI-VII вв. [Рафалович, 1965, с.84-85; Федоров, Чеботаренко, 1974, с.12-13].

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* К вопросу о происхождении сержек пастырского типа // СА, 1973. №3. С.62-63
- Айбабин А.И.* Хронология могильников раннесредневекового Крым IV-VII вв. // Автореф. дис. ...канд. ист.наук. - К, 1988. - 15 с.
- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени // МАИЭТ, 1990. Вып.1. С.5-86.
- Аксёнов В., Бабенко Л.* До вивчення етнокультурних зв'язків населення Дніпро-Донецького межиріччя у V-VII ст. н.е. (за матеріалами "антського" поховання біля с.Мохнач) // Наукові матеріали V Міжнародної археологічної конференції студентів та молодих вчених. К., 1997. С.206-207.
- Амброз А.К.* Фибулы Юга Европейской части СССР // САИ, 1966. Вып. Д1-30. 133 с.
- Амброз А.К.* Южные художественные связи населения Верхнего Поднепровья в VI в. // МИА, 1970. № 176. С.70-74.
- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА, 1971а. №3. С.96-123.
- Амброз А.К.* Основы периодизации Южнокрымских могильников типа Суук-Су // Древности славян и Руси. М., 1988. С.5-12.
- Амброз А.К.* Хронология древностей Северного Кавказа (V-VI вв.). М., 1989. 134 с.
- Амброз А.К.* К происхождению днепровских антропо-зооморфных фибул // РА, 1993. № 1. С. 179-183.
- Артамонов М.И.* Этническая принадлежность и историческое значение напастырацкой культуры // Археология (София), 1969. № 3. С.3-28.
- Артамонов М.И.* Болгарские культуры Северного и Западного Причерноморья // Докл. отд. и комис. Географ. О-ва СССР, 1970. № 15. С. 15-24.
- Артамонов М.И.* Славяне и болгары в Поднепровье // Berichte über den II Internationalen kongress für Slawische Archéologie. Berlin, 1970.1. S. 119-132.
- Афанасьев Г.Е.* Хронология могильника Мокрая Балка // КСИА, 1979. Вып.158. С.43-51.
- Бажан И.А., Каргапольцев С.Ю.* В-образные рифленые пряжки как хронологический индикатор синхронизации // КСИА, 1989. Вып. 198. С.28-35.
- Баран В.Д.* Черняхівська культура. К, 1981. 263 с.
- Баранов П.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. К, 1990. 166 с.
- Баранов И.Л.* Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII - X вв.) // Автореф. дис. ...докт. ист. наук. К., 1994. 40 с.
- Баранов И.Л., Майко В.В.* Среднеднепровские элементы в культуре населения раннесредневековой Таврики // Старожитності Русі - України. К., 1994. С.96-103.
- Баранов А.И., Майко В.В.* Пастырско-пенковская культура и проблематика расселения на прабългарские племена от Среднего Поднепровья и Таврика // Българите и Северното Причерноморие. Изследвания и материали. В.Тъфново, 1995. Т.4. С.71-88.
- Белецкий В.Д.* Жилища Саркела-Белой Вежи // МИА, 1959. №75. С.40-134.
- Беранова М.К.* К проблеме латенских традиций, провинциально-римских влияний и германских влияний на древнеславянское земледелие // Vznik a rozvoj slovanské kultury. Praha, 1960. Sv.3.
- Березовец Д. Т.* Розвідка у верхів'ях р. Південний Буг // АП. К, 1952. Т.3. С.207-219.
- Березовец Д.Т.* Поселения уличей на р.Тясмине // МИА, 1963. № 108. С. 145-208.
- Березовец Д.Т.* Могильник уличей у долині р.Тясмину // Слов'яно-руські старожитності. К., 1969. С.58-71.
- Берестнев С.И.* Исследования в Харьковской области // АО 1982. М., 1984. С.244.
- Берестнев С.И., Любичев М.В.* Новые данные о памятниках пенковской культуры в бассейнах Северского Донца и Ворсклы // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. С.33-36.
- Бідзіля В.І.* Залізоплавильні горни середини I тисячоліття н.е. на Південному Бугі // Археологія, 1963. №15. С.123-144.
- Богачев А., Зубов С.* Бруснянский II могильник ранних болгар (раскопки 1988-1989 гг.) // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993. С.19-41.
- Бодянский А.В.* Археологические находки в Днепровском Надпорожье // СА, 1960. № 1. С.274-277.
- Брайчевский М.Ю.* Исследования Пастырского городища в 1949 г. // КСИИМК, 1951. Вып.36. С.274-277.
- Брайчевский М.Ю.* Исследования Пастырского городища в 1955 г. // КСИАУ, 1957. Вып. 36. С. 155-164.
- Брайчевський М.Ю.* Теоретичні основи дослідження етногенезу // УІЖ, 1965. № 2. С.46-56.
- Брайчевская А. Т.* Поселение у балки Яцевой в Надпорожье // МИА, 1963. № 108. С.259-261.
- Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1973. 281 с.
- Бромлей Ю.В.* Современные проблемы этнографии. М., 1981. 389с.
- Брюсов А.Я.* Археологические культуры и этнические общности // СА, 1956. № 24. С.5-27.
- Быря П.П., Дергачев В.А.* Раннеславянское селище "Старые Малаешты" // Материалы и исследования

- по археологии и этнографии Молд. ССР. Кишинев, 1964. С.221-228.
- Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М.* Славянские поселения I тыс. н.э. у с.Сокол на Среднем Днестре. К., 1984. 106 с.
- Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М.* Поселения біля с.Біляївка на Кіровоградщині // Археологія, 1988. Вип.62. С.59-69.
- Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М.* Этнокультурные процессы в Карпатском бассейне и Подунавье в период раннего средневековья // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). К., 1990. С.79-99.
- Веймарн Е.Н., Айбабин А.И.* Скалистый могильник. К., 1993. 201 с.
- Винтков А.З.* Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж, 1984. -192 с.
- Винтков А.З.* Контакты донских славян с алано-болгарским миром // СА, 1990. № 3. С. 122-129.
- Винников А.З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII - начало XI века). Воронеж, 1995. 162 с.
- Винокур І.І., Мегей В.П.* Ювелірна майстерня ранньосередньовічних слов'ян // Археологія, 1992. №3. С.82-95.
- Винокур І.С.* Слов'янські ювеліри Подністров'я (за матеріалами досліджень Бернапівського комплексу середини I тис. н.е.). - Кам'янець-Подільський, 1997. -198 с.
- Гавритухин И.О.* Пальчатые фибулы пражских памятников Поднепровья // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М., 1991. С. 127-144.
- Гавритухин И.* Боспор и Поднепровье в IV - VII вв. (к изучению северопонтийских ювелирных школ).// Тезисы докладов Международной конференции "Византия и Крым". Симферополь, 1997. С.27-32.
- Гавритухин И.О., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996. - 296 с.
- Генинг В.Ф.* Этнический процесс в первобытности. Свердловск, 1970. 127 с.
- Генинг В.Ф.* Южное Приуралье в III - VII вв. н.э. // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С.221-295.
- Горюнов Е.Л.* Разведки на Полтавщине // АО 1971. М., 1972. С.366-367.
- Горюнов Е.А.* Некоторые вопросы истории Днепровского лесостепного левобережья в V- начале VIII вв.// СА, 1973. № 4. С. 99-112.
- Горюнов Е.Л.* Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л., 1981. 133 с.
- Горюнов Е.А., Казанский М.М.* О происхождении широкопластинчатых фибул // КСИА, 1979. Вып. 155. С.25-31.
- Горюнова В.М.* Новый клад антского времени из Среднего Поднепровья // Археологические вести, 1992. № 1. С. 126-140.
- Грушевський М.* Історія України-Руси. К., 1991. Т.І. 48с.
- Даниленко В.М.* Пізньозарубинецькі пам'ятки київського типу // Археологія, 1976. Вил. 19. С.65-92.
- Даскалов ММ.* Племенито севери в североизточна България и Украина // Автореф. на дис. ... канд. на ист. наук. София, 1995. 22 с.
- Дьяченко А.Г.* Работы Славянского отряда // АО 1976. М., 1977. С.291-292.
- Дьяченко А.Г.* Исследования славянских памятников в бассейне Северского Донца // АО 1977. М., 1978. С.322-323.
- Дьяченко А.Г.* О культуре поселений Днепро-Донецкой Лесостепи в I тыс. н.э. (по материалам селища Занки) // Археология и история юго-востока древней Руси. Воронеж, 1993. С.21-24.
- Захарук Ю.М.* Проблеми археологічної культури // Археологія, 1964. № 17. С. 12-42.
- Іванченко Л.І.* Охоронні роботи в літописному Богуславлі // Археологія, 1988. Вип.62. С.100-103.
- Иордан О.* О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. 435 с.
- Калитинский А.П.* К вопросу о некоторых формах двупластинчатых фибул // СА. 1928. V,2. С.287-298.
- Каменецкий И.С.* Археологическая культура - ее определение и интерпретация // СА, 1970. № 2. С.37-51.
- Клейн Л.С.* Катакомбные памятники эпохи бронзы и проблема выделения археологической культуры // СА, 1962. №2. С.26-38.
- Клейн Л. С.* Проблема определения археологической культуры // СА, 1970. № 2. С.37-51.
- Комиша М.* Новые сведения о расселении славян на территории РНР // Romanoslavica, 1963. 9. С.504-520.
- Ковалевская В.Б.* Поясные наборы Евразии IV-IX вв. Пряжки // САИ, 1979. Вып. Е1-2. 57 с.
- Ковалевская В.Б.* Антропоморфные амулеты VI-IX вв. на Северном Кавказе // КСИА, 1983. Вып. 176. С.43-50.
- Колчин Б.А.* Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. М., 1953. 259 с.
- Колчин Б.А., Круг Ю.О.* Физическое моделирование сыродутного производства железа // Методы естественных и технических наук и археология. М., 1963. С.57-68.
- Корзухина Г.Ф.* Киевские ювелиры накануне монгольского завоевания // СА, 1950. № 14. С.233-234.
- Корзухина Г. Ф.* Клады и случайные находки вещей круга "древностей антов" в Среднем Поднепро-

- вье. Каталог памятников // МИАИЭТ, 1996. V. С.352-435.
- Коршенико С.В. Пряжка з головою варвара // Археологія, 1948. Т.2. С. 179-182.
- Кравченко Н.М. Косановский могильник // МИА, 1967. № 139. С.77-135.
- Кравченко Н.М. Исследования славянских памятников на Стугне // Славяне и Русь. К., 1979. С.74-92.
- Кругликова И. Т. Некрополь поселения у дер. Семеновки // СА, 1969. № 1. С. 98-119.
- Кухаренко Ю.В. Широкопластинчатые фибулы // КСИИМК, 1959. Вып.74. С. 143-149.
- Кучера М.П. Древньоруське городище в хут. Міклашевському // Археологія, 1962. № 14. С. 89-108.
- Линка Н.В., Шовкопляс А.М. Раннеславянское поселение на р. Тясмине // МИА, 1963. № 108. С.234-242.
- Любичев М.В. Контакты славян Днепре-Донецкого междуречья и населения северо-западной Хазарии в конце VII - начале VIII вв. // Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 1994. С.87-100.
- Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства // МИА, 1968. № 152. 191 с.
- Майко В.В. Етнокультурні зв'язки Криму з Придніпров'ям і Північним Кавказом в VII-X ст. // Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К., 1998. 18 с.
- Максимов К.В., Петровская Е.А. Археологические памятники в окрестностях с. Большой Андрусовки на Тясмине // КСИА, 1959. Вып.8. С.22-27.
- Максимов Е.В., Петровская Е.А. Раскопки могильника зарубинецкой культуры близ г.Канева // АО 1972. М., 1973. С. 304-305.
- Матвеева Г.И. О происхождении именковской культуры .. Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. С.52-73.
- Матей М.Д. Славянские поселения в Сучаве // Дасія, 1960. №4. С.375-394.
- Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА, 1959. №65. С. 121-191.
- Минаева Т.М. Находка близ станицы Преградной на р.Урупе // КСИИМК, 1956. Вып.67. С. 133-137.
- Михеев В. К. Две раннесредневековые находки на Харьковщине // СА, 1983. № 3. С.212-214.
- Михеев В.К., Приходнюк О.М. Пенківське поселення Суха Гомольпа // Ахеологія, 1985. Вил. 54. С.75-82.
- Некрасова Г.М. Поселення черняхівської культури Хлопків I на Київщині // Археологія, 1988. Вип.62. С.70-82.
- Николаенко А.Г. Приоскольская лесостепь в I тысячелетии н.э. (материалы к археологической карте) // Исследования памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988. С. 117-140.
- Никитина Г.Ф. Гребни черняховской культуры // СА, 1969. № 1. С. 147-159.
- Овчаров Д., Ваплинова М. Ранневизантийски паметници от България IV-VII век. София, 1978. 74 с.
- Осадчий Р.Н. Работы на поселении Корнеевка пеньковскоу культуры // Матеріальна цивилізація Східної Європи. К, 1994. С.31-32.
- Пассек Т.С. Пороська археологічна експедиція 1945 р. // АП, 1949. № 1. С.209-222.
- Петров В.П. Стецовка, поселение третьей четверти I тыс. н.э. (по материалам раскопок 1956 - 1958 гг. в Потясминье) // МИА, 1963. № 108. С.209-233.
- Петровська Е. О., Телегін Д.Я. Ранньослов'янський могильник на р.Тясмин // Археологія, 1965. № 18. С. 178-179.
- Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967. 196с.
- Плетнева С.А. Об этнической неоднородности населения Северо-Западного пограничья Хазарского каганата // Новое в археологии. М., 1972. С.108-118.
- Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М., 1989. 286 с.
- Покровська Е.Ф., Петренко В.Г., Ковпаненко Г.Т. Поселення VI-VII ст. до н.е. поблизу с.Хрещатик на Канівщині // Археологія, 1971. Вип.2. С.94-109.
- Приходнюк О.М. Ранньослов'янське житло на Поділлі // Археологія, 1971. Вип. 3. С.26-37.
- Приходнюк О.М. Слов'яни на Поділлі (VI-VII ст. н.е.). К., 1975. 154 с.
- Приходнюк О.М. Ранньосередньовічне слов'янське поселення на р.Рось // Дослідження з слов'яно-руської археології. К., 1976. С.101-119.
- Приходнюк О.М. Об этнокультурной ситуации в Днепровском лесостепном пограничье во второй половине I тыс. н.э. // Проблемы этногенеза славян. К, 1978. С. 108-124.
- Приходнюк О.М. Археологічні розвідки в Пороссі // Археологія, 1979. Вип.31. С.83-96.
- Приходнюк О.М. Раннепеньковские археологические комплексы // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. Днепропетровск, 1980а. С. 146-147.
- Приходнюк О.М. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI-IX ст. н.е. К, 1980. 150 с.
- Приходнюк О.М. К вопросу о присутствии антов в Карпато-Дунайских землях // Славяне на Днестре и Дунае. К., 1983. С. 180-191.
- Приходнюк О.М. К вопросу о понятии первобытной археологической общности // Тез. докл. по итог, полев. этнограф, и антрополог, исслед. 1982-1983 г. Черновцы, 1984. 4.1. С.91-92.
- Приходнюк О.М. Основные итоги изучения пеньковской культуры // АС, 1985. Т.24. С. 102-133.

- Приходнюк ОМ.* О культурной принадлежности древностей второй и третьей четверти I тыс. н.э. с территории Верхнего Поднестровья и Западного Побужья // Тез. докл. VII Подольской ист.-краевед. конф. Каменец-Подольский, 1987. С.27-29.
- Приходнюк ОМ.* Археологічні дослідження на Росі і Рассаї // Археологія. 1988. Вил. 61. С.91-99.
- Приходнюк ОМ.* О генезисе древностей позднеримского и раннесредневекового времени Днепровского лесостепного Левобережья // КСИА, 1988. Вип.194. С.68-75.
- Приходнюк ОМ.* Анты и пеньковская культура // Древние славяне и Киевская Русь. К., 1989. С.58-69.
- Приходнюк ОМ.* О территории формирования и основных направлениях распространения пеньковской культуры // Древности юго-запада СССР. Кишинев, 1991. С. 106-124.
- Приходнюк ОМ.* Анти та Візантія // Археологія, 1991. №2. С.133-141.
- Приходнюк ОМ.* Про форми та зміст етнокультурних археологічних структур (фінальна стадія первіснообщинного ладу) // Старожитності Русі-України. К., 1994. С.61-68.
- Приходнюк ОМ.* Технологія виготовлення та витоки ювелірного стилю металевих прикрас Пастирського городища // Археологія, 1994. № 3. С.61-77.
- Приходнюк ОМ.* Комментарий к летописной версии о пребывании и расселении славян с Подунавья // Краткие сообщения Одесского археологического общества. Одесса, 1994. С.227-231.
- Приходнюк ОМ.* Ще раз про пам'ятки волинцевського типу // Слов'яно - руські старожитності Північного Лівобережжя. Чернігів, 1995. С.73-74.
- Приходнюк ОМ.* Ранньосередньовічні керамічні комплекси Пастирського городища // Українське гончарство: національний культурологічний щорічник. За рік 1995. Опішніє, 1996. Кн. 3. С.41-58.
- Приходнюк ОМ.* Археологические данные о связях славян и степного населения в VII-VIII вв. // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V. С.114-125.
- Приходнюк ОМ.* Анти та авари // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. К., 1997. С.142-148.
- Приходнюк ОМ., Падин В.А., Тихонов Н.Г.* Трубчевский клад антекого времени // Материалы I тыс. н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. К., 1996. С.75-91.
- Приходнюк ОМ., Шовкопляс А.М., Ольговский С.Я., Струина Т.А.* Мартыновский клад // МАИЭТ, 1991. Вып.2. С.72-92.
- Прокотий.* Война с готами. М., 1950. 514 с.
- Пудовин В. К.* Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су//СА, 1961. № I. С. 177-185.
- Рафалович И.А.* Раннеславянское поселение Хуча VI-VII вв.//КСИА, 1965. Вып. 105. С.84-95.
- Рафалович И.А.* Раннеславянское поселение VI-VII вв. у с.Реча в Молдавии // Археология, этнография и искусствоведение Молдавии. Кишинев, 1968. С.181-185.
- Рафалович И.А.* Славяне VI-IX веков в Молдавии // Кишинев, 1972. 242 с.
- Рафалович Н.А.* Раскопки раннеславянского поселения VI-VII вв. у с.Селиште // АИМ 1968-1969 гг. - Кишинев, 19726. С. 122-142.
- Рафалович И.А.* Исследования раннеславянских поселений в Молдавии // АИМ 1970-1971. Кишинев, 1973. С.134-154.
- Рафалович И.А.* Данчены. Могильник черняховской культуры III-IV вв. н.э.// Кишинев, 1986. 219 с.
- Рафалович И.А., Гольцева Н.В.* Исследования раннеславянского поселения Ханска I // АИМ 1972. Кишинев, 1974. С. 148-158.
- Рафалович И.А., Гольцева Н.В.* Раннеславянское поселение V-VII вв. Данчены I // АИМ 1974-1976. Кишинев, 1981. С. 125-140.
- Рафалович И.А., Лапушнян В.Л.* Работы Реутской археологической экспедиции // АИМ 1972. Кишинев, 1974а. С. 110-147.
- Рафалович И.А., Лапушнян В.Л.* Могильник и раннеславянское городище у с.Селиште // АИМ 1973. Кишинев, 1974б. С. 104-140.
- Рашиев Р.* К вопросу о происхождении праболгар // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С.250-254.
- Репников Н.И.* Некоторые могильники области крымских готов. Могильник Суук-Су // ИАК, 1906. Вып. 19. С. 1-80.
- Рикман Э.А., Рафалович И.А.* К вопросу о соотношении черняховской и раннеславянской культур в Днестровско-Дунайском междуречье // КСИА, 1965. Вып. 105. С.42-58.
- Рикман Э.А., Рафалович И.А., Хынку И.Г.* Очерки истории культуры Молдавии // Кишинев, 1971. 173 с.
- Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. М., 1976. 215 с.
- Русанова И.П., Тимошук Б.А.* Кодын - славянские поселения V-VIII вв. на р.Прут. М., 1984. 85 с.
- Рутківська Л.М.* Дослідження поблизу с. Жовнин Черкаської обл.// АДУ 1969. К, 1972. Вип.4. С. 224-229.
- Рутковская Л.М.* О стратиграфии и хронологии древнего поселения около с. Стецовки на р.Тясмине // Раннесредневековые восточнославянские древности. Л., 1974. С.22-39.
- Рыбаков Б.А.* Древние Русы // СА, 1953. № 17. С.23-104.
- Седов В.В.* Формирование славянского населения Среднего Поднепровья // СА, 1972. № 4. С. 116-

- Седов В.В. АНТЫ// ПСА. М., 1978. С. 164-173.
- Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. 154 с.
- Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. 326 с.
- Седов В.В. Очерки по археологии славян. М., 1994. 127 с.
- Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. К., 1990. 485 с.
- Симонович Е. О. Північне Причорномор'я і слов'яни-анти// Археологія, 1971. Вип.2. С.29-33.
- Симонович Е.О. Черняхівські племена Подніпров'я (культура і етнос) // Археологія, 1973. Вил. 10. С.9-22.
- Сміленко А.Т. Осіле населення степового Подніпров'я (II-XIII ст.). К., 1975. 209 с.
- Смирнов А.П. Некоторые спорные вопросы истории волжских болгар // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 160-168.
- Смирнов А.П. К вопросу об археологической культуре // СА, 1964. № 4. С.3-10.
- Смирнов Г.Д., Рафалович И.А. Раннеславянские находки VI-VII вв. из Старого Орхья // Вестник АН МССР, 1965. № 12. С.74-76.
- Сухобоков О.В. Славяне Днепровского Левобережья. К., 1975. 106 с.
- Телегин Д.Я. Из работ Днепродзержинской экспедиции 1960 г. // КСИАУ, 1962. Вып. 12. С.13-17.
- Телегин Д.Я., Беляева С.О. Пам'ятки ранньослов'янського часу на Орелі // Археологія, 1975. Вил. 18. С.95-107.
- Тереножкин А.И. Поселения и городища в бассейне р.Тясмина// КСИИМК, 1952. Вып.43. С.80-98.
- Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья III-V вв. К., 1984. 122 с.
- Терпиловський Р.В., Левченко Д.І. Слов'янське поселення середини I тис. н.е. поблизу ^Сенча в Середньому Посуллі // Полтавський археологічний збірник. Полтава, 1994. Вип.2. С.45-68.
- Тимошук Б.А. Общинный строй восточных славян VI-X вв. (по археологическим данным Северной Буковины)// Автореф. дис. ...докт.истор. наук. М., 1983. 38 с.
- Третьяков П.Н. Археологические памятники восточнославянских племен в связи с проблемой этногенеза // КСИИМК, 1939. Вып.2. С.3-17.
- Третьяков П.Н. Этнический процесс и археология // СА, 1962. №4. С.3-16.
- Третьяков П.Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970. 156 с.
- Третьяков П.Н. Что такое "пастырская культура" ? //СА, 1971. №4. С.102-113.
- Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен. Л., 1982. 141 с.
- Федоров Г. Б. Население Прутско - Днестровского междуречья. М., 1960. 378 с.
- Федоров Г.Б. Работы Прутско - Днестровской экспедиции в 1953 г. // КСИА, 1968. Вып. 113. С.85-93.
- Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. Памятники древних славян (VI-VII вв.) // Кишинев, 1974. 133 с.
- Феофилакт Симокката. История. М., 1967. 224 с.
- Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М., 1962. 295 с.
- Хавлюк П.И. Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья // СА, 1961. № 3. С.187-201.
- Хавлюк П.И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга // МИА, 1963. № 108. С.320-350.
- Хавлюк П.И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга // Раннесредневековые восточнославянские древности. Л., 1974. С. 181-215.
- Храбан Г.Ю. Ранньослов'янські пам'ятки Уманщини // Археологія, 1966. Вип.20. С.216-224.
- Чаллань Д. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства // Acta Antiqua Hungarica. Budapest, 1954. II. 3-4. P.311-338.
- Чаллань Д. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства // Acta Antiqua Hungarica. Budapest, 1956. IV. 1-4. P.261-290.
- Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ, 1967. №4. С.94-109.
- Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.И. Народы, расы, культуры. М., 1971. 256 с.
- Чекун И.К. Пам'ятки доби великого переселення народу у Верхньому Потиссі // Археологія, 1994. № 3. С.52-61.
- Черных Е.Н. Проявление рационального и иррационального в археологической культуре (к постановке проблемы) // СА, 1982. № 4. С.8-20.
- Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. 215 с.
- Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков н.э. // КСИА, 1978. № 158. С. 16-21.
- Шрамко Б.А. Работы Скифо-Славянской экспедиции Харьковского госуниверситета // АО 1970 г. М., 1971. С.276-277.
- Шрамко Б.А. Ранньосередньовічне поселення в Більску // Археологія, 1980. Вил. 35. С.74-78.
- Шрамко Б.А., Михеев В.К., Грубник - Буйнова Л.П. Справочник по археологии Украины (Харьковская область). К., 1977. 155 с.
- Юренко С.П., Сухобоков О.В. Раскопки многослойного поселения в Днепропетровской области // АО 1974 г. М., 1975. С.376-377.
- Янкович Д. Позднеантичные фибулы VI и VII вв. и славяне // Rapports du IIIe Congres International d'Archéologie Slave. Bratislava, 1980. T.2. С. 173-177.

- Andronic A., Neamti E., Dinu M.* Săpăturile arheologice de la Cuiea Domnească din Jasi // AM, 1967. 5. P. 192-196.
- Balint Cs.* Über einige östliche Beziehungen der Frühwarezeit (568 - circa 670/680) // Mitteilungen des Archäologischen Instituts der Ungarischen Académie der Wissenschaften. Budapest, 1982. 10/11. 1980/81. 132s.
- Balint Cs.* Kontakte zwischen Iran, Byzanz der Steppe // Awarenforschungen. Wien, 1992. S.309-496.
- Barnea J.* Lăncendin de la cite de Dinogetia na VI-e siecle//Dacia, 1966. № 10. P.237-260.
- Bona I.* Die langobarden in Ungar // AA, 1956. T.VII. F.1-4.P.183-244.
- Budlinski-Kricka V.* Prehistorické a ranodějinné nález vLeviciach//AR, 1950. 11. S.24-39.
- Böhme H.W.* Germanische Grabfunde des 4 bis 5 Jahrhuderst München, 1974. 384 s.
- Coman G.* Evolutia culturii materiale din Moldova de sud in Lumina cercetarilor arheologice eu privire la secolele V-XII // Memoria Antiquitatis, 1971. № 3. P.482-484.
- Comsa M.* Slavii de răsărit pe teritorul R.P.R. si pătrunderca elementului romanic în Moldova pe basa datebor agheologice// SCIV, 1958. № 9,1. P.61-91.
- Condurachi E.* Si collaborate. Le chattier argheologue d'Yistoria//MCA, 1957. № 3. P.9-102.
- Davidson G.R.* Archaeological evidence for a Slavic invasion of Corinth // American Journal of Archaeology, 1936. XL. P128-129.
- Eisner J.* Devinska Novâ Ves. Bratislava, 1952. 411 s.
- Fidler U.* Studien zu Gräberfelder des 6 bis 9 Jahrhunderts an der unteren Donau. Bonn, 1992. Band II. Teil I. 347 s.
- Franst A.* From paganism to Christianity in the temples Athens// Dumbarton Oaks Papers. Washington, 1965. №19. P. 187-205.
- Garam E.* Das Awarerzeitliche Gräberfeld von Kisköre. Budapest, 1979. 106 s.
- Godlowski R.* The Chronologia of Late Roman and Early Migration Periode in Central Europe // PA, 1970. № 11.126s.
- Hampel J.* Altertrümer des frühen Mittelalters in Hungar // Drue und verlag von Fridich Viewed und Sonn. Braunschweig, 1905. T.3. 539p.
- Ignat M.* Santierul archéologie de la Rusi-Mănastrioare // SM. № 1. Sucedava, 1973. № 3. P.250-254.
- Ionita I.* Contributii eu pryire la cultura Sintana de Mores// MA. 1966. № 5. p.250-254.
- Kidd D.* The Velesinon (Thessaly) Yoard - A Footnote// Awaren Forschungen. Wien, 1992. Band I. S.509-515.
- Korozeck D.* Datacija slovanskich ostalich v okolici skadza v Albanije// AV, 1953. № 4. S.234-255.
- Konstantiniu I.* Săpăturile la Străulesti. CAB, 1965. 2. P. 140-189.
- Kühn H.* Das Problem masurgermanische Fibeln in Ostpreußen // Rheinische Forschungen zur Vorgeschichte. Bonn, 1956. Dfnd 5. S.79-108.
- Matei M.D.* Santierul archéologie Suceava-Etatea Neamtu// SCIV, 1954. № 5. 1-2. H.257-324.
- Matei M.D.* Contributii la cunoasterea ceramcei slave de la Suceava//SCIV, 1959. № 10,2. P.409-429.
- Matei M.D.* Die Slawische sidlungen von Suceava (Nord-Moldou Romanien) // SA, 1962. № 10,1. S. 149-174.
- Matei M.D., Nicorescu M.* Santierul archéologie Suceava//MCA, 1960. № 8. P. 167-179.
- Mitrea I., Artimon A.* Descoperile prefeudate, de la Bacân-Cutrea Domnească din Bacău si Davideni-Neamt, la cunoasterea epocii secleior VI-VII e.n. din Moldova // Studii si cercetări Stiintifice, 1972. № 4. P.5-23.
- Moosbrugger-Len R.* Die Schweiz zur Merowingerzrit. Bern, 1971. 384 s.
- Nestor I.* La nécropole slave D'èpogue ancienne de Sărata-Monteoru// Dacia, 1957. № 5,1. P.289-295.
- Nestor I., Zacharia E.* Săpăturile de la Sărata-Monteoru //MCA, 1961. №7. P.485-517.
- Nouotni B.* Sarovec. Bratislava, 1976. 161 s.
- Panait P. J.* Săpăturile de la Bucuresti Noi // CAB, 1962. P.76-98.
- Peshek Ch.* Zur Südausbbreitung der Fibel mit umgeschlagenem FUSS // PZ, 1953. № 34/35,2 S.255-267.
- Preda K.* Gallatis (Nécropole Romano-Bisantine). Bucuresti, 1980. 224 s.
- Prichodnjuk O.* Der Schatz von Virtynovka un seine ethnokulturelle Intezpretation // Der Süberschatz von Martynovka. Innsbruck, 1994. S. 163-173.
- Salin B.* Die Altgermanische Thierornamentik. Stockholm, 1904. 383 s.
- Slama I.* K Chronologické Průkaznosti Násnice s Několicikanasobnov Esovitou smyckov // AR, 1967. R.IV. Ser.1-4. S.250-268.
- Sos A.Cs.* Das Frühawarerzeitliche Gräberfeld von Orosiani // Folia Archeologica, 1958. № 10. S. 105-124.
- Svoboda B.* Cechi vo dobe stechovani narodu. Praha, 1965. S.379.
- Tautavicius A.* Taurapilic "kunigaikscio" kapas // Leieturos archeologija, 1981. № 2. S.23-41.
- Tejral J.* Morava na sklonku antiky. Praha, 1982. 252 s.
- Teodor D. G.* Regiunile răsăritene în secolele Vf-VII // MA, 1969. №1. P181-206.
- Teodor D. G.* Descoperile prefendole de la Jas -Cracea Lui Ferenz//CI, 1971. №2. P.118-128.
- Teodor D.G.* Săpăturile de la Cucorêni-Botosani// AM, 1975. № 8. P.151-155.
- Teodor D.G.* Teritoriul est-carpatic in veacurile V-XI e.n. Jasi, 1978. 223 p.

Teodor Dan.Gh. Concideratii privind fibulele romano-bizantine din secolele V-VII e.n. în spațiul carpato-dunarenoptic // AM, 1988. XII. P. 197-223.

Teodor D.G. Fibule "Digitate din secolele VI-VII în spațiul Carpato-Dunăreano-Pontic // Archeologia Moldova, 1992. XVII. P. 119-152.

Teodor D.G., Căpitanu V., Mitrea I. Cercetările arheologice de la Mănoaia. Costisă și contribuția lor la cunoașterea culturii materiale din secolele V-VI e.n. din Moldova // Carpica, 1968. № 1. P.233-239.

Tudor D. Sucidava // Dacia, 1941. № 7-8. P.448-481.

Ursachi V. Cercetări arheologice efectuate de Muzeul de istorie din Roman // AM, 1968. № 1. P. 156-185.

Unze S. Gegosene Fibeln mit Scheinwicklung des Bügel in den östlichen Balkanprovinzen // Studien zur vor- und frühgeschichtlichen Archäologie. München, 1974. № 11. S.485-487.

Vinski Z. Betrachtungn romanisierten Ethnikos im 6 und 7 Jahrhundert // Problemi della civiltà e dell'economia Longobarda/Milano, 1964. P.101-116.

Welkov J. Eine Cotenfestung bei Sadowets (Nordbulgarien) // Germania, 1935. № 19,2. S. 150-172.

Wezner J. Byzantinische Gürtelschnallen des 6 und 7 Jahrhunderts aus der Sammlung Diergardt // Kölner Jahrbuch für vor- und Frühgeschichte, 1955. № 1. S.36-43.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, хранящиеся в Институте археологии НАН Украины

Березанская С.С. Отчет о работе в окрестностях с. Домантово Золотоношского района Черкасской области в 1958 г. К., 1959. - № 3252. 21 с.

Берестнев С.И. Отчет о разведках и раскопках памятников бронзового века в харьковской области в 1977 г. Харьков, 1978. - № 8503. 17 с.

Берестнев С.И. Отчет о раскопках и разведках археологических памятников в Харьковской и Сумской областях в 1978 г. Харьков, 1979. - № 8692. 18 с.

Берестнев С.И. Отчет о разведках и раскопках археологических памятников на территории Харьковской и Полтавской области в 1979 г. Харьков, 1980. - № 9406. 28 с.

Бидзия В.И., Недопако Д.П., Воляник В.К. Отчет о работе Историко-технической экспедиции в 1978 г. К., 1979.-№8778. 28 с.

Бодянский О.В. Загальний звіт про археологічні дослідження в Надпоріжжі в 1952 р. Запоріжжя, 1953. - № 8173. 75 с.

Бодянский О.В. Звіт про археологічні відкриття в Надпоріжжі за 1953 р. Запоріжжя, 1954. - № 1887. 57 с.

Бодянский О.В. Короткий звіт за археологічні відкриття і дослідження в Надпоріжжі за 1954 рік. Запоріжжя, 1955. -№ 2185. 26 с.

Бодянский О.В. Звіт про археологічні розвідкові дослідження за 1961 рік на берегах Каховського моря та Надпоріжжі // Запоріжжя, 1962. - № 4116. 50 с.

Буйное Ю.В. Отчет Предскифского отряда Скифо-славянской экспедиции ХГУ о разведках и раскопках в 1976 г. Харьков, 1977. - № 8211. 25 с.

Буйное Ю.В. Отчет о раскопках и разведках на территории Харьковской области в 1977 г. Харьков, 1978.-№8502. 12 с.

Даниленко В.И. Раннеславянские памятники на Днепро-вских порогах. К., 1953. - № 2102. 33 с.

Даниленко В.И. Археологические исследования на Южном Буге в 1957г. К., 1953.-№2214. 19 с.

Дьяченко А.Г. Отчет об археологических разведках на территории Харьковской области в 1970 г. Харьков, 1971. -№5907. И с.

Дьяченко А.Г. Отчет о раскопках и разведках Славянского отряда Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета в 1976 г. Харьков, 1977.-№8030. 18 с.

Казанский М.М. Отчет о работах Полтавского отряда Днепровской левобережной экспедиции ЛОИА АН СССР в 1979 г. Л., 1980 - № 9366. 12 с.

Кучера М. П. Звіт про роботу розвідкового загону по обстеженню городищ Київщини в 1972 р. К., 1973 -№6551-38 с.

Любичев М.В. Пеньківська культура Дніпро - До-нецького межиріччя. Дис. ...канд. іст. наук. Харків, 1994. - Ф.12. № 748. 274 с.

Михеев В.К. Отчет о раскопках у с. Сухая Гомольша Готвальдовского района Харьковской области в 1977 г. Харьков, 1978. - № 8478. 12 с.

Орлов Р. С. Отчет о работе Белоцерковской экспедиции в 1978 г. в г. Белая Церковь. К., 1979. - № 8652. 13 с.

Приходнюк О.М. Отчет о работе Мошногогорской раннесредневековой экспедиции в 1978 г. К., 1979.-№8716. 13 с.

Приходнюк О.М. Отчет о работе Среднеднепровской славяно-русской экспедиции в 1979 г. К., 1980 - № 9213. 24 с.

Приходнюк О.М. Отчет о работе Южноднепровской экспедиции в 1982 г. К., 1983. - № 9864. 16 с.

Приходнюк О.М., Вакуленко Л.В., Петраускас О.В. Звіт про роботи Пастирської експедиції в 1993 році. К., 1994. - № 1050. 18 с.

Приходнюк О.М., Гороховский Е.Л. Отчет о работе Сушковского отряда экспедиции "Змиевы валы" в 1980 г. К., 1981. - № 9638. 21 с.

- Приходнюк ОМ., Швецов М.Л.* Отчет о работе Славянской экспедиции в 1989 г. К., 1990. - № 1989/Зг. 19 с.
- Сокульский А.Л.* Звіт про роботу археологічної експедиції на о.Хортиці за 1978 р. Запоріжжя, 1979. № 8542. 12 с.
- Сухобоков О.В.* Отчет о работе Левобережной славяно-русской экспедиции в 1979-1981 гг. К., 1982. - № 9822. 100 с.
- Телегин Д.Я., Беляев А.С., Беляева С.А.* Отчет о работе экспедиции "Днепр-Добасс" в 1971 г. К., 1972. -№ 5956. 54с.
- Телегин Д.Я., Беляев А.С., Беляева С.А.* Отчет о работе экспедиции "Днепр-Добасс" в 1972 г. К., 1973.-№6151. 66 с.
- Телегин Д.Я., Беляев А.С., Кравец КВ. и др.* Отчет о работе экспедиции "Днепр-Донбасс" в 1973 г. К., 1974.-№6535. 66с.
- Телегин Д.Я., Беляев А.С., Кравец И.В. и др.* Отчет о работе археологической экспедиции "Днепр-Донбасс" в 1974 г. К., 1975. № 6940. 62 с.
- Телегин Д.Я., Ковалева И. Ф., Беляев А.С. и др.* Отчет о работе археологической экспедиции "Днепр-Донбасс" в 1970 г. К, 1971. - № 5760. 77с.
- Телегин Д.Я., Колосов Ю.Г., Дяденко В.Д.* Отчет о разведках археологических памятников Ирклиевского района Черкасской области в 1957 г. К., 1958.-№3060. 63с.
- Телегин Д.Я., Махно Е.В., Шарафутдинова И.Н.* Отчет о разведках в Золотоношском и Ирклиевском районах Черкасской области в 1957 г. К., 1958.-№3060. 63с.
- Телегин Д.Я., Шмаглий Н.М., Кучера М.П. и др.* Отчет о разведке археологических памятников в районе Днепродзержинского водохранилища в 1960-1961 гг. К, 1962. -№ 3643. 82 с.
- Телегин Д.Я., Юра Р.А., Кучера М.П. и др.* Отчет Л разведках археологических памятников в зоне затопления Кременчукского водохранилища в 1958 г. К, 1959.-№3951. 35с.
- Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Бочкарев В.С. и др.* Отчет о работе Ютульской экспедиции за 1973 г. К, 1974. -№ 6787. 186 с.
- Шрамко Б.А.* Отчет об археологических разведках и раскопках Харьковского госуниверситета в 1953 г. Харьков, 1954. - № 1858. 31 с.
- Шрамко Б.А.* Отчет о разведках и раскопках Харьковского госуниверситета им. А.М. Горького в 1957 г. Харьков, 1958. - № 2880. 20 с.
- Шрамко Б.А.* Отчет о работе Скифо-славянской экспедиции Харьковского госуниверситета в 1959 г. Харьков, 1960.-№3331.47 с.
- Шрамко Б.А.* Отчет о разведках и раскопках Скифо-славянской экспедиции ХГУ. Харьков, 1968. -№ 5240. 31 с.
- Шрамко Б.А.* Отчет о работе Скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета им. А.М. Горького в 1969 г. Харьков, 1970.-№5536. 34с.
- Шрамко Б.А.* Отчет о работе Скифо-славянской экспедиции ХГУ в 1970 г. Харьков, 1971. - № 5536. 25с.
- Шрамко Б.А.* Отчет о работе Скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета им. А.М. Горького в 1971 г. Харьков, 1972.-№6023. 25с.
- Шрамко Б.А.* Отчет об археологических исследованиях в зоне Травянского водохранилища в 1972 г. Харьков, 1973. -№ 6211. 21 с.
- Шрамко Б.А.* Отчет о работе Скифо-славянской экспедиции ХГУ в 1973 г. Харьков, 1974. - № 6686. 9с.
- Шрамко Б.А.* Отчет о работе Скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1978 г. Харьков, 1979. - № 8665. 17 с.
- Шрамко Б.А., Дьяченко А.Г.* Отчет об археологических исследованиях Славянского отряда Скифо-славянской экспедиции Харьковского госуниверситета в бассейнах рр. Мерлы и Северского Донца в 1975 г. Харьков, 1976. - № 7728. 18 с.
- Юренко С.П.* Отчет о работе Полтавского отряда в составе экспедиции "Днепр-Донбасс" в 1973 г. Полтава, 1974. - № 6501. 10 с.
- Юренко С.П.* Отчет о работе Полтавского отряда в составе экспедиции "днепр-Донбасс" в 1974 г. Полтава, 1975. -№6946. 13 с.
- Юренко С.П.* Отчет о работе Полтавского разведотряда Левобережной славяно-русской экспедиции Института археологии АН УССР в 1978 г. Полтава, 1979.-№ 8756. 21 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Вводные замечания	3
История исследований	7
Материальные признаки культуры	21
Вопросы периодизации и хронология	40
Региональные особенности	61
Итоговые замечания.	72
Иллюстрации.	78
Приложение. Каталог пеньковских памятников	145
Литература и архивные материалы	161

Научное издание

Приходнюк Олег Михайлович

ПЕНЬКОВСКАЯ КУЛЬТУРА

Культурно-археологический аспект исследования

Электронная верстка и оригинал-макет - И.Е. Сафонов

Технический редактор - В.И. Беседин

Оригинал-макет издания подготовлен

в кабинете исторической информатики

Воронежского государственного университета

394693, Воронеж, центр, Университетская пл. 1. Исторический факультет

E-mail: histcomp@hist.vsu.ru

Типография ВГУ
394000, Воронеж, ул. Пушкинская, 3.
Заказ Тираж 500.